

ХОЛОД, ПЛАМЯ И ЛЮБОВЬ

Я — пламя, он — лед. Я — день, он — ночь. Мы такие разные, как мы можем быть вместе?

Эх... кого я обманываю? Я лишь маленькая искорка рядом с этой глыбой льда. Я маленький лучик солнца в этом темном лесу, в этом мрачном и опасном мире, где кто-то считает, что я обладаю магической силой. Вот только какой именно — не известно. Трудно поверить в такую сказку, ведь у меня даже не хватает духу упрекнуть человека, нагло севшего на мое место в театральном зале. О какой силе тут можно говорить?

Я поднималась по лестнице на эшафот — самый сложный путь в моей жизни и возможно последний, который предстояло пройти.

Ноги не слушались. С каждым шагом чувствовалось, приближение чего-то ужасного, с чем моя слабая психика не способна справиться, но я все равно шла. Тюремщик подталкивал сзади, возвращая в чувство.

«Почему я все еще в сознании, разве я могу подняться туда сама? — удивлялась я своей выдержке. Я уже устала думать о том что это был просто сон. — Возможно конец там наверху, мне остается чуть-чуть пройти и я проснусь?»

Я шла босиком и пыталась осторожно наступать на грубые доски, которые так и норовили наградить очередной занозой. Тяжелые кандалы на ногах впивались в кожу, обжигая, словно раскаленные.

Я не чувствовала рук. Их завязали веревкой, да так сильно, что слезы полились из глаз от боли. «Как жаль, что у меня такие тоненькие ручки», — тюремщик, пытался надеть кандалы, но мои ладошки почти свободно через них проходили.

Грубая ткань длинной рубашки колола плечи. В тюрьме сказали, если я не переоденусь в этот колючий мешок, то меня убьют прямо в камере. Я игнорировала эти угрозы. Тогда тюремщик сказал, что он сам меня разденет. Пришлось сдаться. «Это ткань хорошо горит!» — смеялся он, разевая беззубый рот.

Поднявшись наверх, я почувствовала слабый смрад, перемешанный с резким запахом смолы и чего-то горького. Впереди за дальним краем эшафота высился столб, обложенный по кругу сухими ветками и дровами.

Тут я увидела толпу. Люди собрались вокруг периметра, охраняемого цепочкой стражей. Стальные шлемы блестели в лучах солнца серебристой змейкой, которая окружала эшафот и большое кострище, видимо сделанное специально для меня.

Я почувствовала, как двое мужчин развернули меня в сторону невысокого деревянного помоста, у каменной стены, тоже окруженного стражниками в блестящих шлемах и ярко-красных накидках. На помосте стоял Магистр Мердок с Мистером Оуэном, и еще два неизвестных мне человека, одетых в черное.

Нас разделяла плотная толпа людей. Их любопытные глаза поглядывали то на меня, то на Магистра Мердока.

— Эта женщина, — начал он, — обвиняется в колдовстве! Я сам собственными глазами видел, как из неё выбегали маленькие черные бесы! И не только я! Здесь стоят свидетели, которые тоже могут это подтвердить! Виктория Браун, так она себя назвала, была обнаружена на запрещенной территории, в заколдованном лесу.

— Но это всего лишь юная девушка! — кто-то крикнул из толпы.

— Ведьмы всегда появляются в облики красивых безобидных девушек, чтобы вызывать у нас сострадание и жалость, но нас не обманешь! Она исповедует идолопоклонничество! Смотрите, что она носит у себя на груди! — он показал мою золотую цепочку, с маленьким распятием, — Здесь изображен человек прикованный к кресту, человек, который мучается и страдает! Эта ведьма поклоняется человеческим страданиям! Её красные волосы — это знак, крови! Крови, которая будет литься рекой! Нас ждет гибель, если мы не уничтожим её! Только огонь может нам помочь! Огонь такой же жаркий, как око нашего бога! Бог смотрит

на нас с неба днем — через солнце и ночью — через луну! Когда небо затянуто облаками, значит богу не угодно смотреть на нас, смотреть на наши греховные деяния! Но сейчас небо чистое, и Бог с нами! Он нас поддерживает! И скоро мы убедимся в том, что эта женщина настоящая ведьма! Спустить её в яму к зверю! Если зверь не тронет её, значит она ведьма! — Магистр Мердок стоял, подняв руки в небо, все тело его тряслось от волнения.

Толпа одобрительно гудела:

— К зверю! К зверю!

«Спустить к зверю? Если он меня не тронет? А если тронет? Я же в любом случае умру!» — по спине пронеслась ледяная волна, вернувшая меня из забытья. Хотелось вырваться из рук стражников, но они крепко держали.

За эшафотом зияла глубокая каменная яма, примыкающая к серой башне. В низу башни находились железные решетчатые ворота. По краям ямы, справа и слева толпились люди. Их было еще больше, чем со стороны помоста, где стоял Магистр Мердок.

«Как я не заметила этой ямы, когда поднималась на эшафот?» Смердный запах стал еще сильнее, когда меня потащили вниз по каменным ступенькам и закрыли передо мной тяжелую стальную калитку.

— Пожалуйста отпустите меня! Я не сделала ничего плохого! Пожалуйста! — слезы хлынули из глаз. Я смотрела на человека в блестящем шлеме и умоляла открыть дверь, но он в страхе отвернулся и поспешил наверх.

«Я не сделала ничего плохого...» — вновь и вновь повторяла я эту фразу, но меня никто не слышал. Слезы залили глаза, так что я с трудом могла видеть. Я наощупь дошла до ближайшего угла и села, попытавшись закрыть лицо связанными руками.

— Выпустить зверя! — скомандовал голос.

Ворота в башне открылись. Из темноты с диким ревом выступило что-то большое и черное. Оно рычало, как огромный лев или тигр. Был слышен звон цепей о каменный пол и стук огромных когтей. Я сжалась в маленький комочек, настолько маленький, насколько могла и молилась, зажмурив глаза. Прочитав «Отче наш», я попросила Бога, чтобы зверь убил меня быстро и безболезненно.

Время шло, но ничего не происходило. Лишь смрад стал невыносимо сильным. Тут я почувствовала горячее дыхание зверя, открыла глаза и увидела его большую черную морду, у моих ног. Это животное походило на кошку, только размером с белого медведя. Казалось в его огромной пасти с легкостью поместились бы пару баскетбольных мячей. Мощная холка, покрытая густой шерстью, подымалась и опускалась в такт тяжелому дыханию. На шее поблескивал железный ошейник. От него в сторону темных ворот башни, тянулись две толстые цепи. Большие кошачьи глаза смотрели на меня исподлобья, взглядом замученного животного из приюта для бездомных собак. Я заметила, что его шея была вся в крови. Стальной ошейник врезался глубоко в кожу.

— Ты страдаешь... — я дотронулась до его мокрого черного носа. Зверь глубоко вздохнул.

В этот момент цепи загремели и резко потянули зверя назад. Шерсть на его спине взъерошилась. Он встал и зарычал так, словно небесный гром, эхом пролетел по городу. Свирепый хищник смотрел вверх, на шумную толпу и послушно пятился назад, в свое темное логово.

— Она ведьма! Ведьма! — кричали все.

— Нет вы ошибаетесь! Я ничего плохого не делала! — слезы снова хлынули из глаз. —

Отпустите меня, пожалуйста! Я ничего плохого не делала! — умоляла я стражников, но те были словно глухими. Они вытащили меня из ямы и толкнули на эшафот.

Я не помнила, как оказалась у столба. Руки были завязаны сзади, тело обмотано веревкой. Видимо я потеряла сознание пока меня привязывали.

— Сжечь ведьму! Сжечь ведьму! — вопила толпа.

«Грин... где ты, мой маленький рыцарь? Только ты можешь спасти меня!»

Тут я почувствовала, как что-то прыгнуло мне на плечо.

— Грин! Это ты?

— Да, Вик! Попробую сейчас развязать веревки.

— Грин, как я рада тебя слышать! Я не верю, что это конец! Не верю! Ты должен меня спасти!

— Не бойся! Я спасу тебя!

— Будь осторожен! Вдруг тебя увидят...

— Меня никто не увидит, я маленький. А если и увидят, то я смогу убежать. — Грин на время исчез из виду, и я только почувствовала, как он пытается справиться с веревкой у меня на руках.

— Сжечь ведьму! Сжечь ведьму! — продолжал кричать народ, пока стражники обливали поленья жидкостью с горьким запахом.

— Вики, боюсь не получится развязать этот узел. Я думал разгрызть веревку, но это занимает очень много времени, — с сожалением сказал Грин, вернувшись мне на плечо.

— Тогда уходи, я не хочу, чтобы ты сгорел со мной.

— Я не брошу тебя, я сейчас что-нибудь придумаю, — ответил Грин.

— Тихо всем! Всем тихо! — заглушил толпу Магистр Мердок со своего помоста. — Виктория Браун! Вы признаете свою вину? У вас еще есть шанс покаяться, чтобы Бог вас простил, и вы оказались на небесах, а не под землей.

— Я ни в чем не виновата! — вскрикнула я и почувствовала, что больше нет сил говорить. Стало тяжело дышать, и от едкого горького запаха, колело в горле.

— Она ни в чем не виновата! — кричал Грин, но его никто не слышал.

— Тогда властью, данной мне Богом Солнца и святым орденом Солорвуда, приговариваю Викторию Браун к сожжению на костре! Приказываю приговор исполнить...

— Здесь я приказываю! — послышался голос из глубины городской площади.

— Ваше величество, вы уже вернулись с охоты? Вы же собирались завтра вернуться? — спросил Магистр Мердок всадника на вороном коне.

Одетый в черную куртку человек во главе конвоя из дюжины воинов, провел свой отряд вглубь толпы и остановился напротив Магистра Мердока. Глаза незнакомца скрывались в тени длинных непослушных смоляных локонов, блестящих в лучах солнца. За его спиной на лошади лежал убитый олень. Народ расступился.

— Это Король! Король! — послышались возгласы среди толпы. Но потом воцарилась мрачная тишина.

— Отпустите девушку! — грозно произнес черноволосый.

— Ваше величество, вы не можете здесь приказывать. Это юрисдикция Священного ордена. — высокомерно заметил Магистр Мердок. — Здесь приказы отдает Бог, а я лишь их исполняю.

— Я Король Солорвуда, Эдвард Стоун Брутенберг! Раз в год я имею право даровать милость любому человеку, вне зависимости перед кем он провинился — пред Богом или

перед народом! Я использую свое право и приказываю отпустить девушку.

— Но, позвольте, ваше величество! Она настоящая ведьма! Мы спустили её к зверю, и он не тронул её. Посмотрите, у неё красные волосы! Она исчадие ада!

Король посмотрел на меня, и я вдруг ощутила страх. Словно ледяной взгляд невидимых глаз, затягивал во тьму.

— Вы подводили ее к Огненному камню?

— В этом нет необходимости! Ее нужно казнить, как можно быстрее, пока она не успела навести на нас проклятие. Помните, как в прошлый раз, мы промедлили, и погибло много людей? У нас нет времени везти ее в Драконье ущелье! Были времена, когда мы только с помощью зверя выявляли ведьм, и все было замечательно!

— Если вы не проверяли ее на Огненном камне, значит нельзя с уверенностью утверждать, что она ведьма!

— Но... Ведь её не тронул зверь! — завопил Магистр Мердок.

— Зверя давно пора отпустить или убить. Он уже старый. А вам, Магистр Мердок скорее всего просто скучно стало. Давно вы никого не сжигали! Так вот, если вам хочется кого-то сжечь, зажарьте нам этого оленя! — он бросил тушу животного на землю перед Магистром Мердоком. — Отпустить девушку! — скомандовал Король.

Глава 2

Примерно сорок восемь часов назад.

Я собиралась на свидание с Фрэнком. Мы встречались всего несколько месяцев, но за это время, я успела влюбиться в него по уши.

Ожидание встречи с любимым, вызывало радость и приятное волнение. За окном светило теплое утреннее солнце, и казалось, ничто не могло испортить этот замечательный день!

Раздался звонок.

— Да мам, привет! — подняла я телефон, еще не успев надеть платье.

— Виктория, ты опять трубку не берешь? Что случилось? С тобой все хорошо?

— Мамуль, ну сколько можно? Со мной все замечательно, я только из душа вышла. Не могу же я постоянно носить с собой телефон.

— Ох, Виктория, я так за тебя волнуюсь! Каждый день молюсь Богу, чтобы с тобой все было хорошо. Ты одна в чужом городе, между нами почти пять тысяч километров! Я не смогу до тебя быстро добраться если что случится.

— Мам, я уже взрослая женщина и могу о себе позаботиться. И вообще, уже пять лет прошло, как я самостоятельно начала жить, а ты все успокоится не можешь.

— Дорогая, кампус университета, гораздо безопасней чем большой город, тем более Нью-Йорк, где ты никого не знаешь.

— Я знаю Фрэнка.

— Фрэнка? — прозвучал недовольный голос мамы, — Ох, я бы не доверяла этим евреям. Помни, это они распяли Иисуса!

Совсем недавно, я призналась маме, что, Фрэнк — не христианин. До этого она думала, что он прилежный католик. Но позже я решила, что не должна стесняться того, кто на самом деле мой любимый, не смотря на то, что мама не одобряла моего выбора. Бес меня попутал все ей рассказать!

— Мам, опять ты за свое? Он еврей только по национальности, а не по вере.

— И какая же у него вера?

— Никакая!

— Доча, тебе бы следовало найти себе человека верующего. Лучше католика. Тогда Бог будет на твоей стороне.

Мама была очень религиозным человеком. К сожалению или к счастью она не смогла своей дочери привить ту же любовь к Богу. Но все же в Бога я верила, и каждый мой день начинался с молитвы Иисусу Христу:

«Мой драгоценный Спаситель! Благодарю Тебя за то, что Ты дал мне счастливо пережить эту ночь и пробудил меня к дальнейшей жизни, дабы я снова могла прославлять Тебя и верно Тебе служить. Хочу делать это до последнего вздоха моего. Поэтому отдаю Тебе своё сердце и всю себя...»

До университета я даже ходила в церковь каждое воскресенье. Но после, общаясь с преподавателями и студентами, я решила, что Бог не станет любить меня меньше, если я пропущу воскресную молитву. Маме разумеется я об этом не говорила.

— Одному моему знакомому, — продолжала мам, — требуется юрист в бухгалтерскую контору. Зарплата отличная и от нашего дома недалеко. Жила бы здесь спокойно, и жениха

мы бы тебе нашли. У меня есть один на примете.

— Мама, я же тебе говорила, что хочу быть адвокатом, отстаивать права людей в суде. А для этого мне нужно быть сильной и независимой! Поэтому я и переехала в другой город.

— Ох, милая, ты никогда не оставалась в стороне, когда кого-то обижали. В детском саду, в школе ты за всех заступалась. Помню как твоего дядю Николоса незаконно осудили, и он умер в тюрьме от сердечного приступа. Ты тогда так переживала, от того, что не могла ему помочь. Порой связи и власть сильнее чем закон.

— Мам, давай не будем о грустном.

— Не будем, доченька, не будем! Но пойми, милая, не женская это профессия — адвокат. Нужно быть очень сильной духом, чтобы добиваться своего. А если ты маленькая и хрупкая — тебя никто не будет воспринимать всерьез.

Мама постоянно мне об этом напоминала. Когда дело доходило до такого рода разговоров, я просто ставила телефон на громкую связь и занималась своими делами, пока не закончится этот бессмысленный монолог.

Хотя, отчасти Мама была права. Всерьез меня, действительно, мало, кто воспринимал. У многих, мой внешний вид вызывал лишь умиление. А когда я попадала в ситуацию, где нужно проявить характер, тут же терялась.

Из-за своей неуверенности я не могла сдать экзамен в автошколе. Теорию сдала с первого раза, но сядя за руль на дороге с реальным движением, от дикого волнения забывала всё что знала, даже своё имя. Умудрялась путать газ с тормозом, левую сторону с правой, зеленый свет с красным. О правилах дорожного движения в этом случае думать не приходилось. На десятой провальной попытке сдать на права, я решила, что вождение — это не для меня.

Несмотря на отсутствие уверенности, я не считала себя слабой женщиной, и цель стать адвокатом, казалась вполне достижимой.

Современные реалии обязывают женщин быть сильными и самостоятельными. Тем не менее, каждая женщина в глубине души, хочет быть слабой и мечтает, чтобы рядом с ней находился мужчина, который будет заботиться и защищать. Все как в моих любимых романах, где главный герой спасает от злодея свою возлюбленную.

Что не говори, я тоже хотела встретить такого мужчину. И очень надеялась, что Фрэнк — то что нужно, просто он пока еще не успел проявить себя. «Но у него все еще впереди!» — думала я.

Я успела одеться и даже накраситься, пока мама без умолку болтала. Легкое белое платье, напомнило мне о свадьбе. Я стояла у зеркала и представляла себя в пышном свадебном наряде, рядом с Фрэнком, одетым в черный изящный костюм.

— Виктория, ты здесь?

— Да мамуль, я тебя слышу.

— Ты представляешь, что сейчас по новостям показывают. Включи срочно телевизор!

— Мам, у меня же нет телевизора!

— Ладно я тебе расскажу. Помнишь в детстве, мы летом гостили у твоей тети Клэр и пару раз посетили местечко под названием Келли Фарм? Смотрели постановочные бои средневековых воинов. Ты еще показала всем, как хорошо держишься в седле.

— Помню, это были замечательные каникулы.

— Мы каждое воскресенье ходили в небольшую церквушку недалеко от павильона Келли Фарм. Помнишь? Представляешь, эту церковь недавно сравняли с землей и построили

огромный обелиск из металла, высотой с небоскреб! И угадай, кто это сделал?

— Понятия не имею.

— Евреи! И установили на самую верхушку огромную звезду!

— Почему ты думаешь, что это евреи?

— Звезда еврейская!

Минут десять мы обсуждали, какой плохой народ евреи, пока я не сказала, что уже опаздываю на свидание.

— Милая, твой Фрэнк, хоть и еврей, но я все же надеюсь, что он хороший человек. Так уж и быть, не буду тебя беспокоить до конца дня. Милая, позвони мне пожалуйста перед сном, или напиши, чтобы я не волновалась.

— Конечно позвоню, Мамуль, пока!

Я жила в маленькой квартирке, на Манхеттене, в самом центре Нью-Йорка. Мне очень повезло найти жилье в таком престижном районе, да еще и практически бесплатно.

В первый же день, по приезде, я познакомилась с милой пожилой женщиной. У нее на тот момент освободилась квартира. Ее дочь уехала в другую страну, и она готова была поселить меня туда бесплатно. Я не ожидала такой щедрости и уговорила хозяйку, чтобы та позволила хотя бы оплачивать коммунальные услуги.

В Нью-Йорк я переехала три месяца назад и почти сразу устроилась помощником юриста, в небольшую адвокатскую контору. Начальник меня ни во что не ставил. Особенно после того, когда я потерпела в суде фиаско, с делом изначально считавшимся беспроигрышным. Прокурор так на меня давил, что я растерялась и забыла все аргументы в пользу моего подзащитного. Конечно, это решение впоследствии обжаловали, но больше мне никаких дел не поручали. "Тебе никогда не стать адвокатом!" — говорил мой начальник.

Я еще не успела обзавестись друзьями, а единственный человек, кого я знала в этом городе, был Фрэнк. С Фрэнком я познакомилась еще студенткой. Мы вместе учились в университете Бостона. В те годы каждый из нас усердно познавал юридическую науку, и на личную жизнь времени не оставалось. После университета, когда я переехала в Нью-Йорк, между нами завязалась дружба, которая со временем переросла в любовь.

Это были первые серьезные отношения в моей жизни. И все шло, к тому что Фрэнк скоро должен был сделать мне предложение. Но время шло, а предложения все не было и не было. Как только я не намекала своему любимому, он словно пропускал все мимо ушей.

Сегодня мы договорились встретиться в кафе на Пятой Авеню, где когда-то состоялось наше первое свидание. Я посмотрела на часы и решила, что успею по пути зайти в магазин подержанных книг на Лексингтон Авеню, в который время от времени заходила, чтобы купить что-нибудь интересное в старом переплете и то, чего уже не найдешь на прилавках книжных магазинов.

В магазине на Лексингтон Авеню, в этот день было на удивление много народу. Небольшая книжная лавка, стены которой пестрели разноцветными книгами от пола до потолка, напоминала скорее домашнюю библиотеку, чем магазин. Большинство книг, на разношерстных стеллажах, аккуратно стояли на своих местах, но попадались и такие книги, которые небрежно были сложены стопкой, покосив соседние полки набок.

Я подошла к худой пожилой женщине. Она вытаскивала книги из коробки и раскладывала их на прилавке.

— Добрый день Миссис Льюис, есть у вас что-нибудь интересное для меня? — спросила я.

Миссис Льюис, на вид, была приятной пожилой женщиной, с интересной особенностью. Казалось ее серые глаза, излучали слабый свет. Любопытно, что бы случилось, если вдруг за большими витринными окнами, резко наступила ночь. Возможно, я бы ничего не смогла разглядеть, кроме этих серых глаз.

— Оу, Виктория, называй меня просто Ракель, — мило улыбнулась Миссис Льюис.

— Как скажите Ракель.

— К сожалению ничего из того, что ты любишь за эту неделю не приходило. Ты же знаешь, я бы обязательно отложила, интересную для тебя книгу.

— Жаль, — с грустью сказала я.

— Через пару дней, должна прийти посылка из Вашингтона и там наверняка найдется для тебя что-нибудь интересное.

— Благодарю, Ракель. А что это за книга в старом кожаном переплете. — указала я на стол рядом со своей собеседницей.

— Я нашла её на складе в глубине коробки, которую сейчас разбираю. Но походу, она так долго лежала закрытой. Ох... Очень долго, что я не могу её раскрыть. Тут словно все страницы слиплись. — Миссис Льюис передала мне книгу.

Книга показалась довольно тяжелой для своих размеров. Без картинок и узоров, лишь рамка в который тиснением было написано название — «Долина Трех Рек»

— Интересно..., Наверное, это, какое-то фэнтези, жаль описания нет— сказала я, осматривая обложку. Тут я попробовала открыть книгу, и она раскрылась.

— Удивительно, как у тебя это получилось? Наверное, она полежала и подсохла... — удивилась Миссис Льюис.

Я пролистала книгу и поняла, что в ней описывался какой-то явно вымышленный мир, а такие книги, я любила читать. Информацию об авторе и издательстве, в ней не нашла. Но была ли эта книга про любовь? Мне очень захотелось выяснить это.

— Сколько она стоит? — спросила я.

— Милая, возьми её пока так, почитать. Не могу брать с тебя денег за неликвидный товар. Если не понравится, вернешь.

— Благодарю, Ракель!

Я попрощалась с Миссис Льюис и пошла на свидание к своему любимому.

Я зашла в кафе, опоздав на минут десять. Фрэнк сидел за столом и с интересом смотрел в телевизор, расположенный на стене под потолком.

— Привет, Милый! Прости что опоздала.

Фрэнк радостно поприветствовал меня, и поцеловав в губы, предложил сесть.

— Ничего страшного, я уже привык, что ты всегда опаздываешь, — улыбнулся он, — Ты видела новости?

По телевизору показывали новость, которую я слышала от мамы. На экране, обелиск возвышался над крышами домов, словно высотное здание посреди деревни. Казалось это сооружение возвели пришельцы. Кому еще нужно строить небоскрёб из металла, без единого окна?:

«Пока точно не известно законна ли данная постройка или нет. В мэрии города Бони Лейк, заявляют, что все разрешения на строительство имеются. Но местные жители говорят, что впервые слышат, что в окрестностях города, планировалась, такое высокое сооружение, к тому же появилось оно буквально за одну ночь. Хотя другие утверждают, что стройка велась больше месяца. Но даже за такой срок, построить надежную конструкцию, высотой почти сто метров, невозможно, утверждают специалисты. Что означает шестиконечная звезда с изображением глаза, на вершине обелиска, не известно. С владельцами данной постройки, связаться пока не удалось.»

— Говорят это какая-то еврейская секта, — сказал Фрэнк посмотрев на меня.

— Если честно, я уже устала говорить о религии.

— Давай поговорим о чем-нибудь другом.

Я заметила, что Фрэнк был явно чем-то встревожен. Он на мгновение замолчал и задумался.

— Фрэнк, что-то случилось?

— Нам надо поговорить... — серьезно ответил Фрэнк.

У меня по спине пробежался холодок и закружилась голова. «Когда так говорят, да еще и таким тоном, ничего хорошего это не сулит.»—

— Вик, мне правда, очень не просто тебе это сказать... — Фрэнк сделал паузу и посмотрел на меня своими черными глазами.

— Что ты мне хочешь сказать? — спросила я затаив дыхание.

Фрэнк опустил глаза и произнес:

— Нам нужно расстаться...

Я почувствовала, как ушла земля из под моих ног. Я словно провалилась, в бездонную пропасть и какое-то время сидела и глубоко дышала, пытаюсь успокоить своё взбушевавшееся сердце. В голове беспорядочно бегали мысли — «Это конец... не может быть... это конец...»

— Виктория ты слышишь?

— Что? — я отошла от шока и уставилась на Фрэнка.

— Я говорю, что дело не в тебе. Дело во мне... Ты заслуживаешь мужчину лучше чем я... — говорил он. А я слушала и думала: «Все стандартно, ничего нового и оригинального. Самое распространенное оправдание, когда хочешь с кем-то расстаться. Нет чтобы прямо сказать, что я ему надоела или он нашел другую. Нет нужно говорить, какая я хорошая, я

заслуживаю большего... Позволь мне решать кого я заслуживаю!»

— Ты разлюбил меня? Это потому что я рыжая и конопатая? — предположила я, так как сама не любила веснушки на своем теле и лице, — Я помню ты говорил тебе нравятся брюнетки с карими глазами!

— Что ты такое говоришь? Мне нравятся твои кудряшки. А глаза, они, как два горных озера, в которых можно утонуть и...

— Замолчи! Как же сейчас противно слышать это от тебя! Тоже мне романтик! — я еле сдерживала слезы, — Ты же говорил, что любишь меня!

— Я любил... но... — Фрэнк задумался.

— Позволь я помогу тебе! Не надо пытаться меня успокоить, у тебя это всё равно не получится! Я просто сейчас встану и уйду... и мы никогда с тобой не увидимся! — поднявшись со стула, я развернулась в сторону выхода, и слезы хлынули из моих глаз.

Так я дошла до ближайшего перекрестка, где остановилась, посмотрев на красный сигнал светофора, вытерла рукой слезы и подумала, что тушь по щекам уже размазана, а глаза опухли и покраснели, и не было никого рядом, кто мог бы успокоить и поддержать в этот трудный момент. Никого... Я одна была в этом холодном и шумном городе, переполненным светом и людьми, которые сновали туда-сюда, не обращая внимание на потерянную маленькую девочку. Потерянную, в своих мечтах, в своих надеждах и вере в любовь. «Сколько мне еще предстоит испытать в своей жизни таких моментов? — спрашивала я себя— Почему нельзя один раз и навсегда? На всю жизнь, пока смерть не разлучит нас?» Возможно я слишком много хотела.

Я вернулась домой и весь оставшийся день прорыдала в постели, уткнувшись лицом в подушку. Чувство одиночества терзало моё сердце. Я думала о том, какая я несчастная и, что моя безграничная и искренняя любовь никому не нужна. Да и сама я ни кому не нужна.

Хотелось позвонить маме. Но потом, я подумала, что вместо утешения и поддержки, скорее всего услышу наставления о том, какие нехорошие эти евреи, и решила поговорить с ней позже, когда успокоюсь.

За окном уже стемнело и я вспомнила про книгу, полученную сегодня от Миссис Льюис. Мысль о новой книге, немного приободрила меня. Я посмотрела на потертую обложку и золотистые края обзоров: —«Эх... кто-то горе запивает, кто-то заедает, а я зачитываю...»— подумала я и пошла в душ.

***

Я надела пижаму, укрылась одеялом и под теплым светом настольной лампы, начала читать. В начале книги, описывалась «Долина Трех Рек», с её лесами, высокими горами и бескрайними полями. А потом рассказывалась истории большого государства, которое после смены королевской династии погрузилось в гражданскую войну. Король Эдвард, принадлежащий к династии Брутенбергов, был безжалостным тираном. Он жестоко расправлялся с предателями, беспощадно подавлял мятежи, и народные восстания.

Дочитав очередную главу, о том какой был жестокий король Эдвард, я перелистнула страницу и обнаружила, что все последующие листы были пустыми. Тогда я попробовала вернуться к первой главе, но оказалось, что теперь весь текст из книги куда-то испарился, и остались лишь пустые пожелтевшие листы бумаги.

По спине пробежал холодок. Я постаралась отогнать безумные мысли и открыла книгу на первой странице. Может чернила резко выцвели, и получится разглядеть рельеф напечатанных букв? Но как я не крутила книгу, видела лишь гладкую поверхность бумаги. Я

захотела сходить на кухню за лимоном, думая, что возможно здесь какие-то невидимые чернила. В детстве я увлекалась с подругами секретными записками, которые можно было прочесть, только пролив на них лимонную кислоту или нагреть утюгом.

Только я захотела встать с кровати, как книга с силой захлопнулась и выпала из моих рук, с грохотом упав на пол. Я от страха забралась под одеяло и долго боялась высунуть голову. «Господи, господи, господи... сгинь нечистая! Сгинь нечистая!» — шептала я.

Приподняв одеяло, я с осторожностью посмотрела за край кровати: книга лежала на полу возле тумбочки.

«Ты смелая девочка... подумаешь, это просто книга, просто книга...» — успокаивала я себя, сидя на кровати, поджав колени к груди. Через некоторое время у меня все же хватило смелости поднять книгу.

Я стояла, держа её в руках, словно гранату готовую в любой момент взорваться. Понимая, что ничего не происходит, открыла ее, и к моему удивлению, на всех страницах текст присутствовал, как ни в чем не бывало.

«Это был сон! Я просто задремала! Какая же я глупая... Я задремала и книга выпала у меня из рук. Все просто! Надо сказать начало книги скучноватое, надеюсь дальше будет интересней»

После пережитого «вечернего кошмара», захотелось пить, и я пошла на кухню. Выйдя из спальни в темный коридор, дверь закрылась, и меня окружила беспросветная темнота.

Скорее всего во всем доме просто выключили свет. Такое периодически случалось. Я попыталась вернуться в спальню, но почувствовала, что прикоснулась к какой-то пыльной и сухой деревянной поверхности и в ужасе отскочила в сторону.

Подул прохладный ветерок, словно я оказалась у настезь распахнутого окна. Воздух постепенно проник под пижаму, заставив зябко поежиться. В этот момент я почувствовала, что стою не на твердом полу, а на мягкой траве. Мои глаза начали привыкать к темноте, и то что я увидела, повергло меня в шок. Вокруг был темный лес, а над верхушками деревьев горели звезды. «Это сон, это просто сон...» — подумала я и попробовала себя ущипнуть. Боль оказалась слишком реальная.

Осмотревшись, я поняла, что стою на опушке посреди леса возле старой избы. Внутри дома попасть не удалось, и я села на землю, рядом с холодной стеной. «Что произошло? Как я сюда попала? И что делать?» — размышляла я.

Идти в лес в крошечной темноте, казалось опасной затеей. Я решила дожидаться утра, и молиться о своем спасении. Но никакие молитвы не уберегли меня от полчища голодных комаров.

Проснувшись я от теплых лучей солнца, которое появилось из-за верхушек деревьев. Я сидела на земле рядом с домом, прижав колени к груди. Старый, заросший густой травой фундамент, ушел глубоко в землю, и от него веяло холодом и сыростью.

«О нет! Я уснула! Господи! Господи!»— тревожно подумала я и сразу посмотрела на свои руки. На пальцах было всего лишь несколько следов от комариных укусов. Я на мгновение успокоилась, но затем затаив дыхание, схватилась за лицо, сняв с головы капюшон своей розовой плюшевой пижамы, которая согревала меня всю ночь. Ощупав лицо, я выдохнула с облегчением.

«Слава богу, на лице не одного укуса, видимо я недолго спала... И капюшон меня спас! Ох, если бы мне искусали все лицо, пришлось бы брать больничный. Не могу же я завтра прийти на работу с красным и опухшим лицом... — подумала я и огляделась вокруг. — Хотя какая работа? Я черт знает где! Тут один лес...»

Тут я почувствовала, как моя левая лодыжка жутко зачесалась. Я сняла свой тапок в виде белого пушистого кролика и подняла край штанины, в ужасе замерев от увиденного. Всю лодыжку искусали, так, что следы от укусов слились в одно большое красное пятно, а нога в этом месте опухла. На второй ноге была примерно такая же картина, но красное пятно было значительно меньше.

Я заплакала от саднящей боли, и от пережитого ночного кошмара— «За что Господи? За что мне всё это? Я же никому ничего плохого не делала... Я не заслуживаю такого мучения...» Мне вспомнился жуткий писк, тысячи маленьких кровожадных тварей, от которых я всю ночь отбивалась. Тогда казалось, что это был самый мучительный и ужасный момент в моей жизни, и что хуже и представить себе нельзя.

После прочтения утренней молитвы стало гораздо лучше, и я решила, что нужно выбираться из этого места. Вытерев слезы, я поднялась на ноги и попробовала сделать шаг. Нога болела, но терпимо, для того чтобы идти. «Но куда?»— подумала я и посмотрела на небольшой бревенчатый дом с покосившейся крышей, у стены которого, я провела всю ночь. Окна были плотно закрыты ставнями и заколочены досками. Дверь заперта, и похоже её уже давно никто не открывал. Весь дом был покрыт серой пылью, а окна в углах, заросли густой паутиной.

Где паутина, там и пауки! Неужели рядом со мной находились эти твари? Я в панике сделала шаг назад и начала осматривать себя, вдруг кто-то ползает по мне. Закружилась голова, и стало тяжело дышать. Обычно на природе я всегда боялась, что мне под одежду залезет какая-нибудь букашка. А самое страшное если это букашка окажется пауком. Я знала, что они больно кусаются, а некоторые еще и очень ядовитые. Мой отец, говорил, что я скорее от страха умру, при встрече с ними, чем от их укуса. Если бы не комары, всю ночь донимавшие меня, то наверное я только и думала бы о пауках.

Вокруг, расстилался ковер из давно некошенной травы и желтых одуванчиков. В метрах двадцати от дома начинался лес. Я долго думала в какую сторону идти. Опушка имела форму круга, а дом стоял четко по центру, окруженный густым лесом. Лишь в одном месте сквозь высокие деревья проступал солнечный свет. Возможно дальше была опушка или поле. Я решила идти в сторону светлой части леса.

Трава была мокрая от утренней росы, и мои белые пушистые тапки, вскоре

превратились в сморщенных от воды, серых кроликов.

В глубине леса лежал покров из прошлогодней листвы и сосновых иголок, через который, кое где, пробивалась молодая зеленая трава. В лесу пахло сыростью.

Я прошла сквозь лесную рощу и вышла на небольшой пригорок, с которого открывался захватывающий дух вид. Внизу простиралась широкая лощина с быстрой горной рекой, текущей со стороны зеленых склонов с пологими пастбищами и уходящими вдаль бескрайними полями. На горизонте возвышались горы с острыми заснеженными вершинами.

«Какая красота»- подумала я и на какое-то время даже забыла, что находилась неизвестно где. Присев рядом с деревом, чтобы полюбоваться прекрасным видом, я ощутила холод металла у себя под рукой. Это была длинная цепь, намотанная одним концом на ствол дерева, а другой конец уходил в глубь большого зеленого куста. Цепь толщиной в палец, покрытая толстым слоем ржавчины, сливалась с темной землей и почерневшими от времени листьями дуба.

Мне стало интересно куда ведет эта цепь. Я осторожно раздвинула ветки куста и увидела возле ствола дерева, в невысокой траве и сухих листьях, капкан. Дуги капкана были сомкнуты, а между ними застряла какая-то деревяшка.

Капкан явно предназначался для небольших животных, максимум для волка. Мой отец ставил такие у себя на ранчо от назойливых койотов, которые постоянно воровали у него кур. Я все детство провела в деревне. Когда мне исполнилось двенадцать лет, мои родители развелись, и я с мамой уехала в Сиэтл. С тех пор отец меня даже не навестил.

«Скорее всего здесь недалеко живут люди. Наверняка, кто поставил этот капкан, должен вскоре прийти и проверить его... Может просто посидеть и подождать? Хотя нет хватит с меня ждать!»— подумала я. Перспектива встретится даже с небольшим койотом совсем не радовало меня, а уж с волком и подавно. Хотелось поскорее выбраться отсюда.

«Странно, как деревяшка могла угодить в капкан? Разве, что её кто-то туда засунул...» Я подошла к капкану, чтобы посмотреть на него вблизи.

Между двумя зубчатыми дугами, было зажато что-то напоминающее обломок ветки бурого цвета. Обломок был размером с ладошку и клинышком сходился вниз. Сверху, в самой широкой части, ветка была расщеплена в тончайшие волокна от коричневого до светло-бежевого цвета. На пару сантиметров, они торчком вылезали из неё.

Вдруг, две черные бусинки появились на коре ветки и уставились прямо на меня. Маленький кусочек дерева издал дикий крик: — «Аааа! Спасите! Помогите!» — вопил он тоненьким, но довольно громким голосом.

От неожиданности я шарахнулась в сторону, приземлившись на пятую точку.

Бурая голова торчала из зубчатых дуг капкана и издавала крики о помощи. Ниже, трепыхалось маленькое, но коренастое тело, отчаянно махая жилистыми ручками и ножками, в попытке выбраться из ловушки. Все тело существа было словно сплетено из тонких древесных прутьев.

«Галлюцинация?» — подумала я.

— Не подходи! Не тронь меня! Чудовище! — вопило существо.

— Это я чудовище? — удивилась я.

— Да, ты чудовище! Убьешь меня, и мои старшие братья придут и растопчут тебя! Да, они могут, они размером больше чем этот дуб! — существо указало тоненьким пальцем на дерево рядом со мной. — Они будут мстить за мою смерть!

— Я не собираюсь тебя убивать. Я хочу помочь! — ответила я.

Вытянутое лицо существа с широким точеным подбородком застыло, смотря на меня. Можно было разглядеть широко расставленные глаза, брови и рот, открытый от удивления. Существо совсем не пугало меня, а скорее забавляло и казалось маленьким сказочным человечком.

— Правда? — спросил маленький человек.

— Да.

— А этим двум зверькам, чучела которых у тебя на ногах, ты тоже им хотела помочь?

— Что ты нет! Это не настоящие кролики! Смотри, это искусственный мех.

— А-а! Не тычь в меня своими мохнатыми лапами!

— Да я клянусь! Я хочу тебе помочь!

Маленький человек, посмотрел на меня прищуриив глаз:

— Поклянись своей родней!

— Клянусь своей родней, что хочу тебе помочь и не причиню никакого вреда! — для убедительности я подняла правую руку и приложила левую к груди.

— Так что же ты ждешь! Давай, помоги мне выбраться отсюда!

— Хорошо, ты только не ёрзай.

Зубья капкана были не до конца сомкнуты, и между ними оставался зазор размером примерно с мизинец. То ли пружина ослабла, то ли это было сделано, чтобы поймать животное, а не лишить его лап.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Я Грин Вуд тысяча триста двадцать второй! — гордо произнес маленький человек.

— Очень приятно, Грин... — я задумалась, вспоминая продолжение имени.

— Грин Вуд тысяча триста двадцать второй! — повторил он.

— Давай остановимся просто на «Грин». А меня зовут Виктория.

— Просто Виктория? — удивился Грин.

— Виктория Браун, — ответила я, осматривая капкан, — но называй меня просто Виктория. Как ты умудрился сюда попасть? Ты слишком маленький и легкий для этого капкана!

— Что такое капкан?

— Это ловушка.

— Капкан! Ах вот, как эта штука называется. Я не знал, что это ловушка. Мне было

интересно, что это, и я посмотрел на этот диск внизу и решил на нем попрыгать, а оно раз и, как бабахни! Меня хорошенько подбросило. Я здесь висел всю ночь и встретился с гигантским волком. Я видел, как поблескивала его шерсть в лунном свете. Слава духам леса, он меня не съел.

— Волки не едят дерево. — улыбнулась я.

— Я не дерево!

— Но ты и не кролик и явно не из здешней фауны.

— Фауны? — спросил Грин.

— Не важно... Тебе повезло, что твоя голова не попала в зубья капкана. Я сейчас нажму на эти пружины, а ты быстро вылезай, пока они обратно не разожмутся. Готов?

— Готов!

Я нажала обеими ногами на торчащие по бокам пружины капкана и Грин быстро высвободился, отбежав на безопасное расстояние. Ржавые зубчатые дуги, словно акулья пасть, вновь сомкнулись.

Грин поблагодарил за помощь, а потом ловко вскарабкался по мне, через секунду оказавшись на плече.

— Так... что это у нас такое? — Грин начал осматривать мои волосы — Ох! Духи леса! Почему у тебя волосы красного цвета? Я здесь уже месяц и ни разу не встречал у людей таких волос.

— Возможно, месяц — это слишком мало? И здесь, это где? — спросила я и попробовала снять его с плеча.

Но он тут же оказался у меня на лице, держась одной рукой за челку, а другой поднимая мою бровь.

— Интересно... Что это за точки у тебя?

— Что? Отстань от меня! — я попыталась схватить его, но он снова оказался проворнее, прыгнув на голову.

— Да определенно ты отличаешься от здешних людей...

Поймать его не удавалось, он каждый раз ускользал, прыгая по мне. В итоге я смирилась, и Грин остался на плече. Я завела волосы за ухо, чтобы хоть как-то его видеть.

— Да у тебя все лицо в этих пятнах... Ты не больна?

— Что? Я рыжая. У всех рыжих веснушки.

— Веснушки? Рыжая? Интересно... не слышал такого.

— Послушай, мне, правда, неудобно так разговаривать. Я же не вижу тебя. Полезай сюда, — я вытянула руку, и Грин мгновенно оказался у меня на ладони.

— Х-м. Тебя что ли краской облили? — размышлял он вслух, бесцеремонно разглядывая меня.

— Никто меня не обливал. Я такой родилась. Расскажи пожалуйста, откуда ты такой взялся?

— Я из Волшебного леса. Тот который за Темным лесом находится.

— Темный лес? — я вспомнила, что читала о нём в той самой книге «Мне снится мир из книги...» — подумала я и вновь попробовала себя ущипнуть, но боль была всё так же реальна. — Но я читала, что Темный лес очень опасен. Как ты через него прошел?

— Я прыгал по верхушкам деревьев и не заметил, как оказался в лапах огромного орла. Он был гигантский! Он и протащил меня над Темным лесом. Я еле вырвался из его лап, укусив за палец. Он меня тут же и выпустил. Зубы у меня острые! Так я и приземлился за

Темным лесом, на этой стороне. А мне нужно туда, там мой дом! — указывал Грин куда-то в сторону.

— Как орел заметил тебя на дереве? Ты же сливаешься с любой растительностью. Я сама тебя сначала за кусок деревяшки приняла. Да и вообще, я читала, что птицы не летают над Темным лесом.

Грин в смятении стоял на моей ладони, а потом резко упав на колени, зарыдал, уткнувшись в мой большой палец: — О... Да простят меня духи леса за мою ложь! За мои грехи! Моё любопытство и неспособность держать себя в руках! У меня даже не хватает духу признаться в своем грехе!

— Ну что ты? Успокойся. Что случилось? — я приблизила ладонь.

— Я съел плод со Священного дерева. А «неспящие» меня тут же заметили и облепили своими мелкими светящимися красным цветом тельцами. Я был изгнан, потому что нарушил запрет. Каждый, кто притронется к плоду Священного дерева, будет изгнан, ему нет места в Волшебном лесу. Я умолял простить меня... Главный старец сказал, что духи простят меня, если я сумею вернуться домой сам. Но я слышал, что никто никогда не возвращался после изгнания! — Грин безутешно зарыдал.

«Бедный», — я позабыла о своих неприятностях и принялась успокаивать его:

— Ну что ты... Не отчаивайся, наверняка есть выход.

— Я уже теряю надежду. Сначала я хотел просто пройти, через лес, но как только вошел в него, на меня набросились гигантские черные муравьи, я еле убежал. Был бы я ростом побольше... С тех пор уже месяц скитаюсь по этому северному королевству...

— Так значит мы в королевстве Солорвуд? Королевство, которое находится возле Темного леса и Ущелья драконов? — спросила я, вспомнив название из книги.

— Да, мы в королевстве Солорвуд, ты что заблудилась? — Грин вновь встал на ноги.

— Да. И похоже я сейчас в такой же ситуации, как и ты. Мне тоже нужно отыскать путь домой.

— А ты откуда?

— Мне кажется я совсем не из этого мира, потому что в нашем мире, нет волшебного леса. Я попала сюда, каким-то магическим способом. Наверное это все книга...

Грин перебил:

— В нашем лесу живут колдуны, они всем заправляют. Меня выгнали из леса при помощи магии, значит, обратно можно вернуться этим же путем. Я недавно узнал, что здесь неподалеку живет колдунья и, возможно, она поможет нам обоим, — улыбнулся Грин.

— Стоять! Не двигаться! — раздался высокий мужской голос. Грин быстро скользнул на воротник пижамы и спрятался в моих кудрях.

В метрах десяти от меня стояли двое мужчин. Один худой и высокий, другой низкий и толстый. Оба были облачены в плотные кольчуги с головы по пояс. Поверх кольчуг были накинuty стеганые белые плащи, с черными эмблемами в виде ветвистого дерева, обрамленного силуэтом солнца с изогнутыми лучами. В руках, воины держали длинные копья.

— Я и не двигаюсь... — ответила я.

— Эй! Я это хотел сказать! — обратился хриплым голосом толстяк к худому.

— Но, я это уже сказал! — ответил худой, — Назови себя! — потребовал он, обращаясь к мне.

— Эй! И это я хотел сказать! — рассердился второй.

— Ну я и это уже сказал...

— Да я слышал! — огрызнулся толстяк. — Девочка...

— Девушка... — поправил худой.

— Молодая Леди... — замешкался толстый.

— Да с чего ты взял, что она Леди? — спросил худой.

— Мисс...

— Миссис... — запищал худой.

— Да ты заткнёшься уже? — вновь огрызнулся толстяк на худого.

— Меня зовут Мисс Виктория Браун, — представилась, устав от их бессмысленного спора.

— Она ведьма! — прошептал худой.

— С чего ты взял?

— Она красивая и с красными волосами...

— Что? Ведьмы разве красивые и с красными волосами?

— Я не знаю, но внешность у неё необычная и одежда странная.

— Мисс Браун, почему у вас красные волосы и непонятная одежда? — спросил толстяк.

— Я с рождения такая, а это моя пижама.

— Точно ведьма... — тихо сказал худой, наверно думая, что я не слышу.

— Мисс Браун, вы должны проследовать с нами, только без глупостей! Отойдите от дерева! — приказал толстяк и подошёл ко мне направив на меня копьё. — Стив, проверь капкан!

— Вот тварь! Похоже животное, каким-то образом вылезло из капкана. — сообщил худой, осматривая ловушку. Потом он посмотрел на ствол дерева. — Ну вот... это была последняя перепелка! Перепелок они любят... Надо вернуться в лагерь за новой приманкой. И еще, я думаю, нужно поставить новые пружины на капкан.

— Я тебе говорил, что их нужно поменять! Бесполезно потратили приманку! Пошли, у нас нет времени возиться с этим, нам нужно отвести нарушителя к начальнику. — сказал толстяк.

— Иди! — пропищал худой, тыча в меня копьём.

— Куда идти? — я была в замешательстве.

Войны обошли по кругу, не отрывая от меня своих копий.

— Вот в ту сторону. — указал копьём толстяк.

Конвой шёл позади меня, указывая путь. Грин всю дорогу молча прятался в капюшоне за моей спиной. Мы вышли на тропинку, которая вывела нас на широкую прогалину, укрытую в тени деревьев. Несколько лошадей на привязи стояло рядом с небольшим домом, выглядывающим из густых лесных зарослей.

Недалеко от дома, вокруг костра сидело трое человек в том же одеянии, что и мои конвоиры. Они о чем-то болтали, а из большого котелка на костре пахло ароматной ухой. У меня забурлило в животе от легкого голода.

Конвой повёл меня к дому. Те, кто сидел у костра резко встали, молча с удивлением провожая взглядом. Затем один из них, самый высокий и здоровый, весело произнёс:

— Лени, Стив! На какую приманку вы поймали такую лисицу?

— Мэйсон, прояви уважение к даме. Её зовут Мисс Браун! — сказал хриплым голосом Лени.

— Прошу прощения Мисс Браун! — ехидно улыбнулся здоровяк.

Я заметила на лице Лени гордую ухмылку.

Из дома вышел высокий лысый мужчина лет пятидесяти. На нем блестел стальной панцирь, а позади спины с плеч спускался желтый плащ, скреплённый на груди серебристой фибулой со знаком солнца. В руках он держал полотенце, вытирая им свежесбритое лицо.

— Сэр мы нашли её в лесу на запрещенной территории. — сказал Лени.

— Леонард! Леонард! Где этот мальчишка? — произнес лысый мужчина.

Из-за угла дома прибежал темноволосый мальчик лет семи в льняной рубаше и штанах. — Леонард, будь добр, повесь это полотенце на веревку справа от дома.

— Да Сэр, будет сделано. — сказал мальчик и убежал.

— Леди, прошу меня извинить. Как ваше имя?

— Виктория Браун, Сэр. — ответила я.

— Какое замечательное имя! — улыбнулся мужчина. — Меня зовут Сэр Джон Ренни Уайт. — он приложил руку к груди и сделал небольшой поклон.

— Очень приятно, Сэр Джон. — я не знала, что делать и моё тело выдало, что-то на подобие легкого реверанса, который показался мне весьма неуклюжим.

— Виктория, я надеюсь эти дикари вежливо обращались с вами? Не грубили?

— Да они вели себя, как настоящие джентльмены — я с улыбкой посмотрела на своих конвоиров. Лени и Стив мило улыбнулись кривыми и желтыми зубами.

— Это хорошо... Стив, Лени, оставьте нас. — сказал Сэр Джон. — Я учу этих дикарей быть вежливыми со всеми и особенно с дамами. Я считаю, что каждый человек, достоин уважения будь то преступник, нищий и уж тем более приличный человек.

— Это очень мудро Сэр. — сказала я.

— Вы Виктория, пусть и не в подобающем для вас одеянии, но даже в этом нелепом розовом наряде вы очаровательны! — улыбнулся Сэр Джон.

— Благодарю Сэр. — я почувствовала, как мои щеки залились румянцем.

— Прошу присаживайтесь. — он указал мне на дощатую скамейку рядом с овальным столом, сделанным из спила широкого дерева.

Я поблагодарила Сэра Джона и сев за стол, почувствовала, как Грин выбрался из своего укрытия и поглядывал из-за моей спины, скрываясь в рыжих волосах.

Сэр Джон сел на пенёк напротив меня — Позвольте поинтересоваться, от куда у вас такая необычная внешность? Вы видимо не из наших краев.

— Да я не отсюда...

— Ох Виктория простите, вы не голодны?

— Да я бы перекусила, что-нибудь. И еще я очень хочу пить.

— Леонард! Леонард! — крикнул Сэр Джон, и мальчишка тут же подбежал. — Леонард принеси нам, пожалуйста, две миски нашей «волшебной» ухи, которую приготовил Бенджамин, и кружку воды. — мальчик удалился— Бенджамин очень вкусно готовит, я думаю ему нужно быть поваром у Короля, а не стоять, каждый день на посту в этой дыре. — улыбался Сэр Джон.

— Да пахнет очень аппетитно. — сказала я, вспомнив запах, который чувствовала, когда меня вели конвоиры, мимо костра.

— Так откуда вы?

— Я из Нью Йорка.

— Нью Йорк... Не слышал о таком. Это где?

— Это в Соединенных Штатах...

— Штатах? А, это наверное за Средиземским заливом далеко на востоке?

— Да это очень далеко... — сказала я, хотя понятия не имела где Средиземский залив.

Тут мальчик поставил передо мной деревянную миску с ухой, ложку и глиняную кружку воды. От вида деревянной ложки, которой по всей видимости пользовались не один раз, меня слегка замутило. Ложка была только что вымыта, но я не могла позволить засунуть себе в рот такой не гигиеничный, на мой взгляд предмет.

— Виктория, простите меня старого осла! Леонард, будь добор унеси эту тарелку и принеси для Мисс Браун уху в посуде для особых случаев. Я вижу, Виктория вы не из простолюдин, но как вы здесь оказались?

Я была удивлена, что меня приняли за человека благородной крови, коим я себя не считала. Я сделала глоток воды. Прозрачная родниковая вода показалась безумно вкусной, так сильно я хотела пить. Со вторым глотком я опустошила всю кружку.

— Я не знаю, как я здесь оказалась... Я читала книгу у себя дома, потом вышла из комнаты и очутилась на лесной опушке рядом со старой избой.

— На опушке леса со старой избой? Странно все это... — Сэр Джон задумался, нахмутив густые седые брови. Его серые-зелёные глаза стали почти бесцветными.

— Странно что? — спросила я.

— Я верю вам Виктория, похоже без магии здесь не обошлось, но в любом случае, вы оказались на запрещенной территории, и я вынужден отправить вас к Сэру Эбenezеру. Я напишу в отчете все подробности вашего случая, и попрошу, чтобы он более благосклонно отнёсся к вашей персоне.

— Благодарю. А Сэр Эбenezер — это кто?

— Сэр Эбenezер, занимается всеми случаями, связанными с нарушением границ нашего Королевства и с нарушителями запретных территорий. Вы отправитесь в замок Короля.

— Я был в замке Короля, — прошептал Грин.

Я подумала, если этот проказник начнет болтать, то его могут услышать.

Я завела волосы за ухо и пнула Грина пальцем, чтобы он обратно спрятался в свое укрытие. Затем продолжила слушать Сэра Джона:

«Сэр Эбenezер славный человек, он рассудительный и справедливый. Он уже столько

людей спас от безумств нашего Короля. Не то что этот Сэр Лерон, а уж тем более Верховный Магистр Мердок, который дальше своего носа ничего не видит. Этот старый религиозный фанатик, ищет вину даже там где есть явные доказательства невинности подозреваемого! Боже упаси попасться в руки этому человеку. Он столько невинных душ погубил...

Все началось после нашествия на нашу Долину чумы и голода. Виной этому были ведьмы, посланцы дьявола. Магистр Мердок организовал отряд «Охоты на ведьм» Надо отдать ему должное, за четыре года все ведьмы были уничтожены. И с тех пор у нас не было случаев болезней и голода. Но было убито столько невинных людей, потому что, он сжигал всех без разбора. К сожалению, наша судебная система, позволяла и позволяет этому извергу самому вершить правосудие.»

Мальчик принес уху в оловянной посуде. Ложка из олова, показалась мне вполне симпатичной. Я с волнением слушала историю сэра Джона о несправедливой судебной системе и ела суп, вкус которого не могла испортить даже самая грустная история. Сэр Джон меня не обманул, уха оказалась действительно волшебной.

— Благодарю Леонард! Передай, пожалуйста, Бенджамину, что я очень довольна его ухой. — обратилась я к мальчику, когда он забирал пустую посуду со стола.

— Хорошо Мисс Браун, — мальчик застенчиво улыбнулся.

— Славны малый. А где его родители? — спросила я сэра Джона.

— Леонард живет здесь с прошлого лета, теперь я его отец. Я нашел его в лесу напуганного и истощенного, он неделю бродил по лесу. Я еще удивляюсь, как он не попал в лапы к диким зверям. Его родители были убиты и ограблены разбойниками. Они направлялись в город с надеждой на лучшую жизнь. Сейчас многие переезжают из деревень в города. Наш уважаемый Король, лучше бы избавил наши края от разбойников, чем повышал налоги. После смерти Королевы, он вообще перестал слушать свой народ. По местным дорогам теперь без оружия опасно ходить.

— Как жаль, — сказала я.

— Я пытался писать Королю, но видимо мои письма до него не доходят. Я хорошо знал его отца. А сейчас в замок мне путь закрыт навсегда. Все что мне остается— это прозябать в этой дыре...

— А что такой благородный рыцарь, как вы делает в этом месте?

— Мисс Браун, простите меня за эту скромную ложь, но я уже давно не рыцарь. В моем случае «Сэр» — это просто приставка для вежливого обращения к старшему по званию. Я был лишен титула рыцаря три года тому назад, из-за нелепого случая... — Сэр Джон задумался.

— А что случилось? — решила я прервать молчание.

Сэр Джон тяжело вздохнув, продолжил: «После того, как Король Эдвард старший сумел уничтожить Зелунда и его огнедышащую армию, по Долине разошелся слух, что Король обладает магией, которая способна остановить даже стаю драконов. Его начали побаиваться. Он решил воспользоваться этим и сумел заключить пакт о ненападении со всеми королевствами, которые когда-то были одним большим государством. Это случилось 23 года тому назад.

После этого события, в котором я тоже сыграл большую роль, меня назначили Главнокомандующим королевского легиона. Я был одним из самых приближенных к Королю людей. Это была вершина моего успеха!

Долгое время среди королевств Долины, конфликтов не происходило. Лишь с востока на нас нападали иноземцы, но мы с легкостью отбивались от них, так как с моря мы хорошо защищены высокими скалами.

И вот три года назад Лорд Перисфорд нарушил перемирие и напал на нас без объявления войны. Несмотря на это, нам удалось его победить. Лорд был захвачен в плен, а большая часть его армии бежало с поля боя.

Видимо в душе я воин, и эти двадцать лет я просто умирал со скуки. В последние годы моей службы Главнокомандующим, я пристрастился к карточным играм. И в итоге проиграл огромную сумму денег, одному купцу из Серона. Где найти деньги я не знал. Даже отдав свои земли, мне не хватило бы денег расплатиться с долгами.

После победы над Перисфордом, которая меня взбодрила словно ледяная вода из священного озера Дуней, я раз и навсегда бросил азартные игры, и смирился с тем, что лишился всего своего состояния. Я радовался тому, что у меня осталась моя должность, пусть и без половины жалование, которое мне приходилось отдавать своим кредиторам. Но, через пол года я лишился и этого.

Из казны пропала большая сумма золота. Доступ к кладовой имели только три человека: главный казначей, Король и я.

Меня, кто-то подставил. Нашлись даже свидетели, которые видели, что я был в кладовой на кануне дня обнаружения пропажи денег. А потом эти деньги были найдены у меня в доме, после моего ареста. Что удивительно, в день кражи случился пожар в кабинете казначея, который быстро удалось потушить. Сгорели только записи распределения средств среди служащих армии.

Когда меня судили, совет Лордов, решил, что я устроил этот пожар, думая, что таким способом, никто не обнаружит пропажи. Но это безумие! Сверить баланс казны можно было и по другим записям. Я до сих пор ума не приложу, кому нужно было меня подставлять?

К сожалению все улики были против меня. Даже Король не смог мне ничем помочь. Хотя он спас меня, от галеры. Я был лишен всех титулов, земли, от меня отвернулась моя семья. Разве, что мой сын бывает меня навещает. Он хоть и призирает меня за мою беспечность, но верит, что я не мог этого сделать. Я человек чести, который, к сожалению, теперь вынужден находится здесь и охранять это убогое никому не нужное место, от любопытных бродяг! Но все же- это лучше чем галера.

Спустя полгода после, того как меня осудили, Король умер от продолжительной

болезни, и на престол взошел его сын Эдвард. Прошу прощения, я вас уже утомил этими сказками?»

— Нет что вы, это весьма интересная история, но меня после еды часто клонит в сон, да в добавок я не спала всю ночь, спасаясь от комаров. — ответила я. Моя лодыжка вдруг напомнила о себе и сильно зачесалась.

— Так это ничего поспите в повозке по пути к замку. Лени и Стив отвезут вас. Ехать пару часов, думаю вы выспитесь. Вот, как раз и транспорт приехал— он указал на повозку, запряженную грузовой лошадей, которая выехала с лесной дороги и остановилась возле костра.

Люди у костра встали и радостно приветствовали своих сослуживцев, которые привезли провизию.

— Сейчас разгрузят повозку и вы отправитесь в путь— сказал Сэр Джон.

— В какой путь, Вик, нам нужно к колдунье, — прошептал Грин.

— погоди ты, нужно все обдумать. Я же не могу просто сбежать. Я тут вроде под конвоем.

Я долго думала, идти искать колдунью или ехать в замок? И в итоге решила что, доверять маленькому инфантильному человечку, к тому же еще и врунишке, было бы глупо. Интуиция подсказывала, что нужно ехать в замок. Я надеялась, что Сэр Эбenezер, хороший человек и возможно он поможет найти дорогу домой. И вообще люди, здесь, показались мне приятными и вежливыми. Вряд ли они хотят мне зла.

Спустя десять минут повозка была разгружена. Стив и Лени положили туда побольше сена, чтобы мне было удобней лежать, пока они везут меня в замок Короля. Я поблагодарила сэра Джона за теплый прием, и села в повозку.

Вдоль серой дороги, по обе стороны, тянулись деревья. Густые лесные рощи, местами редели и открывали вид на бескрайние золотистые поля. Мы ехали уже минут двадцать. И за это время, встретили лишь одного всадника в начале пути, когда выезжали из леса. Он галопом промчался мимо нас, оставив после себя белые клубы пыли, бесследно растворившиеся вместе с его черным силуэтом.

Солнце уже довольно сильно пекло, и я надела капюшон. Грину пришлось залезть мне в карман на груди. Это место ему показалась гораздо удобней.

Я сидела сзади свесив ноги вниз и в любой момент могла спрыгнуть с повозки, так что мои попутчики этого даже не заметили бы. И возможно, обнаружили бы пропажу, только по приезду в замок. Стив держал поводья, а Лени рядом безудержно храпел, с самого начала пути. Скорее всего Стив тоже уже уснул, потому что он молча и неподвижно сидел, как окоченевший мертвец. Лохматая коренастая лошадь шла сама по себе, прямо по знакомой ей дороге, таща за собой нашу скрипучую повозку.

Фактически я считалась пленницей, нарушителем порядка, но ехала, как уважаемый пассажир. Думаю если бы у них была комфортная карета, они бы повезли меня на ней, а не на этой гремучей повозке, болтающейся из стороны в сторону, на неровной дороге.

Спать не хотелось. Меня мучал вопрос, что будет, когда я приеду в замок? Меня посадят в темницу, или отпустят? Даже если отпустят, то куда идти? Мне негде было ночевать и денег у меня не было. А перспектива скитаться по улицам, совсем не радовала.

«А вдруг мне никто не сможет помочь? Я не могу быть здесь долго, мне нужно вернуться домой! Мама будет волноваться, почему я не беру трубку. Ох мама... я не представляю, что с ней случится...» — думала я.

Один раз, когда я уехала с Фрэнком на природу, на целый день, я все это время не отвечала маме на сообщения и не брала трубку. Лишь только вечером на обратном пути, когда мы сели в машину, я увидела куча сообщений и непринятых звонков.

Это было, что-то! Я выслушала столько всего о том, какая я нехорошая дочь, которая заставляет свою мать так волноваться. Я ведь могла её предупредить, что я на природе и возьму трубку только вечером, она бы так не волновалась.

После этого случая я всегда ей отвечала на сообщения. Но сейчас я не могла её предупредить. Мне было страшно представить, что творилось с мамой в этот день.

Грин всю дорогу уговаривал спрыгнуть с повозки и вернуться в лес, чтобы найти дом колдуньи, чье волшебство вернуло бы меня домой. Но колдунью нужно было еще найти. А если бы мы её нашли, не факт, что она смогла бы нам помочь.

На миг я засомневалась в правильности своего решения: — «Надо прыгать, ведь мама волнуется. Это возможно единственный шанс попасть домой, как можно скорее... Мы едем в замок, а нужное нам место, удаляется от нас с каждой минутой... Но ведь придется идти по этой дороге пешком. А в таком наряде я не смогу пройти незамеченной. Все, кому я здесь попадалась на глаза, смотрели на меня, как на чудо-юдо! Эх слишком опасно идти одной... Да и лес уже довольно далеко»

— Грин, все-таки я думаю нам надо остаться. — шепотом сказала я.

— Но почему? Я был в замке и там ничего нет, что может нам помочь.

— Пойми, идти по дороге одной, слишком опасно. Я тоже очень хочу вернуться домой, но велик шанс попасть в беду. Это слишком рискованно. Если хочешь, можешь идти без меня.

— Без тебя я далеко не уйду, у меня ноги маленькие, а люди от меня все шарахаются, как будто я нечисть какая-то. Знала бы ты сколько мне пришлось приложить усилий, чтобы узнать о колдунье. Мне рассказала об этом маленькая девочка, она единственная кто не испугался меня.

— Ты уверен, что можно доверять маленькой девочке?

— Уверен, ей об этом рассказывали её родители. Она говорила, что колдунья исцелят людей и животных. И занимается разным волшебством.

После рассказа Грина, я была уверена, что приняла правильное решение. Было бы глупо в моей ситуации довериться маленькой девочке, а Грин уже смирился с тем, что визит к колдуньи, переносится на следующий раз.

Мы доехали до перекрёстка, где к нашему пути примыкала дорога, ведущая в лес. Миновав его, послышался звук копыт, доносящийся со стороны леса. Звук становился все громче и громче, будто несся табун лошадей. Стив и Лени проснулись от этого шума и посмотрели назад.

Из лесной дороги вывернуло пятеро всадников. На большой скорости они приближались к нам. Всадники были одеты преимущественно в красный цвет. Впереди был пожилой бородатый мужчина, одетый в мантию. На голове у него был черный цилиндр без полей. За ним ехал молодой мужчина в темно-красном дублете, и трое всадников в блестящих шлемах.

Поравнявшись с нами, мужчина в цилиндре внезапно сбавил скорость и с интересом посмотрел на меня. Всадники позади, тоже притормозили. Я сделала вид, что никого не вижу, прикрывая лицо капюшоном.

— Гвардия отбросов Сэра Джона! — послышался голос пожилого мужчины. — остановите повозку! — повозка тут же остановилось. — Вы знаете, кто я?

— Да конечно, ваше святейшество. — послышался голос Стива.

— Кто у вас в повозке?

— Это наш пленник, мы везем её в замок к Сэру Эбенезеру.

— Это женщина?

— Молодая леди... — промямлил Лени.

— Девчонка, сними капюшон! — скомандовал голос.

Я медленно сняла капюшон, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Око Солорона! — воскликнул пожилой мужчина.

— Святой огонь! — удивленно произнес молодой человек в дублете.

— Откуда ты девочка? — поинтересовался пожилой мужчина.

— Я... — мне было страшно говорить. Эти люди казались опасными и хотелось испариться исчезнуть, стать невидимкой, убежать от них, как можно скорей, — Я из Нью Йорка...

— Это где?

— Это за... за Средиземским заливом... — неуверенно ответила я.

— Так ты иноземка? — спросил молодой мужчина.

— Я... — мне казалось любое мое последующее слово только их разозлит.

— Да она иноземка и нарушительница границ. Поэтому мы везем её к Сэру Эбенезеру— сказал Лени— Вот протокол о её задержании.

Пожилой мужчина развернул свиток и начал внимательно читать. А потом истерично засмеялся:

— Ах-а-ха! Этот старый осел, до сих пор называет себя Сэром? Да... Какой же он глупец! Он явно не понимает этой жизни! Немудрено, что такая беспечность привела его к тому где он сейчас находится! Я забираю вашу пленницу! Взять девчонку!

— Что? Я никуда не пойду с вами! — закричала я.

— Магистр Мердок, нам велено доставить её к Сэру Эбенезеру! Позвольте выполнить приказ... — дрожащим голосом произнес Стив. Но пожилой мужчина его даже не слушал.

«Магистр Мердок? Тот самый Магистр Мердок...» — это имя у меня отозвалось дрожью по всему телу. На миг мне показалось, что у меня остановилось сердце.

— Нет! Лени, Стив, не отдавайте меня им! Пожалуйста! — кричала я, когда один из всадников спешился и схватил меня.

Вдруг, я увидела, как Грин вылез из кармана и вцепился зубами ему в руку. Всадник закричал от боли и ослабил хватку. Я высвободилась и рванула в лес.

— Это девка укусила меня! — слышался крик позади.

— Схватить её! Немедленно!

Ветки хлестали в лицо. Я бежала не оглядываясь, и споткнувшись о что-то, сильно ударила коленом, но скорость не сбавляла. У оврага, где тек ручей, я обнаружила, что моя правая нога босая.

— Вон она! — послышалось далеко сзади.

— Где?

— В ту сторону!

Я спустилась в глубь оврага у свалившегося дерева, с торчащими вверх ветвистыми корнями. Под деревом было темное углубление. Я зашла в воду. Мерзкое илистое дно засасывало мои ступни по щиколотку.

В этом месте ручей расширялся, и оказавшись по пояс в воде, я быстро забралась под корни дерева, так что мне пришлось погрузиться в воду еще глубже. Мне казалось, что мое сердце так сильно стучит, что его слышно на весь лес.

— Грин ты где? — я вдруг вспомнила про него.

— Ты сума сошла? Ты хоть предупреждай, что будешь окунаться в воду. — пропищал Грин вынырнув из воды.

— Тихо... — шептала я.

— Куда она делась? — были слышны голоса где-то недалеко.

— Скорее всего вон туда побежала!

— Далеко она не убежит! — голоса были все тише и тише.

Я решила какое-то время сидеть на месте и не шевелиться. Страшно было даже дышать. Чуть позже я все же успокоилось, но не тут то было. Сверху откуда не возьмись, в воздухе зависло что-то маленькое. Похоже это было насекомое. Оно медленно спускалось вниз, пока не оказалась прямо у меня перед глазами. Это был паук.

Я даже разглядела его зеленые глаза. Его восемь зеленых, волосатых глаз, готовых наброситься на меня. Колючие лапы словно касались моего лица, и меня одолела паника. Закрыв рот руками, еле сдерживая крик, я забыла где я, и мое тело само вылезло из укрытия.

Казалось, пауки на на голове, в волосах, на плечах, на спине и под одеждой. Но в итоге я нащупала только Грина, в капюшоне пижамы. Я выбралась из оврага и встала на четвереньки, чтобы отдышаться.

«Господи, их там наверное много... — подумала я. — нет, туда я больше не полезу... это выше моих сил...»

Тут я почувствовал у себя на лбу, что-то острое. Потом заметила два черных сапога, прямо передо собой, осторожно подняла голову и увидела мужчину в темно-красном дублете. В руках он держал меч и ехидно улыбался.

— А теперь без глупостей, Мисс! — сказал он. — а то порежу тебя на куски! Вставай! Ребята я нашел её!

Меня вывели под руки из леса, двое мужчин в серебристых шлемах. Они крепко держали меня, своими холодными руками.

— Мисс Браун! Как невежливо с вашей стороны вот так убежать от Верховного Магистра Солорвуда. Я значит спешил по важному делу, но вы меня так заинтересовали, что все мои срочные дела отменились. Представляете? Я ради вас отменил свои дела. А вы сразу убежать... Да если бы просто убежать... Так нет, вы еще решили напасть на нас! Но слава Солорану, моя верная охрана защитила меня. К сожалению один из моих солдат пострадал, но ничего, это всего лишь ранение в руку.

— Я не нападала на вас!

— Ну как же, у меня здесь четыре свидетеля.

— К чему вы клоните?

— К тому, что я вынужден вас арестовать.

— Но вы и так хотели меня арестовать...

— Да, но теперь я точно знаю, причину. Кстати, пока мы тут вас разыскивали, как раз подоспел транспорт, и вам не придется стоять и ждать его. — он указал на приближающуюся повозку с двумя черными лошадьми.

— Вы посадите меня в клетку? — спросила я, увидев повозку. За спинами двух здоровых мужиков в серых льняных рубахах, высилась железная клетка размером с небольшой фургон. В клетке кто-то находился.

Солнце скрылось за облаками, и я ощутила холод от промокшей одежды. Мое правое колено заныло пульсирующей болью. Я вдруг отошла от шока и осознала насколько я беспомощна, и насколько безнадежна моя ситуация.

«Я буду ехать в клетке с каким-то ужасным оборванцем. Мокрая, грязная, босая на одну ногу, а что будет дальше, даже страшно представить...» — думала я, и слезы готовы были вырваться у меня из глаз.

— Да, Мисс Браун, другого транспорта у нас нет. К тому же, как я убедился, вы опасны для общества, поэтому лучше транспорта для вас не придумаешь.

— Стив, Лени, вы не можете так просто отдать меня им! — я смотрела сквозь слезы на их размытые силуэты.

— Простите нас, Мисс Браун, но мы не вправе перечить Верховному Магистру. — сказал Лени.

— Да мы всего лишь рядовые солдаты. — с сожалением сказал Стив.

— Ну что вы Мисс Браун, не плачьте, вы поедете в хороших условиях. Обычно клетка битком набита, но в этот раз тут всего один замечательный пассажир. Можно сказать королевские удобства! — шутил Магистр Мердок, но мне было совсем не смешно.

Я села в углу клетки подальше от оборванца, в черных лохмотьях. Пол клетки был жутко грязным. Деревянный настил, покрытый слоем липкой грязи и почерневшими остатками истоптанной соломенной подстилки, издавал запах помоев и экскрементов. Хотя возможно этот мерзкий запах исходил от моего попугайчика.

Вид у него был ужасный. Даже бездомные в подzemке Нью Йорка выглядели куда лучше. Взъерошенная голова, чумазое лицо с жидкой бородкой и тощее тело завернутое в черные

лохматые тряпки. Он смотрел на меня безумными глазами и улыбался. После того, как повозка тронулась в путь, он медленно, на четвереньках, начал ползти в мою сторону.

— Девочка... — протяжно говорил он, не сводя с меня глаз, приближаясь все ближе и ближе. — Девочка...

— Не подходи ко мне... — велела я, но мой приказ больше походил на мольбу о помощи, — пожалуйста... — бормотала я и молилась про себя, чтобы он оставил меня в покое.

Я заплакала, зажмурив глаза. Мне вспомнилась ночь в лесу возле дома, когда я спасалась от комаров. Комары по сравнению с этим лохматым и вонючим чудовищем, представлялись мне совершенно безобидными созданиями. Хотелось оказаться там, на опушке леса рядом с домом покрытым пылью и паутиной. То место, в этот момент казалось просто раем.

— Отвали, мразь! — грозно произнес Грин, вскарабкавшись на моё плечо. Я открыла глаза и увидела, как оборванец, попятился назад.

— Бесы! Ведьма! — в ужасе он кричал, смотря на Грина и на меня. — Ведьма! Ведьма!

— А ну заткнись! — Один из мужиков встал и пару раз ударил его длинной палкой по голове. Тот застонал и забился в угол, тихо повторяя словно в бреду. — Ведьма... ведьма... бесы...

— Че вдруг этот бес разорался? — спросил второй мужик с поводьями.

— Видимо наша новая пассажирка напугала его.

— Магистр Мердок сказал, что разговаривать с ней запрещено, даже смотреть на нее нельзя, а то попадешься под чары этой ведьмы.

— Ведьма, ведьма! — оборванец вдруг снова громко завопил.

— Да заткнись ты уже! — мужик встал и ударил его палкой так, что тот вообще притих. Мне даже жаль стало беднягу. Громила с палкой посмотрел на меня с ухмылкой, прищуривая глаз. — А я не верю во всю эту фигню! — произнес он и вернулся на свое место.

Мне захотелось сказать, что я не ведьма и ни в чем не виновата, но не рискнула, вдруг он и меня палкой побьёт.

— Не веришь во что? — спросил мужик с поводьями.

— Не верю я в эту магию, колдовство... Ну наши девчонку в этом темном лесу и чего, она сразу ведьма из-за этого?

— Не в темном, а заколдованном. Темный лес там, на севере, на краю нашей Долины.

— Да неважно, темный, заколдованный... Вот, мне интересно почему этот лес так охраняют, может там золотой рудник?

— Ты что не в курсе? В этом лесу всегда жили колдуны. Мне еще мой дед об этом рассказывал. Но колдуны сто лет назад покинули наши края. А сейчас только ведьмы время от времени появляются, так их Магистр Мердок отлавливает. Я слышал, что люди, которые бывали в этом лесу, впоследствии умирали от непонятных болезней.

— Да все это сказки...

— Нет, там, явно обитает, какое-то колдовство, которое наш Король никому не хочет показывать. Думаешь, как Эдвард-старший одолел стаю драконов? Драконы, с того ни с сего, замертво наземь с неба не падают! Без колдовства тут не обошлось. Сам Магистр Мердок боится туда ходить, говорит, что это проклятое место.

— Кстати, как думаешь, куда Магистр Мердок так помчался?

— Я краем уха слышал, что поймали Муна. — ответил мужик с поводьями.

— Гарольда Муна? — удивленно произнес другой. — Как жаль... Он хороший человек. Его все любят и уважают.

— Из-за него народ бунтует, поэтому с ним и хотят расправиться.

— Мун всегда за мир! Он бы никогда не позвал бы народ захватывать города и убивать местную знать.

— Тем не менее это случилось... На юго-востоке вообще Магистр Мердок утратил свое влияние. Сам Лорд Вестиваль отрекся от Священного Ордена и не признает их законов. Раньше нашу Долину, хотя бы религия объединяла. А теперь? Каждое королевство будет свою религию изобретать?

— Религия у нас одна! Просто Священный Орден, нам пудрит...

— Тихо ты! — прервал его мужик с поводьями. — Ты что хочешь в эту клетку сесть?

— Да нас никто не слышит.

— Кто знает, кто знает... У Магистра Мердока уши повсюду...

Мужик с палкой обернулся и взволнованно оглядел клетку, посмотрев сначала на меня, а потом на оборванца. Оборванец, то ли умер, то ли спал крепким сном.

— Ты знаешь, Магистр Мердок святой человек! — громко произнес мужик.

— Это да... — ответил второй.

Дальше в пути, оба мужчины молча сидели на своих местах, лишь изредка заводили короткие разговоры на бытовые темы, словно им кроме, как о религии и колдовстве, говорить было не интересно.

Я с Грином тихо перешёптывалась, чтобы нас не услышали. Он сидел на плече, спрятавшись в волосах. Мои кудри уже заметно высохли и распушились, и я была уверена, что Грин надежно спрятан от чужих глаз. Хотя на меня и так никто не смотрел. Мой сосед по клетке спал мертвым сном, а этим двум громилам, впереди, не было до меня никакого дела.

Грин, конечно упрекнул меня, в том что мы зря остались в повозке. Нужно было сразу прыгать, так бы не сидели сейчас в этой клетке. Но кто, знает, на кого мы еще могли бы нарваться по пути. Возможно это лучшее из бед. Что до Грина, так он со своими размерами, по сути не был пленником. Пленницей была я.

Мы принялись обсуждать план по моему спасению. Наверняка меня посадят в камеру, из которой будет шанс сбежать, а Грин в этом деле обязательно поможет.

План заключался в том, чтобы выкрасть ключи у тюремщиков, когда они будут спать. Или может ключи будут висеть где-нибудь на стене. Но в любом случае, для Грина эта задача была не из сложных. Он за все время пребывания здесь, научился оставаться незамеченным и с легкостью гулял по королевскому замку, полному стражников и запертых дверей.

В какой-то момент мы так заболтались, обсуждая план побега, что мой шепот слышали. Мужик с палкой повернулся и с подозрением посмотрел:

— Ты смотри-ка, наша ведьмочка заклинание, какое-то читает. — усмехнулся он.

— Ты там аккуратней, сейчас превратит тебя в козла, будешь знать! — рассмеялся второй.

— Да и пусть превращает. Жена хоть довольна будет! Она моё имя давно уже забыла, козлом только и называет! — расхохотался мужик.

Лес слева от нас закончился, и мы выехали на просторную равнину. Вдалеке виднелись деревушки, на лугах паслись лошади и коровы. А на горизонте высились огромные горы с

острыми, как зубы хищника вершинами. Порой они напоминали позвоночник гигантской змеи с шипами на спине, которая когда-то умерла и навеки вросла глубоко в землю.

Заснеженные вершины, с точеными гранями, горели в лучах солнца ярко-белым светом. Я никогда не видела такой красоты — словно оказалась на другой планете. Но потом вспомнила, что я и правда не на родной земле. Возможно, в параллельном мире, а может, все это был просто сон.

Впереди сквозь полосу деревьев поблескивала река. Остроконечные горы приближались все ближе и ближе. Можно было разглядеть деревья и темные тени расщелин, разрезающих каменные стены тонкими черными линиями.

Дорога вновь поравнялась с лесными рощами, и мы повернули направо, где наш путь пролегал вдоль широкой реки. Лазурная вода местами шумно бурлила, а кое-где затихала, образуя глубокие заводи.

Слева, на другом берегу реки, я увидела ползущие ленточкой, серые стены города, спускающегося на равнину с горных склонов. В глубине города, в горах высились башни замка. Прямо по дороге, через большое золотистое поле пшеницы, была видна полоска черного леса, уходящего далеко на восток. Быстрая река спускалась с гор, отделяя Темный лес от стен города. Я даже сначала не поняла, что это лес. Казалось, деревья были сделаны из угля, и если бы подул сильный ветер, то облако черной пыли накрыла бы весь город.

Людей по пути встречалось все больше и больше. Кто-то шел пешком налегке, кто-то тащил мешки в небольших тележках. Туда-сюда проезжали всадники, тянулись груженые бочками и сеном повозки. В воздухе пахло дымом от костра, лошадьми и еще чем-то мне знакомым, но чем, я так и не смогла вспомнить.

Слышался детский смех мычание коров и глухой стук копыт о твердую почву. Пыль не успевала осесть на землю, поэтому люди, идущие пешком, старались держаться края дороги. Только дети осмеливались выбегать на середину, с любопытством поглядывая на повозку с большой железной клеткой.

Я чувствовала на себе слишком пристальные взгляды людей и накинула капюшон. Мы доехали до широкого каменного моста через реку. Под мостом бурлила вода. Копыта лошадей звонко застучали о мостовую.

Сразу за мостом высилась угловая башня с высокими воротами. Скорее всего, в этом месте, где сходились восточная и южная стены, был главный вход в город. Охрана у ворот свободно пропускала горожан, останавливая лишь груженые повозки. Над входом висела бронзовая эмблема солнца с ветвистым деревом посередине. Под эмблемой, камнями было выложено название города. От башни, в обе стороны до самого подножия гор, петляли стены города Брутенберг.

Двое стражников остановили нашу повозку и осмотрев её, дали знак, что можно проезжать.

За стенами города кипела жизнь. Было довольно шумно. Весь этот уличный балаган с криками торговцев, звона кузниц, пенья уличных музыкантов, лая собак и смеси отвратительных запахов, меня крайне напрягал. Чуть дальше в глубине города, стало гораздо спокойнее, но назойливые взгляды любопытных местных жителей приходилось терпеть на всем протяжении пути. Поэтому, города я толком не разглядела, прячась от чужих глаз.

Сосед по клетке все так же крепко спал. Я надеялась, что он все же спит, потому что с виду он казался абсолютно бездыханным. Промелькнула мысль, что я в своей жизни ни разу не видела мертвых людей. Мертвых животных — да, но людей — нет. В Сиэтле и Нью Йорке я видела бездомных, которые спали прямо на улице, зарывшись в картонные коробки.

Возможно, кто-то из них действительно был мертв, но я никогда об этом не задумывалась.

В пять лет я была на похоронах бабушки и боялась заглянуть в гроб. Мне казалось, что там лежит не бабушка, а что-то очень страшное.

Мама всегда берегла меня от разных неприятностей. Она говорила: “Доченька закрой глазки, это зрелище не для маленьких девочек.” И я закрывала. Закрывала и даже не подсматривала, потому что безгранично доверяла ей.

Однажды, одноклассник по имени Сэм, повел меня в кино на фильм ужасов. Так я весь фильм просидела с закрытыми глазами, прижавшись к Сэму. Он долго смеялся надо мной и называл трусихой. А потом, несколько раз звал еще на какой-то ужастик, но я каждый раз отказывалась. Тогда я не понимала, зачем он так упорно пытался затащить меня на этот фильм.

“Эх, лучше бы я сейчас сидела с Сэмом в кино, и не важно, какой бы это был фильм. Меня устроил бы даже самый страшный”.

Мы миновали еще одну башню. Стены были выше, а мощеная дорога из белого камня уходила вверх по склону. Движение повозки замедлялось, когда уклон дороги становился слишком крутым, но черные лохматые лошади уверенно шагали вперед.

Я увидела стены замка. Они вырастали из земли, как огромные отвесные скалы. Дорога вела прямо к парадной башне. Пока это было самое высокое сооружение из всех, что я здесь успела увидеть. На остроконечной крыше развевался белый флаг с золотистой эмблемой в виде солнца. Ворота башни были закрыты, а у входа стояли на посту двое стражников.

К моему сожалению, до замка мы так и не доехали, а свернули влево, остановившись у невысоких серых стен, тянущихся вдоль белой каменной дороги. За крышами домов, плотно стоящих друг к другу, поднимался королевский замок.

— Приехали! А ну вставай! — мужик ткнул палкой оборванца, тот резко проснулся и начал осматриваться по сторонам.

«Слава богу жив!».

Подожли двое стражников и открыли клетку. Я вылезла вслед за попутчиком. Один из стражников помог спуститься, что меня сильно удивило. Но дальше, таких милостей проявлено не было. Меня всячески подталкивали, чтобы шла быстрее. Я старалась, как могла. Ныло колено, и вдобавок, я была босая на одну ногу, а на земле попадались очень колючие камушки.

Здание было похоже на длинную крепостную стену с маленькими окошками. Рядом с входом нас встретил худой мужчина средних лет, коротко подстриженный и одетый в черное платье, напоминающее монашескую рясу. На его груди висел огромный кулон в виде символа солнца.

— О согрешившие создания божие, — протяжно начал он, — перед тем как войти в нашу Священную обитель, готовы ли вы исповедоваться, чтобы Бог вас помиловал, и пребывание в этих святых стенах было легким и недолгим?

«Недолгим? Надеюсь, он имел ввиду, что нас скоро выпустят?»

Оборванец, пошатываясь перед священником, попытался плюнуть на него, но вместо плевка издал лишь глухое шипение. На вторую попытку сил у него не хватило, да и стражник не растерялся и двинул его хорошенько по затылку, уводя в сторону черных дверей монастыря.

Священник посмотрел на меня:

— О дитя, — все так же протяжно говорил он, — Веришь ли ты в Бога?

— Верю, — я приложила руку к груди и нащупала свой золотой крестик.

— Готова ли ты исповедоваться? Какой грех на тебе?

— Я не знаю...

— Она обвиняется в колдовстве! — сказал стражник.

— Колдовство... Это страшный грех. Покайся пока ты не вошла в стены Священной обители.

— Но я никому не причиняла вреда.

— Колдовство — это дело такое, сразу вреда можно не увидеть, а потом люди умирают от голода и болезней. Покайся, дитя...

— Но я не занималась колдовством... Послушайте, я случайно попала сюда. Я ехала к Сэру Эбенезеру, меня направил к нему Сэр Джон.

— Сэр Эбенезер? Тогда тебе нужно туда в следующую башню слева от главного входа в замок, — указал он пальцем в направлении стены замка.

— Магистр Мердок велел привести её сюда, в обитель! — сказал стражник.

— Если Магистр Мердок сказал, значит, так оно и есть... — грустно произнес священник. — увидите её.

— Я каюсь! Каюсь! Мне очень жаль! Вы отпустите меня? — кричала я, когда стражник повёл меня к черным дверям.

— Это решит Верховный Магистр Мердок. Да хранит тебя Бог, дитя!

— Я же ни в чем не виновата! Отпустите меня! Передайте Сэру Эбенезеру, что я здесь. Пожалуйста!

Но священник, наверное, уже не слышал моих криков. Тяжелая дверь захлопнулась, и тьма окутала меня со всех сторон.

Миновав следующую дверь, мы оказались в темном помещении с низкими потолками. Через окна тюремных камер, солнечный свет тускло освещал длинный коридор. За железными решетками сидели узники. Где-то по одному, где-то по два человека.

Было жарко и душно. Затхлый, кислый запах вперемешку с запахом экскрементов, буквально резал глаза. Но со временем я начала привыкать к этому и вытаскивала нос из под воротника пижамы. К тому же, дышать и так было тяжело из-за недостатка кислорода в этом отвратительном месте. Лишь иногда из маленьких окон веяло свежим воздухом, который я с жадностью втягивала в себя.

“Слава богу меня посадили в пустую камеру” — подумала я, когда лысый тюремщик закрыл решетчатую дверь и в большой связке ключей начал искать нужный ему ключ. Я постаралась получше разглядеть этот ключ. На ключе было выгравировано число двенадцать.

Створки в замочной скважине со скрипом щелкнули, и тюремщик, звеня ключами удалился по своим делам.

— Грин, — прошептала я, боясь разбудить мужчину, который через коридор напротив, храпел, развалившись на полу своей камеры. — Догони тюремщика, пока он не ушел, нужно посмотреть где он хранит ключи.

Грин вылез из капюшона пижамы и тут же оказался на каменном полу.

— Хорошо, жди меня здесь. — прошептал он. — То есть ты же и так никуда не уйдешь...

— Я буду ждать тебя здесь — улыбнулась я.

Грин исчез за углом кирпичной стены.

Я нашла более или менее чистое место на ужасно грязном полу. Возможно он был даже грязнее чем в клетке, в которой меня сюда везли. Я сидела в углу камеры прижав колени к груди. Холод стен и пола, немного спасал от невыносимой духоты.

Грина уже не было полчаса, как я услышала странный звук, чего-то металлического о каменный пол. Звук приближался. Я подошла к двери камеры и увидела Грина. Он тащил за собой тяжелую связку ключей.

— Грин, ты с ума сошел? Я тебя просила узнать, где он хранит ключи, а не поднимать шум вокруг.

— Тюремщики со стражниками играют в кости и судя по их бурному веселью, они не скоро закончат. Только у главного входа стоят двое постовых, но у меня есть идея, как их обойти. Держи! Нужно еще найти подходящий ключ. Давай, что ты ждешь? Бери, лучшего момента и не придумаешь!

— Хорошо, я знаю, какой нам нужен ключ. — сказала я, подняв связку ключей с пола.

Я вставила ключ в замочную скважину и заметила, что в соседней камере, напротив меня, стоит бородатый мужчина и смотрит прямо на меня.

— Девочка, ты как откроешь, будь добра, кинь мне ключики... — хриплым голосом произнес он.

Я одобрительно покачала головой, открыла дверь, передала бородатому связку ключей и побежала к выходу.

— Благодарю тебя! — крикнул он мне вслед.

Я решила снять свой единственный тапок, потому что бегать обутой на одну ногу, посчитала неудобным. Мы оказались в помещении где было очень темно. Свет еле пробивался сквозь щели дверей.

— Куда нам налево или направо? — спросила я, задыхаясь от волнения.

— Нам налево. Я сейчас пролезу под дверью, а ты меня жди здесь и наблюдай через щелку. Как эти двою отойдут на достаточное расстояния беги налево вдоль здания и жди меня за углом.

— Я готова.

Грин юркнул под дверь и скрылся из виду. Я смотрела через узкую горизонтальную щель в двери. Дверь была сложена из толстых брусьев, липких и сильно пахнущих дегтем. Именно этот запах я не могла вспомнить при въезде в город. Сейчас он мне казался божественным ароматом, среди всей этой мерзкой вони.

Сквозь щель было плохо видно, что творилось снаружи, но я сумела разглядеть двоих стражников в красных накидках. Сердце бешенно колотилось, ноги дрожали, а в голове мелькали мысли: “Отойдут, выбежать налево... Налево? Точно налево? Налево... Лево, не право, а лево... Налево за угол... Налево за угол...”

Еще я очень переживала, вдруг, кто-нибудь откроет дверь позади меня. Спрятаться я уже не успела бы. Да и куда прятаться? Здесь было так темно, что я разглядела лишь пару мешков на полу возле двери.

— Ты смотри, что это там? — послышалось из-за двери.

Я приложила ухо, чтобы лучше слышать.

— Это просто крыса.

— Нет это не крыса и не мышь. Смотри оно танцует.

— Да ладно? Что это за хрень?

— Какой-то маленький человечек. Он зовет нас к себе.

— А ты не боишься?

— Ты что испугался?

— Нет, он даже милый с виду.

Я услышала шарканье шагов и посмотрела в щель. Стражники направились в правую сторону.

“ Сейчас... пора выходить...” — думала я, сердце забило еще сильнее, тело сопротивлялось, но я все же открыла дверь и кошкой проскользнула за спинами стражников.

Я добежала до угла здания и к моему счастью, никого по пути не встретила. За углом был небольшой сквер с высокими деревьями и густыми зелеными кустами. Серые мощные тропинки поросли травой. Здесь было свежо и сыро. Я спряталась в одном из кустов и какое-то время сидела не высовываясь, пытаюсь перевести дух.

— Виктория, ты где? — раздался тихий голос Грина.

Я высунулась из куста и окликнула его шепотом:

— Я здесь!

— Я уж испугался, что ты не туда убежала. — сказал Грин и вскарабкался мне на плечо.

Я тяжело вздохнула и вернулась в укрытие. Ветви щекотали нос, запах свежей листвы кружил голову. Лишь где-то вдалеке, ржание лошадей и звон подков о мостовую, заставляли мое сердце биться все сильнее и сильнее

— Куда дальше? — спросила я.

— Понятия не имею. — Грин сел и начал суетливо болтать ногами. Наверное он о чем-то размышлял.

— Ох Грин, мы совсем забыли обдумать ту часть плана, которая идет после побега из тюрьмы. Я если честно не до конца верила, что у нас получится сбежать.

— Да, придется действовать по обстоятельствам. Хм... — Грин продолжил активно думать. — Нам нужно как-то выбраться из города.

— Замечательная идея! Но ведь меня сейчас будут искать. Поднимут весь город, прекроют все выходы. Мне не удастся пройти незамеченной. Я здесь, как белая ворона...

Я поднялась, чтобы осмотреться по сторонам. Тихая безлюдная дорога поворачивала влево. Стены домов, вдоль нее не имели ни окон ни дверей. Казалось никого не интересовало, что твориться в этих глухих закоулках. Лишь разноцветные крыши с приземистыми печными трубами, говорили о том, что за этими стенами живут люди.

Я посмотрела вправо. Вдали, за крышами домов на шпилье развивался флаг парадной башни. Затем посмотрела налево, где дорога поворачивала и прилегала к густой зеленой аллее, идущей вдоль стен замка. За верхушками деревьев я заметила еще один шпиль, но без флага. И меня вдруг осенило:

— Следующая башня, слева от входа в замок! Вот наш шанс! Нам нужно попасть к Сэру Эбenezеру.

— А что если нас снова посадят за решетку?

— Мы снова сбежим. — улыбнулась я, — Я уверена, Сэр Эбenezер нам поможет. Сэр Джон сказал, что он хороший человек. Нужно спешить! Побежим вдоль аллеи, среди деревьев меня не так будет видно. Держись крепче!

Не теряя времени, я побежала. Грин залез в карман на груди. На перекрестке я наткнулась на женщину с ребенком. Она в страхе отпрыгнула от меня, и взяв ребенка за руку, ускорила шаг. До аллеи, я встретила еще несколько прохожих. Все они шарахались, словно я привидение. От каждой такой встречи я обливалась холодным потом.

“Главное не напороться на стражников в красных накидках”.

Я кралась в тени пушистых деревьев. Бесшумно, еле касаясь поверхности земли. Переводя дух, оглядываясь по сторонам, от дерева к дереву, с одним вдохом, с одним

ВЫДОХОМ...

Деревья закончились и я оказалась у угла стены, с жадностью вдыхая воздух и обливаясь потом. Казалось я пробежала несколько километров, хотя на деле и двухсот метров не было.

Башня находилась за углом. В этом месте стены изгибались вглубь замка, образуя небольшую площадь. Ворота башни были закрыты, постовых не было.

— Как же нам попасть внутрь? — спросила я.

— Может попробуем постучать, и нам откроют?

— Ну да, и позовут на чай, вот только у нас гостинцев нет. Может все же подождем, когда ворота откроются, и незаметно пробежим?

— Незаметно? Ты говоришь про меня или про себя? — удивленно спросил Грин.

— Слышишь? — прошептала я.

За воротами послышался глухой скрежет. Через некоторое время стальные петли закрипели, и тяжелые створки, толкаемые двумя стражниками, медленно распахнулись. Один из стражников дал знак, что можно выезжать.

Из темных ворот башни показались двое всадников на серых лошадях. Всадники были одеты в белые накидки. “Гвардия Сэра Джона” — подумала я.

Позади всадников, черная мохнатая лошадь тащила повозку с железной клеткой. В клетке сидело пятеро мужчин с закованными в кандалы руками и ногами. На их потрепанной одежде, виднелись следы свежей крови.

— Ну что, все ещё хочешь туда? — спросил Грин.

— Я уверена, эти люди сделали, что-то нехорошее. — ответила я и спряталась за ближайшее дерево, наблюдая, как конвой с замученными узниками, проезжал по аллее в сторону монастыря. — Там наверное сейчас такой шум поднимется...

— Зря мы ключи отдали, так может никто и не заметил бы, что нас нет. — ответил Грин, — А теперь неизвестно, что учудит этот бородатый.

Я схватилась за голову, понимая что Грин прав. Времени свободно разгуливать по городу у нас не оставалось. Нужно было решительно действовать. Конвой уже далеко уехал, а ворота все еще оставались открытыми.

— Может они забыли закрыть ворота? — спросила я.

— Надо бежать, пока не закрыли. Или сейчас или никогда... — прошептал Грин.

— Сейчас... — дрожащим голосом сказала я и рванула к воротам.

У входа в башню, на другом конце арки я увидела двоих стражников. Они с удивлением посмотрели на меня и крепко сжав в руках копья, направились в мою сторону. Я вошла в арку.

— Стой! кто идёт? — крикнул один из стражников.

Только я открыла рот, как из-за угла арки за спинами стражников выскочил всадник, верхом на черном коне. Жеребец встал на дыбы и громко заржал, мотая гривой.

— О нет... — пробормотала я. Нервная дрожь пробежала по всему моему телу.

— Дорогу Верховному Магистру! — крикнул всадник в красной мантии. Стражники тут же расступились. Два маленьких серых глаза зловеще сверкнули и уставились прямо на меня. — Мисс Браун? Какая неожиданная встреча!

Позади Магистра Мердока появились еще двое всадников в красном. Я медленно попятилась назад, а потом резко рванула по широкой мощеной улице в сторону жилых домов, как можно дальше от стен замка.

— За ней! — послышался голос и цоканье копыт, позади.

Убежать от Магистра Мердока, к сожалению, не удалось. Я повернула за угол здания и оказалась в тупике. Когда меня поймали, то решили обыскать, мало ли в карманах припрятаны какие-нибудь магические штучки, которые помогли сбежать из тюрьмы. Моя цепочка с золотым крестиком вызвала у них особый интерес. Грина конечно же тоже нашли. Стражник попытался схватить его, но тот был слишком юркий и убежал. Мердок, какое-то время стоял, как вкопанный, словно увидел дьявола, а потом, закричал, как сумасшедший:

— Посадить эту ведьму в карцер! Немедленно!

Меня тут же связали, закинули на лошадь и увезли обратно в тюрьму. Я надеялась, что Грин не бросит друга в беде и наверняка, что-нибудь придумает. Но к сожалению, он понятия не имел куда именно меня посадили.

Этим же днем состоялся суд. По вступительной речи Магистра Мердока, было видно, что событие очень важное и срочное, поэтому собралась чуть ли не вся верхушка монастыря: семеро Магистров в мантиях и еще десяток священников в черных рясах.

Возглавлял весь процесс Магистр Мердок. Он же судья, он же прокурор. Адвоката на этом суде не подразумевалось. Да и непонятно, зачем собралось столько людей, если итоговое решение принимал Верховный Магистр.

Все выглядело, как в цирке. Первым, в зал ввели того самого бородатого заключенного, кому я отдала связку ключей. “Помогай теперь людям после такого...” — подумала я, когда услышала его версию произошедшего.

Оказывается, я открыла дверь в свою камеру не с помощью ключей, а просто махнув рукой. Затем подошла к нему и сказала, что он должен сбежать и убить всех, кто находится в Священном Обители. По его словам он долго сопротивлялся и совсем не хотел делать того, о чем его просили. Но потом увидел яркий свет и после ничего не помнил.

Помнил, только, как его поймали стражники рядом с входом в Обитель. Все это время он находился под моими колдовскими чарами, и не мог отвечать за свое поведение. Поэтому вина в смерти двоих охранников и побеге заключенных возлагалась полностью на меня.

Я ничего не могла сказать в свое оправдание. Когда я попыталась заговорить, приставленный ко мне охранник, очень больно схватил меня за волосы. Он посмотрел своим нервно подрагивающим глазом и сообщил, что если я еще раз открою рот, то будет гораздо больней. Я не хотела больше злить своего соседа, поэтому дальше, просто молча досматривала этот нелепый спектакль, на котором, к сожалению, по сценарию меня должны были приговорить к смертной казни.

После сказочной истории бородатого узника, пришел черед не менее сказочной истории двух стражников, которые участвовали в моем обыске и вместе с Магистром Мердоком были свидетелями, как из моей груди выпрыгивали бесы.

Позже выступил Мистер Оуэн с демонстрацией моего золотого крестика. Эта часть представления произвела фурор среди всех присутствующих.

И в завершении выступил сам Магистр Мердок. Он подвел итоги и заявил, что даже не подозревал на сколько я могла быть опасна. А также попросил обратить внимание на мою

необычную внешность: волосы красного цвета и странные пятна на лице. Когда он первый раз меня увидел, именно это заставило его задуматься о том, что во мне сидит нечистая сила.

Для меня было большим удивлением, когда Магистр Мердок обратился к присутствующим и спросил: “Все согласны с тем, что Мисс Браун ведьма и, что она заслуживает смертной казни?”

Согласны были все, лишь один человек высказал свои сомнения. Это был тот священник, который сегодня днем встречал меня у монастыря с просьбой покаяться. Звали его Приор Гилмор. “Возможно мы все ошибаемся, и Мисс Браун не ведьма. — говорил он. — Вы наверняка, слышали о предсказании колдуньи Иракель, о том, что однажды придет дева с волосами красными, как солнце на восходе и глазами полными любви...”

Но Магистр Мердок не дал ему договорить:

— Это все сказки для детей! Только Бог знает, что будет в будущем. Я не верю в предсказания, а тем более предсказания колдуньи!

На аргумент Приора Гилмора о том, что почти все предсказания старой колдуньи сбылись, Магистр Мердок так сильно разозлился, что Гилмор решил не спорить, а лишь предложил следующее:

— Ваше святейшество, я думаю нам стоит проверить ее на Огненном камне, чтобы быть уверенными в правильности нашего решения. Помню мы когда-то условились, что это правило нельзя нарушать. Король не разрешит казнить девушку без проверки, если узнает об этом!

— Король сейчас на охоте и вернется только послезавтра! Я уверен, что Мисс Браун— ведьма! Это очевидно! А вести ее к Огненному камню— это трата драгоценного времени. Из-за ведьмы уже погибло двое человек!

В конце своей речи Верховный Магистр упомянул о каком-то звере, и сказал, что завтра определится моё истинное происхождение.

“Завтра... побыстрее бы это завтра наступило.” —думала я.

В камере приходилось сидеть в полной темноте и холоде, слушать шуршание в дальних углах и чувствовать, что по полу что-то бежит, почти бесшумно, ударяя своими лапками о каменный пол. Крысы? А может гигантские пауки? Я слышала, что существуют пауки размером со взрослую крысу. Эти мысли приводили меня в дикий ужас. Мне становилось тяжело дышать, и холодная дрожь пронизывало тело.

Нахождение здесь было еще ужасней, чем все, что произошло со мной за этот день. “Господи, неужели ты наказал меня за то, что я стала уделять тебе меньше времени? Я обещаю, если я вернусь домой, то никогда больше не пропущу ни одной воскресной молитвы!” — с грустью рассуждала я.

Оставалось только молиться, чтобы Бог простил меня, и на следующий день я вновь смогла служить ему верой и правдой. Я молила Бога, чтобы все что сейчас со мной происходило, оказалось просто дурным сном: — “Возможно меня завтра казнят, мой ночной кошмар закончится, и я проснусь у себя дома в уютной постели. Буду смеяться, вспоминая, какая забавная история мне приснилась...”

На какое то время мне действительно стало спокойней, но потом я вспомнила о маме. “Мне сейчас плохо, а на сколько плохо ей? Она не знает где я, что со мной случилось, а знала бы так вообще с ума сошла. Хотя неизвестность порой не менее мучительней, чем самая горькая правда...” — думала я.

Я ждала своей смертной казни, неизвестно где, в полной темноте, сырости и холоде. Никто не пожелает такого своему любимому ребенку.

“Мама, мамочка...” — вырвалось у меня из уст, и из глаз покатились слезы, я зарыдала. Вся боль и страх пережитые за этот день в момент выплеснулись из меня горькими слезами и стонами отчаяния. Я плакала навзрыд и не могла остановиться. Шуршание в углах уже не было слышно, наверное все ночные посетители разбежались, оставив меня одну наедине с моим горем.

— Кто ты мальчик? — послышался мужской голос, где-то из за стены. Я сразу перестала плакать и стала прислушиваться откуда идет звук.

— Я не мальчик, я девушка. — ответила я.

— Девушка? Не думал, что они могли посадить в это ужасное место девушку. А сколько тебе лет?

Я нащупала, чуть дальше от себя внизу стены, углубление. От туда шел поток воздуха, значит это была дыра, где скорее всего часто пробегали крысы. Подумав об этом, я в страхе вернулась на свое место.

— Мне двадцать три года.

— Ты уже взрослая, наверное твоя семья, муж, дети переживают и молятся за тебя.

— У меня нет мужа и детей.

— О мои соболезнования, что с ними случилось?

— Нет вы не поняли, я еще не была замужем и детей не рожала.

Мой собеседник за стеной на мгновение замолчал.

— На то, наверное, есть серьезная причина... — сказал он и в его голосе чувствовалась неловкость.

— Причины нету... Просто в моем мире...то есть в моей стране это нормально, когда

девушка в двадцать три года еще не замужем. А детей у нас некоторые женщины рожают даже в сорок лет.

— Сорок лет? Не думал, что женщина в старости способна родить ребенка. У тебя такой молодой голос. Как тебя зовут?

— Виктория.

— А меня Гарольд. Виктория, расскажи мне, пожалуйста, о своей стране.

Я с грустью вздохнула, скучая по родному дому:

— Это замечательная страна. В ней конечно есть свои недостатки, но зато у нас не сажают за решетку первого попавшего, чья внешность отличается от местных жителей. В нашей стране правит закон, и у каждого человека есть свои права. Право на жизнь, на свободу слова, на свободу вероисповедания. Ты можешь делать все что угодно, главное не нарушай закон.

— Это... Это где такая страна? — с волнением спросил Гарольд.

— Очень далеко... и я не знаю, как мне вернуться домой. — с грустью сказала я.

— Печально... Но что ты делаешь здесь? В наших краях людей обманывают, а о правах и говорить не приходится. Кто сильнее, тот и прав.

— Я оказалась здесь случайно, не по своей воле...

— О, Виктория, случайности не случайны. Если ты здесь, значит это нужно Всевышнему.

Я подумала, что Всевышний слишком жестоко со мной поступил.

— Ох не думаю, что я заслужила быть здесь, в этом темном и холодном месте — сказала я. — Мне кажется вы то же этого не заслужили.

— Если ты хочешь сделать мир лучше, ты должен быть готов к любому исходу событий. Но чтобы не случилось ни в коем случае не сдавайся. Только так ты можешь дойти до своей цели.

“У меня нет цели изменить мир. Я просто хочу вернуться домой! Почему я должна проходить через такие мучения?” — возмущенно подумала я, но решила что мои жалобы здесь никому не нужны.

— Гарольд, а какая у вас цель?

— Я мечтаю, о том, чтобы каждый человек, неважно сколько он зарабатывает и какого он статуса, мог свободно входить в Храм божий. Чтобы каждый человек, знал, что, если он хочет принять веру и соединиться с Богом не нужно совершать этих нелепых обрядов, которые придуманы Священным орденом лишь для того, чтобы собирать с людей деньги. Я мечтаю о том, чтобы люди не платили деньги за искупление своих грехов, а стремились не совершать их. А если совершили грех, то искупление ждет тех, кто искренне сожалеет о содеянном и готов покаяться перед Богом. И для этого не нужно платить денег. Я мечтаю о том, чтобы каждый человек умел читать и писать. Но Священному Ордену это не выгодно. Религия превратилась в инструмент управления людьми, и то что сейчас творится в нашем Храме — это скорее политика, чем служение Богу. Они исказили все, что написано в Священном писании, а безграмотные люди об этом даже не подозревают. Например солнце — это не Око божие. Это звезда, центр нашей вселенной, вокруг, которой крутится наша планета.

— Какие у вас обширные познания о вселенной. — ответила я.

— Это все написано в Священном писании! Там сказано, что Бог один, а вселенных бесчисленное множество, столько, сколько звезд на небе. Каждая звезда — это портал в

параллельный мир.

— А здесь пожалуйста поподробней. То есть можно перемещаться из одного мира в другой?

— Да, так по крайней мере написано в Священном писании “Маго- Сан”.

— А каким образом можно переместиться в другой мир? Что об этом написано в этом... “Маго-Сане”?

— Этого я не знаю. Все что я знаю, так это о Священном огне. Остальное я, к сожалению, не успел перевести. “Маго- Сан” написан на древнем языке магов. Эта книга досталась мне таким трудом, и они отняли её! Возможно это был последний экземпляр на нашей земле.

— А что они сделали с книгой? — спросила я затаив дыхание.

— Скорее всего сожгли.

— Сожгли священную книгу? Но как они могли? Это же часть вашей религии! — возмущалась я.

— Я же говорю, их не интересует религия. Их главная цель управлять нашими умами. Хорошо, что народ начинает это понимать. Вот только я боюсь, что среди крестьян и горожан есть люди, которые могут пойти не тем путем. А если меня не станет, не представляю каких глупостей можно будет ждать от этих недальновидных личностей. Надеюсь этого не случиться. — с грустью вздохнул Гарольд.

— С вами всё будет хорошо! Вас отпустят, вот увидите!

— Все будет так, как решит Бог, мне остается лишь молиться.

Какое-то время мы оба молчали, но мне очень хотелось узнать про Священный огонь. И моё любопытство взяла верх над приличием:

— А что в этой книге говорится о Священном огне?

— Священный огонь может перемещать людей из одной вселенной в другую.

— А как узнать, в какую вселенную ты попадешь?

— Я узнал лишь, что Священный огонь может вернуть человека в мир откуда он пришел. А как перемещаться в другие миры я к сожалению не знаю.

Сердце бешено стучало от волнения. Не окажись я здесь, я возможно никогда не узнала бы о Священном огне. Но что это за огонь и где его взять? К сожалению, на этот вопрос у Гарольда Муна ответа не было.

Завтра мне предстояло столкнуться со смертью лицом к лицу.

Солнце разбудило меня. Глаза открывать не хотелось. Яркий свет из окна переливался всеми цветами радуги. В теле чувствовалась легкая слабость и жутко хотелось пить. Некоторое время я не понимала где я. Мне казалось, что я была у себя дома, в кровати. Возможно был выходной, и я проспала до самого вечера.

Начали возвращаться воспоминания. Я с грустью вздохнула, посмотрела на разноцветные витражи оконных створок, слегка приоткрытых и нетерпеливо подрагивающих от дуновения свежего воздуха, и вновь закрыла глаза.

"Значит так, я оказалась на эшафоте, а до этого побывала в клетке с ужасным зверем, — вспоминала я последние события, — Нет это была не клетка, а яма... Потом, меня привязали к столбу и хотели сжечь, как ведьму, но Король Эдвард спас меня... А вот что было потом? И как я оказалась здесь? И вообще где я?"

— Мисс Браун! — послышался голос служанки Бетт, и сразу поняла, что нахожусь в замке Короля.

Это была пожилая полноватая женщина. Добрая, услужливая и порой даже чересчур докучная в желании помочь. Но после того, что мне пришлось пережить за эти дни, я была безумно благодарна этой женщине, за ее внимательность и доброту.

— Да Бетта! — отозвалась я, не открывая глаз.

— Мисс Браун, вы проснулись! Вы уже так долго спите, что я молилась, уж не умерли вы. Но слава Богу все хорошо! — она подошла и поправила подушку у меня под головой.

— Сколько сейчас времени? — спросила я, открыв глаза.

— Восемь часов. Все уже позавтракали. Но Мистер Седрик обязательно приготовит вам, что-нибудь вкусненькое.

— Восемь утра? Я что проспала почти двадцать часов?

— Да вы очень долго спали. Вы готовы пойти на завтрак?

— Да Бетта, благодарю. Я постараюсь собраться через десять минут.

— Когда к вам подойти, чтобы помочь надеть платье?

Я вдруг вспомнила, во что была одета. Ночное шелковое платье, с такой приятной на ощупь тканью, что вчера после горячей и ароматной ванны, я почти сразу же уснула, с ощущением нежного прикосновения шелка.

— Помочь надеть платье? С этим бывают проблемы? — удивилась я.

— Нет, но кто-то же должен помочь затянуть корсет.

— Корсет? А можно без него?

— Ох, Мисс браун, вы мне кое-кого напомнили. Я знала только одну женщину в королевском дворе, которая не любила носить корсеты. Но ее уже давно нет в живых. Царства ей небесное... — заохала Бетта.

— Я благодарю вас. Если мне вдруг понадобится помощь с платьем, я к вам обязательно обращусь.

Бетта удалилась, сказав, что скоро вернется. Я села на край кровати, осматривая серую и совсем неудобную спальню. Бордовый ковер, на деревянном полу, хоть как-то раскрашивал этот невзрачный интерьер.

В углу, возле двери, черным пятном застыл неуклюжий комод. Недалеко от кровати, скромно красовался изящный туалетный столик с маленькими ящичками над столешницей.

Чуть дальше, на полу у стены, возвышалось огромное зеркало, обрамленное в прямоугольную, позеленевшую от времени, медную рамку с причудливыми узорами. Рядом на спинке стула лежало платье кремового цвета.

Вчера я ничего этого не замечала. Когда меня провели в спальню, я почти сразу упала на кровать и почувствовала необыкновенную легкость. Я даже забыла, что была одета в колючий мешок, висевший на мне с самого утра. Мягкое чистое одеяло, свежий утренний воздух из окна и запах лавандового масла, успокаивали мое уставшее тело.

Меня оставили на какое-то время одну. Первые минуты покоя и ощущение безопасности, настолько расслабили меня, что я заплакала. Слезы текли из моих глаз, унося с собой все то ужасное, что мне пришлось испытать за время пребывания в этом жестоком мире.

Грин был очень удивлен моим слезам. Конечно, ведь ему трудно понять через, что я прошла. Он пожелал мне хорошо отдохнуть, а сам пошел гулять по замку.

Позже пришла служанка Бетта. Она осмотрела мои ссадины и несколько раз помянула нехорошим словом, тех, кто причинил мне эти травмы.

У Бетт имелась лечебная мазь, которая по её словам должна была быстро залечит мои раны.

Я посмотрела на свои лодыжки. Действительно, сегодня они выглядели значительно лучше. Припухлость ушла и остались лишь небольшие синяки и царапины. Вчерашняя большая ссадина на запястье, с запекшейся кровью, уже не болела, а слегка чесалась и казалось, что корка уже вот-вот отойдет, и под ней окажется зажившая рана.

Бетта принесла полотенце и тазик с водой, чтобы я могла умыться. Я стояла и смотрела на свое отражение. Даже в этом мутном зеркале можно было разглядеть, насколько я ужасно выглядела. Бледное лицо с синяками под глазами и лохматые взъерошенные волосы. Косметички у меня с собой не было, и я понятия не имела, как привести в порядок свои непослушные кудри.

“ В хвостик, что ли завязать?” — я попробовала найти, что-нибудь подходящее для этого в ящиках туалетного столика, но ничего кроме заколок и гребешков я не нашла. Хотя некоторые заколки были очень красивыми, с разноцветными камнями и воздушными филигранными узорами. Наверное такие вещи в этом мире стояли очень дорого.

В итоге решила заплести волосы в косу. Так прическа смотрелась гораздо аккуратней. По крайней мере, я уже не беспокоилась о том, что могу кого-нибудь напугать своим видом. Кончик косы я завязала ленточкой, которую оторвала от подола платья. Их там было так много, что одной меньше, одной больше никто и не заметит.

Длинное кремовое платье с открытыми плечами, вначале показалась немного великовато. Я подумала, что это платье было сшито для дамы с грудью побольше чем мой скромный, почти второй размер. Я позвала Бетту, чтобы она помогла ту же затянуть шнурки за спиной.

После, платье село, как влитое. Я смотрела на свое отражение и ощущала себя принцессой. Не хватало только красивой прически. Бетт тоже понравилось, как сидит на мне платье. Она сказал, что теперь ни один мужчина в замке не сможет оторвать от меня глаз. В её словах чувствовалась искренность.

— Кстати о мужчинах, — продолжила Бетта — Вы, Мисс Браун, знакомы с этикетом королевского двора?

— Не знакома...

— Вам нужно понимать, кто здесь живет, а кто здесь работает. Так вот живут здесь лорды, герцоги, высокопоставленные лица и рыцари королевского двора. Еще частенько в гости заходят приоры и магистры из Священного ордена. А работают здесь слуги и охрана. Поэтому проще всего запомнить, как выглядят те, кто здесь работает. Служанки носят, то что сейчас на мне: темно-коричневые платья с белой рубашкой и фартуком. Слуги мужчины, носят черные штаны, белые рубашки и темно-коричневые жилетки. Ну а стражу всегда можно узнать по блестящим панцирям и шлема с широкими полями. Запомнили?

— Запомнила. Слуги в коричневом, стражи в доспехах. — пробормотала я.

— Если к вам на встречу будет идти мужчина, вы должны сделать вот такой реверанс — Бетта показала легкий реверанс. — Если навстречу идет женщина, то достаточно небольшого поклона. Исключение составляет только королева. Ей положен такой же поклон, как и Королю. — Бетта присела в глубоком реверансе. — Но Королевы, к сожалению уже нет в живых— с грустью сказала Бетта.

— А что с ней случилось?

— Она умерла от непонятной болезни. Хороший был человек, но я её если честно не долюбливала. Капризная была до жути.

— Печально... — сказала я.

— Совсем забыла вам сказать, у нас есть Мистер Шерил, который работает здесь, но одевается не как слуга. Я вас с ним обязательно познакомлю. Да и тем, кто здесь работает кланяться не обязательно. Обувайтесь Мисс Браун, и я вам покажу, как дойти до трапезного зала.

Мы шли по тускло освещенному коридору. Редкие полоски света, сквозь узкие и высокие окна, падали на каменный пол, исчезая в темных нишах кирпичной стены. В некоторых из них, виднелись силуэты дверей, в других была лишь глухая непроглядная темнота.

Куда мог запропасться Грин? Я уже его почти сутки не видела. “Наверное он еще не проснулся или может гуляет где-нибудь. Надеюсь он не заблудился.” — взволнованно размышляла я, и повернув за угол, увидела двух мужчин одетых в черное. Они шли навстречу. Одного из них я узнала сразу, как только наши взгляды пересеклись.

Мужчины неуловимо походили друг на друга: высокие, крепкие с черными, как смола волосами. Даже одежда на них была одинаковая: дублеты с длинными рукавами и широкие штаны, заправленные в сапоги по колено.

Но потом, я увидела, что наряд Короля, с вышитыми узорами на черной бархатной ткани, выглядел гораздо солидней, чем скромный костюм его спутника. Эдвард — чуть выше ростом, с непослушными волосами, напоминающими львиную гриву. Было сразу видно, кто из этих двух хозяин, а кто прилизанный верный пес.

Они приближались. Я смотрела в бледные лица на фоне черной одежды, и чувствовала, как неистово билось сердце в груди. Кровь пульсировала в висках.

— Это Король... — встревоженно шепнула Бетта, аккуратно придерживая меня. Она поочередно присела в глубоком и легком реверансе, почтив его Величество и Мистера Каронна. Я тоже поприветствовала их, стараясь повторить все, как меня учила Бетта.

Король стоял прямо передо мной, так близко, что я отчетливо видела его красивое мужественное лицо, ощущая при этом непонятное чувство опасности. Глубокие черные глаза смотрели на меня таким холодным и пронзительным взглядом, что кровь стыла в жилах. То же самое я чувствовала вчера, когда наши взгляды впервые пересеклись, но сейчас было даже чуточку страшней.

Я не думала о том, что нахожусь в безопасности. О том, что мне не придется сидеть в темном лесу, спасаясь от комаров. Что за мной не гонится религиозный фанатик, чтобы продержаться в карцере всю ночь и наутро привязать к столбу, пытаясь устроить огненное шоу, для большого количества зрителей. Король спас меня. Если бы не он, от моего тела остались бы одни угольки.

— Мисс Браун, рад видеть вас в добром здравии. Вы потрясающе выглядите! — голос Короля был ровным и спокойным.

— Благодарю вас, ваше величество! — я поклонилась и краем глаза заметила, что его правую кисть покрывали шрамы от ожогов.

Король Эдвард представил мне своего личного телохранителя Мистера Каронна, исполнявшего обязанности начальника охраны. Каронн тоже отметил, что я сегодня выгляжу замечательно и искренне посочувствовал случившемуся со мной:

— Мисс Браун, вы совершенно не заслужили того, как с вами поступил Магистр Мердок. Я очень рад, что мы вовремя подроспели и остановили это безумие. Как он вообще мог увидеть в таком ангельском личике хоть что-то дьявольское? Мне кажется, вы добрая девушка. Вы излучаете свет, который греет сердце.

Я была немного удивлена. Здесь мне еще не приходилось слышать таких приятных слов в свой адрес.

— Благодарю вас, Мистер Каронн. — улыбнулась я, и посмотрела на его суровое и серьезное лицо, которое вмиг преобразилось, засветившись доброй и приветливой улыбкой.

— Бетта, — Король Эдвард обратился, к служанке. Она все это время скромно стояла, не проронив ни слова, и очень оживилась, когда с ней заговорили, — Передай, пожалуйста, Мистеру Шерилу, что он должен устроить экскурсию по замку для Мисс Браун. Я хочу, чтобы она чувствовала себя, как дома. Незведанные и темные уголки нашего замка могут

показаться страшными и опасными, особенно для такой хрупкой девушки, как Мисс Браун. Пусть она своими глазами убедится, что здесь самое безопасное место во всем Солорвуде.

— Обязательно передам, ваше величество! — ответила Бетта.

— А теперь прошу меня извинить, у нас много дел и нам пора идти. — сказал Король.

Чувство страха и волнения отступили, и я вдруг поняла, что забыла поблагодарить Короля за своё спасение.

— Ваше величество!

— Да, Мисс Браун. — он взглянул вопросительно.

— Я хотела сказать, что очень благодарна вам, за то, что вы заступились за меня. Вы не просто спасли мне жизнь, но и приютили у себя в замке. Одели, обули и накормили. Не представляю, что бы я делала без вашей щедрой заботы.

Король слегка прищурил глаза, и на его лице мелькнула едва заметная улыбка.

— Рад был помочь! Вы не заслуживаете смерти, Мисс Браун. — он вдруг помрачнел и его глаза гневно засверкали, — Смерть заслуживает, только тот, кто осмелился причинить вред нашему государству! — грозно произнес он, но потом легкая улыбка вернулась на его лицо. — Магистр Мердок в последнее время слишком увлекся поиском нечисти и видит зло даже там, где его нет. Я слышал, этот фанатик настолько страшится всего, что спит при зажженных свечах. Кстати, он так и не решился взять тушку оленя, которую я предлагал ему, для утоления его желание, что-то поджарить. Поэтому сегодня на праздничном ужине в честь удачной охоты, оленя приготовят на нашей кухне. Вы любите оленину, Мисс Браун? — все также скромно улыбался Король.

— Я ни разу не пробовала...

На лице короля промелькнуло удивление:

— Ну вот, заодно и попробуете. До встречи на ужине!

Я шла и думала, почему Король вызывал у меня такое странное чувство страха? Хотя, наверное, дело было не в страхе, я просто думала об Эдварде, и он никак не вылезал у меня из головы. В нем чувствовалась уверенность, могущество и власть. Но что творилось за этими черными глазами? От чего меня бросало в дикую дрожь, при встрече с ним? Странно, что это чувство не отталкивало, а наоборот тянуло к нему.

По пути в трапезный зал, я познакомилась с Герцогом Баррингтоном и его женой. Пожилая пара любезно приветствовала меня. Они знали, кто я и высказали сочувствие о случившемся. Толстый и облысевший старичок не мог оторвать от меня взгляда.

Они прошествовали далее, и я слышала у себя за спиной, как супруга гневно ругала его, обзывая похотливым стариком, засматривающимся на молодых девушек.

После завтрака Бетта познакомила меня с Мистером Шерилом, пожилым седовласым мужчиной с маленькими серыми глазками и приветливой улыбкой. Он был очень рад показать мне замок и делал это с такой гордостью и хвастовством, словно проводил экскурсию по музею или по высокотехнологичному заводу с секретными разработками.

— Обратите внимание на эти окна, Мисс Браун. Вы наверняка уже успели насладиться прекрасными витражными композициями и удобством прозрачного стекла. Разве это не чудесно? Стекло спасает нас от ветра и дождя, но в тоже время пропускает свет!

— Согласна, это великолепно... И очень красиво...

— Вы видели такое где-нибудь? И вряд ли увидите! Наши алхимики открыли этот материал, а искусные мастера превратили его вот в такую красоту! Во всем Солорвуде, да что там в Солорвуде, во всей Долине трех рек ни у кого нет таких окон! Лорд Гритенбурга

начал остеклять свой замок. Но совсем недавно в его городе случилось восстание. Он чудом остался жив, а вот замок полностью сгорел.

Каким бы прекрасным не было стекло, все же не все окна в замке были остеклены. Например, в длинных коридорах, соединяющих соседние здания и башни отсутствовали даже ставни.

Но там где остекление присутствовало, создавалось ощущение, словно находишься внутри готического храма с высокими орнаментальными витражами. Особенно в тронном зале, где по словам Мистера Шерила, оконные проемы специально расширили, чтобы в зал проникало больше света.

Все эти интерьеры напоминали больше дворец, чем замок. А когда я увидела красивый зеленый сад с цветами и фонтаном, я вовсе забыла, что нахожусь в средневековом замке, где обычно о красоте не было времени задумываться, главное, чтобы стены выдержали очередное нападение.

— Обратите внимание, Мисс Браун. Это самый первый в мире фонтан, созданный человеком.

Я посмотрела на небольшой круглый прудик, из центра которого, поднимались три струйки воды, на высоту человеческого роста,

— А как вы заставили воду подниматься вверх? — с удивлением спросила я.

— Мисс Браун. У нас есть чудесное изобретение — трубы! Воду вверх поднимает давление, создаваемое водой из реки Дун, что течет с остроконечных гор. Слышите, как она бурлит за стенами замка? Под землей через трубы вода попадает в фонтан. Это гениальное решение! — восторгался Мистер Шерил.

Я конечно догадывалась, каким образом они соорудили фонтан, и лишь делала вид, что была сильно удивлена. “Кстати о трубах! Идемте за мной!” — радостно произнес Мистер Шерилл, вспоминая еще одно чудо техники.

Мы вновь вернулись в здание и поднялись на четвертый этаж, где, как мне помнится, располагались опочивальня короля и спальни его самых близких родственников.

Что интересно, меня приютили именно на этом этаже и не просто в комнате для гостей, а в спальне покойной королевы. Когда я об этом узнала, мне стало страшно туда заходить, но позже я с этим свыклась.

Конечно было странно почему неизвестную никому девушку вдруг разместили в королевских покоях? В тот момент я об этом не задумывалась.

Мистер Шерил открыл серую дверь, находившуюся неподалеку от лестничного пролета. За дверью оказался туалет. “Слава богу, тут есть нормальный туалет! И воняет здесь не так, как в этих...” — я вспомнила тюремные камеры в монастыре Священного ордена, и меня всю аж передернуло.

— Это нужник! Королевский нужник! — восторженно кричал Мистер Шерил.

В уборной я ничего особенного не увидела, разве, что она была очень просторной, а большое окно с витражными створками придавало этому помещению вид действительно королевского туалета.

— Выглядит мило. — сказала я.

— Вы чувствуете? Чувствуете?

— Чувствую что?

— Чувствуете, какой здесь воздух? Здесь совершенно не пахнет нужником. Я бы... я бы здесь даже жить смог! Представляете?

Нужником здесь может и не пахло, но запах стоял, как в неубранном общественном туалете.

— Да, представляю... — ответила я.

Кое-что меня действительно удивило — там стоял унитаз. Разумеется он не выглядел, как наш современный, а больше походил на керамическую коробку со стульчаком, но работал так, как ему полагается. Даже слив был организован из большого бочка, висевшего под потолком.

Мистер Шерил, показал, как пользоваться этим устройством и объяснил в чем его преимущество: “Удобство, отсутствие запаха и чистота! Гениальное изобретение! Я бы здесь с удовольствием жил!”

Меня, конечно не заботило, странное желание Мистера Шерила жить в туалете, может у него проблемы с желудком или еще что-то, а вот кто придумал все эти немыслимые для средневековья изобретения меня очень заинтересовало. Хотя я находилась в другом мире, и здесь возможно еще и не такое можно было увидеть.

— Это все придумал наш покойный Король Эдвард-старший. Он много чего изменил в нашем замке. Окна, красивый сад, все это было сделано при нем. С ним замок начали содержать в чистоте. И не только замок, все кто здесь живет должны следить за чистотой своего тела. Вам еще Бетта не сообщала, как часто нужно принимать ванну?

— Нет...

— Вы конечно удивитесь, и возможно вам это и не понравится, но кто живет в замке, тот должен мыться как минимум раз в неделю! Это очень важно, Король Эдвард не любит грязнень!

— А можно мыться каждый день?

— Мисс Браун, в этом нет необходимости. — улыбнулся Мистер Шерил.

После разъяснения о правилах гигиены, смене нижнего и постельного белья и стирке верхней одежды, я узнала где можно гулять по замку, а где ходить запрещено. С этим все было предельно понятно. Там где стояли постовые — проход ограничен, в остальных местах можно свободно разгуливать.

После обеда я сидела у себя в комнате и смотрела в окно с видом на горы, их вершины сверкали в лучах солнца.

— Виктория! — послышался голос у меня за спиной.

— Грин, где ты шляется? — друг забрался на кровать, и стоя руки в боки, смотрел на меня важным взглядом.

— Вик, нам нужно срочно уходить из этого места!

— Что ты такое говоришь? Почему?

— Король Эдвард, очень странный тип! Он задумал что-то нехорошее, и тебе угрожает опасность!

Внезапным порывом ветра, створка окна с грохотом ударилась о стену, и в хлипкой деревянной раме задребезжали стекла. Я почувствовала, как прохладный воздух окутал мои плечи.

— Этого не может быть... — бормотала я.

Стоило только почувствовать себя в безопасности, как на тебе, от умиротворенного спокойствия не осталось и следа. Дурные мысли вновь вернули меня в беспощадную реальность этого мира: “Он опасен, он определенно опасен... Возможно в этом и кроется причина моего страха? Но...”

— Но ведь он спас меня!

— Виктория! Ты такая наивная! Прямо, как тот гусь, который думал, что хозяин его очень любил, а на самом деле его откармливали, чтобы съесть! — не отступал Грин.

— Что ты хочешь этим сказать? Ты что-то узнал? — спросила я, затаив дыхание.

— Узнал... — тяжело вздохнул Грин и начал расхаживать из стороны в сторону. — Дело было так. Мне с самого начала не понравился этот тип. И я решил за ним проследить. Мне пришлось пройти через такое! О, это было целое приключение! Там такие крысы бродят! Вот такие! — широко размахнул он своими маленькими ручками. — Я еле спасся!

— Крысы? На тебя напали крысы? Чем ты им так приглянулся? — с подозрением посмотрела я.

— Так, а... А почему бы и нет? Ну хорошо это были коты! Дикае коты! Ну ладно это был кот, один кот....

— Какое отношение кот имеет к Эдварду? —

— Никакого... Просто он такой милый, такой ручной! Если бы я был побольше ростом, то смог бы взять его на руки.

— Кто милый? Кого взять на руки? — я уже начинала злиться, выслушивая эту бессмыслицу.

— Кота... на руки... Его зовут Маркиз... Ладно Вик, не сердись... Подумаешь, хотел приукрасить историю, но ведь смысл бы остался тем же... Ну хорошо, я не следил за Королем, все было случайно. Я значит, гладил кота, он так забавно урчит, когда его за ушком чешешь.

— Давай уже без этих лирических отступлений!

— Каких, каких отступлений?

— Просто коротко скажи, что ты узнал! — чуть ли не кричала я.

— Ладно, как скажешь... И тут проходят мимо двое. Король и еще один, такой с зализанной прической. Они остановились у ближайшей двери. Кот испугался и убежал, я спрятался в темном углу и слушал. Эти двое говорили о каких-то пленниках, о каком-то Муне, о каком-то Гарольде, которого они собираются расколоть. Король сказал, что устроит ему такую пытку, что тот по любому все расскажет. Потом зализанный спросил Короля, что они будут делать с девчонкой? Тот ответил, что пусть пока думает, что все хорошо и что он сам скоро с ней разберется. И так злобно посмотрел на зализанного. Я аж испугался!

Мне стало дурно, казалось в комнате не хватало воздуха. Я все же сделала глубокий вдох и постаралась успокоить себя мыслями о том, что возможно Эдвард и Каронн говорили совсем о другом, а слепо верить словам Грина, на мой взгляд было глупо.

— Почему ты решил, что они говорили про меня?

— Не знаю, но я уверен, что речь шла о тебе. Про какую еще девчонку они могли говорить?

— Мы никуда не пойдём!

— Как не пойдём, Вик? Нужно срочно бежать отсюда! Здесь опасно!

— Мы должны попробовать спасти Муна.

— Какого еще Мун? Нам самим спастись нужно! — возмутился Грин.

— Гарольд Мун — хороший человек, и он не заслуживает смерти. Я хочу поговорить с Королем, чтобы он помиловал и отпустил его.

— Вик, я не хотел тебе этого говорить, но видимо придется... Я еще кое-что знаю о Короле.

— Интересно, и что же это? — спросила я с издевкой.

— Возможно он колдун, но я точно не уверен. Может не колдун, но точно обладает какой-то магией. Я собственными глазами видел, как он прошел сквозь стену!

— Ну да, так я тебе и поверила, маленький врунишка! — я засмеялась. — Ты сейчас это специально придумал, чтобы напугать меня.

— Нет это правда! Я не вру! Я наоборот не хотел тебя так сильно пугать. Думал хватит того, что в начале сказал...

— Какой ты заботливый. — продолжала я глумиться над Грином.

— Это правда! Почему ты мне не веришь? — Грин так на меня посмотрел, что я удивилась, его умению искренне врать.

— Грин, я понимаю, как ты хочешь вернуться домой. Мне самой очень не легко... Постоянно думаю о маме... Каждый пройденный день заставляет сердце обливаться кровью, потому что я не в силах ей помочь... Не знаю, кто её сейчас успокаивает, поддерживает? Кто говорит ей, что со мной все хорошо, и что я скоро вернусь? У неё нет никого кроме меня. Я — самый близкий для неё человек и я бросила её одну, переехав в другой город. А теперь... теперь... — я вытерла слезу у себя на щеке и глубоко вздохнула. — Грин, мы обязательно отправимся к этой колдунье, но я считаю, не стоит спешить, только из-за каких-то подозрений.

— Но он правда проходил сквозь стены... Вик, я клянусь- это чистая правда!

— Предположим я тебе верю, но ведь это все равно не значит, что мне угрожает опасность. Нужно подготовиться, чтобы покинуть этот замок. Возможно удастся найти того, кто нам сможет помочь. Да и вообще, я хочу сначала поспрашивать у людей, существует ли колдунья на самом деле? Может мы только зря потратим время, если сломя голову побежим в этот лес. И я очень надеюсь, что нам поможет Король.

— Вот уж Король нам точно ничем не поможет! Вик, возможно у нас нет времени, в любой момент может случиться, что-нибудь ужасное. Помнишь, ты уже один раз решила остаться в повозке? И к чему это привело?

— Это привело, к тому, что я сейчас оказалась здесь.

— Да, оказалась здесь, где тебе угрожает, еще большая опасность! Опасная преопасная!

— Грин, я думаю самое страшное в моей жизни уже позади. Я даже не могу себе представить, что может быть страшнее, того что мне пришлось испытать за эти два дня. Сейчас я чувствую себя в безопасности. И убегать из замка неизвестно куда — это глупо! Дай мне хотя бы день, я все узнаю и мы обсудим, как нам добраться до колдуньи.

— Хорошо, я буду стоять у двери, чтобы никто не зашел!

— Разве ты кого-то сможешь остановить? Грин, я не собираюсь сидеть в комнате. Сегодня будет праздничный ужин и соберется много народу. Там я и узнаю все что мне нужно. И попробую уговорить Короля отпустить Гарольда Муна.

Грин вновь отправился гулять по замку, в надежде узнать еще что-нибудь интересное о Короле. Я подумала, что если опасения Грина оправдаются, и мне придется бежать, то не помешало бы переодеться в более удобную одежду, чем это широкое платье.

Пришлось просить помощи у Бетт. Под предлогом, что на праздничный ужин нужно выглядеть соответствующе, я поинтересовалась, есть ли возможность мне самой выбрать себе платье?

Бетта показала комнату, которая находилась через коридор напротив моей спальни. За дверью оказалась гардеробная, полная женских нарядов: ночных рубашек, платьев разных фасонов, в основном очень пышных и вычурных. Сапожки, туфли, сандалии, у меня просто разбежались глаза от всего этого многообразия. Похоже королева очень любила роскошно одеваться.

“У меня в шкафу нет такого выбора одежды. А тут — целая комната...” — подумала я, но потом осознала, что стою в гардеробной самой королевы, а не рядом со шкафом простой девчонки из деревни.

Удивительно, но мне было разрешено пользоваться всем, что находилось в этой комнате. “Таково распоряжение Короля” — ответила Бетта на мою нерешительность прикоснуться к этому добру.

Я осталась одна в просторной и светлой комнате, заставленной громоздкими деревянными вешалками, напоминающими безголовых и безруких существ, облаченных в королевские наряды.

Я нашла простое легкое платье зеленого цвета с длинными рукавами, без рюшек и нагромождений слоев ткани. Платье, было без шнурков, поэтому чтобы её надеть, помощи Бетт не требовалось. Еще я нашла плащ из черной бархатной ткани с глубоким капюшоном. Под этим плащом можно было с легкостью затеряться в городе среди местных людей. Этого мне так не хватало, когда я бегала по улицам в розовой пижаме.

Для вечера я выбрала пышное бордовое платье с короткими рукавами. Оно показалось наиболее симпатичным и не кричащим излишними рюшами и бантами.

Взяв все, что мне нужно, я вернулась к себе в комнату. Там меня ждал Грин.

— Вик где ты пропадала все это время?

— Я была в комнате напротив. Как ты здесь оказался? Дверь была закрыта.

— Да как всегда, просто открыл. Ты не думай, что если я маленький, то у меня нет силы отпереть эту дверь.

— Но нужно, как минимум дотянуться до ручки. — удивилась я.

— Поверь мне, я могу вышибить ногой любую дверь!

Я посмотрела на тяжелую серую дверь и заметила внизу, небольшую створку, видимо сделанную для домашних питомцев.

— Да что ты говоришь! Вышибить дверь?

— Ну хорошо, хорошо! Да я прошел через эту дверцу. Не важно, забудь! Есть кое-что, что может нам помочь. Пойдем, покажу, тут недалеко на втором этаже.

Грин, не говорил, что конкретно обнаружил, а лишь убеждал в том, что это очень важно. Я не стала его допытывать и согласилась пойти. Времени у меня еще было полно, чтобы собраться на праздничный ужин.

Грин бежал впереди, оглядываясь и подгоняя, чтобы я не отставала. Мы свернули на незнакомую винтовую лестницу и спустились на несколько этажей вниз. Я не поняла где именно мы оказались, но судя по каменному полу это был второй этаж. В небольшом холле сквозь окно виднелась серая стена заросшая плющом. Прямо за углом напротив окна находился коридор. Солнечный свет сквозь длинный ряд узких окон, окрашивал яркими полосками серые стены. Грин остановился рядом с черной дверью и попросил открыть ее.

Внутри оказалась темное помещение, похожее на кладовку. На пыльных полках поблескивали стальные лезвия и прочие изделия из железа. На полу валялся покрытый ржавчиной шлем, по всей видимости, когда-то такой же блестящий, как на голове каждого стражника в этом замке.

— Что это за хлам?

— Это не хлам! Это оружейная! Тебе нужно оружие, чтобы защищаться!

— Оружие? И какое оружие я должна себя взять? Меч? Копье? — в недоумении спросила я.

— Ну хотя бы кинжал. Их здесь полно.

— Вот этот кинжал? — я взяла ржавый нож с отломанной рукояткой.

— Это лучше чем ничего!

— Да с таким же успехом я могу украсть нож с кухни. Вот только мне не нужно бегать по запретной территории. Да и ножи там целые.

— Так ты посмотри сначала, может найдешь, что-нибудь лучше кухонного ножа?

— Грин, тут темно и без света я ничего не найду. Да и не умею я пользоваться холодным оружием.

— Мисс Браун? — послышался знакомый голос позади меня.

Я замерла, боясь обернуться. Мысли беспорядочно метались. В этот момент казалось, проще всего бросится в бегство.

— Мистер Каронн! Как хорошо, что я вас встретила! — мои щеки горели. Хотелось провалиться на месте, раствориться, исчезнуть, лишь бы не стоять здесь, перед ним. — Я тут заблудилась и не могу найти путь в свою комнату...

— Что с вами, Мисс Браун?

— Ерунда... — было так стыдно смотреть ему в глаза, что пришлось притворяться. — Что-то попало в глаз...

— Позвольте я посмотрю...

— Уже все хорошо... — я опустила голову, но Каронн взял меня за подбородок и начал внимательно разглядывать глаза. Он подошел так близко, что я ощущала его дыхание.

Мне стало неловко от такого пристального взгляда. Словно он не хотел упустить ни одной веснушки на моем лице, а песчинкой в глазу уже совсем не интересовался. Но потом вдруг очнулся.

— Да действительно, все уже хорошо... — сказал Каронн. Я заметила, как он сконфузился. — Как вы сюда попали? И с кем разговаривали?

— Я очень часто сама с собой разговариваю. Я хотела спуститься в сад и видимо воспользовалась не той лестницей.

— Ага, в сад значит... А до этого вам нужно в комнату было?

— Господи... — я закрыла лицо ладонями, сгорая от стыда. — Мистер Каронн, простите меня пожалуйста за это вранье. Не знаю, что я здесь делаю... — слезы подступили к глазам.

— А зачем вы забрались в это чулан полный хлама? — он заглянул в кладовку и взял в руки тот самый нож с отломленной рукоятью. — Хмм... Мисс Браун эта железяка вам ничем не поможет. — он улыбнулся и посмотрел на меня прищутив глаз. — Не плачьте, я никому не скажу, что вы гуляли здесь одна. Будем считать, что я устроил вам экскурсию.

— Благодарю вас Мистер Каронн! — я хотела обнять его, но сдержалась.

— Следуйте за мной.

Я осмотрелась по сторонам, в поисках Грина.

— Не отставайте Мисс Браун! — подгонял Каронн.

Я почувствовала, как позади к подолу платья, что-то прицепилось. Обернулась посмотреть и разглядела Грина, спрятавшегося среди ленточек и складок ткани. Он улыбнулся и помахал мне рукой. “Хорошо, что хоть под платье не залез” — подумала я и догнала Каронна.

Мы спустились во двор, где пахло костром и слышались звуки зузницы. Четверо мужчин в парах фехтовали на деревянных палках. Один из них, высокий совсем юный, засмотрелся на меня, пропустил удар в грудь и повалился наземь.

— Если ты в бою, никогда не отвлекайся! — выругался партнер по поединку, седой крепкий мужчина.

— Это Невлин, тренирует молодежь. — сказал Каронн. — Невлин был одним из лучших охотников на дракона. Но сейчас не на кого охотится, поэтому он учит наших бойцов. Когда-то он и Короля нашего тренировал. К сожалению Эдвард забросил тренировки. Говорит, что больше ему уже нечему учиться у старого мастера.

— Но он же должен, как минимум поддерживать себя в форме?

— Конечно должен, но с ним особо не поспоришь. Упертый, как баран. — рассмеялся Каронн. — Только не говорите ему, что я назвал его бараном.

— Клянусь, я сохраню это в тайне. — улыбнулась я.

В глубине двора под навесом, на фоне темного помещения кузницы и огней каменной печи, два здоровых мужика, со звоном били молотами по раскаленному куску металла.

До кузницы мы не дошли, а остановились у веранды заполненной разным видом оружия: копьями, топорами, ножами, деревянными дубинками и стальными булавами. Не было разве что мечей.

— Поднимайтесь сюда. — Каронн протянул руку помогая забраться по ступенькам.

Деревянный пол веранды скрипел под ногами, а у стены позвякивала сталь, сложенных друг другу орудий с острыми наконечниками на длинных древках.

— Вы что-то подобное искали? — улыбался Карон, показывая кинжал размером с небольшой нож.

— Я ничего такого не искала...

— Мисс Браун, за стенами замка даже женщине не помешало бы носить с собой оружие. Позвольте я вас научу, как им пользоваться.

Я молча согласилась. Каронн показал, как правильно держать нож и дал мне самой его опробовать. Гладкая деревянная рукоять легла, как влитая в мою маленькую ладонь. Ощущался холод стальной гарды. Кинжал казался гораздо легче чем я себе представляла, почти невесомым, словно был сделан не из металла.

Карон объяснил, что оружие нужно доставать из ножен только тогда, когда ты готов его применить. Не стоит им размахивать, пытаясь угрожать противнику. Потому что скорее всего у него будет что-нибудь побольше чем маленький нож.

— При обороне держите кинжал обратным хватом. Вот так, лезвием от мизинца. — Карон сжал рукоять острием вниз. — Так гораздо легче удерживать его в руке. Старайтесь наносить колющие раны, они приносят максимальный урон и могут обезвредить противника одним ударом. Ножны этого кинжала можно надеть на предплечье, и противник даже не догадается, что у вас есть оружие. Когда вы из рукава вытяните нож — это будет для него неожиданностью. — улыбнулся Каронн.

Он положил кинжал и ножны на перила веранды и подошел ко мне со спины.

— Представьте, что я напал на вас. — он обхватил меня сзади, прижав к себе и тихо произнес под ухо. — Вы достаете из рукава оружие, крепко держите... — Я ощутила его дыхание, от которого побежали мурашки по спине. Он сжал мою кисть в кулак, чувствовалось тепло сильных рук. — А потом делаете замах и вонзаете нож в бедро... Вот так... Чувствуете? — он чуть ли не шептал..

— Чувствую... — мурашки продолжали бегать по спине.

— А затем, не вынимая проверните нож, как можно сильнее... Вот так...

— Понятно... — моя рука все еще оставалась на его бедре.

— После, нападающий будет обезврежен навсегда, или на очень продолжительное время. — сказал радостно Карон, разжав крепкие объятия.

Некоторое время я пребывала в забытьи, обдумывая полученный урок по самообороне, но потом меня осенило, что Каронн хитрым способом решил полапать меня. Мне стало неловко. Он определенно неровно дышал ко мне, и я в полной мере только что, ощутила это на себе.

— Мистер Каронн, спасибо вам за урок, но мне пора идти, скоро праздничный ужин, и нужно успеть подготовиться к нему...

— Конечно, Виктория, я провожу вас.

— Вы очень любезны. — я посмотрела на кинжал оставшийся лежать на перилах.

— К сожалению здесь запрещено носить оружие такого вида. Поэтому я не могу вам отдать этот кинжал. Не волнуйтесь в замке вам ничто не угрожает.

“Я очень на это надеюсь...” — подумала я.

Грин вновь куда-то пропал. Последний раз я его видела, когда Каронн давал уроки по самообороне. Вернее сказать, не видела, а лишь почувствовала, как он отцепился от платья. Где его сейчас носило, можно было только догадываться. Наверное опять шпионил за Эдвардом, и вскоре вернется еще с какой-нибудь ужасной новостью. Я надеялась, что увижу Грина хотя бы на ужине, вряд ли он пропустит такое событие.

***

Как рассказывал Мистер Шерил, сто лет тому назад время вечерний трапезы определялось по Орлиному утесу, который хорошо был виден жителям Брутенберга. В преддверии праздничных ужинов, когда утес полностью уходил в тень, в тронном зале зажигали свечи. Огромная люстра загоралась сотнями огней, освещая большое пространство, где вскоре, знатные и почтенные обитатели замка, начинали веселье, наслаждаясь вкусной едой и хмельными напитками.

— А когда небо было затянуто облаками, что делали? — спросила я Мистера Шерила.

— В этом случае, время по утесу определить невозможно. Иногда облака опускаются так низко, что утеса даже не видно. Такие вечера предвещают беду, потому что дух Маймана остается в горах и уже не охраняет нас от ночных демонов. Праздников никаких не устраивают. Закрывают двери, ставни и молятся, чтобы неприятность обошла стороной.

— А кто такой майман?

— Так называют черного орла, живущего высоко в горах. В долину эти птицы залетают очень редко, поэтому увидеть маймана уже считается удачей. А если он парит прямо над вашей головой, то куда бы вы не пошли, вас ждет невероятный успех. — рассказывал Мистер Шерил.

Вечерм орлиный утес приобретал четкие очертание заостренного клюва, а тени остроконечных гор, начинали медленно сползать на долину. Это дух Маймана расправлял крылья, смотря в сторону уходящего за горную гряду солнца. Он провожал день и встречал ночь, оберегая жителей от темных демонов.

Сейчас время определялось по стрелкам больших механических часов в восточной башне замка. Впервые такие часы появились в Храме солнца на главной площади города и определяли начало утренних, дневных и вечерних молитв. Позднее изобретение распространилось по всем городам, где стояли Храмы Священного ордена.

Пользу этого устройства не мог не заметить Король Эдвард старший, установив часы у себя в замке. Высокой точностью они не отличались. Их приходилось подстраивать чуть ли не каждый день, но они того стоили. Люди стали больше ценить время.

Послышался звон колоколов в часовой башне. Это значило, что уже шесть вечера, и нужно было спешить на ужин. Я волновалась. Волновалась, как при первом свидании, как при сдаче важного экзамена в университете. Мне предстояло вновь встретиться с Эдвардом. Не просто встретится, а собрав всю волю в кулак, попросить помиловать Гарольда Муна. Пока я не представляла, как это сделать, ведь меня бросало в дрожь от одной мысли о встрече с Королем. “Возможно алкоголь прибавит смелости.” — подумала я, выходя из своей комнаты. На этаже было тихо и безлюдно. Видимо все уже спустились в тронный зал.

Около часа тому назад, когда Бетта затягивала шнурки на моем платье, она дико извинялась, что не сможет проводить меня до тронного зала. Ей пришлось спешно меня

покинуть, так как все слуги, даже Мистер Шерил, были заняты в подготовке к праздничному ужину.

Дорогу я примерно помнила, но перспектива заблудиться в темном замке вызывала беспокойство. Помимо всего прочего, голова была забита мыслями об Эдварде, о Гарольде Муне и о маме. Все словно перемешалось мотком колючей проволоки, вокруг моего сердца. Я глубоко вздохнула и почувствовала как сильно затянуты шнурки на платье. Бетта явно перестаралась.

Робко озираясь по сторонам, я шла одна по пустому темному коридору в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, где располагался тронный зал.

На лестнице я встретила Герцога Баррингтона с женой и обрадовалась даже такой компании, несмотря на то что похотливый взгляд старика меня нестерпимо смущал, а его жена постоянно жаловалась, какой он болван, что пролил вино на ее любимое платье. Теперь из-за него она вынуждена была надеть этот дурацкий зеленый наряд.

Я решила поскорее убежать от этой парочки сразу же, как мы спустились на второй этаж, где я увидела людей одетых в яркие и пышные наряды. Все шли на праздничный ужин

Гости и придворные любезно приветствовали меня, я отвечала им взаимностью. Многие шли парами, и один худощавый старичок в зеленом кафтане предложил проводить меня до входа в тронный зал и оказался интересным собеседником.

Мистер Брик был архитектором, который проектировал многие пристройки в этом замке и знал его, как свои пять пальцев. Он говорил, что с ним я точно не заблужусь.

Как оказалось, этому замку было уже более трехсот лет. И стоял он на необычной земле. Существовала легенда, что изначально он строился не людьми, а некими волшебными существами, покинувшими мир людей. Это было во времена правления Лафордов. Сорок лет тому назад на трон Трехречья взошли Брутенберги. Именно с того момента большое государство раскололось, и началась гражданская война. Многие не верили, и до сих пор не верят, что предсмертное письмо последнего короля династии Лафордов, подлинное.

Мистер Брик проводил меня до входа и сказал, что нужно будет найти Мистера Шерила, он подскажет, где я должна сидеть.

В большом тронном зале собралось много народа, и было довольно шумно. Свечи на люстре уже всю горели, несмотря на то, что за окном было еще светло. За длинными столами, заставленными разнообразной едой и напитками, на скамейках сидели гости. Мимо столов сновала прислуга.

Вновь прибывающие не спешили занимать свои места. Они собирались в небольшие группы и весело беседовали друг с другом.

— Мисс Браун! — окликнул Мистер Шерил. — Вы потрясающе выглядите в этом бордовом платье!

— Благодарю! — улыбнулась я.

— Позвольте я провожу вас на ваше место за столом.

Стол где мне предстояло сидеть, находился справа от королевского. За королевским столом восседали наиболее приближенные к Королю лица. Самого Эдварда не было на месте, но он должен был вот-вот подойти и занять золотой трон расписанный витиеватыми узорами с символами солнца.

К моему удивлению, за этим столом я увидела Магистра Мердока со своим помощником Мистером Оуэном и пожилым мужчиной, одетым в белую мантию.

— А что здесь делают эти трое из Священного ордена? — спросила я Мистера Шерила.

— Мисс Браун! Это очень уважаемые люди. Король не может не пригласить на праздничный ужин верховных представителей нашего храма. Это было бы неуважением ко всему Священному ордену, который является частью нашего Королевства и даже больше, всей Долины Трех рек. Влияние Священного ордена распространено далеко за пределы границ королевства.

— А остальные, кто они?

— Четверо мужчин в синих и бордовых нарядах и женщина в пышном зеленом платье — ближайшие родственники Короля, Герцоги и Герцогиня Брутенбергские. Усатый толстяк рядом с ними — главный казначей Мистер Вулфрид. А тот седой мужчина, кто беседует с Магистром Мердоком — это Сэр Лерон, Верховный главнокомандующий. Прошу меня извинить, но мне нужно бежать на кухню. Вы присаживайтесь, Мисс Браун!

Мистер Шерил, пожелав мне приятного вечера, ушел по своим делам.

Я села за стол и услышала позади звон металлической посуды. Обернулась и увидела совсем юную девушку, уронившую поднос с напитками.

— Ну ты и растяпа! — упрекнула неуклюжую служанку её коллега в белом чепчике и с длинными каштановыми волосами. Мерзавка прошла мимо даже не думая ей помочь. Никто не изъявил желания помочь. Все смотрели и смеялись, как бедняжка ползала по полу вытирая лужу вина и собирая упавшую посуду. Один бокал докатился до моей скамьи.

Я подошла к девушке, подняв по пути еще пару чашек.

— Почему она так поступила? — спросила я служанку, передав ей подобранную мной посуду. — Я уже не говорю об этих заносчивых типах, кто смеется над тобой. Но ведь та девушка, вы же работаете вместе и должны помогать друг другу.

— Благодарю вас за помощь... — девушка поднялась с колен и с удивлением посмотрела на меня голубыми глазами. — Мисс Браун... Я знаю вас.

— Меня многие здесь знают — улыбнулась я. — Как тебя зовут?

— Меня зовут Грета... — она заправила в чепчик растрепавшиеся белокурые локоны, словно не хотела их показывать. — Та служанка... она толкнула меня... Она возомнила из себя королеву! Думает если спит с королем, то ей все можно... — недовольно бормотала Грета.

— Король спит со служанками? — удивилась я.

— Это только слухи, но слухи на пустом месте не рождаются.

“Ну конечно, такой мужчина не будет скромно ждать следующую невесту голубых кровей. Наверное, даже когда королева была жива, он крутил романы на стороне.” — думала я. Непонятное чувство ревности нахлынуло на меня, причем на пустом месте. Кто для меня Эдвард — я знала его всего пару дней, а такое ощущение, что он уже должен быть моим.

— А за что она тебя так ненавидит? — спросила я.

— Потому что я южанка... Лорд Вермонт тоже южных кровей, но ведь его-то она не толкает... Пусть только попробует... Хотя может скоро у нее и на это наглости хватит.

— Она не любит южан?

— Здесь многие не любят южан. Вы что не знаете? — удивилась девушка — Даже некоторые солоранцы недолюбливают нас. А им должно быть вообще без разницы, перед Богом все равны.

— Кто такие солоранцы?

— О, Мисс Браун, вы похоже не из здешних краев! Это члены Священного ордена. Кто хотел сжечь вас на костре. — она кивнула в сторону стола где сидел Магистр Мердок.

К нам подошел темноволосый коротко стриженный мужчина в бежевом дублете, вышитым яркими красными узорами.

— Мисс Браун! Как мило с вашей стороны, что вы помогли этой девушке. — весело произнес он, приветливо улыбаясь. На вид ему было лет сорок. — У нас это считается дурным тоном... Но вас такой поступок лишь украшает! Правда Грета? — он положил руку на ее плечо.

Служанка недовольно взглянула на него:

— Да, так и есть... Прошу меня извинить... — неловко ответила Грета и поспешно удалилась.

— Мы знакомы? — спросила я.

— Нет, но я слышал, что вы меня искали! Позвольте представиться, Сэр Эбенезер! — поклонился он.

— Сэр Эбенезер! Я так рада, что наконец-то встретила вас! — ответила я легким реверансом.

— А я то как рад! — он взял меня за руку, с жадностью прислонив ее к своим губам. — Очень рад познакомиться с вами, Мисс Браун — бормотал он продолжая держать за руку.

Смутившись от неловкой паузы, Сэр Эбенезер опустил руку и мило улыбнулся. Он показался мне забавным и приятным человеком, несмотря на его манеру общения. Эта улыбка и задор в глазах прощали многое.

— Вы очень красивая девушка, Мисс Браун. Правда, я еще ни разу не встречал на столько прекрасного создания, как вы!

— Благодарю! — мне было приятно слышать эти комплименты.

— Уверен, ваша матушка гордится, тем что воспитала такую завидную невесту.

— Наверное... — я вновь вспомнила о маме и мне стало грустно.

— Вы скучаете по своим родителям? Они далеко отсюда живут, верно?

— Да, очень далеко... — печально ответила я.

— Мисс Браун не волнуйтесь. Все обойдется, вот увидите. — он явно пытался меня приободрить. Я уже не разбирала, что он конкретно говорил, а лишь улавливала его успокаивающий голос, который словно гипнотизировал.

Если бы он только знал, насколько далеко мои родители... Я смотрела на красное стеклышко в витражном окне. Оно светилось алым цветом заполняя серую пустоту вокруг меня. Забывшись и на время выпав из реальности, я думала о маме. От этих мыслей сжималось сердце и становилось тяжело дышать. Казалось, на мне был туго завязанный корсет. Из соседних дверей, где входила и выходила прислуга повеяло холодом. Сэр Эбенезер обнял меня, и стало гораздо спокойней и теплей. Я на мгновение забыла о маме и почему-то вспомнила своего отца, которого не видела уже больше десяти лет.

— Все будет хорошо... — повторял Сэр Эбенезер поглаживая меня по голове. — пройдемте к столу. Вы где сидите? — он вдруг весело и громко прервал мою меланхолию. Я посмотрела в сторону своего места на скамейке.

— Мисс Браун, да вы у нас почетный гость! Не каждому удастся так быстро получить привилегию сидеть близко к королю! — с удивлением произнес Эбенезер.

За столом, укрытым разнообразными угощениями, все уже приступили к ужину. Жареная утка, с золотистой корочкой, рыба с овощами, жареные грибы в сливочном соусе, свежесдобенный хлеб с тающим на нем сливочном масле и сочные гроздья красного и белого винограда. Все выглядело очень аппетитно.

Сэр Эбенезер, прежде чем уйти, познакомил меня со всеми, кто сидел за столом. Единственные с кем я уже была знакома, так это Герцог и Герцогиня Барингтоны. К моему счастью, они сидели достаточно далеко от меня.

Трое рыцарей, чьи имена я не запомнила, находились поодаль от своих жен. Дамам в пышных платьях, чуть ли не с ног до головы увешанных яркими побрякушками, по всей видимости, было гораздо интереснее общаться между собой, нежели со своими мужьями. Женщины оживленно беседовали и смеялись, иногда даже истерическим смехом.

— Какой ужас! — воскликнула одна из дам с побрякушками, упоминая о том, что мне вчера пришлось пережить. — Что вообще за люди эти солоранцы? Так поступать с невинной девушкой! Как после этого можно ходить в наш храм?

— Да не говори! — подключилась вторая. — Что у нас вообще творится в мире? Мало того, что эта война, которая уже почти сорок лет все закончится не может, так теперь народ бунтует! И на кострах сжигают невинных! Ужас!

— Вечно эти дамы поражаются всему. У них все, как-будто впервые и всегда в негативных красках. — тихо сказала приятная и красивая женщина лет тридцати, сидевшая прямо напротив меня.

Она постоянно улыбалась и словно светила от счастья, С роскошными пепельно-белыми волосами, одетая в скромное, но красивое платье светло-голубого цвета, она напоминала мне волшебницу. Ее движения были элегантны. Она аккуратно, используя нож и вилку, кушала утку, разрезая ее на маленькие кусочки, что нельзя было сказать про человека, сидевшего рядом с ней и предпочитающего есть руками. Крепкий мужчина, лет сорока, с длинными волосами, кажущимися на фоне черного наряда, еще светлее, чем у его спутницы, весело улыбался, и судя по мимическим морщинам на щеках, частенько пребывал в таком приподнятом настроении.

Эти белокурые красавцы вообще выделялись среди остальных не только внешностью, но и темпераментом. И я совсем не удивилась, когда узнала, что эта парочка — Лорд и Леди

Вермонт.

— Упаси вас Боже, Мисс Браун, попасть в компанию этих женщин. — продолжала почти шепотом говорить супруга Лорда. Видимо не хотела, чтобы дамы с побрякушками ее слышали.

Я на мгновение посмотрела в тарелку. Ломтики мяса плавали в нежном соусе с кусочками овощей. Душистый мясной аромат, все сильнее возбуждал аппетит.

— Надеюсь, я не задержусь здесь, на такое долгое время. — улыбнулась я, попробовав кусочек мяса. Он словно растаял у меня на языке, ароматным пряным соком. — Ммм... Вкусно! — заметила я.

— Это оленина. Если мясо нежное и вкусное, значит духи леса благосклонно отнеслись к убийству лесной твари. Хотя я считаю, что все зависит от повара. — улыбалась Леди Вермонт. — Вы откуда к нам приехали?

— Я из Нью-Йорка. Это далеко за Средиземским заливом.

— То-то я слышу, что у вас странный акцент. А вообще вы очень хорошо говорите на нашем языке.

“На нашем языке? Видимо она считает, что мой родной язык не английский... Наверняка за Средиземским заливом говорят на другом языке“, — подумала я и решила коротко поблагодарить Леди за комплимент, надеясь, что дальше вопросов про мой язык мне не зададут. Не хотелось сочинять истории откуда я здесь появилась и почему так хорошо говорю на их языке.

— А вы Леди и Милорд, с юга? — спросила я.

— Тихо Мисс Браун, вы можете оскорбить наших друзей. — засмеялся рыцарь в черном кафтане, сидящий рядом со мной.

— Что? Обидеть?! — громко захохотал Лорд Вермонт, стукнув бокалом о стол. — Да я горжусь тем, что я южанин! Кем бы я не был, северянин, южанин, да бес его побрал, хоть купец из долины смерти, торгующий бараньим мясом и шерстью. Я всегда верен только одному королю. Королю Эдварду! Ради своего Короля, я лишился земель на юге, и теперь у меня даже замка своего нет. Зато есть верные мне и нашему Королю люди!

— Люди сейчас важнее земель. Тем более такие бойцы, как мы! — подметил рыцарь.

— Что верно то верно, Сэр Бойд! — Лорд Вермонт взял утиную ножку и с жадностью откусил кусок. — Помню дали мы жару Перисфорду. Блейн наверное сейчас ненавидит меня больше, чем Эдварда! — хохотал Вермонт, пытаясь не выронит изо рта очередной кусок жареной птицы.

— Ну это вряд ли. Тарниса Перисфорда казнил Король, поэтому вы, достопочтенный, лишь второй в его списке ненависти. — смеялся рыцарь.

— Тарнис Перисфорд нарушил пакт, в котором собственноручно расписался. Он знал, что его ждет если он потерпит поражение. Поэтому отец Блейна заслужил смерть! Мой отец был казнен только, потому что не хотел признавать Тарниса королем! Это было убийство, а не казнь за преступление! — Лорд сжал кулаки от злости. — Поэтому Блейн может засунуть обиду и ненависть за смерть своего отца себе в задницу!

— Милый не кипятись, — успокаивала его супруга.

Все на время затихли.

— Слышали? На Короля вчера было совершено покушение, наверняка это проделки Блейна, — снова заговорил рыцарь в черном кафтане.

— Что? — возмутился Лорд Вермонт. — Это может быть, кто угодно! Блейн, Лорд

Дунотинг, даже Лорд Вестиваль! Все эти мерзавцы, провозгласившие себя королями, у меня под подозрением! Даже у нас в Солорвуде есть те, кто не любит Короля, но никто открыто это не показывает, потому что боятся его гнева!

— Ох, вся эта ненависть, ни к чему хорошему не приведет. — вздохнула Леди Вермонт. — Мы же все — один народ, говорим на одном языке. Заметьте, воюет лишь элита! Простому народу совсем нет дела, до то того, кто истинный король Трехречья. И южане и северяне, все уже давно перемешались. Только знатные люди заботятся о сохранении чистой крови. Между прочим Блейн на одну восьмую северянин.

— Полностью с тобой согласен, дорогая! — поддержал свою супругу Лорд. — Поэтому, этот гад и претендует на престол Трехречья. А в нас с тобой течет чистая южная кровь! — хохотал Вермонт.

— Да причем здесь кровь, милый? Это не важно!

— Кстати Мисс Браун, а в вас, какая кровь? У вас и не темные и не светлые волосы, а красные! Вы их случайно не красите? — усмехнулся Лорд.

— Рон, как у тебя только язык повернулся такое спросить? Это звучит очень оскорбительно! — пожаловалась Леди на своего мужа.

— Да я погорячился, прошу меня извинить Мисс Браун! — стыдливо посмотрел Лорд Вермонт.

— Я ничуть не обиделась... Почему я должна обидеться?

— Потому что, это дурной тон красить волосы...

— Волосы красят, только шлюхи в порту Серона! — прервал свою жену Лорд.

— Оу... В моих краях многие красят волосы... Но можете не сомневаться, это мой натуральный цвет! — улыбнулась я.

— Вы прям, как персонаж из детской сказки. — улыбнулся Лорд.

— Какой сказки? — с интересом спросила я.

— Ну сказка, про девушку с красными волосами, которая сумела примирить два враждующих, королевства. Никто не мог добиться мира на протяжении многих столетий. А она как появилась, всем сразу расхотелось воевать.

— Такое только в сказке может быть. — рассмеялась я.

Вдруг, шум в зале стал постепенно затихать, были слышны шепот и возгласы: “ Король, Король пришел...”

К королевскому столу подошел Эдвард с начальником охраны Каронном и двумя стражниками. Король сев на золотой трон, взял бокал со стола. В зале воцарилась тишина.

Король некоторое время сидел, всматриваясь в зал. Наши взгляды, пересеклись, но лишь на мгновение, после он не обращал на меня внимания. Он встал, и вслед за ним поднялись все присутствующие. Держа в руках золотистый бокал, Эдвард спокойно и размеренно начал свою речь:

— Охота выдалась удачной. Надо сказать даже очень удачной. Именно поэтому я решил устроить этот пир. Когда преследуешь дикого зверя, нужно быть всегда начеку. Особенно если этот зверь хищник. Одно неверное движение и охотник может оказаться в пасти волка, степного льва, или еще хуже в пасти черного морана. С последним так вообще лучше не связываться. Да, и никогда нельзя забывать о том, что если вы охотитесь— это совсем не значит, что в этот момент никто не охотится на вас... — Эдвард улыбнулся еле заметной улыбкой, и его глаза загорелись недобрым блеском. — Вся наша жизнь состоит из борьбы. В этой борьбе побеждают самые сильные, ловкие и умные. Нам нельзя расслабляться, особенно сейчас.... — он тяжело вздохнул. — Нелегкое бремя возложено на нас... Одни считают, что это проклятие, другие, что народ из Долины смерти, внес смуту в наше государство, чтобы ослабить его. Зелунд уже мертв, а это значит, что его план не удался! — голос Эдварда становился все громче и громче. — Не много осталось тех, кто помнит времена, когда мы были единым сплоченным народом, и не было сомнений в том, кто истинный король Трехречья! Я уверен, что в нашей долине вскоре воцарится мир! Не знаю сколько еще предстоит сражений! Но итог будет один! Каждому достанется то, что он заслужил: противник будет повержен, недоброжелатель сгинет, предатель... Предателей ждёт своя участь! — грозно произнес Эдвард, стиснув зубы. — Ну а мы, мы наконец-то обретем свой долгожданный мир! — прокричал он, подняв бокал вверх.

— Слава Королю Эдварду! — закричал Лорд Вермонт.

— Эдвард, Эдвард, Эдвард! — скандировали все. Зал наполнился свистом, одобрительным гулом и скрежетом металлических бокалов, из которых выплескивалось содержимое, оставляя на белой скатерти красные пятна.

Я решила не присоединяться к этому дикому веселью, чтобы не быть облитым сладким вином. Не прошло и минуты, как я почувствовала всю крепость этого напитка. У меня закружилась голова и я решила присесть, чувствую, как приятное расслабление растекается по всему телу.

Веселье продолжалось. Все сели, и я заметила, что место короля за столом вновь опустело, Каронна тоже нигде не было. Лишь двое стражников стояли по обе стороны трона.

— Куда пропал Король? — спросила я с удивлением у Леди Вермонт.

— Он ушел по своим делам. — ответила она.

— Он никогда не остается праздновать с нами. — сказал Лорд Вермонт, прожевывая очередной кусок утки и вытирая руки о край скатерти.

— Рон, что ты делаешь? — Леди стукнула своего мужа по руке. — Когда ты уже научишься пользоваться салфеткой? Вот держи мою!

— Прости дорогая, все не могу привыкнуть к этим манерам северян. — улыбался Лорд, сверкая серыми глазами. — Дел у нашего Короля действительно много. Но мне кажется, он просто старается избегать большого скопления людей. Как бы хорошо не работала служба охраны, всегда можно найти способ совершить покушение на его жизнь. К тому же, можно

отравить еду или вино... — он поднял бокал и сделал глоток. — Ммм... южное... Эх надо сказать я скучаю по своим родным краям. Так... о чем это я? А... Я вот давно не видел, чтобы Король на подобном празднике чтонибудь ел или пил. Даже сейчас он ничего не выпил, а просто поднял пустой кубок и удалился.

— Так было не всегда. С ныне покойной королевой он часто оставался до конца праздничного ужина. Но после ее смерти, его словно подменили. — сказала Леди Вермонт.

— Он явно беспокоится за свою жизнь... — добавил рыцарь в черном кафтане.

— Что же мне делать? Я хотела его попросить помиловать Гарольда Муна!

— Что? — удивился рыцарь. — Гарольд Мун — государственный преступник, он обречен!

— Как обречен? — мне вновь стало тяжело дышать. Чертово платье сжимало грудь, как удав.

— Сэр Бойд, зачем ты так пугаешь Мисс Браун? Ты посмотри, она аж вся побелела от страха. — усмехнулся Лорд Вермонт. — Мисс Браун не волнуйтесь. Возможно еще не все потеряно. Вскоре будет суд и на нем примут конечное решение.

— Мисс Браун, вы скорее всего присутствовали на подобном судебном заседании, не правда ли? — улыбаясь, спросил меня Бойд.

Напоминания о прошедших днях были для меня, как соль на незажившей ране. Я еще раз вспомнила в какой жестокий и несправедливый мир попала.

— Это было не судебное заседание. — сказала Леди Вермонт. — В Священном Обители все решает только один человек — Верховный Магистр. А это будет совет Лордов. И как они проголосуют, так и будет.

— Ах-а-ха! — рассмеялся Бойд. — Они все трусы! Никто не захочет голосовать против решения Короля! Поэтому, не важно сколько тут лордов, главное воля Короля.

— Эй, ты кого это трусом назвал? — Лорд Вермонт встал, выпрямившись во весь свой двухметровый рост, и потирая кулаки, свирепо посмотрел на обидчика, словно готовясь разорвать его на части.

— Да ладно Рон, не кипятись, беру свои слова назад. Прими мои извинения! Я просто неверно выразился. Конечно же там не все трусы.

— Следи за своим языком, Бойд, — пригрозил пальцам Лорд и сел на место.

— Еще скажи, что ты не поднимешь руку вслед за Королем? — усмехнулся Бойд

Лорд злобно прищурил глаза, но ничего не ответил.

— Я так и думал.

— А ты бы на моем месте не поднял бы руку, вслед за Королем, так? — прошипел сквозь зубы Лорд Вермонт.

— Затрудняюсь ответить на этот вопрос. Мне в этом плане повезло, я не вхожу в совет Лордов. — улыбнулся Бойд.

— Почему вы все так боитесь Короля? — спросила я, подумав, что возможно мой страх к Эдварду действительно возник не на пустом месте.

— Ну так его все побаиваются... Даже Магистр Мердок... — ответил Лорд Вермонт.

— После того, как Эдвард взшел на престол, — чуть ли не шепотом начала Леди Вермонт, — Лорд Кассади, который вдобавок являлся советником Эдварда старшего, был категорически против казни Тарниса Перисфорда. В общем между ним и Королем произошла небольшая ссора. А позже на совете Лордов, он единственный был против казни. Между тем приговор был приведен в исполнение. Спустя месяц Кассади умер от непонятной

болезни. А позднее жена Эдварда тоже заболела и умерла. Симптомы были очень похожи. После Королевы умер Сэр Пиран. Его брата казнили, как предателя, поэтому у него было много причин ненавидеть Короля. Ох, сколько нехороших слов он высказал Эдварду.

— Не понимаю какая здесь связь? — я была в замешательстве.

— Что тут непонятного? — зашипел Бойд. — Все, кто спорит с Королем умирают от непонятной болезни. А королева очень часто ссорилась с Эдвардом. Вот вам и результат. Колдовство....

Лорд Вермонт облокотился о стол и осматриваясь по сторонам, дрожащим голосом сказал:

— Эдвард тяжело пережил смерть отца. Я уверен, его отец умер от старости. Просто пришло время. Но Эдвард считает, иначе. Будто нашего старого короля прокляли, и он умер от болезни. Хотя надо признать, умирая, отец Эдварда долго мучился. — Лорд еще ближе наклонился ко мне и чуть ли не шепотом, насколько ему позволял шум веселящихся вокруг людей, сказал. — Ходят слухи, что теперь Эдвард всем своим врагам желает такой смерти. Не пожалел даже свою королеву...

У меня пробежал по спине холодок. Если это правда, то интуиция меня не подвела, и Эдвард действительно был опасным человеком. Ох как бы мне хотелось, чтобы это было не так. Но с другой стороны даже и с таким опасным человеком можно иметь дело. Главное его не злить.

— Так а может, не стоит ждать суда? — спросила я. — Лорд Вермонт, вы же в хороших отношениях с Королем? Может до суда поговорите с ним поговорить. Не обязательно спорить и ссориться. Можно просто убедить его в том, что нет смысла казнить Гарольда Муна.

Лорд смотрел на меня, хлопая глазами.

— Мисс Браун, — сказала Леди Вермонт — моего мужа бесполезно о чем-то просить. Тем более об этом. Он абсолютно равнодушно относится к ситуации внутри страны. Его больше заботит, внешняя политика.

— Да, да. Все верно, меня совершенно это не интересует...

— Но ведь... — начала я, но Лорд меня перебил:

— Если вы хотите переубедить Короля, то вам к Сэру Эбenezеру. Он переубедит кого хочешь.

— Сэр Эбenezер! Точно, как же я забыла про него? — я почувствовала облегчение, потому что была уверена, что этот человек поможет спасти Гарольда Муна.

— Я вас должен предупредить, — обратился ко мне Бойд, — Эбenezер бесплатно ничего не делает. Что вы можете ему предложить за эту услугу?

— Так я же просто попрошу его поговорить с Королем. Что здесь сложного?

— Ну если ничего сложного в этом нет, возьмите и сами поговорите. — улыбнулся Бойд.

— Я не верю, что Сэр Эбenezер будет просить у меня за это деньги. Мне он показался милым и добрым человеком, который всегда готов помочь.

— Я согласна, он просто душка! — улыбнулась Леди Вермонт.

— Просто душка? Ах-аха! — рассмеялся Бойд. — Да я в жизни не видел человека корыстней чем Эбenezер! На первый взгляд он действительно милый, добрый и приветливый. Но если бы вы знали, какой он изнутри, то ни за что не захотели бы иметь с ним дел!

— Но ведь это не так! Что он плохого тебе сделал? — удивленно спросила Леди Вермонт.

— Ничего! Просто у обычного рыцаря вдруг откуда не возьмись появилась имение на западе рядом с Сероном, площадью в две тысячи акров. Я уже не говорю о прекрасных жеребцах в его конюшне, каждый по сотне золотых!

— Ты просто завидуешь ему! — усмехнулась Леди Вермонт.

— Мое имение всего двадцать акров, и оно полностью соответствует моему статусу. Но владения Эбenezера сопоставимы с размерами земель Лордов! Например у вас дорогие мои южане, вообще земли нет!

— Тут ты прав! — сказал Лорд Вермонт. — Но ничего дорогая мы вернем свои земли, обязательно вернем... — он нежно обнял свою жену, а потом рассмеялся. — Ахаха! Я думаю тот купец, сын которого избежал смертной казни, только рад был избавиться от этих земель. Ведь они находятся рядом с черными горами. Но, как говорится дареному коню в зубы не смотрят! Вдобавок теперь купцы не имеют права владеть землей более чем в сто акров. Вообще, и сына спас и от проблем избавился. — смеялся Лорд.

В зале слышались звуки струн и где-то на соседнем столе хором запели:

Черный маг, колдун Зелунд!
Хочет сжечь нашу страну!
Но по силам Королю,
Одолеть его орду!
Его магия сильнее
Хватит аж на всех в округе королей!

— Ну все понеслось! — сказал Бойд.

— Почему начинают петь именно с этой песни? — недовольно сказал Лорд Вермонт.

— А мне нравится! — хлопала в ладоши его жена.

Через мгновение весь зал пел эту песню. Когда песня закончилась я спросила у Леди Вермонт:

— Тут все считают Короля колдуном?

— Да и мне кажется, он ничуть не против этого! — улыбнулась она.

— А правда, что в Заколдованном лесу живет колдунья?

— Конечно, не просто же так его называют заколдованным. Но сейчас вход в этот лес строго охраняется.

— Заколдованный лес? — услышал наш разговор Бойд. — О да там живет колдунья. Когда-то давно туда ходил народ лечиться или снять сглаз. Но сейчас туда вход запрещен.

— Почему? — спросила я.

— Наверное там такой мощный источник силы, который помог Эдварду-старшему одолеть армию драконов Зелунда. Зачем делиться такой силой со всеми? Те кто пытался туда попасть оказывались в итоге в тюрьме, а кому удавалось обойти охрану так и не возвращались обратно. Возможно их убивали, чтобы они не рассказали, что там на самом деле. Но я думаю там действительно все еще живет колдунья.

— Вообще-то колдунья живет не прямо в Заколдованном лесу, а рядом с ним, — поправил своих друзей Лорд Вермонт, — Поэтому к ней вход не запрещен. Не помню, как ее

точно зовут, но я слышал, что она ученица той самой Иракель!

— Значит к ней можно в любой момент попасть?

— Конечно!

— А вы знаете, что такое священный огонь? — робко поинтересовалась я.

Лорд Вермонт, почесал голову, а его супруга с интересом посмотрела на меня:

— Священный огонь? — переспросила она. Я кивнула.

— Да это, скорее всего, просто погребальный огонь! — ответил Лорд.

— Нет милый, погребальный огонь так и называется — “погребельный”. Я не слышала, чтобы его называли священным, — поправила мужа Леди Вермонт.

— Ну не знаю. Этот огонь отправляет людей в божественный мир. Если не провести обряд, душа навсегда останется здесь, на земле.

— То есть это просто огонь, от огромного костра?

— Ну почему просто? Костер освещает Магистр Священного ордена. Только с его благословения огонь обретает божественную силу, — пояснил Лорд Вермонт.

— Ода! — ввязался в разговор Бойд, — А еще Священный орден берет за этот обряд не малые деньги. Не каждый такое себе может позволить. Да и дрова нынче стоят не дешево. Смерть дело не выгодное!

Тут все начали петь другую песню. Тоже про Короля, но более мелодичную чем предыдущая. В этот момент подошла служанка, и забирая пустую посуду со стола, наклонилась ко мне, прошептав:

— Мисс Браун, я знаю вам угрожает опасность. Я могу вам помочь. Жду вас у выхода, который за вашей спиной. Как выйдете сразу направо...

В тусклом свете масляного фонаря я разглядела служанку. Она стояла в конце длинного темного коридора. Я с трудом дошла до нее, задыхаясь от волнения. Рядом с нами, у черной потрепанной двери, от пола до потолка высилась гора небрежно сложенных мешков, наполненных мукой, рассыпанной повсюду. В углах, на стенах, на полу, мука светилась снежными пятнами, словно за дверью мороз и зимняя вьюга. Мне и вправду стало холодно, особенно когда я увидела испуганные глаза Греты.

— Мисс Браун, я думала вы не придете! — дрожащим голосом сказала Грета, нервно теребя пальцами узел пояса на фартуке.

Я глядела на неё, и какое-то время не могла произнести ни слова. Грета не на шутку взволновала меня. Безумный страх в ее глазах был настолько заразителен, что полностью овладел моим телом. Закружилась голова. Показалось, что на мгновение сердце остановилось, но потом вдруг забилось еще сильнее, чем прежде.

— Грета... — я с трудом перевела дыхание, — Что тебе известно?

— Король Эдвард... Он опасный человек. Точнее он не человек... Он злой колдун. И вас ждет гибель если вы останетесь здесь!

— Что ты говоришь? Он хочет меня убить?

— Можно сказать, что... — Грета задумалась, а потом, кивнув, ответила с еще большей дрожью в голосе — Думаю, что да...

Я почувствовала холодный воздух у себя за спиной. Всё вдруг словно исчезло во мраке. Всё, кроме бледно-желтого лица Греты, на котором плясали мрачные тени в беспокойном свете фонаря.

Меня так трясло от страха, будто я увидела паука, вот-вот готового прыгнуть на меня и укусить. Нужно было взять себя в руки и постараться успокоиться: “Нет смысла бояться того, что еще не произошло и возможно никогда не произойдет”, — Но эти чересчур наивные мысли совсем не успокаивали.

— Как такое может быть? Он же спас меня! Зачем ему сначала спасать, а потом убивать? Я не понимаю.

— Ох... Мисс Браун, то что он хочет сделать с вами — это еще хуже, чем смерть...

— Объясни толком, что он хочет сделать?

— Он хочет продать вас дьяволу!

— Дьяволу? Продать? Что за чепуха? — я не могла поверить ее словам. Они вызывали у меня дикий ужас, находящихся за гранью реальности. Но потом я подумала, что в последние дни со мной произошло такое, расскажи кому об этом, никто не поверит, а еще хуже и в психушку упекут

— Хорошо, допустим я тебе верю. Но ведь он хорошо относится ко мне.

— Да, но это только, чтобы вы не волновались и не попытались убежать.

— А почему просто не посадить меня за решетку?

— Я не знаю... Но вы здесь взаперти. Я слышала распоряжение Короля. Всем постовым велено ни в коем случае не выпускать вас за стены замка. Это место для вас — темница!

— Я думаю за стенами замка еще опасней, чем здесь...

— Нет Мисс Браун, вы ошибаетесь. Находиться рядом с Королем Эдвардом — гораздо

опасней...

— Но... куда мне идти?

— Вам нужно на юг. Священный орден Велиара на вашей стороне, он поможет вам.

— Священный орден? Нет уж спасибо, мне хватило Магистра Мердока.

— Это совсем другое. Солоранцы обманывают людей. Велиар же говорит только правду.

— Откуда ты знаешь, что они мне помогут? Да и юг, это же далеко, наверное.

— До южных краев дней шесть пути. Вам нужно сначала добраться до Серона, а там сесть на корабль. Это самый быстрый и безопасный путь. Мисс Браун, поверьте мне Священный орден Велиара поможет вам.

— Ох, не знаю Грета... Шесть дней — это целая вечность... — растерянно сказала я, переваривая, услышанное.

— Вот держите, — она вытащила из кармана шнурок, на котором висел черный кулон в виде шестиконечной еврейской звезды, и передала его мне. Гладкий на ощупь и холодный, как лед, он еле умещался в моей ладонке. Посередине звезды был изображен глаз. “Господи это же символ с обелиска, который я видела по новостям в день, когда рассталась с Фрэнком и оказалась здесь! Похоже я не случайно попала в этот мир!” — в ужасе подумала я.

— Как это поможет мне?

— Это особый знак солнца, используется для защиты. Амулет сделан из божественного материала, и спасет вас от черной магии.

— Это спасет меня от Эдварда?

— Не совсем от него, скорее от его чар. Мисс Браун, я помогу вам сбежать. У меня есть надежные люди. Не сейчас, у вас будет еще время все обдумать. Завтра в полдень я буду ждать у входа в восточную башню. Еще я хотела предупредить... — она опустила глаза, — Не доверяйте Сэру Эбenezеру...

— Что? И он опасный? — очередная дурная весть, совсем выбила меня из равновесия. Я была уверена, что Эбenezер уж точно хороший человек. — Я надеюсь, он хотя бы человек? — робко спросила я.

— Он человек, но очень гнилой... Мисс Браун, вам следует держаться от него подальше... — Грета вновь опустила глаза, но потом посмотрела на меня беспокойным взглядом полным отчаяния и страха — Он насилует женщин, и никто ничего не может сделать... его все боятся.

— Кто боится?

— Те, кого этот гад... Боятся, потому что он сумасшедший... И страшно подумать, что он с тобой сделает... Он извращенец...

В этот момент меня настигли, наверное, самые ужасные мысли, за все время пребывания здесь. Если Грета говорила правду, то страшно подумать, что случилось бы, если я попала к Сэру Эбenezеру: “Когда же все это закончится? — думала я — Когда я уже буду чувствовать себя в безопасности? Возможно только тогда, когда вернусь домой!”

— Спасибо, Грета, что предупредила...

— Пожалуйста, Мисс Браун. Надеюсь у вас все будет хорошо... Завтра в полдень у восточной башни... — прошептала она. — А теперь извините, но мне нужно идти.

Грета ушла, а со мной остались лишь дрожь в озябшем теле и дурные мысли. Я с силой сжала в руке черный амулет, пытаюсь его согреть, но он будто не желал становиться теплее. Наверное мои руки уже совсем замерзли. Я стояла одна в темном коридоре, ощущая

холодную сырость промозглых стен и чувствуя заплесневелый запах, исходящий от бледных потрепанных мешков, возле двери.

Я потерялась во всем этом хаосе, страхе и беспомощности. Даже если я найду выход из этой ситуации, то скорее всего, нужно будет очень сильно постараться, чтобы все разгрести и отпереть нужную мне дверь.

“Эх, Эдвард... ты слишком красивый, чтобы быть злодеем. Слишком красивый. Дьявольски красивый... Дьявольски... Дьявольски...” — с досадой размышляла я.

— Птс-с... Виктория... — послышалось где-то очень близко. Это был голос Грина. — Вик, я здесь...

Грин стоял недалеко от меня, показываясь из темного угла.

— Грин! Как хорошо, что ты здесь! Ты не представляешь, что я сейчас узнала!

— Расскажешь, чуть позже. Бежим у нас мало времени, нам нужно успеть!

— Куда успеть? — недоумевала я.

— Вик, поверь мне, ты не пожалеешь если увидишь это! Бежим!

— Ну смотри, если это очередная кладовка полная хлама, то я тебя там же и запру. — злобно прошептала я.

Мы незаметно проскользнули через тронный зал, где пьяные беззаботные гости уже вовсю веселились. Грин как шпион скользил вдоль стен, иногда теряясь в темных углах, иногда сливаясь с почерневшей от времени кирпичной кладкой. За дверью в холле никого не оказалось, и мы спокойно дошли до незнакомого мне коридора. Солнце шло к закату, и свет с улицы слабо освещал серые стены замка.

— Послушай Грин. Скоро солнце зайдет, как мы вернемся назад? Тут же будет темно.

— Да не бойся. Смотри! — он указал на стену, где примерно каждые метров десять висел фонарь. — Эти фонари скоро зажжет фонарщик. Они почти всю ночь будут гореть.

Я согрелась, от быстрой ходьбы, еле поспевая за Грином. Но казалось амулет в моей руке стал еще холоднее. Больше не хотелось держать его в руках, поэтому я надежно намотала шнурок на ладонь, чтоб не дай Бог не потерять ценный оберег. Было боязно надевать его на шею, вдруг меня кто-нибудь увидит и вновь захочет сжечь на костре. Кто знает, как относятся солоранцы к таким артефактам.

— Вот видишь! Фонарщик уже начал свою работу. — сказал Грин, когда мы повернули за угол.

В дневном свете, вдоль высоких узких окон, коридор пестрил тусклыми огоньками. Мы шли не останавливаясь. Окон становилось все меньше и меньше, пока они совсем не исчезли, давая искусственному свету, окрасить серую каменную кладку ярко-желтыми красками. За следующим поворотом, с двух сторон нас уже окружали глухие стены, а впереди — темень.

— Тут совсем темно становится... — прошептала я.

— Видишь свет в конце коридора? Это пост охраны. Поэтому постарайся особо не шуметь. — шептал Грин.

— Как мы пройдем его?

— Тихо... Мы уже почти на месте... — шептал Грин.

Я тяжело вздохнула, подумав, что у Грина постоянно руки чешутся втянуть меня в какое-нибудь приключение. Хотя последнее время все заканчивалось лучшим для меня образом. Возможно и сейчас неприятность обойдет стороной.

Мы дошли до арки и спрятались в углу. Грин забрался мне на плечо. За углом в холле, кто-то стоял и тяжело вздыхал.

— Там всего один стражник, мы быстро с ним управимся... — шепнул Грин.

— О, жучок! Как дела? — послышался злобный смех. — На тебе! На тебе! Вот и нет жучка! — продолжал смеяться стражник.

— Какой же мерзкий тип... он мне сразу не понравился. Жди меня здесь... — Грин спустился на пол и скрылся за углом.

— Будь осторожен... — хотела я крикнуть ему вслед, но вовремя остановилась, лишь тихо пробормотав себе под нос.

“Куда он ушел? — думала я. — Неужто сейчас кто-то придет и скажет стражнику покинуть пост?”

— Мяу... — послышался звук за углом из глубины холла. — Мяу...

— Опять ты мерзкий кошара! — завизжал стражник. — Иди сюда мой хороший! Кис,

кис, кис... Тебя же Маркиз зовут, да? Иди сюда... Ну че ты сидишь?

— Мяу...

— Что так и будешь сидеть и мяукать? Обещаю я больше не буду кидаться в тебя копьём. Ну хватит сидеть там, иди ко мне!

— Мяу...

Меня не унимало любопытство посмотреть, что там происходит. Я аккуратно выглянула из за угла, сердце забилось от волнения. Через большой светлый холл с широкими окнами, в глубине коридора сидел белый пушистый кот. Худощавый стражник, скрючившись как старик, стоял ко мне спиной рядом с резными арочными дверьми. В одной руке он держал угасающий факел, а в другой древку копья с отломанным наконечником. Стражник сделал шаг — кот попятился назад, сохраняя безопасную для себя дистанцию.

— Ну что же ты... — ласковым тоном начал стражник — Не бойся меня. Я лишь хочу поймать тебя и доказать всем, что ты не призрак! Я оторву усы с твоей морды. Но я буду делать это медленно... Когда усы закончатся я вырву все когти из твоих лап. Напоследок, я повешу тебя за хвост на фонарь и поджарю этим факелом... — смеялся он. — Вот дьявол, факел погас. Ничего страшного, я что-нибудь придумаю... Кис, кис, кис... иди сюда Маркиз...

Я в ужасе прижалась к стене: “ Боже мой, да он извращенец...” — думала я, но тут показался Грин и дал рукой сигнал, что можно идти. Я сделала вдох и не дыша зашла за угол. Стражник все также, увлеченный котом, отходил все дальше и дальше от двери. Мы проскользнули за его спиной.

К нашему счастью дверь даже не скрипнула. Оказавшись на винтовой лестнице, я остановилась, чтобы отдышаться. Выше по лестнице, сквозь высокие окна, пробивался свет уходящего дня и виднелась синева чистого неба.

— Почему ты остановилась? Нам нужно спешить... — прошептал Грин, вскарабкавшись мне на плечо.

— Я беспокоюсь за кота. Этот садист его точно не поймают?

— Не бойся, Маркиз себя в обиду не даст. Он постоянно здесь бегает, и этому болвану его точно не поймать. Пойдем быстрее.

— А как ты уговорил кота нам помочь?

— Уговорил кота? Ты серьезно думаешь, что можно уговорить кота? Вик, нам просто несказанно повезло, что Маркиз появился. У мене бы не получилось так хорошо отвлечь охранника.

Мы долго шли вверх по лестнице. Наконец, ступеньки закончились у черной двери, поросшей плесенью и мхом. Открыв ее, меня ослепило ярким лучами уходящего солнца. Они светили из глубины коридора, сквозь щели покосившихся дверных створок. Грин спрыгнул на пол и убежал вперед, скрывшись из виду.

— Успели! — послышался радостный крик.

Я с трудом толкнула дверь, висевшую на одной петле и оказалась в большом круглом полуразрушенном помещении, где частично отсутствовала крыша, а в стене зияла огромная дыра. Казалось, в эту башню когда-то давно врезался горящий метеорит. Повсюду лежали каменные обломки вперемешку со стеклом деревянными балками, сломанной мебелью и черепицей.

Часть комнаты, не затронутую разрушением, уничтожил сильный пожар. В высоких окнах, от деревянных рам остались лишь обугленные силуэты. В полу виднелась большая

черная воронка, в глубине которой, почти насквозь прожженные доски, готовы были осыпаться на нижний этаж.

Только одно место в комнате не повредилось ни пожаром ни разрушением. Справа от входа стоял целехонький шкаф. Даже пол вокруг него был чистым от обломков и гари. Лишь пыль, лежавшая толстым слоем, говорила о многолетней давности этого ужасного происшествия.

“Надеюсь здесь никто не погиб.” — подумала я, а потом спросила Грина:

— Ты меня привел сюда, чтобы показать эту разруху?

— Нет, что ты, иди сюда скорей!

Я подошла к сгоревшему окну где открывался замечательный вид на остроконечные горы. Солнце уже зашло за вершины, озарив их яркой коронкой золотого света. Грин вновь вскарабкался мне на плечо.

— Как красиво! Смотри, орлиный утес! — завизжала я, увидев знакомый мне из рассказов Мистера Шерила, силуэт в форме клюва. — Жаль мы опоздали. Интересно бы посмотреть, как солнце погружается за горы.

— Мы не опоздали! Все еще только начинается!

Большая тень накрыла долину, а от резных белоснежных вершин не осталось и следа. Теперь они напоминали плоские черные пятна, рваные края, которых, переливались ярким пурпурным светом. Небо окрасилось в красное зарево.

— Видишь светлую полоску разрезающую горы? Это Драконье ущелье! — довольно произнес Грин.

Тонкая расщелина, почти по всей длине казалась на удивление ровной, словно её прорезали гигантской пилой. Она становилась все ярче и ярче, переливаясь сначала желтым, а потом пурпурным светом, готовым взорваться в любую секунду.

И вдруг, из ущелья вырвался столб красного света, озарившего долину тонкой полосой. Будто лезвие огненного ножа пробилось из-за гор, разрезая черный хребет на две половинки.

— Это невероятно! — кричала я от восхищения. — Грин, это просто потрясающе! У меня нет слов! Великолепно! Я словно на другой планете!

В эти минуты я забыла обо всех своих заботах и переживаниях, ощущая лишь приятные чувства от захватывающего дух вида. Жаль, в жизни такие моменты эйфории длятся недолго, а ведь хочется наслаждаться этим бесконечно. Хотя, будь они постоянны, мы бы никогда не поняли, что такое по-настоящему радостные мгновения.

Мы наблюдали, как долину окутывала ночная пелена, и последние лучики солнца растворялись в темноте, а черный звездный небосвод смывал с горизонта остатки ярких красок вечерней зари.

С противоположной стороны башни, через разрушенный потолок и стены засияла полная луна. Холодный тусклый свет осветил все вокруг.

— Ты посмотри, какая яркая луна! И как много звезд! Думаю это отличное место откуда можно следить за небесными телами в телескоп, — с восторгом заметила я.

— В теле... что?

— Ты не знаешь, что такое телескоп? Это устройство... Ах, не важно... — с грустью произнесла я, вспомнив, что нахожусь в жестоком мире средневековья.

Грин спрыгнул на пол и посмотрел на меня:

— Эй, ты чего загрузила? И что это у тебя привязано к руке?

— Это... амулет... Грин, я не знаю что мне делать... Здесь находиться опасно. За стенами замка тоже опасно... Как мне быть, Грин? — я села на лежавшее рядом бревно и закрыла глаза ладонями, чувствуя на руке ледяное прикосновение черного амулета. Ночной прохладный воздух окутал мои плечи, и я поежилась от холода. — Никто меня не защитит, никто не согреет...

— Почему никто? Я тебя защищу! — бодро произнес Грин.

Я посмотрела на него и улыбнулась.

— Ты? Ты с трудом карабкаешься по ступенькам!

— Но ведь карабкаюсь!

— Тоже верно... Я кое-что узнала об Эдварде.

— И что же это? — с интересом спросил Грин.

Я рассказала ему все, что услышала сегодня за вечер, разговаривая с Лордом и Леди Вермонт и все, что мне поведала служанка Грета. И напоследок, показала амулет, который должен защитить от злых чар Короля.

— Я все же надеюсь, что Эдвард хороший... Может его сознанием управляет злой демон, и это ему нужна помощь, а не мне...

— Послушай Вик, даже если так, то он все равно опасен. Нам нужно в лес к колдунье, она наш единственный шанс.

— Очень надеюсь... Возможно Грета нам поможет добраться до Заколдованного леса.

Спускаясь вниз по темной лестнице, освещенной ярким лунным светом, я размышляла о том, что буду делать завтра, когда встречу с Гретой. А есть ли вообще необходимость с ней встречаться? В глубине души я надеялась, что Эдвард хороший человек и желает мне только добра. Совсем не хотелось уезжать из этого замка, а идея отправиться на юг, казалась чем-то немислимым. Шесть дней пути, и неизвестно вернусь ли я после этого домой. Все-таки моя главная цель — оказаться дома, как можно скорей и желательно живой и невредимой.

Внизу, мы к своему удивлению обнаружили, что двери открыты настежь, а постового нигде нет. Повсюду горели фонари, освещая холл и коридор, который показался мне гораздо уже, чем прежде. Вдобавок, вокруг были лишь глухие стены, без единого окна. Тут я обратила внимание, на сводчатый потолок и поняла, что мы возможно на первом этаже.

— Грин, мы прошли мимо нужно этажа.

— Ты слышишь? Кто-то стонет?

— Слышу... Может пойдем отсюда пока не попали в неприятность?

Стоны доносились из глубины коридора. В шагах двадцати была видна чуть приоткрытая дверь. Я не успела ничего сказать, как Грин уже стоял у той двери с интересом наблюдая, что за ней творится. Затем, он внезапно замахал рукой, зовя к себе, словно увидел, что — то очень интересное.

“ Все было так хорошо, зачем эти приключения на ночь глядя?” — думала я, с тревогой приближаясь к Грину. В этот момент меня одолевало дурное предчувствие. За дверью послышался взволнованный мужской голос:

— Пожалуйста, не трогай ее! Она ни в чем не виновата, и не причинит тебе вреда! Она лишь глупая девчонка...

Грин посмотрел на меня оживленным взглядом, и его губы беззвучно прошептали — “Эдвард!”

Я чувствовала, что за дверью находилось что-то ужасное. Заглянув туда, мне стало не по себе от увиденного. Тяжелые, неповоротливые, созданные для боли орудия пыток, смотрел из темноты, пугая своим омерзительным и чудовищным нутром.

На стенах чернели силуэты цепей и жутких металлических предметов. В мрачных углах поблескивали острые лезвия.

Я смотрела сквозь слегка приоткрытую дверь и боялась пошевелиться. Выступ в стене, загораживал, то что творилось в глубине комнаты. Вначале я заметила мужчину, стоящего ко мне спиной и держащего в руке фонарь.

«Каронн», — подумала я, узнав его по длинным зализанным назад волосам.

Аккуратно, прислонившись к двери и приглядевшись из-за угла, я увидела лицо Эдварда. Белое, как мел, оно светилось на фоне растрепанных смоляных волос, исчезающих в полумраке комнаты. Вновь знакомый страх охватил меня, пробежав по телу, холодной дрожью.

— Она лишь глупая девчонка... Лишь глупая девчонка... — слышался умоляющий голос мужчины, увидеть которого мне не представлялось возможности.

Кто там сидел или лежал, мне оставалось только гадать. “Может это Гарольд Мун? — промелькнула мысль... — Да... это определенно его голос. А ведь я хотела просить Короля помиловать его... Какая бессмысленная затея... А вдруг, и меня ждет эта адская комната пыток!”

Страх окончательно парализовал мое тело, и я словно на себе ощутила холод и боль от лезвий, ржавых гвоздей и стальных оков.

— Расскажи мне все, что тебе известно! И я не причиню ей вреда! — раздраженно произнес Эдвард, но ответа не последовало. — Почему молчишь? — его губы исказились в яростный оскал, а лицо потемнело от гнева. Казалось, черная пелена начала заполнять и без того мрачное помещение.

— Это бесполезно, — сказал Каронн, и сжав кулак, сделал шаг в направлении допрашиваемого. Эдвард остановил его, оттеснив рукой.

— Подожди, Каронн! Я сам с ним разберусь... — грозно произнес он, стиснув зубы.

Эдвард стоял вполоборота, готовый набросится, на пленника. Черные глаза сверкали в свете пламени, разгораясь ненавистью и злобой, которую я ощущала всем телом. На его лице промелькнула дьявольская улыбка.

— Я буду долго мучать ее! — зловеще улыбался он. — Она пожалеет, что родилась на свет и будет умолять меня убить её. Но нет... я выжму из неё всю боль, прежде чем она умрет!

Каким жестоким и безумным казался Эдвард. Та дьявольская сущность, представшая передо мной, вызывала дикий ужас и совсем не вязалась с его красивой человеческой внешностью. Как ни печально признавать, но Грета, и Грин были правы. Отчаяние и беспомощность затуманили мой разум. Страх становился все сильнее и сильнее.

Я не сразу поняла, что произошло. Касаясь холодной металлической двери, моя левая рука, с намотанным на кисть шнурком, вздрогнула. Стальные петли издали короткий свистящий скрежет и тут же замолкли. Дверь не открылась полностью, а лишь слегка

провалилась вглубь, но этого хватило, чтобы Каронн обернулся, а Эдвард прищурил глаза, смотрел прямо на меня.

Казалось земля ушла из-под ног. Хотелось кричать, но воздуха не хватало даже чтобы сделать вдох.

— Кто там? — спросил Эдвард, все с той же яростью, щуря глаза.

Вдруг, пламя фонаря в руке Каронна вспыхнуло. Тут же вспыхнул фонарь, висящий прямо над моей головой, озарив ярким светом всё вокруг и осыпав меня осколками стекла. Не оглядываясь, я в ужасе побежала в сторону лестницы. Слышались хлопки взрывающегося пламени каждого фонаря за спиной, словно позади мчался огненный демон, пытаюсь меня поймать.

Я добежала до лестницы. Полыхнувший фонарь у входа, издал хлопок, зашипел, мигая дрожащим пламенем, и тут же погас. Все затихло, и меня окружила тьма. Лишь лунный свет, выше по ступенькам, тускло освещал каменные стены.

— Грин... — тихо прошептала я, вспомнив о нем и боясь что меня услышат.

— Я здесь! — послышался голос Грина, и я почувствовала, как он вскарабкался мне на плечо.

Приподняв подол платья, я рванула вверх по лестнице. На втором этаже мне пришлось сбавить скорость, чтобы ненароком не напороться на стражника, который все еще был на своем посту:

— Кто здесь? Ваше величество, это вы? — раздался писклявый голос в крошечной тьме.

— Я отвлеку его. Встретимся у тебя в комнате... — шепнул Грин и сполз на пол.

— Это все фонарщик! Это его рук дело! Он все испортил! Я здесь ни при чём! — визжал постовой. В дальнем углу послышался шорох. — Что это? Кто здесь? Отзовись! — теперь в писклявым голосе чувствовалась тревога.

Сквозь темноту, чуть ли не на ощупь я выбежала из холла и увидела проблеск света в конце длинного коридора. Позади остались лишь взволнованные крики стражника.

Я шла по светлому коридору, и страх потихоньку начинал уходить, но беспокойные мысли и ужасные воспоминания о случившемся, еще долго преследовали меня.

“Я выжму из неё всю боль, прежде чем она умрет!” — эти слова вновь и вновь сотрясали мое сознание, разрушая последние надежды найти спасение в этом, как мне казалось безопасном месте:

“Неужели они говорили обо мне? Но зачем? Зачем Эдварду меня мучать и убивать? Зачем вообще ему нужна я? Что твориться в стенах этого замка? Гарольд Мун... Возможно его уже нельзя спасти... Да впрочем какая разница, моя цель вернуться домой, целой и невредимой. Это сейчас важнее всего! Но ведь... Мун... Эх... Да что я могу, я лишь маленькая девочка в этом жестоком мире. Бежать отсюда... Бежать при первой же возможности!”

Чудесным для меня образом, я не заблудилась в этих катакомбах и нашла выход в светлый коридор, ведущий к лестнице на четвертый этаж. Что еще больше меня радовало и успокаивало, то что никто не встретился на моем пути. И возможно вообще никому не известно где я была, даже Эдварду. Я очень на это надеялась:

“Ведь он спрашивал, кто стоял за дверью. Если ты видишь человека, ты не будешь задавать таких вопросов. А эти вспышки огня? Это ведь его рук дело! Он колдун, он определенно колдун... И очень опасный колдун... Но зачем взрывать фонари? Может, чтобы лучше видеть при ярком свете? Ох, надеюсь он не узнал меня”— размышляла я, сжимая

кончиками пальцев холодный амулет.

— Мисс Браун! — раздался голос за спиной, когда я подошла к лестнице на четвертый этаж.

Сердце сжалось от страха, но обернувшись, я увидела Мистера Шерила, который стоял, держа в руках масляную лампу, и улыбался своей доброй приветливой улыбкой.

— Ох, Мистер Шерил... — выдохнула я.

— Что случилось? Чем вы так взволнованы и где умудрились испачкать платье?

— Похоже я прислонилась к стене... И мне правда, очень неудобно, что я его испортила.

— Почему же испортили? Его почистить и будет, как новое. А где вы сами так измазались? — Мистер Шерил внимательно осматривал меня.

Я глянула на плечо и ужаснулась увидев, черные следы сажи, оставленные по всей видимости Грином.

— Я не знаю... — чувствовалось, как мои щеки горели от стыда.

— Да у вас все лицо чумазое! Пойдемте я провожу вас наверх. Бета скоро освободится и сделает вам ванну.

— Благодарю, вы так любезны!

— Ужин подходит к концу, но многие будут веселиться до самого утра, слава Богу без меня. — смеялся Мистер Шерил.

Когда мы вошли в комнату, он поставил масляную лампу на туалетный столик, возле кровати. Покрутил небольшой вентиль в металлическом основании лампы, и она засияла еще ярче чем прежде, освещая почти всю комнату.

В этот момент я заметила на кровати небольшой предмет, показавшийся мне вначале огромным жуком или еще хуже пауком. Но приглядевшись меня ждал неожиданный сюрприз. На синем стеганом покрывале лежал тот самый кинжал, который сегодня днем в оружейной, мне демонстрировал Каронн.

Эту запрещенную вещь определенно принес сюда Грин. Только он мог положить его на видное место, даже не потрудившись спрятать от чужих глаз. Еще повезло, что сюда никто не зашел.

Кинжал был зачехлен в ножны, с торчащими по обеим сторонам тремя рядами ремней. Полированное навершие рукояти и ременные пряжки заблестели в желтом свете лампы. Я в спешке села на кровать, чтобы Мистер Шерил ничего не заметил.

— Вот видите? — повернулся он ко мне. — У этой лампы регулируется яркость! Ну ведь не прелесть же, Мисс Браун? Вы такое еще где-нибудь видели, а? Видели? — оживленно улыбался Мистер Шерил.

— Это просто магия какая-то! — ответила я, фальшиво удивившись.

— Магия... — усмехнулся он. — Ох, Мисс Браун, я уверен никакая магия не сравнится с возможностями науки.

— Я даже не знаю... Мне с магией никогда не приходилось иметь дело...

— Будем надеется и не придется!

— Будем надеется...

Мистер Шерил ушел, а позже пришла Бета и двое служанок. Они принесли и наполнили горячей водой небольшую деревянную ванну, больше походившую на бочку. Но я там с комфортом поместилась. И у меня даже получилось расслабиться.

Я знала, что Бета где-то недалеко, и это создавало ощущение безопасности. Вряд ли Эдвард придет и будет убивать меня у всех на глазах. Может и глупо было так думать, но присутствие других людей меня действительно успокаивало. Потом пришел Грин и мне стало еще спокойней.

Все изменилось, когда я легла спать. Страх снова овладел мной. Казалось, что если я усну, то больше не проснусь. Я надела на шею амулет, в надежде, что он спасет меня, если вдруг Эдвард появится посреди ночи. Черный гладкий камень коснулся груди и обжег холодом. Но не прошло и минуты, как он стал теплый и почти невесомый. Через какое-то время я совсем забыла о нем.

Мой смелый друг кичился, что будет дежурить всю ночь у двери и спасет меня от Эдварда, если тот посмеет войти. Но ведь Грин размером с ладонь. Что такой маленький человек мог сделать против сильного мужчины, к тому же владеющего черной магией?

Хотя, Грин не переставал меня удивлять. Я ума не могла приложить, каким образом он принес в мою комнату кинжал вдвое больше его самого, да так, чтобы никто этого не заметил? Как всегда, он объяснил свои достижения обычным везением.

На чистом голубом небосводе светило полуденное солнце. В саду было безлюдно. Наверное все обитатели замка продолжали веселиться в тронном зале или отдыхали у себя в комнатах, страдая от похмелья.

Я стояла у входа в восточную башню и ждала Грету. Душный сухой воздух и жаркие солнечные лучи заставили спрятаться в тень. Хотелось зайти внутрь, но остановившись у приоткрытой двери, я не почувствовала той прохлады привычной замку с его толстыми источающими сырость стенами. Лишь пугающая неизвестность таилась в темных уголках башни.

Что-то необычное и странное творилось в эти минуты. Высокая трава у серых стен и листва на деревьях — застыли, как и всё живое вокруг. Только три струйки воды беззвучно струились в фонтане недалеко от меня.

Ни пенья птиц, ни звона кузниц, ни ржания лошадей, ни единого шороха, там где вчера я слышала целую симфонию звуков. Тут же вспомнилась горная река за стенами замка, при шуме которой, говорить приходилось только в полный голос. А сейчас, казалось, что даже тихий шепот мог нарушить эту гробовую тишину.

«Господи неужели я оглохла?» — тихо сказала я, и услышав свой голос, дикая дрожь пронеслась по всему телу. Меня одолело дурное предчувствие. Поистине, что-то зловещее таилось в этой тишине.

— Ш-ш-ш... Виктория... — змеиным шипением прозвучало из неоткуда. — Виктория...

— Что? Кто здесь? — я судорожно искала глазами то, что до жути боялась увидеть. — Грета это ты?

— Виктория... — эхом донеслось из темноты за дверью башни.

Я в страхе сделала шаг назад. Шшш... шшш... продолжалось шипение и казалось, что сейчас из двери выползут змеи, а возможно, что-то гораздо страшнее и опаснее. Серый силуэт человека промелькнул во мраке дверного проема. Бам, бам, бам, бам! Оглушающий звон раздался сверху башни, заставив меня взвизгнуть и отойти еще дальше от двери.

Звон продолжался. Сердце билось так сильно, что кровь с болью разливалась по венам, готовым лопнуть от оглушительного звука колоколов в больших механических часах. Золотистая стрелка на буром циферблате вздрогнула, переместившись на одно деление. Был ровно полдень. Бой остановился, и вновь воцарилась тишина.

— Грета? — я не узнала свой дрожащий от ужаса голос. — Грета это ты?

— Виктория... — послышался шепот позади меня.

Я обернулась и увидела в тени старого раскидистого дуба, на противоположной стороне сквера с цветущими кустарниками и фонтаном, фигуру человека. Широкие рукава серой монашеской рясы, были сомкнуты на груди, капюшон полностью скрывал лицо незнакомца.

— Кто вы? Что вам нужно?

Незнакомец, ничего не ответив, скрылся за широким стволом дерева.

— Виктория... — хриплый мужской голос раздался за моей спиной, так близко, что я всем телом ощутила леденящее душу присутствие того, кто меня преследовал.

Я в ужасе развернулась. Незнакомец стоял прямо передо мной. Тьма и холод скрывались под его капюшоном. Я завизжала, отпрыгнув на несколько шагов назад. Моя

левая нога застряла в какой-то вязкой жиже. Оглядевшись, я поняла, что по щиколотку стояла в фонтане, заполненным черной густой жидкостью. Переливаясь через края, черное месиво растекалась повсюду. Все цветы завяли и почернели. словно после бури на выжженной земле, меня окружило облаком пепла. Солнечный свет скрылся в плотной серой мгле.

— Кто вы? Что вам нужно? — кричала я, отчаянно пытаюсь высвободить ногу.

Мужчина, медленно, как привидение, скользил по земле, все ближе и ближе.

— Мне нужна ты... — он подошел вплотную, и я в страхе зажмурилась.

— Пожалуйста не трогайте меня!

— Виктория... не бойся... — звучал хриплый голос.

Я открыла глаза и незнакомец медленно поднял капюшон.

— Эдвард? — в ужасе прошептала я. Меня всю трясло от страха. Потемневшие веки на мертвецки бледном лице Эдварда были опущены.

— Мне нужна ты! — с усмешкой произнес он и открыл глаза, сплошь залитые черной как ночь пеленой, чудовищные и безжизненные. Тьма сгустилась, и я закричала.

***

— Виктория! Что случилось? — послышался голос Грина.

Светило утреннее солнце. Вся мокрая от пота, я села прижав колени к груди. Холод пробирал до костей.

— Да ты вся дрожишь! Укройся одеялом! — взволнованно сказал Грин.

Я укуталась, как могла, но теплее не стало. Грин стоял подле моих ног и с тревогой смотрел.

— Мне приснился кошмар... — сказала я и тут же почувствовала амулет у себя на груди. — О Боже он такой горячий! словно камень разогретый жарким солнцем... — бормотала я, взяв его в руки. — Грин, скажи пожалуйста, ночью никто не заходил?

— Нет... — Грин вопросительно посмотрел.

— Ты уверен?

— Конечно, я всю ночь дежурил у двери.

— Мне приснился Эдвард... Возможно он делал что-то со мной, пока я спала, а амулет спас меня... Вон как нагрелся. — я продемонстрировала Грину оберег, а после рассказала свой сон, стараясь не упустить ни одной детали.

— Нужно срочно уносить отсюда ноги! — в ужасе прокричал Грин, напугав меня своим взглядом.

Моя голова раскалывалась, любой шум сдавливал виски, мешая спокойно думать. Я попросила Грина не шуметь и закрыв глаза, сделала глубокий вдох и выдох. Мысли, потихоньку, начали проясняться, а в теле зарождалась неприятная ноющая дрожь.

— Сейчас главное не выдать наши намерения. — мой голос дрожал, и слезы подкатывали к глазам. — Я должна вести себя, как ни в чем не бывало. Поэтому не паникуй. Хотя бы ты сохрани спокойствие и трезвость ума, ведь мне это сделать гораздо сложнее... — я закрыла глаза руками и зарыдала. — За что мне все это? Это слишком тяжелые испытания для меня... Слишком тяжелые...

— Ну что ты Вик? Не плачь, всё будет хорошо... — успокаивал Грин.

— Хорошо? Тебе то легко говорить... Тебя не хотят убить или продать дьяволу. И твой дом гораздо ближе, чем мой...

— Вик, все будет хорошо, мы справимся! Вот увидишь, мы... — Грин задумался, а

потом уверенно произнес. — Со мной ты не пропадешь! Я смелый, хитрый, юркий и быстрый! То что я маленький, так ведь это только плюс. В моем небольшом теле скрыт огромный потенциал! — Грин так забавно жестикулировал, стараясь подчеркнуть величину каждого слова, что заставил меня улыбнуться. — А что ты улыбаешься? Это так и есть!

После случая с Эдвардом и ночного кошмара, у меня уже не было сомнений, что я покину замок. Но путешествие на юг казалось слишком опасной затеей, а Грин так вообще запротестовал. “Зачем этот юг, мой дом на севере!” — возмутился он.

Расставаться с Грином совсем не хотелось, ведь он пока мой единственный друг в этом мрачном мире. Я подумала, что вначале нужно добраться до колдуньи из Заколдованного леса, а там уже видно будет. Наверняка Грета сможет нам в этом помочь.

Утром замок, словно вымер. Никто, кроме слуг и стражей не попадался мне на глаза. Оно и к лучшему. Страшно было подумать, что бы случилось если я встретила Эдварда и Каронна. Лишь на завтрак я застала Леди Вермонт. Она в одиночестве сидела за столом, и ее уставшие от бессонной ночи глаза приободрились, увидев меня. Я тоже обрадовалась встрече. Эта женщина вызывала во мне только добрые чувства.

Леди Вермонт легла спать примерно за час до рассвета, но многие продолжали веселиться даже когда солнце взошло. Ее муж, например, вернулся из тронного зала, когда Леди уже собралась идти на завтрак. А все потому что этой ночью произошло, что-то странное и наверное волшебное. Так по крайней мере считала Леди Вермонт:

— Масляные фонари, и свечи в люстрах не угасали всю ночь. Казалось они вот-вот должны были догореть и погаснуть, как вдруг все разгорелось, словно долили свежего масла, а в люстру установили новые свечи. Я собственными глазами видела, как языки пламени в расплавленных до основания свечах, стали ярче чем от новых, только зажженных! Разве это не чудо? Я думаю это Божий знак!

— Это очень странно...

— Это волшебно! — радовалась Леди.

Все увидели в необычном ночном происшествии только хорошее и конечно не спешили расходиться, даже после восхода солнца. Лишь когда свечи и фонари вдруг внезапно погасли, пьяные и уставшие жители, побрели к себе в комнаты, а некоторые так и остались лежать на полу в тронном зале.

Мне же от такого волшебства, веселее не становилось. Скорее наоборот, меня одолевало волнение, и в голове витали вопросы, ответов, на которые, я не могла найти. В любом случае, эти странные события, ничего хорошего не предвещали.

— Вот такой у нас замок, со странностями, — улыбалось Леди Вермонт, — Вы еще не видели призрака белого кота по имени Маркиз?

— Кот Маркиз действительно призрак? — удивилась я.

— Призрак. Еще никому не удавалось поймать его, а тем более подержать на руках. Хотя, Мистер Шерилл говорит, что призраки не воруют припасы и не гадят по углам. Но ведь у нас есть еще несколько кошек. А Маркиз обитает в замке почти сорок лет. Кошки столько не живут. Я слышала, что он когда-то принадлежал колдуньи Иракель.

«Да уж, колдовство, призраки да еще и злодей, который хочет меня продать дьяволу. Нужно срочно бежать отсюда!»

Я попрощалась с Леди Вермонт и пошла к себе в комнату. Время подходило к полудню. Зеленое платье, пришлось в пору, для предстоящего мероприятия. Удобное и не слишком броское, с длинными рукавами хорошо скрывающими кинжал, закрепленный на моей руке,

ближе к запястью. Что мне больше всего понравилось, так это совсем не ношенные сапожки из мягкой бежевой кожи, которые как влитые сидели на моих ногах. Взяв в руки плащ, я была готова отправиться за стены замка. Но со всем этим обмундированием, мне пришлось расстаться, когда я встретилась с Гретой.

— Вам нужно переодеться в служанку. Только так получится пройти постовых в главных воротах замка. — сказала Грета.

Даже удобные королевские сапожки пришлось сменить на башмаки из грубой свиной кожи. Я долго упиралась, чтобы оставить хотя бы их. Но в конечном счете, доводы Греты были неоспоримы.

— Мисс Браун, ничто не должно выдать нас! Если стражи, что-то заподозрят, будет плохо не только вам, но и мне. Я боюсь даже подумать, что со мной сделают за помощь в вашем побеге.

— Хорошо Грета, а есть рубашка с длинными рукавами? — сказала я, показывая кинжал у себя на запястье. Грета испуганно кивнула головой.

Одежда служанки показалось довольно удобной, не считая обуви. Платье не стесняло движения, а в фартуке были большие карманы в одном из которых разместился Грин. Слегка потрепанный плащ вполне мог защитить и от ветра и от не сильного дождя.

— Ну вот, теперь вас никто не узнает. — улыбнулась Грета. — Но вам нужно еще кое что. Вот держите. — Грета протянула мне небольшой мешочек.

— Что это? — спросила я.

— Это деньги. Здесь примерно пятьдесят серебряных соларов. Вы должны заплатить нашему извозчику, чтобы он отвез вас в Гритенбург в секретный храм Велиара. Здесь на севере этот орден считается языческим. Поэтому все держится в строгой тайне. Извозчик знает путь. Там вас обеспечат всем необходимым, чтобы добраться до юга.

Я почувствовала, как Грин зашевелился в кармане.

— А извозчик может меня довести сначала до Заколдованного леса?

— Зачем? — удивилась Грета.

— Мне очень нужно...

— Да... думаю за отдельную плату он отвезет вас куда вы захотите. В кошельке должно хватить денег, чтобы доехать до самого Серона. До Гритенбурга, через Заколдованный лес, скорее всего, он возьмет с вас максимум 10 серебряных.

— Грета, я тебе так благодарна... — я не сдержалась и обняла эту молодую и смелую девушку.

— Теперь слушайте меня очень внимательно, это важно. Когда мы выйдем из замка, вам нужно будет добраться до главной площади города, где стоит Храм солнца. Дорогу туда вы быстро найдете. Миновав второй периметр стен замка, где уже нет строгого контроля, вам останется просто идти прямо.

— Я пойду без тебя?

— К сожалению, Мисс Браун, у меня столько дел, что я должна буду сразу вернуться, как только мы доедем до второго периметра стен. Слева, от Храма солнца, будет улочка, полная лавок сапожников, портных, пекарей и мясников. Под яркой вывеской с названием "Таверна Боба и Билла", будет две двери. Вам нужно в правую, запомнили? В правую, не в левую". — объясняла мне Грета, а я в это время думала, что же ждет меня в этом сером городе?

Так еще и в таверну идти. Вряд ли это доброе и светлое место. А есть ли тут вообще

добрые и светлые места, если даже представители Храма солнца хотели моей смерти?

— Да Грета, я запомнила, в правую дверь, а не в левую.

— Хорошо, главные ворота мы проедем на повозке чистильщика. Нам сегодня очень повезло. Я все думала, как вас провести, чтобы уж наверняка. И тут пришла несказанная удача, которая решает множество проблем! Стражники очень не любят такие повозки, особенно, когда те выезжают из замка, доверху наполненные, ну сами понимаете чем... Постовые уже заранее открывают ворота, чтобы не стоять и не нюхать эти зловония. Не волнуйтесь, в этот раз повозка будет пустая. Нечистоты можно вывозить только по ночам. Чистильщик сегодня утром устранял засор в одном из нужников. Я с ним договорилась, чтобы он нас подождал.

— Мне придется прятаться в этой тележке?

— Нет, что вы! Мы поедем рядом с кучером.

— Уф... Я уж испугалась...

— Но все равно нужно будет изрядно потерпеть, запах будет, как в грязной конюшне или свинарнике. А вот эти повязки на лицо, надушенные лавандой, — Грета показала два белых платка, — спасут от запаха и будут отличной маскировкой, мало ли, кто вас в лицо узнает.

— А то что две служанки сидят в такой повозке — это не подозрительно?

— Совсем нет. Меня один раз подвозил чистильщик в замок, когда я сильно опаздывала, выполняя поручение Мистера Шерила. А он очень сердится когда я опаздываю.

План Греты отлично сработал. Ворота заранее открыли, и стражники только подгоняли вонючую повозку, чтобы та поскорее покинула стены замка. На двух служанок, рядом с кучером, никто не обратил внимание.

Мы с Гретой слезли с повозки почти сразу, как проехали ворота второго периметра стен. Запах лаванды в платках уже не спасал, поэтому я решила прогуляться пешком. Грета пожелала мне удачи, а я поблагодарила ее за помощь, заключив в крепких объятиях.

В этот раз я смогла спокойно осматривать город, не вызывая к себе дикого интереса у прохожих. Лишь некоторые мужчины заглядывались на меня, приветливо улыбаясь. Это были совсем другие ощущения, нежели когда я бегала по улицам в розовой пижаме. В какой-то момент, я почувствовала себя, словно в декорациях к фильму про средневековое время, где играла главную роль.

“Надеюсь у этого фильма счастливый конец” — думала я, глядя на серые двухэтажные домики, плотно стоящие друг другу и любуясь зелеными коврами из листьев, на стенах домов, и яркими пышными цветами в глиняных горшках, украшающих окна и парадные двери.

Я уже начала привыкать ко всей этой средневековой атмосфере. К чему я не могла привыкнуть, так это к запаху. Он то становился приятным и вкусным, то нейтральным, то до безобразия отвратительным, что приходилось прикрывать платком нос. Если бы не запах, мне бы казалось, что я гуляю по старому городу где-то в Европе. Еще пару поворотов и возможно я выйду на большую широкую улицу, где меня ждет привычная современная жизнь. Но этого не случилось.

Я оказалась на большой шумной площади. Храм солнца возвышался над низенькими серыми домиками, образующими периметр площади, и сильно выделялся не только размерами, но и своим ярким белым цветом. Массивные стены, испещренные мелкими узорами и причудливыми силуэтами людей и животных, посередине пересекались тремя

огромными арками. Храм напоминал индийский Тадж-Махал, только с одним огромным и приземистым куполом, покрывающим практически всю крышу храма. Над центральной аркой размещались огромные часы с белым циферблатом и черными стрелками.

Я сразу нашла нужную мне улочку и таверну “Боба и Билла”. Ярко красная вывеска сильно выделялся среди остальных.

— Грин, — сказала я замешкавшись, — я забыла в какую дверь нужно зайти в правую или в левую?

Грин высунулся из кармана.

— В левую вроде... — ответил он.

— Ты уверен?

— Да, я точно уверен! Грета так и сказала “В левую, а не в правую!”

Я стояла напротив двухэтажного серого здания с огромными окнами на втором этаже и маленьким решетчатыми- на первом. Пара дверей, под вывеской, делили таверну на две половины. Над одним входом висела табличка “Боб”, над другим- “Билл”. Промеж дверей, теснилась большая пузатая бочка, с надписью “Напоим и накормим”, и всем своим видом демонстрировала, что голодным вы отсюда точно не уйдете.

— Грин, какая же я дура! Я похоже прослушала, что Грета говорила о человеке, с которым я должна встретиться. Как он выглядит и как его зовут?

— А что для тебя значит фраза “Слушай внимательно, это очень важно!”?

— Грин, последнее время я совсем рассеянная...

— Зовут его, то ли Логас, то ли Гилос, а может Силиос...

— Ох, это уж слишком... неточно...

— Ну уж извини, надо было самой слушать! У меня проблема с запоминанием имен.

— А как хотя бы он должен выглядеть?

— Ну... такой белобрысый... Да белобрысый, больше она вроде ничего не говорила.

— Ладно, хоть что-то... — вздохнула я и открыла дверь в таверну.

Внутри было довольно темно. Свет, сквозь маленькие окна, тускло освещал серое помещение с длинными деревянными лавками и столами. В самых отдаленных уголках горели свечи.

Пахло чем-то кислым. Я стояла на пороге и не решалась войти. Темные лица посетителей с любопытством смотрели на меня. Гул разговоров, наполняющий стены таверны, на мгновение затих и возобновился лишь когда я зашла внутрь. Дверь позади с грохотом захлопнулась, изрядно напугав меня. Поправив чепчик у себя на голове, я села за ближайший пустой столик и какое-то время тихо сидела, стараясь не обращать ни на кого внимания. Тут мне стало не по себе. Казалось, я зашла в придорожный бар где-то на окраине Нью Джерси.

— Грин, — шептала я, — чего-то не нравится мне это место...

— А что ты хотела увидеть? Это тебе не трапезная во дворце.

— Тихо... — прошептала я, завидев высокого пузатого трактирщика, с пожелтевшими усами и широкой седой бородой. Он встал напротив, с подозрением осматривая меня, но затем весело ощерился и произнес низким голосом:

— Добрый день, красавица! Чего изволишь?

— Благодарю, но ничего не нужно. У меня тут встреча.

— Если ничего не будешь, то ты знаешь где выход. Здесь просто так сидеть нельзя. — трактирщик развернулся в сторону бара.

— У нас даже в храме просто так находиться нельзя! — весело сказал один из мужчин за соседним столом.

— Ахаха! Это точно! — рассмеялся второй так задорно и громко, что заразил всех остальных. Помещение наполнилось смехом, и стуком кружек о стол.

— Подождите! Мне, пожалуйста, воду! — окликнула я трактирщика, пытаясь перекричать хохот пьяных посетителей. Все умолкли и уставились на меня.

— Воду? — усмехнулся трактирщик, подойдя ко мне. — Ты верно ошиблась местом, девочка. Это тебе к моему братцу Биллу. Прямо за той стеной... — он указал пальцем. — А у

нас самый легкий напиток- это эль!

Все снова засмеялись.

— Хорошо! Давайте сюда ваш эль...

Трактир наполнился одобрителным гулом.

— А ну умолкли все! — раздраженно крикнул трактирщик тяжелым грозным голосом.

Шум и гам затих, как по мановению волшебной палочки. Все вернулись к своим делам, лишь изредка посматривая в мою сторону.

— Три мидюка. — пробормотал трактирщик.

— Простите, что?

— Три мидюка! Кружка эля стоит три мидюка.

Я достала кошелек и начала в спешке искать монету с одноименным названием. Но находила лишь с надписью “Солар”, и знаком в виде солнца, а на оборотной стороне — чей-то профиль. “ Это же Эдвард...” — подумала я, всматриваясь в рельеф.

— У меня только такая есть... — растерянно ответила я, показывая серебряную монету.

Трактирщик усмехнувшись, выхватил её у меня из рук и удалился, сказав что принесет сдачу.

Через некоторое время большая кружка эля стояла у меня перед носом.

— Приятного аппетита — сказал трактирщик, небрежно бросив почерневшие монеты на стол.

— Благодарю... — ответила я — Простите... Вы не знаете где я могу найти здесь извозчика?

— Извозчика? — удивленно посмотрел он на меня. — Это вам на рынок нужно, здесь извозчиков нет.

— Вы точно уверены?

Трактирщик, рассмеялся и ничего не ответив, развернулся в сторону бара.

— Забавная девица... — удаляясь, пробубнил он себе под нос.

Тут ко мне подсел молодой светловолосый мужчина в черной кожанной куртке. На фоне остальных посетителей он казался более опрятным и на удивление трезвым.

— Я слышал, вы ищете извозчика? — он осторожно спросил меня, словно не хотел, чтобы его кто-нибудь услышал.

— Да, меня зовут Виктория, я от Греты... — радостно ответила я.

— От Греты! Да, да, конечно! Чем я могу вам помочь?

Я почувствовала такое облегчение, найдя нужного мне человек.

— Я хочу чтобы вы отвезли меня в Заколдованный лес.

Мой собеседник оживился услышав необычную просьбу, а за его спиной выросла высокая фигура трактирщика.

— Он к тебе пристаёт? — спросил меня трактирщик.

— Нет, что вы... У нас тут встреча...

— Да Боб, у нас деловая встреча! — уверенно подтвердил молодой человек.

— Ну смотри у меня, Лукас! Я за тобой наблюдаю! — пригрозил пальцем трактирщик и ушел по своим делам.

— Лукас! Вас зовут Лукас! — радовалась я, вспоминая варианты имен, перечисленных Гринном.

— Да Виктория, меня зовут Лукас. — улыбнулся он.

— Лукас, вы сможете меня отвезти в Заколдованный лес? У меня есть деньги... — я

показала ему свой кошелек.

— Конечно смогу. Постарайтесь не светить в этом месте таким увесистым кошельком, если не хотите, чтобы у вас его отобрали.

— Да, конечно... какая же я дура... — собрав монеты со стола, оставленные трактирщиком, я положила кошелек обратно в карман и для надежности прикрыла плащом.

— Мне нужно задать вам пару вопросов.

— Хорошо, задавайте.

— У вас такой странный акцент. Вы не из здешних краев, верно?

— Да, я из далека...

— Я почему-то так и подумал. У вас необычная внешность. Необычная и очень красивая... — улыбался Лукас.

— Благодарю... — я засмузилась от неожиданного комплимента. — В моих краях, это самая обычная внешность.

— Давно вы работаете в замке?

— Что? Нет я там не работаю. Я переделалась в служанку, чтобы сбежать оттуда. Мне нужно покинуть север и уехать на юг, но сначала заехать в Заколдованный лес.

— Понятно... У вас наверное здесь нет ни родственников ни друзей?

— Да, похоже, здесь у меня никого нет... — тяжело вздохнула я.

— Не грустите Виктория. Можете считать меня своим другом. Я помогу вам. Но в Заколдованный лес вас повезет другой человек. Не беспокойтесь ему можно доверять. Он привезет вас в целости и сохранности. Уж поверьте мне.

— А он знает где находится секретный Храм Велиара?

— Секретный Храм?... Конечно знает. Он все знает, что ему нужно знать. Пойдемте, я провожу вас до рынка.

— Эй Лукас, — трактирщик остановил нас у выхода — куда это ты повел юную леди?

— Боб, все нормально. Я просто провожу ее до рынка и покажу где стоят извозчики.

— Смотри у меня, Лукас. Если что с девчонкой случится, я с тобой лично разберусь.

Я немного напряглась от слов трактирщика, и похоже Лукас это заметил.

— Виктория не обращайте внимания. — успокаивал он, — Боб постоянно всех подозревает. Один раз я устроил драку у него в трактире, так теперь он с еще большим недоверием относится ко мне. Я заплатил ему за причиненный ущерб, но, видимо, осадочек остался.

— Да, на меня он тоже вначале с подозрением смотрел... — ответила я.

Мы вышли на рынок. Это была большая площадь у главных ворот города, плотно заставленная прилавками с различными товарами: коврами, одеждой, свежей выпечкой, глиняными горшками, посудой и сувенирами. По дороге, ведущей к выезду из города, в обе стороны медленно плелись нагруженные повозки, прогуливались люди и рысью пробегали всадники.

Вдоль дороги стояли торговцы предлагая свой товар. Повсюду слышались их назойливые крики, вперемешку с лаем собак, ржанием лошадей и пением уличных музыкантов.

К местным запахам я уже привыкла и готова была к любым сюрпризам, коих на рынке оказалась много. Чего только стоила рыбная лавка, под которой стояли горшки с уже давно не свежей рыбой.

Мы подошли, наверное, к самому зловонному месту на этом огромном рынке — к стоянке извозчиков. Там теснилось много лошадей с повозками и без. Ходить по земле приходилось с большой осторожностью. Чуть потеряешь бдительность и окажешься одной ногой в куче навоза.

— Ждите меня у этой повозки с черной мохнатой лошастью. Я скоро вернусь с извозчиком. — сказал Лукас и скрылся из виду.

— Девушка куда тебя отвезти? — обратился ко мне старичок с соседней повозки. — У меня самые выгодные цены. Увезу тебя хоть на край света! — улыбался он.

— Благодарю, но у меня уже есть извозчик.

— Ну смотри, если что ты знаешь где меня найти.

Я еще раз поблагодарила старичка и подошла к небольшой коренастой лошадке, чья густая шерсть на пузе и на ногах слиплась в грязные сосульки. Лошадь смотрела на меня своим большим черным глазом и грустно фыркала.

— Бедная лошадка, — я погладила ее косматую гриву, — тебя бы не помешало помыть. Плохо за тобой хозяин следит.

Я вспомнила, как в детстве с отцом чистила лошадей у него в конюшне. Он всегда содержал их в чистоте. А здесь большинство лошадей находились в ужасно грязном состоянии. И это вонь вокруг, казалась невыносимой.

— Виктория! — послышался голос Грина.

Я наклонилась к высунувшемуся из кармана Грину, продолжая гладить лошадь, чтобы ни у кого не вызывать подозрения.

— Что тебе?...

— Чего-то не нравится мне этот тип.

— Почему? Я думаю ему можно доверять.

— Не знаю, вот не нравится и все... На всякий случай будь начеку.

— Хорошо... Все прячься, Лукас идет...

Лукас подошел с невысоким шуплым парнем, в бежевой куртке и черным башлыком на голове.

— Виктория, это Билич. Он молод и силен! — Лукас весело хлопнул своего приятеля по плечу, что тот еле устоял на ногах, будто его в спину ударили кувалдой. — Билич отвезет вас в Заколдованный лес. Оставляю вас под его ответственность. А тепер прошу извинить, мне пора бежать. Удачно вам доехать!

— Благодарю, Лукас! — крикнула я ему вслед.

Билич был такой худой, что возможно если бы подул сильный ветер, то парня бы просто сбило с ног, протавив по грязной мостовой до ближайшего препятствия. Он поприветствовал меня улыбкой с кривыми почерневшими зубами и быстро вскарабкавшись в повозку, произнес хриплым нездоровым голосом:

— Кхе... кхе... Прошу, Виктория, поднимайся сюда.

Этот юноша совсем не казался опасным, а скорее просто убогим. “Вряд ли он сможет причинить мне вред — подумала я, сев в повозку рядом с ним. — Главное, чтобы он довез меня до Заколдованного леса.”

Когда мы проехали мост, мимо нас промчался всадник на серой лошади. Скакал он так быстро, что через пару мгновений, можно было видеть только пестрый лошадиный зад с белоснежным хвостом, медленно исчезающим в дорожной пыли.

— Мчится, как угорелый... — прохрипел Билич. — А зачем тебе в Заколдованный лес? — обратился он ко мне.

— Ох, это долгая история... И я бы не хотела об этом говорить.

— Ты знаешь, что это запрещенное место?

— Да, знаю.

— Ну тогда ладно. Я когда сюда приехал, кхе... кхм... совсем не знал о Заколдованном лесе и о нашем Короле... Вообще ничего не знал... У нас в деревне нет дел, до того что твориться в городах. Дома было спокойно и тихо, но совсем не было работы. А здесь, в Брутенберге, всегда работу можно найти. Я приехал сюда без единого мидюка в кармане. Хотел устроиться чистильщиком, зная что это очень выгодная работа, но все хорошие места уже заняты. Еще бы, теперь эта самая прибыльная профессия. Говно сейчас стоит, как... кхе... кхе... кхм... золото... Ох... как же достал меня этот кашель.

— В смысле? — удивилась я.

— Я уже год от кашля вылечится не могу, кажется становится только хуже...

— Я не об этом...

— Ааа, это... Да на юге образовался, какой-то не реальный дефицит навоза для удобрения. Так они теперь по всей Долине скупают любое дерьмо. Все выгребные ямы пустуют, а дерьмо бочками везут в Серон, а оттуда в Перисфорд. Вот дожили, раньше от него избавиться нельзя было, а теперь дерьмо стоит пол серебряного солара за бочку! А в порту Перисфорда, так еще дороже!

— А как у тебя получилось устроиться извозчиком? — решила я сменить тему разговора.

— Мне помог Лукас. Он дал денег в долг. Я арендовал лошадь и повозку у местного купца. Как расстанусь с долгами, куплю себе собственную лошадь и дела пойдут в гору. — радостно кряхтел Билич.

“ Какой же хороший человек этот Лукас. — думала я — Помог бедному человеку устроиться на работу. Есть в этом мире хорошие люди. Да, несомненно есть.”

Мы ехали по знакомой мне дороге и подъезжали к тому злосчастному перекрестку, где я попала в лапы Магистру Мердоку. Ужасные воспоминания нахлынули на меня и тревога овладела моим телом. “Все это уже позади...” — успокаивала я себя. Солнце скрылось за облаками, а над горизонтом сгустились черные тучи.

— Кажется скоро будет сильный дождь. Вон какие тучи огромные. Ух... — поежился Билич.

К моему удивления извозчик, доехав до перекрестка, свернул направо на лесную дорогу. Тут я всерьез обеспокоилась.

— Почему мы повернули?! Нам же прямо нужно!

Глава 21.1

— Кхе... кхе... Успокойся. Что ты так разволновалась? Я знаю короткий путь до Заколдованного леса. По большой дороге мы будем долго петлять, а так возможно успеем добраться до леса и переждать дождь в доме у лесника. Тебе по-любому нужно сначала зайти на пост. Если конечно ты не хочешь незаметно прокрасться мимо охраны. — улыбался Билич.

— Нет не хочу! Мне как раз туда и нужно... — я вспомнила Сэра Джона, Ленни и Стива. “Они точно не дадут мне промокнуть.”

— Ну и отлично! Если быстро доедем будем сухими. А дождь скорее всего сильный будет, кхе... кхе... Очень сильный.

Мокнуть под дождем мне не хотелось, а слова Билича вполне показались разумными. Большая дорога действительно изрядно петляла вокруг густых зарослей леса и золотистых фермерских полей. На некоторое время я успокоилась, но вдруг, Билич свернул в густой лес у огромного оврага.

— Мы что поедем через лес?! — в страхе спросила я и почувствовала, как Грин высунулся из кармана.

— Да, этот овраг уже дано высох и достаточно широкий, чтобы по нему передвигаться в повозке... Не бойся я уже ездил здесь. Минут пятнадцать и мы повернем на ровную дорогу.

— Хорошо... — ответила я.

Грин заёрзал в кармане и настороженно взглянул на меня. Мне тоже показалось поведения извозчика чересчур подозрительным. Я почувствовала себя смелее, когда вспомнила, что при мне имелось оружие. Осторожно, левой рукой, я нащупала рукоять кинжала и вытащила его из ножен. Гладкое навершие уперлось в ладонь. Подтянув пальцами рукоятку, я готова была в любой момент зажать её в кулаке и высвободить из манжета рубашки, острое лезвие клинка. Мои руки дрожали.

“С этим прохиндеем я справлюсь...” — думала я, но в глубине души надеялась, что все будет хорошо, а мои опасения — лишь досадное недоразумение.

Мы остановились возле ствола огромного дерева, лежащего поперек оврага. Ехать дальше возможности не представлялось.

— О нет! — раздосадовался Билич. — Кто-то повалил дерево, придется ехать обратно.

— Правда? А мне кажется это дерево тут лежит очень давно. Оно сгнило и поросло мхом и травой!

— Мох очень быстро разрастается... — с тревогой улыбнулся Билич, будто его уличили во лжи.

— Никому не двигаться! — послышался чей-то хриплый голос.

— Это ограбление! — звонко прокричал второй.

Из кустов с обеих сторон выпрыгнуло двое мужчин.

“Это ловушка... — думала я, — Какая же я дура! Зачем я согласилась ехать в этот лес? что теперь будет? что теперь будет?” — паниковала я.

— О нет! Нас грабят! — завизжал Билич.

— А будто ты не знал! — крикнул Грин, но его похоже никто не услышал.

Оба мужчины были одеты в черные куртки с капюшонами за спиной. С одной стороны стоял лысый громила ростом под два метра. В руке он держал огромный длинный нож,

очень похожий на мачете. С другой — вооруженный топором, невысокий крепкий мужик с широкой темной бородой и лысиной на макушке.

— Так, так так, что тут у нас? — громила потирал лезвие мачете, обходя повозку. — Служанка из королевского замка. И наверное с большим кошельком?

— Пожалуйста не трогайте меня, вот... тут все мои деньги! — я вытащила кошелек. — Вот... вам же они нужны?

Лысый громила и его бородатый приятель усмехнулись.

— Благодарю! — сказал громила и выхватил у меня кошелек. — Ты идешь с нами, а ты Билич держи свою долю! — он кинул ему небольшой мешочек, тот неуклюже его поймал.

— Пожалуйста отпустите меня! Я же отдала вам деньги у меня больше ничего нет!

— Пойдем! — схватил меня бородатый и стащил с повозки.

Я хотела было высвободить кинжал, но остановилась, подумав, что сейчас не время геройствовать. Они оба вооружены, и страшно подумать, что эти головорезы сделали бы со мной, увидев у меня нож. Я сжала кулаки и решила не сопротивляться. Будет нужный момент и я воспользуюсь своим оружием. “Главное эффект неожиданность..” — думала я, а сама дрожала от страха.

Мы поднялись по пологому склону. Я шла впереди, а разбойники подталкивали меня в нужном направлении.

“ Неужели это конец? Что если они убьют меня?” — с ужасом подумал я и начала молиться:

— Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши...

— Что ты там бормочешь? — огрызнулся громила.

— Да молится она от страха! — прохрипел бородатый.

— Никакие молитвы тебя не спасут! — засмеялся громила.

Через пять минут мы вышли на небольшую лесную опушку, укрытую в тени леса. Там у костра сидело двое мужчин. Я увидела пожелтевшую палатку у большого дерева и четырех лошадей на привязи. Одна из них была пятнистая серая с красивой серебристой гривой.

— Лукас, мы поймали птичку! — крикнул хриплым голосом бородатый.

— Лукас?! — удивилась я. Светловолосый мужчина у костра встал и направился ко мне. На его поясе висел меч. — Но почему? Почему ты не ограбил меня там в городе? Я думала ты хороший человек... — мои глаза наполнились слезами.

— Ах-а-ха! Виктория, ты такая наивная! — улыбался Лукас. — В городе слишком много людей. Поэтому, чтобы ограбить и убить глупого человека, желательно вначале заманить его в лес.

— Убить? — дрожащим голосом спросила я. Земля ушла из под моих ног, закружилась голова, а в глазах потемнело. — Убить?...

— Толстяк, ну-ка поддержи даму, а то она на ногах еле стоит. — усмехнулся Лукас.

Ко мне подбежал полноватый мужчина и обхватил сзади.

— О, чувствую мы сейчас повеселимся! — запищал он.

— Да Виктория, к сожалению мы вынуждены тебя убить. Ты видела наши лица и знаешь где мы находимся. Так мы поступаем со всеми. Только благодаря такой конспирации, нам долгое время удастся избежать правосудия. За разбой здесь смертная

казнь, как никак. Благо, глуповатый народ все прибывает и прибывает в Брутенберг, со своим добром! — рассмеялся Лукас в один голос с головорезами.

“О нет, неужели это действительно конец? Господи спаси и сохрани!”— продолжила я молиться, но потом вспомнила, что у меня есть нож, и я готова воспользоваться им в любой момент. Главное, чтобы разбойники не начали меня обыскивать.

— Чур, я первый! — прохрипел бородатый и ринулся ко мне.

— Не спеши, Тёрк! — остановил его Лукас. — Я первый в очереди...

Он смотрел на меня таким мерзким и похотливым взглядом, что хотелось выколоть ему глаза, но руки были скованы. Он снял с меня чепчик.

— Вот это да! — удивился громила.

— Как они прелестно пахнут! — пробубнил толстяк, глубоко вдыхая запах моих волос.

— Вот это да! Она крашенная шляха! — прохрипел бородатый.

— Заткнись придурок! Никакая она не шляха! — огрызнулся Лукас, поправляя мои локоны, упавшие на лицо. — Я думаю, кое-кто нам заплатит большие деньги за такую красоту!

— Да шляха он обычная! — закричал бородатый и схватил меня за плечо.

— А ну отвали от нее! — Лукас толкнул его в сторону — Ты забыл, кто здесь главный?

— А-а! — закричал толстяк, когда Грин укусил его в руку. Хватка разбойника немного ослабла, но он по прежнему удерживал меня.

— Грин! Нет! — в страхе сказала я. — Зачем, зачем глупый?!

Грин вскочил мне на плечо и закричал:

— Не подходите к ней! А то... а то...

Все с опасением смотрели на Грина, кроме Лукаса:

— А то что? Ты укусишь меня?

— А то, мои братья затопчут тебя!

— Ах-а-ха! — смеялся Лукас. — Ты существо из Темного леса. Я видел похожих козляков. Вы все годитесь только для развлечения детишек в кукольном театре! Хотя такие как ты, на юге ценятся дороже лошадей.

Он неожиданно схватил Грина, зажав его в кулаке.

— Нет! Пожалуйста отпустите его! Пожалуйста! — кричала я.

— Смотрите друзья, сегодня нам вдвойне повезло! — он продемонстрировал Грина своим приятелям, они с интересом глядели на моего друга.

Тут лицо Лукаса исказилось болью, от того что Грин вцепился зубами в его руку. Но Лукас кулак не разжал.

— Ах ты противное маленькое создание. — злобно произнес он. — Посмотрим насколько ты прочный.

Лукас замахнулся и со всей силой швырнул Грина в ближайшее дерево. Тот ударившись, замертво упал в сухую листву.

— Грин! Нет! Грин! — кричала я, глаза залились слезами так, что я уже не видела, что творилось внизу под деревом.

Все вокруг безудержно смеялись. В этот момент я думала, только о Грине. Хотелось поскорее добраться до него и помочь. Я даже не задумывалось о том, что делала. Рука сама крепко сжала рукоять кинжала и высвободила его из-под манжета. Лезвие со всего размаху вонзилось в ногу толстяка. В завершении, я провернула клинок до упора, как учил меня

Каронн.

Раздался истошный вопль. Руки толстяка ослабли и он повалился наземь с дикими стонами.

— Грин! — я ринулась к тому дереву, под которым он лежал, но меня схватили. — Вы подонки! Убийцы! — кричала я навзрыд.

— Тёрк, держи ее крепче, за руки, а то мало ли у нее еще какой-нибудь нож за пазухой.

— А девка-то боевая! — усмехнулся громила.

— Толстяк, ты живой? — подошел к нему Лукас.

Толстяк ничего не отвечал. Его тело дергалась в конвульсиях. На бедре, чуть выше колена, торчал кинжал, а из раны толчками вытекала кровь.

— И кто это еще из нас убийца? — посмотрел с усмешкой на меня Лукас.

— Отпустите девчонку! — послышался мужской голос.

В метрах десяти от нас стоял мужчина. Высокий, крепкий, одетый в черную кожаную куртку с перекрестными ремнями. Лицо его скрывал глубокий капюшон. Руки облаченные в перчатки, готовы были вытащить меч из черных блестящих ножен.

— Лукас, взгляни на его меч! — сказал громила. — Гарда с золотыми вставками, а ножны! Ножны будто из камня сделаны! Дорогая вещица, наверное!

— Вещь дорогая... — ответил Лукас. — Вот только это не камень, просто кожа воощеная! Меч новенький, небось! Будет отличный трофей! — весело подметил он.

— Терк, возьми-ка я твоего верного дружка в помощь. Так хочется покровсать свежее мясо! — громила поднял топор, лежавший у моих ног.

— Смотри не затупи его, об эту тупую башку! — засмеялся бородатый.

— Ах-а-ха! Постараюсь!

— Послушай странник, — обратился Лукас к незнакомцу, — нас трое, а ты один. Может сразу сдашься?

— Какая жалость, что вас не четверо. Так было бы куда веселей. Ваши ряды тают на глазах... Несчастный случай? — незнакомец кивнул в сторону тела толстяка. — Бывает... Разбойничать — это тебе не в карты играть.

— Что? Мы знакомы? — удивленно спросил Лукас.

— Нет.

— Кто ты такой? Может покажешь свое лицо? Неудобно же с таким капюшоном сражаться. Вряд ли ты видишь через это кусок ткани!

— Чтобы тебя убить мне не нужно на тебя смотреть, Лукас Бейкер.

— С чего ты взял, что это мое имя?

— На твоём мече символика южных лордов. Ты был рыцарем, до того как задолжал огромную сумму денег одному из очень влиятельных людей на юге. И теперь скрываешься здесь, зная что сюда он вряд ли сунется. Но здесь ты опустился еще ниже, ты решил грабить и убивать!

— Это наемник... — пробормотал громила.

— Не знаю, откуда у тебя эти сведения, но клянусь, ты унесешь их с собой в могилу! — процедил сквозь зубы Лукас и, обнажив меч, сделал шаг в сторону незнакомца. Тот даже не шелохнулся.

— И все же, вас двое, а не трое. Может плешивый отпустит девчонку и возьмется за оружие?

— Что? Ты кого плешивым назвал?! Ну все, Фил, — обратился он к громиле, — дай мне топор, я сейчас сам оторву башку этому умнику! — злился бородатый, чуть было не отпустив меня.

— Стой, Терк! — остановил его Лукас, взглядом полным гнева. — Отпустишь её и сам башки лишишься! Мы справимся с этим недоумком вдвоем! — он сжал рукоять меча обеими руками и двинулся в бой.

— Смотри-ка, Терк, как надо управляться с оружием, — весело сказал громила и присоединился к Лукасу.

Сделав несколько шагов к цели, разбойники ускорились. Все это время мужчина в капюшоне неподвижно стоял. Лишь только когда Лукас замахнулся, незнакомец, обнажив меч, мгновенно парировал удар. Я услышала звук похожий на хруст металла. Лукас упал на спину, схватившись за бедро. Возле него лежал разрубленный на пополам меч.

Громила поочередно замахнулся топором и мачете, но все мимо. Его соперник ловко уклонился от ударов, двигаясь плавно и точно, словно предугадывая, каждое действие. Еще один мах топором, и незнакомец, уйдя в сторону, резким почти незаметным движением отсек громиле кисть. Тот выронил мачете и с диким криком схватился за руку, из которой фонтаном хлестала кровь. Стремительный рубящий удар, и лысая голова разбойника, сделав пару оборотов в воздухе, упала наземь вместе с его огромным телом. Я зажмурила глаза, но в моем бурном воображении кровавая картина становилась только ярче и ужасней.

— Ну вас всех... — пробормотал бородатый, и отпустив меня, ринулся бежать.

Я только слышала, как возле моего уха просвистело что-то тяжелое. Бородатый упал лицом вниз, не издав ни звука. Из его спины торчал топор.

— Пожалуйста, пощади! Не убивай, умоляю! — кричал раненый Лукас.

Незнакомец стоял над ним, готовый вонзить меч в его грудь.

— Именем короля приговариваю тебя к смертной казни за разбой и грабежи!

— Какого короля? — вопил Лукас. — Кто ты такой, чтобы вершить правосудие?!

— Я король Солорвуда Эдвард Стоун Брутенберг!

— Кто? Каро... — Лукас не успел договорить, как лезвие меча пронзило ему грудь, голова откинулась, и изо рта потекла кровавая пена.

“ Господи он убил его! Эдвард! Это Эдвард... Он спас меня! Но ведь это Эдвард...” — Мысли метались, и я не могла сообразить, что мне делать: бежать прочь или прыгать в объятия своего спасителя. Но тут я вспомнила о своем друге, и ничто другое меня уже не заботило.

Я подбежала к дереву и опустилась на колени.

— Грин! — кричала я, нервно разгребая листву.

Я нашла маленькое бездыханное тело и аккуратно подняла его обеими руками. Грин неподвижно лежал у меня на ладонях.

— Грин! Очнись, пожалуйста! Очнись! Грин! — кричала я сквозь слезы, но его маленькие глазки, казалось, уже больше никогда не откроются. — Прости меня! Это я во всем виновата! Какая же я дура! Я должна была слушать внимательно! Прости меня мой маленький друг! Прости!

Слезы текли рекой и им не было конца. Жуткая боль сдавливала грудь. Боль, которую, возможно, я никогда не испытывала за всю свою жизнь. Такая глубокая, и такая невыносимая! Быстрый вдох и мучительный выдох, сотрясающий все тело, снова и снова.

— Грин! Ты не можешь меня бросить! Мы уже почти пришли, еще совсем чуть-чуть осталось, и ты вернешься домой... Мы оба вернемся домой... — продолжала я рыдать, склонившись над его бездыханным телом.

— Что? Где это белобрысый гад? Сейчас я ему наваляю! — встав на ноги и махая кулаками, кричал Грин.

— Ты жив! Грин, ты жив! — я в порыве радости прижала его к груди — Слава Богу! Ты живой!

— Если ты продолжишь в том же духе, то раздавишь меня, и я уже буду совсем не живой! — пробормотал Грин сдавленный моими ладонями.

— Прости! Я так рада, что с тобой все хорошо! Он живой! — я повернулась в сторону Эдварда, показывая Грина. — Он живой!

Эдвард стоял недалеко от меня, уже без капюшона, и держал в руках кинжал.

— Эдвард? — Грин завидев его, вскарабкался мне на плечо. — Не подходи к нам! У нас

есть оружие против тебя!

— Существо из Темного леса... — спокойно сказал Эдвард, глядя на Грина.

— Не из темного, а из Волшебного!

— И его зовут Грин!

— Почему-то я в этом не сомневался... — ответил Эдвард.

— И да, у нас есть от тебя защита! — нервно сказала я.

Меня вдруг осенило, что передо мной стоял тот самый Эдвард. Тот, кто собирался продать меня дьяволу. Тот из-за кого я убежала из замка, рискуя своей жизнью.

— Защита? Что-то вроде этого? — Эдвард усмехнулся, показывая кинжал. — Знакомая вещица. Интересно, как она у тебя оказалась? И ты так умело ею воспользовалась. — он посмотрел на толстого покойника.

— Нет у нас есть кое-что помощнее! — ответил Грин. — Покажи ему... — прошептал он мне.

— Да вот! И если ты подойдешь, то я воспользуюсь этим против тебя! — крикнула я, вытащив свой амулет и направив его в сторону Эдварда, как можно дальше, насколько позволяла длина шнура. Вскоре я заметила, что мои руки нервно затряслись...

— Солоран Всемогущий! — с изумлением произнес Эдвард. — Откуда у тебя это? — он тут же направился ко мне, сжав в руке кинжал.

Я в ужасе прижалась к дереву и не могла пошевелиться. — Пожалуйста не убивай меня...

— Не трогай ее! — кричал Грин.

Перед моим лицом блеснуло лезвие и закрыв глаза, я почувствовала, как Эдвард выхватил из рук амулет, обрезав шнурок.

— Откуда у тебя это? — повторил он нервным голосом.

Я открыла глаза Эдвард стоял прямо передо мной.

— Я... я не скажу...

— А ну отвали от нее! — грозно крикнул Грин.

Эдвард, лишь недовольно посмотрел на него.

— Куда ты направлялась? В Заколдованный лес? А после в Гритенбург? Верно? Этот амулет Грета тебе дала?

Я молчала и думала, откуда ему все это известно?

— Я знаю, что она помогла тебе сбежать из замка. Она все мне рассказала. Я как только узнал, сразу побежал за тобой и чуть не разгромил таверну Билла, выясняя с кем ты ушла. Но там никто тебя не видел. Тогда я зашел к Бобу и понял, что ты перепутала двери. Старый извозчик на рынке описал внешность того, с кем ты уехала. По счастливой случайности я встретил этого мальчишку, в тот момент когда он выезжал с лесной дороги. Он привёл меня в овраг к упавшему дереву, а потом я услышал твой крик. Послушай Виктория, Грета просто глупая девочка, которой промыли мозги! А этот амулет... Это настоящее зло! Дьявольский знак выточенный из темного камня. Камня из глубины вулкана Табон Мау. Из самого ада! Многие до сих пор считают, что такой амулет приносит удачу. Но действует он только на тех, кто слаб духом. Твоим разумом овладевает дьявол. И ты действительно добиваешься успеха. Но какой ценой? Чей-то смертью... Потерей близкого человека... В этом камне живет сам дьявол! И он управляет тобой, и только сила твоего духа может противостоять ему!

— Не слушай его! Он пудрит тебе мозги! Ты забыла? Он хочет продать тебя дьяволу! —

кричал Грин.

— Что? — удивился Эдвард

— Мы все знаем про тебя! Ты злой колдун и хочешь продать её дьяволу! Нам Грета все рассказала! И я сам видел, как ты проходишь сквозь стены! — злился Грин.

— Что за чушь? Продать дьяволу? И ты поверила в это? Ты даже толком её не знаешь! Кому ты веришь больше, незнакомой девчонке или человеку, дважды спасшему тебе жизнь? — обратился Эдвард ко мне.

— Эй, она мне верит! — заступился Грин.

— Тебе? Я знаю таких, как ты. Если ты здесь, значит ты самое бестолковое создание, постоянно ищущее приключения на свою задницу. Потому что при рождении ты упал с большой высоты, сильно ударившись головой о камень.

— Откуда тебе это известно? — смущенно произнес Грин?

— Так это правда? Я просто предположил, — на лице Эдварда промелькнула ухмылка.

— Я не бестолковый! Виктория, я же не такой, правда? — жалостно спросил Грин.

— Грин, ты мой лучший друг, и ты не бестолковый...

— Ха-ха! Вот видишь! — обрадовался Грин.

— Подождите, вы оба! Дайте мне подумать! — я закрыла лицо руками и попыталась собраться с мыслями. Интуиция подсказывала мне, что Эдварду можно доверять. Все говорило о том, что он хороший! Как же я запуталась...

Меня все еще одолевал страх, находясь рядом с ним, но не настолько сильный, как ранее. Может дело в амулете, а может я просто стала смелее. “Сегодня я увидела, смерть троих людей. На моих глазах их хладнокровно убили! Господи, я убила человека!” — дрожь пронеслась по спине от этой мысли. Я открыла глаза и посмотрела на тело толстого разбойника. Как же мне было жаль этого беднягу. Разве он заслужил смерть? Толстяк лежал неподвижно, бледный и безжизненный. Черная ткань вокруг раны окрасилась в темно-бурый цвет. Земля вокруг тела пропиталась кровью. Я вновь закрыла глаза и меня затошнило.

— Виктория, с тобой все хорошо? — обратился ко мне Эдвард.

— Простите меня, ваше величество... Я такая дура...

— Виктория! Ты что несешь? — удивился Грин. — Ты что не помнишь этих взрывов фонарей, на первом этаже, когда нас увидел Эдвард? А то что он говорил, что замучает тебя до смерти?

— Так это вы тогда стояли за дверью! Ну вы даете... — усмехнулся Эдвард. — я говорил о Грете! И вообще не собирался мучать её! Это были всего лишь угрозы, чтобы расколоть преступника. Я знаю, что у нас в замке есть предатели, и мне нужно любой ценой найти их всех. Тот человек, которого мы пытали, совершил покушение на меня. Я подумал, что он дорожит Гретой, но потом понял, что ему просто жаль её. Он не сдался даже при самых жутких пытках. Возможно, есть более веская причина его молчания. Грета — лишь маленькая пешка. Мы давно следили за ней и знали, что она шпионка. Это сыграло нам на руку. Тогда на охоте, мы ожидали нападения. Меня уже не раз пытались убить. Накануне каждого покушения Грета ходила к реке и бросала туда небольшой шарик внутри, которого оставляла сообщения. Найти такой шарик в реке, это все равно что искать иголку в стогу сена. Мы пришли к выводу, что эти послания доходят до адресата магическим способом. И теперь я понимаю, кто за этим стоит... Сам дьявол... — Эдвард показал мне амулет.

— Да ну! Кончай заливать! — рассмеялся Грин. — А фонари! Фонари, кто взрывал!

— Я не знаю... Возможно причина в этом дьявольском предмете? Таких огромных я

никогда не видел. В тот момент ты держала его при себе, Виктория?

Я судорожно проглотила огромный комок в горле, кивнув в ответ.

Грин внезапно умолк.

— Выходит, я попала в беду из-за этого амулета? — дрожащим голосом спросила я.

— Нет. Ты попала в беду по своей невнимательности. А амулет.... амулет оказался у тебя не просто так... Кому-то очень нужно, чтобы ты была на юге. Несколько дней назад Храм Солнца в Перисфорде оккупировало местное правительство. Всем процессом руководил какой-то жрец в серой монашеской рясе. И на груди у него висел такой же огромный амулет. Теперь на юге запрещено исповедовать нашу религию под страхом смерти. Я думал мы с отцом искоренили эту заразу еще пятнадцать лет назад. Когда-то я сам стал жертвой этого зла. — спрятав амулет за пазуху, он снял перчатку с правой руки и сжал ладонь в кулак. Всю кисть покрывали шрамы от ожогов.

Я хотела спросить у Эдварда, что именно случилось с его рукой, но постеснялась и почему-то задала вопрос о себе:

— Разве на меня этот амулет не подействовал?

— Если бы он подействовал, то ты бы прямиком отправилась в Гритенбург. Ты необычная девушка, и в нашем мире неспроста. Ты хотела в Заколдованный лес? Но зачем?

— Там живет колдунья, которая поможет мне и Грину вернуться домой.

Эдвард тяжело вздохнув, вдел кинжал в петлицу ремня у себя на груди и протянул мне руку:

— Пойдем, я отведу тебя туда, — улыбнулся он своей еле заметной улыбкой.

Я робко смотрела на него и думала, что если к нему прикоснуться, то наверное, можно испытать только жуткий холод. Но когда он взял мою озябшую руку, ощутила приятное тепло, по телу пробежали мурашки, с сумасшедшим ритмом забило сердце. Неведомая энергия страсти овладела мной. Из всех сил я старалась избавиться от постыдных мыслей, чувствуя, как щеки заливаются румянцем.

Я сделала несколько шагов и остановилась, вновь увидев трупы разбойников.

— Ничего себе? — удивился Грин. — Эти засранцы получили по заслугам! Какой зверь их так искромсал?

Я ничего не ответила.

— Виктория что случилось? — спросил Эдвард.

У меня закружилась голова. Воспоминания о кровавой резне были настолько свежи, что перед глазами, как наяву мелькала одна и та же картина безжалостного убийства людей.

— Разве они заслужили смерть? — спросила я.

— Конечно заслужили! — ответил Эдвард.

— Но Лукас был еще жив и обезврежен... Его можно было пощадить! А бородатый? Разве мы в праве решать кому жить, а кому умереть?

— А кому еще решать это? — спросил Эдвард.

— Богу...

— Если они уже мертвы, значит такова воля Божья! Пойдем я покажу тебе кое-что!

Мы подошли к пожелтевшей палатке, и Эдвард откинул кусок брезента. Палатка была заполнена разной утварью из меди, олова, серебра, и даже золота. Посередине стоял большой сундук доверху набитый серебряными монетами, так что даже крышка не закрывалась.

— Видишь? Все добро здесь, принадлежало тем, кого убили эти разбойники.

— Людей убивали за побрякушки? — удивился Грин.

— Каждая побрякушка стоит денег. Эти разбойники уже больше года совершали убийства и грабежи. В основном они убивали приезжих. Тех, до кого никому нет дела. Действовали они очень осторожно. Всегда заматали следы. Даже не известно сколько невинных они убили, но судя по этому добру — много.

Эдвард вошел внутрь и достал, из под груды металлических предметов красную скатерть вышитую цветными узорами. Вытащив кинжал, он начал резать ее на тонкие лоскуты.

— Ваше величество зачем вы портите такую красоту? — удивилась я.

— Виктория, называй меня просто Эдвард. Но только между нами. При остальных, все же, придется обращаться “ваше величество”.

“Называть его просто Эдвард... Просто Эдвард...” — радостно повторяла я про себя.

— Это такая честь для меня ваше... То есть Эдвард...

— Называй... Просто Эдвард... — кривляясь, подзуживал Грин, — Да ты и без разрешения можешь называть его как хочешь!

Эдвард, подойдя ко мне, сурово посмотрел на моего друга.

— Да и еще, никто в замке не должен знать, что я был здесь. Вообще никто, кроме тех, кому это положено. То что король гуляет один без охраны — это лишняя информация. И другу своему напомни... — он вновь посмотрел на Грина.

— Хорошо... А кто те, кому положено?

— Ты их скоро увидишь. Пойдем, чем скорее мы доберемся до Заколдованного леса, тем лучше.

— Да, Да! В заколдованный лес! Давайте быстрее! Вперед! — радостно кричал Грин.

Эдвард взял под узду серого коня с серебристой гривой, и мы в спешке покинули логово разбойников. По пути, через каждые десять метров, Эдвард привязал к веткам красный лоскуток ткани. Мы дошли до оврага, где у поваленного дерева стоял гнедой жеребец с ярко-черной гривой.

— Чертов Билич! Я велел ему оставаться здесь... — недовольно сказал Эдвард.

“Слава Богу мальчишку не убил... Значит он не всех подряд убивает...” — подумала я с облегчением.

— Какой он красивый... — с изумлением сказала я, поглаживая черную гриву жеребца. — А как его звать?

— Лошадь, как лошадь. — недовольно вставил Грин.

— Его зовут Оскар. Он самый быстрый в моей конюшне. Я надеюсь ты умеешь ездить верхом? Нам придется скакать быстро, если не хотим попасть под дождь. — он указал пальцем в затянутое густыми тучами небо.

— Я ездила верхом, но это было так давно, что... боюсь, не справлюсь... И платье... оно малость не удобно для верховой езды.

Эдвард задумался.

— Похоже, тебе придется остаться пока здесь, — Эдвард похлопал серую лошадь по холке, и привязав её к ближайшему дереву, подошел ко мне. — Хорошо, поедешь со мной! Ты легкая, думаю Оскар и не заметит разницы. А за платье не волнуйся, оно достаточно широкое. Полезай! — он протянул руку и помог засунуть ногу в стремя.

— Благодарю... — сказала я и уже через секунду сидела боком в седле.

— Ух, как уверенно ты села. Точно не готова сама?

— Залезть на лошадь — это одно, а вот ехать... Вдруг он будет неуправляем, начнет брыкаться и скинет меня... — нервно ответила я и ощупав кожаное сидение, подумала, что передняя пологая лука легко позволит разместиться в седле вдвоем.

— Ну смотри...

— Что так долго возитесь! Эдвард, забирайся сюда и поехали уже! — подгонял его Грин.

— Кое-чего не хватает... — Эдвард подошел к серой лошади, расстегнул подпруги и вытащил из под седла вальтрап в виде небольшого бордового коврика. Сложив пополам и положив его на холку Оскара, он попросил меня подвинуться вперед.

— Разве я буду не в седле? — удивилась я

— Нет, вдвоем мы вряд ли в нем поместимся. Да, и сядь прямо. Боком неудобно ехать, — сказал Эдвард, закрыв лицо капюшоном.

Я пересела и, аккуратно закинув ногу, поняла, что при быстрой езде, удержать равновесие в таком положении почти невозможно. Но когда Эдвард оседлал Оскара, я нашла надежную точку опоры и уже не волновалась, что случайно упаду с лошади. Эдвард обхватил мои плечи, дотянувшись до поводий, и на меня снова накатило приятное возбуждающее чувство. Никогда не думала, что могу оказаться так близко к нему, ведь совсем недавно я до жути боялась этого человека. А сейчас ни страха, ни тревоги. Впервые за все время, я ощущала себя в безопасности и казалось даже встреча с огромным чудовищем не испугает меня, когда рядом со мной Эдвард.

— Надень капюшон, никому не нужно видеть твои красные волосы, — сказал он.

— Да, конечно... — я попросила Грина перелезть в карман и, хорошенько собрав

волосы, надела капюшон.

В овраге мы двигались шагом, но выехав на лесную дорогу, Эдвард перевел Оскара в рысь. Быстро вспомнив, как правильно двигаться и поймав ритм, я прижалась к Эдварду настолько близко, насколько могла. Мы словно слились воедино, и мне хотелось, чтобы он еще крепче обнял меня. Хотелось чувствовать его теплые руки на моем теле... “Господи, только бы он не догадался о чем я сейчас думаю...” — с волнением размышляла я.

На большой дороге мы ускорились и уже через полчаса достигли Заколдованного леса. У длинной деревянной калитки, в виде горизонтального бревна утыканного кольями, стояло двое постовых в белых накидках и черной эмблемой солнца на груди.

— Грин, сиди пока тихо и не высовывайся... — прошептала я ему.

— Да и не сильно хотелось... — пробубнил он.

Эдвард снял капюшон.

— Стоять! — крикнул один из постовых, крепко сжав в руках копьё. — О... ваше величество! — поклонившись взволнованно произнес он, узнав Короля — Подождите, ваше величество, сейчас откроем ворота. Чего стоишь, как вкопанный! — крикнул он своему сослуживцу, — а ну помоги мне!

Постовые в торопясь открыли ворота. В небе раздался гром, и я почувствовала прохладные капли дождя у себя на руке. Мы выехали на ту самую лесную опушку где находился дом Сэра Джона. Вокруг было тихо и спокойно, и лишь пару лошадей, на привязи возле дома, взволнованно заржали при виде незваных гостей. Нас встретили Лени и Стив.

— Какая честь ваше величество, что вы к нам заехали! — поклонившись, чуть ли не в один голос, приветствовали воины своего Короля. Подойдя ближе, они помогли мне слезть с лошади.

— Стив, Ленни! Как я рада вас видеть! — обрадовалась я, сняв капюшон и расправив свои волосы, не смотря на то, что уже вовсю капал дождь.

— И мы тоже... — засмутился Стив, видимо от того, что не узнал меня вначале.

— Мисс Браун! Как хорошо что вы в добром здравии! — прохрипел Ленни.

— А где Сэр Джон? — поинтересовалась я.

— Он в доме...

В дверях дома появился Сэр Джон, все также одетый в стальной панцирь и желтый плащ.

— Сэр Джон! — радостно закричала я и подбежав к нему, бросилась в объятия.

— Мисс Браун? Какими судьбами? — удивился он — и еще крепче обнял меня. — Я так беспокоился о вас, когда узнал что случилось! И так рад, что с вами все хорошо! Но почему на вас этот наряд?

— Это долгая история... — улыбалась я.

— Эдвард! — радостно воскликнул Сэр Джон, увидев его. — Как же мы давно не виделись! Мой мальчик. — они сдержанно обнялись, хотя старик готов был дать волю чувствам, но Эдвард его вовремя остановил.

— Да Джон, прости, что редко заглядываю. В последнее время, у меня столько неотложных дел...

— Я слышал... Грядет война? — спросил Сэр Джон, мрачно взглянув на Эдварда.

— Похоже, что да...

Сверкнула молния, и с оглушительным громом, разрывающим небеса, полил сильный дождь.

В доме пахло плесенью и сухой травой. За окном с новой силой, беспокойно загремел ливень, ворвавшись в комнату облаком брызг. Сэр Джон прикрыл ставни, и в небольшой гостиной стало темно. Слабый свет сквозь щели в закрытых окнах, тускло освещал грубые бревенчатые стены и мебель из щербатых деревянных досок. Лишь черное резное кресло, в дальнем углу напротив камина, выделялось совершенно невозможной королевской роскошью.

— Мисс Браун, присаживайтесь сюда. — указал Джон на длинную лавку возле стола.

— Благодарю, — ответила я.

— Эдвард, мы можем уйти в другую комнату, — предложил Джон.

— В этом нет необходимости, — ответил король и, подойдя к камину, развернул кресло в мою сторону.

Сев нога на ногу, он откинулся на высокую резную спинку и закрыл глаза.

— Я думал это какое-то срочное и важное дело, — предположил сэр Джон, — ты все-таки больше года здесь не появлялся, а тут с того ни с сего...

— Дело и вправду важное, — спокойно начал Эдвард, открыв глаза. — Только что, я нашел и обезвредил банду из четырех человек, которая разбойничала в окрестностях Брутенберга уже больше года.

— Правда? — взволнованно спросил Джон. — Ты один обезвредил их?

— Да, они все мертвы.

— Как тебе удалось?

— Мне повезло. Бойцы из них никакие, они больше походили на жуликов, чем на разбойников. Нужно, как можно скорее прибраться там.

— Где они?

— На лесной дороге по пути в Гритенбург, у большого оврага. Я пометил путь красными лентами. Да, и понадобится большая повозка.

— Понял, — сказал Джон и в спешке покинул дом.

Минут пять, мы сидели в тишине, пока он не вернулся весь мокрый и запыхавшийся:

— Слава Богу, дождь стал слабее. Я отправил троих ребят туда. Все сделают, как надо. — Джон вытер тыльной стороной ладони мокрое лицо, — Но как тебе удалось найти разбойников? — спросил он и сел на табуретку возле камина.

— Мне кое-кто помог, — ответил Эдвард, посмотрев на меня. И рассказал своему старому другу, все что случилось со мной за последние два дня.

— Удивительно, как же вам повезло, просто невероятно, — повторял Джон, задумчиво глядя на огонь в камине.

— Джон, — Эдвард наклонился в его сторону, — я понимаю, что ты немного расстроен, но...

— Эдвард, как я могу быть расстроен, если ты спас хорошего человека...

— Ты ждал помилования три года.

— Подожду еще год, — Джон отмахнулся.

— Почему ты до сих пор просто не сбежал отсюда? — спросил Эдвард.

— И что, всю оставшуюся жизнь прятаться от всех? Если я сбегу, я признаю свою вину.

Даже помилование не успокоит мою душу. Все равно я останусь для всех бывшим каторжником. Хотя какой я каторжник? Все знают, что я здесь в условном заточении. По иронии судьбы я охраняю то место, где сам же отбываю наказание.

— На самом деле тебе не нужно помилование, чтобы выйти отсюда.

— Что ты имеешь ввиду?

— Прости, что все эти годы откладывал твое дело в ящик. Ты же знаешь, с тех пор, как умер отец, у меня не было времени даже думать об этом. Потом я стал королем, потом умерла жена, — Эдвард понизил голос, — А потом, моей жизни угрожала опасность, и до сих пор угрожает. Честно признаться, я долго не верил в твою невиновность. Но теперь думаю, что все последние события связаны между собой. У нас завелись крысы, — лицо короля осунулось, он сжал кулаки, — Ранее мне казалось, что это какое-то проклятие, но теперь я думаю, что моего отца отравили. Потом отравили мою жену, похоже мне чудом удалось избежать этой участи. Теперь я ем только то, что приготовили у меня на глазах.

— Ты уверен, что их отравили?

— Да, слишком похожие симптомы смерти. Видимо, попытка отравить меня не увенчалась успехом, и теперь они пользуются другими способами.

— Я знал, я знал, что здесь не все так просто. Как жаль, как жаль твоего отца и Эмили, — бормотал Джон.

— Я все думал, кому выгодно было тебя подставлять? Единственный явный мотив — это занять твою должность. Сэр Лерон, который сменил тебя на посту, свою должность оставлять не хотел. Моему отцу даже пришлось его уговаривать. Кто еще, Сэр Бифорд? Он не смог бы проверить такую аферу.

— А может, казначей?

— Не вижу мотива. Совсем недавно мне пришла мысль, что главной целью было уничтожение списка распределения средств среди служащих в армии. А кража, денег из казны — это отличный отвлекающий маневр и способ избавиться от тебя.

— Что? Для чего уничтожить этот список? — удивился Джон.

— Это единственные записи не только о размерах жалованья солдат, но вообще вся информация о численном составе легиона, в особенности состава королевской гвардии, задача которой, охранять своего короля.

— Но ведь это всего лишь список.

— Поэтому списку можно проверить всех поименно. И найти среди солдат шпионов.

— Что? Ты считаешь, что кто-то уничтожил эти документы, чтобы незаметно внедрить человека в ряды королевской гвардии? Эдвард, ты в своем уме? В королевской гвардии порядка трехсот человек. Там многие знают друг друга в лицо. Почти невозможно, незаметно поселить незнакомца в казарму. Конечно есть такая вероятность, но... Спроси у каждого командира роты, и он тебе подробно все расскажет, кто когда был принят на службу, кто когда уволен. Даже Бифорд помнит почти всех солдат. Да что Бифорд, я хорошо знаю состав королевской гвардии. Для этого не нужен список! Зачем замышлять такую диверсию, если проще кого-нибудь подкупить? — недоумевал Джон.

— Думаешь я всего этого не понимаю? Ты же знаешь, предательство для солдата — это самый жуткий грех, но все же, и этого нельзя исключать. Я говорил с Бифордом. Спрашивал, были ли какие-нибудь изменения в составе гвардии за последние три года? Он немного растерялся, но потом ответил, что никаких изменений не было. Я его еще раз переспросил, может ему попадались на глаза новые лица или подозрительные люди? Он посмотрел на

меня, как на сумасшедшего, посоветовав обратиться к Сэру Лерону. Вначале мне показалось, что он лукавит, но потом я поговорил с командирами рот. У всех был какой-то беспечный вид, и никто не подтвердил о появлении новичков в их рядах. Я опросил нескольких рядовых, но безрезультатно. Такое ощущение, что все летают в облаках, как будто одурманены чем-то!

— Если так говорят, значит так и есть. А беспечное состояние легко объяснить. Ребята умирают со скуки, их можно понять...

— Возможно, я бы не обратил на это внимание если бы не знал, что два года тому назад двое солдат уволились со службы, и на их место перевели двоих легионеров из основного состава. Но никто, ни солдаты, ни командиры, ни даже Бифорд не помнят об этом.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Вот что! — Эдвард достал из-за пазухи черный амулет на шнурке.

— Боже мой! — воскликнул Джон, взяв каменный подвес в руки. — Какой огромный. Холодный...

— Теперь ты понимаешь, кто за всем этим стоит.

— Черная магия, Орден Велиара?

— Да, верно. Блейн Перисфорд связался с этой нечистью. Все не может успокоиться и решил заключить сделку с самим дьяволом.

— Значит все войны под воздействием колдовства?

— Пока не знаю, что конкретно с ними, но явно в казармах творится что-то неладное. Джон, я уверен, кто главный предатель!

— И кто?

— Лерон! Именно он восстанавливал численный список гвардии и всего легиона. Негодяй знал, что отец доверяет ему и что будет уговаривать стать главнокомандующим. Сэр Лерон скорее всего подтвердит информацию об увольнении двух солдат два года назад. Но я почти уверен, что он не найдет никаких подозрительных лиц в составе королевской гвардии. Вначале я сомневался в его причастности, но после того, как увидел этот амулет, все встало на свои места. Теперь понятно откуда ноги растут. У Лерона есть большие связи с купцами Серна, все-таки, как-никак он занимался продовольствием и бывало уезжал в Серон надолго. Наверняка Блейн вышел на него через них.

— Его нужно срочно арестовать!

— Да, но нужно быть аккуратным, чтобы не спугнуть других соучастников. Как вернусь в замок, я сразу займусь этим вопросом. Ты мне нужен завтра на утреннем строевом построении.

— Значит, я свободен? — радостно спросил Джон.

— Свободен, но пока не официально.

Глаза сэра Джона светились от счастья, и чувствовалось, как изо всех сил он сдерживал себя, чтобы не заключить в объятия Эдварда.

— И все же ты не напрасно тратил время. Ты делал хорошее дело, — сказал король. — Этот лес опасен для любого, кто сюда проникнет.

— Да, это ужасное место... — задумчиво сказал Джон. Я удивилась, как его радость сменилась тревогой.

— Разве здесь действительно опасно? — спросила я.

— Опасно, еще как опасно, — ответил Джон, — На прошлой неделе я собственными глазами видел, как человек превратился в песок. Он просто рассыпался на глазах. Ох, а как

он кричал... Жуткое зрелище. Кто боится слухов, сюда не сунется, кто посмелее — для тех действует запрет, а кого ничто не пугает, тот и попадает в беду. Неизвестно сколько таких смельчаков побывали здесь.

— А как же колдунья? Разве здесь нет колдуньи?

— Здесь жила колдунья. Но где-то тридцать пять лет тому назад она исчезла. С тех пор лес превратился в гиблое место, — ответил Джон.

У меня все внутри оборвалось — неужели исчезла последняя надежда! Грин зашевелился в кармане.

— То есть, как это исчезла! Я не верю! Не верю! — закричал он вскарабкавшись на стол.

— Боже всемогущий! Что это! — испуганно вскрикнул Джон и вскочив, схватил кочергу из камина.

— Сэр Джон, все хорошо, это мой друг! — закричала я.

— Джон, успокойся, этот лесной зверек не причинит вреда. — спокойно сказал Эдвард.

— Сам ты зверек! — обиженно вскрикнул Грин. — Я вудрид!

— Существо из Темного леса? — спросил Джон.

— Да не из Темного, а из Волшебного! — ворчал Гирин.

— То есть Волшебный лес существует? — удивился Джон.

— Конечно существует!

— Джон не слушай его... Это все сказки. Никакого Волшебного леса не существует. — Эдвард поднялся и приоткрыл окно.

— А вот и существует! — негодовал Грин.

— Дождь закончился, пойдете я провожу вас к колдунье. — обратился Эдвард ко мне.

— Так она все-таки не исчезла? — удивилась я.

— Пошли, вы должны это сами увидеть. — ответил Эдвард.

— Как хорошо, что дождь закончился. Ребята хоть не промокнули насквозь, — сказал Джон, посмотрев в небо.

Яркие лучи солнца рассекали серые тучи, и опушка возле дома засияла золотистым светом.

— Джон, мы ненадолго отойдем... — сказал Эдвард.

— Да, конечно. Только будьте осторожны! — крикнул он вслед.

— Наконец-то. Наконец-то мы встретимся с колдуньей, и она поможет нам вернуться домой! Неужели это совершится? Ох, как же я ждал этого, — бормотал всю дорогу Грин, сидя у меня на плече. В глубине души я верила, что возможно именно сегодня у меня будет шанс вернуться домой или хотя бы шанс узнать, что для этого нужно сделать.

Молча, следуя за Эдвардом, среди густых кустов и высоких деревьев, я радовалась солнцу согревающему остывший после дождя лес, и сверкающим каплям воды на зеленой листве. Но проходя все дальше и дальше, надежда встретить колдунью исчезала, так же быстро, как густой туман в ярких солнечных лучах. Я опустила голову, взглянув на мокрый край платья и почувствовала, что туфли на моих ногах, стали холодными и сырыми. “Королевские сапожки вряд ли бы так быстро промокли.” — с грустью подумала я.

Путь казался очень знакомым, и у меня уже не оставалось сомнений, куда приведет нас эта дорога. Свернув с тропы, мы направились к просвету в лесной чаще. Эдвард остановился.

— Виктория, — он взял меня за плечи и строго посмотрел в глаза, — здесь очень опасно, поэтому слушайся меня. Если я говорю стоять и не двигаться, значит, что нужно делать?

— Стоять и не двигаться... — испуганно ответила я.

— Верно... И другу своему скажи, если он, конечно, хочет жить...

— Вик, почему мы должны слушать этого недоумка? — недовольно сказал Грин.

— Дело твое коротышка! Можешь бегать здесь где захочешь! Я просто предупредил... — злобно ответил Эдвард.

— Грин, я думаю нам стоит к нему прислушаться...

Грин недовольно хмыкнул и умолк.

Сквозь ветви деревьев проглядывалась светлая лесная поляна, по центру, которой стоял черный бревенчатый дом с заколоченными ставнями. Мои ожидания оправдались. Неужели все попытки попасть к колдунье были напрасными, и я рисковала своей жизнью ради того, чтобы вернуться на то же самое место, откуда все началось? Слезы отчаяния подкатывали к глазам.

— Дальше ни шагу — произнес Эдвард.

— Это же дом колдуньи! Дом колдуньи! — завизжал и затопал ногами Грин.

— Я знаю это место... — мой голос дрожал. — Я просидела возле этой избы всю ночь... Мой дом где-то там... Возможно, именно здесь и находится путь назад?

Я взглянула на Эдварда. Он задумчиво смотрел в сторону лесной опушки.

— Ты здесь не спроста... — ответил он.

— И это все?! Ты привел нас сюда, чтобы сказать, что я в этом мире не просто так?! К твоему сведению, этот вопрос заботит меня меньше всего, ведь я даже понятия не имею где я!

Мне было так обидно и горько, что гнев затмил мое сознание, и я даже не заметила, как повысила голос на самого Короля. Не каждый способен отважиться на такое. Я упрекнула человека, которого до недавнего времени боялась сильнее смерти. Тем не менее, на лице Эдварда не дрогнул ни один мускул, но я все равно не рискнула оставить без внимания, свое неуважительное поведение.

— Простите ваше величество, за мой оскорбительный тон... — сказала я, опомнившись.

— Прощаю... — сухо ответил он — Я привел тебя сюда, чтобы ты своими глазами убедилась, что в этом лесу нет того, что ты ищешь.

— А может, я не ищу колдунью! Может все что мне нужно — это лишь попасть в тот дом! Почему? Почему туда нельзя пройти?

Эдвард смотрел на меня, сохраняя свое ледяное спокойствие:

— Видишь, чуть впереди трава более желтая. Если приглядеться, то можно увидеть четкую границу. Перейдя эту черту, ты исчезнешь навсегда.

— А что если не исчезну, а вернусь домой?! — я сделала шаг вперед.

— Ты сумасшедшая?! — остановил меня Эдвард, с испугом взглянув в мои уже наполненные слезами глаза.

— Я... я не знаю... Не знаю, что мне делать... — я закрыла глаза руками и зарыдала.

— Вик, не плач! — начал успокаивать меня Грин. — Я сейчас пойду и сам все проверю! — он спрыгнул на землю.

— Стой! — крикнула я. — Пожалуйста, остановись, я не хочу тебя потерять ... Тогда я совсем останусь одна...

— Не бойся, Виктория. — прошептал Эдвард, обняв меня, — Ты не останешься одна. Я всегда буду рядом...

Так было хорошо и спокойно в его объятиях, что казалось ничто не способно причинить мне вреда. Тепло его тела и запах одурманивали мое сознание. На мгновение, я даже забыла о своем горе.

— Ох, Эдвард, — прошептала я, подняв голову.

Он смотрел на меня загадочным взглядом, словно маня к себе. Сила, уверенность и страсть в его бледном и обаятельном лице, заставляли трепетать сердце. Эдвард нагнулся ближе, и я ощутила теплое дыхание, от которого приятный жар, внизу живота, разгорался с новой силой. Наши губы соприкоснулись, и горячая волна пронеслась по телу, унося мое сознание на седьмое небо.

Страсть нарастала, объятия становились все крепче и крепче. С еще большим влечением я прижалась к Эдварду, не желая его отпускать, словно он был моей единственной надеждой на спасение.

Поцелуй закончился, а ощущение эйфории еще долго не покидало моего тела.

— Постарайся больше не убегать от меня... — улыбнулся Эдвард.

— А вот этого мы обещать не можем! Что это вообще было? О духи леса, я думал он тебя сейчас сожрет! — гневался Грин. — Вик, ему нельзя доверять!

— Грин, — обратилась я к своему другу — нужно уметь доверять людям! Иногда можно оказаться в такой ситуации, где только доверившись, есть шанс остаться живым и невредимым.

— Но ведь он...

— Хватит! Я все я сказала!

— Ого... Какая ты строгая. — заметил Эдвард.

— Я сама себе удивляюсь...

Грин поднял с земли сухую ветку, раза в три больше его самого, и со злостью кинул в сторону дома. Ветка зависла над травой и через мгновение, пылью растворилась в воздухе.

— Вы это видели? — недоумевал Грин. — Не... Туда я ни ногой... Палка превратилась в пепел! Просто рассыпалась в пух и прах! А ведь на ее месте мог бы быть я! Вик, ты представляешь? Если бы не тот капкан, я бы сейчас был удобрением для этой... этой желтой травы! Бррр..

— Капкан? — удивленно спросил Эдвард?

— Это долгая история... — я посмотрела в сторону опушки и на меня вновь накатила грусть.

— Виктория, не печалься. Мы обязательно найдем выход... — успокаивал Эдвард.

— Мы? — удивилась я. — Ты сможешь мне вернуться домой?

— Конечно!

— А Грину, сможешь?

— Так уж и быть, помогу. — вздохнул Эдвард.

— Так, чего же мы ждем! Что нам нужно делать, куда идти?

— Понятия не имею... Но обещаю, что сделаю все, чтобы помочь тебе. Ты же в свою очередь, должна сохранить в тайне то, что узнала за сегодняшний день. Пойми, от этого зависит безопасность нашего государства и моя жизнь, а значит и твоя тоже. — Эдвард отдернул рукав на моей руке. — Надеюсь эта вещичка больше не пригодится, но на всякий случай пусть останется у тебя. — он вытащил кинжал из петлицы нагрудного ремня и аккуратно зачехлил его в ножны, на моем запястье. Опустив рукав, он нежно обхватил мою ладонь. — Поклянись, что выполнишь мою просьбу.

— Клянусь... Я не скажу ни слова...

— И про наш поцелуй тоже...

— Я все сохраню в тайне, клянусь!

Эдвард посмотрел на Грина. Тот бросал маленькие камешки в сторону дома колдуньи.

— Он тоже никому ничего не скажет! Обещаю! — поручилась я за друга.

Камешки, пролетая небольшое расстояние, терялись в высокой траве. Сделав еще один бросок и взявшись за голову, Грин задумчиво смотрел на пожелтевшую траву лесной опушки.

— Странно... очень странно... — пробормотал Грин и подойдя близко к опасной границе, осторожно одной ногой наступил на желтую траву.

— Грин, Стой! Что ты делаешь? — в испуге крикнул я и бросилась к нему.

— Да все нормально, не волнуйся! — я просто решил проверить. Там ползают букашки и летаю пчелки! Может я тоже смогу туда пройти? Ведь камушки не исчезли, как палка.

— Давай коротышка смелей! — сказал Эдвард.

— Нет! — я обернулась к Эдварду. — Как ты можешь, он же мой друг? — Грин, не слушай его, ты же видел, что произошло с палкой.

— Видел! Но ведь пчелы туда спокойно залетают, муравьи ползают туда-сюда и ничего с ними не происходит!

— Потому что на это место наложено заклятие против тех, кто размером больше насекомого. Как видишь, вода сюда тоже без проблем проникает. Чтобы пересечь эту границу нужно превратиться в пыль или в комара. Здесь в лесу, есть еще несколько таких же проклятых мест. А на одном из них, самым крупным по площади, невозможно визуально

определить где проходит эта проклятая линия, за которой тебя ждет смерть... Поэтому здесь так опасно находиться. — сказал Эдвард.

— Но ведь, я не превратилась в пыль, просидев рядом с этим домом всю ночь!

— Возможно, заклятие действует лишь в одну сторону, но давай не будем это проверять... Хорошо? — взволнованно сказал он, взяв меня за руку.

— Эдвард, я вспомнила! Леди Вермонт говорила, что колдунья живет не в Заколдованном лесу, а рядом с ним. Может мы пришли не туда куда нужно?

— Ты говоришь про ученицу колдуньи Иракель?

— Возможно...

— Она ничего общего не имеет с колдовством. Это старушка мнит себя волшебницей, а по сути она простой знахарь. Этому ее и учили, но никакого сверхъестественного дара у нее нет. Если ты мне не веришь, можем сходить к ней, и ты убедишься сама. Я почти уверен, если она увидит твоего маленького друга, то примет его за беса, а тебя за ведьму. Идем?

— Ладно, я тебе верю, — с отчаянием вздохнула я.

— Хорошо, возвращаемся к Сэру Джону, у меня еще столько дел, а тебе нужно вернуться домой... То есть, я имел ввиду, в замок.

***

Эдвард остался в лесу с Джоном, а я с Грином поехала обратно в город. Как и в прошлый раз, за мою безопасность отвечали Стив и Лени, но для надежности к нам в повозку посадили здоровяка Мейсона, вооруженного огромной алебардой:

— Не бойтесь Мисс Браун, со мной вы доедете до замка в целости и невредимости! — весело сказал он.

Почти всю дорогу я думала об Эдварде: “Какой прекрасный поцелуй... Ох... Эдвард... Он явно не равнодушен ко мне... — от этих мыслей по телу пронеслась волнующая дрожь. Приятное тепло в груди, ласкало сердце, и я заметила что широкая улыбка никак не хотела уходить с моего лица. Все вокруг было замечательно. Даже не верилось, что в этом мире может быть так хорошо. Хотелось поделиться своим настроением, с кем-нибудь. “Но с кем? Мейсон, Стив, Лени... Разве они поймут меня? Грин вообще в штыки воспринимает Эдварда. Да и говорить об этом нельзя, ведь я дала клятву. Эх понять меня может только мама. — тут мне стало грустно. — Эдвард обязательно поможет... Но если я вернусь домой, то он останется здесь... Ох... Вряд ли я найду такого мужчину в своем мире... Господи, что я несу? Это был всего лишь поцелуй, Эдвард же не будет на мне жениться?” — подобные сомнения преследовали меня всю оставшуюся часть пути.

Доехали мы без происшествий. Первым делом, переодевшись и приведя себя в порядок, я попыталась выяснить где держат Грету. Этот вопрос меня очень волновал. Как оказалась, она находилась на территории замка в одной из камер крепостной тюрьмы, где всем хозяйством заправлял Сэр Эбенезер. Узнав об этом я сильно переживала за нее, ведь если слова Греты о сексуальных наклонностях Сэра Эбенезера верны, то она в большой беде.

Не теряя времени я пошла спасать ее. Понимая, что одна заблужусь в этих катакомбах, я попросила помощи у Мистера Шерила, и он с радостью согласился помочь.

Эбenezер сидел у большого витражного окна в кресле, за большим письменным столом, заваленным кучей бумаг и книг. В руках он держал курительную трубку, выточенную, по всей видимости из бивня или клыка какого-то животного. Чувствовался сильный запах табака, и клубы дыма не успевали покинуть просторную комнату, уставленную высокими книжными стеллажами. Справа от письменного стола, почти во всю стену, висела карта. На ней я смогла разглядеть Долину трех рек. Там действительно присутствовали три реки, пересекающиеся друг с другом. Я удивилась на сколько огромный мир был нарисован на этой карте. За Средиземским заливом располагалось множество государств, а на севере, юге и западе — чистый лист пожелтевшей бумаги с бескрайними неизведанными территориями.

— Мисс Браун? Вот это сюрприз... С чем пожаловали ко мне?

От волнения, мне на ум пришла идея прикинуться, что я здесь не по своей воле.

— Я пришла сюда по приказу короля! — ответила я, дрожащим голосом.

— Серьезно? — спросил Эбenezер, выдыхая клуб дыма. — Я так рад вас видеть. Пожалуйста, присаживайтесь на кушетку. — он указал на небольшой диванчик возле двери.

— Благодарю...

— Так, так, так... — Эбenezер поднялся из кресла, и обойдя стол сел на передний край, вальяжно покуривая трубку. — Это же по какому поручению, вас ко мне прислал Эдвард?

— Я должна убедиться, что с Гретой все хорошо... — ответила я.

— Какое дело до нее Королю? Грета обвиняется в предательстве и шпионаже. По нашим законом за это ей светит смертная казнь. В любом случае это будет решать совет Лордов.

— Мне можно с ней увидеться?

— Ахаха, неужели вас, действительно, попросил Эдвард справиться о здоровье Греты? Последнее время я удивляюсь поведению Эдварда. Его отец был куда умнее и дальновиднее чем он. — Эбenezер выдохнул очередной клуб дыма. — Вы знаете что это такое? — указал он на свою трубку.

— Это курительная трубка... — ответила я

— Ах да, я и забыл, вы же из далека. У вас на родине явно любят табак. Мне буквально вчера купец из Серона, привез очередную посылку. Я целый месяц ждал ее и теперь наслаждаюсь прекрасным мовитанским табаком. Это так помогает расслабиться и сосредоточиться на работе. Кстати, откуда вы? Из Мовитании, Дарии, Турона, Ривии?

— Я из Америки...

— Где это? — он посмотрел на карту.

— Это гораздо дальше, чем то что у вас изображено на стене.

— Невероятно! Вы так чудно говорите на нашем языке, и акцент у вас такой красивый. А на каком языке говорят у вас на родине?

Я не знала, что ответить, и мне на ум пришло только одно:

— На французском...

— О Боже я хочу услышать, как он звучит.

В своей жизни я учила только один язык. К сожалению французский так мне и не поддался. Но пару фраз я помнила наизусть, их я и продемонстрировала Эбenezеру.

— Чудесно! Такого я еще ни разу не слышал. Я знал! Знал, что мир гораздо больше, чем мы себе представляли. Я право, ни разу не видел представителей вашего народа. Красные волосы, забавные пятнышки на щеках, все это так мило... Мисс Браун, вы стали для меня еще интересней. Вы обязательно должны рассказать мне о своей стране. — он подошел к карте. — Я провел в Мовитании почти год и знаете, это отличная страна. Я изучил их язык, единственное, письменность у них непростая, приходится долго разбирать эти каракули. — он указал на стол, где посередине лежали несколько листов бумаги. — Зато там живут хорошие и интересные люди. У них такие прекрасные женщины! А их религия разрешает мужчинам брать в жёны нескольких представителей прекрасного пола. Разве это не чудесно?

— Многие осуждают многоженство...

— Да вы правы, Священный орден, наверное сжег бы меня на костре за такое. Но поверьте мне, Мисс Браун, эпоха Маго-Сана и Священного ордена подходит к концу. Наша религия изжила себя! Но Эдвард не понимает этого. Я бы на его месте смотрел на восток. Расширял границы познания и границы нашей территории. А он вместо этого окопался у себя в замке и ждет какого-то чуда! Что Бог спустится с небес и наведет порядок в нашем мире. Этого не случится, никогда! Мне уже надоело жить в этом изолированном от внешнего мира месте.

— Сэр... я согласна с вами, что жить в четырех стенах- скучно. Но все же можно мне увидеть Грету?

— Ох, простите, Мисс Браун. Я совсем заболтался, а у меня столько дел... Я разрешу вам увидеть Грету, но вы взамен, должны рассказать мне о вашей стране.

— Сейчас?

— Нет, сейчас у меня нет времени, мне нужно перевести письмо от моего хорошего заграничного друга. Постовой проведет вас к заключенной.

— Сэр, я обязательно расскажу вам о своей стране и поверьте, вы даже не представляете насколько она интересная. И я расскажу все, только если вы пообещаете, что не причините вреда Грете.

— А почему вы считаете, что я могу причинить ей вред? — он вопросительно посмотрел на меня. — Впрочем не важно, с Гретой все будет хорошо, обещаю.

Местная тюрьма оказалась не такой ужасной, как в Священном обителе. Здесь было гораздо чище и свежее, хотя сырой воздух иногда заставлял поежиться от холода, но это ерунда по сравнению с душными и вонючими застенками монастыря. Практически все камеры пустовали, я заметила лишь пару узников по пути к темнице где сидела Грета.

Она очень удивилась моему появлению, по-прежнему веря в то, что в Брутенберге меня ждет гибель, а Орден Велиара- это единственное спасение, от всех бед. Я не стала спорить, а лишь убедилась, что с ней все хорошо. Но все же Грета была уверена, что Эбenezер в любую минуту может изнасиловать ее. Видимо сейчас он очень занят и ему не до плотских утех. Я постаралась успокоить Грету, и пообещала ей, что Король не даст ее в обиду.

На счет Греты я была спокойна, по крайней мере на ближайшее время. Теперь меня волновала судьба Гарольда Муна. И не только потому что он возможно мог бы мне помочь вернуться домой, но и потому что я верила, что он хороший человек и не заслуживает смерти. Да что там говорить, никто не заслуживает смерти...

За окном уже стемнело, и на туалетном столике горела масляная лампа. Грин, как обычно пошел гулять по замку, а я сидела в ночном платье и ждала Эдварда. Я не могла лечь спать не увидев его еще раз. Так хотелось прижаться к нему, укрывшись в его крепких объятиях. Время шло невыносимо долго, но в итоге раздался заветный стук в дверь.

— Войдите... — ответила я.

— В комнату зашел Эдвард.

— Эдвард! — Радостно крикнула я, вскочив с постели и утонув в сильных мужских объятиях. Снова этот страстный и волнующий поцелуй... — Эдвард, я так тебя ждала, что не могла уснуть...

— Я тоже думал о тебе... — он глубоко дышал, зарываясь в моих волосах. — Как же ты сладко пахнешь... — он еще раз поцеловал меня, и мне захотелось большего, но его руки не опускались ниже моих плеч.

Я попыталась силой заставить дотронуться до меня.

— Что ты делаешь? — удивленно спросил Эдвард

— Я хочу, чтобы ты прикоснулся к моему телу... — робко ответил я.

— Милая, всему свое время. К сожалению, мне пора идти. Завтра утром заседание совета Лордов по делу Гарольда Муна.

— Гарольда Муна! Ох, Эдвард я хотела попросить тебя помиловать его.

— Это невозможно.

Я опустила руки и отошла на шаг, ужаснувшись его ответу.

— Как не возможно? Ты же Король! Ты решаешь кто должен умереть, а кто нет.

— К сожалению не все так просто. Спокойной ночи Виктория...

— Стой! — я остановила его у двери. — Объясни мне, почему ты не можешь помиловать его? Пожалуйста!

— Гарольд Мун государственный преступник. Он как рассадник чумы, которого нужно срочно уничтожить, чтобы болезнь не поглотила всю страну.

— Но ведь народ его любит!

— Народ? Кого ты называешь народом? Этих свободомыслящих выскочек, которые даже не понимают чего они хотят? Виктория, грядет война, мне нужна помощь Священного Ордена. Они обладают военными ресурсами сравнимыми с целым государством, на их стороне многие королевства, которые против того, что творится на юге. Если я отпущу Муна, я навсегда потеряю их доверие. Я должен казнить его, не только по этой причине, но и чтобы дать понять вольнодумцам, что их ждет, если они посягнут на нашу веру и государство! Страх- это самый действенный инструмент управления людьми. Я поклялся своему отцу, что сделаю все, чтобы в нашей Долине наступил мир. А без поддержки Священного ордена я не сумею победить Блейна.

Мне хотелось ударить его, потому что он нес, какую-то ересь! Но потом я вспомнила, что нахожусь в диком мире средневековья.

— Ты поклялся отцу, что добьешься мира в своем государстве? Но как можно установить мир убивая людей? Все что ты делаешь не приведет тебя к цели, ты только создашь себе новых врагов! А казнить человека, чтобы другим неповадно было? Разве народ должен жить в страхе? Я всегда думала, что народ должен любить своего короля! Любить так, чтобы быть готовым отдать жизнь за него! Подумай, за каким правителем пойдут люди?

Эдвард задумчиво посмотрел на меня, и сказал:

— Завтра в полдень Совет Лордов определит его судьбу.

— Мун возможно знает, как мне вернуться домой! Ты обещал, что сделаешь все чтобы помочь мне в этом.

— Это всего лишь предположения. Спокойной ночи, Виктория.

— Подожди! Ты знаешь, что такое священный огонь?

— Нет, — Эдвард задумался, — Возможно, некоторые так называют погребальный огонь. Прости, у меня много дел...

— Стой, еще один маленький вопрос! Что сделали со священным писанием Маго Сан, которое было у Гарольда Муна?

— Эту книгу сожгли.

Дверь закрылась за спиной Эдварда. В полной растерянности, я села на кровать и заплакала: — “Какой же он жестокий, такой же жестокий, как весь этот мир. Но ведь он может быть хорошим... Может...” — размышляла я утирая слезы.

Всю ночь не могла уснуть. Думала об Эдварде и предстоящем Совете Лордов. Лишь к утру тревожные мысли отступили, тело расслабилось, и сознание погрузилось в глубокий крепкий сон. Приснилось белое пушистое облачко. Оно залетело в комнату и приземлилось рядом, принеся с собой тепло утреннего солнца и покой уходящей ночи.

— Виктория, просыпайся скорей!

— Грин? Что случилось?

Он стоял у меня на груди и взволнованно махал руками.

— Ему нельзя доверять!

— Кому?

— Эдварду! Я опять видел, как он проходил сквозь стены! Он появился из ниоткуда, там ведь не было дверей! А он раз и появился! Я проследил за ним до тронного зала. Но дальше не смог. Там собралось много народа, и на входе стоит охрана.

— Что? Наверное начался Совет Лордов! Сколько сейчас времени?

— Полдень...

— О нет, я проспала! Господи, что это?

— Это Маркиз... Он лежал у тебя в ногах, когда я пришел.

Белый кот подошел ближе, муркнул и свернувшись клубочком на соседней подушке, мило заурчал.

— Маркиз... Так ты не призрак! Ты настоящий!

— С чего ты взяла, что он ненастоящий?

— Многие считают его призраком, потому что он убегает от всех.

— Он просто не любит людей, но ты ему видимо понравилась.

— Наверное он скучает по своей хозяйке... — я погладила пушистого кота, тот замурлыкал и растянулся на подушке животом вверх. На его ошейнике висел массивный круглый медальон серебристого цвета. Темными буквами на потертой металлической поверхности, читалась надпись. “Королевский кот Маркиз. Собственность его Величества”

— “Собственность его Величества...” Получается этот кот, Эдварда! А я думала колдуньи Иракель.

— Вот уж не думал, что Эдвард любит животных. — удивился Грин.

— Хмм... Думаю в этом украшении, что-то спрятано... — только я потянулась к медальону, как Маркиз, вскочив на лапы, спрыгнул с кровати и юркнул в створку внизу двери.

— Он не любит, когда к этой штуке прикасаешься. Сколько раз я пробовал, он постоянно убегал.

— Странно... Вот черт! Мне тоже нужно бежать! Я должна попасть в тронный зал и что-то предпринять, чтобы спасти Муна!

— Опять ты со своим Муном... — недовольно сказал Грин. — Эдвард что-то скрывает! Ведь не может обычный человек проходить сквозь стены!

— Послушай Грин, в замках часто встречаются потайные ходы, которые хорошо замаскированы. Так что ничего удивительного, в этом нет.

— Ладно, тогда я выясню, что это за потайные ходы!

— Ну вот и хорошо, а я пойду спасать Гарольда Муна.

***

У входа в тронный зал стояло двое стражников.

— Мисс, сюда нельзя! Здесь идет заседание Совета Лордов. — сказал один из них, и древки копий скрестились, прямо у меня перед носом.

— А ну живо пропустили Мисс Браун! — послышался голос позади.

— Как скажите Сэр! — подчинился стражник, приоткрыв дверь.

— Сэр, рада вас видеть! Благодарю! Мне очень нужно было попасть сюда.

— В таком случае, вам несказанно повезло, что я немного проспал. — улыбался Эбенецер.

В тронном зале находилось довольно много народа. Впереди, за плотной толпой слышался еле разборчивой мужской голос. Кажется кому-то объявляли приговор.

Я встретила глазами с Леди Вермонт. Она приветливо улыбнулась. Рядом стоял Сэр Бойд в компании своих друзей и знакомых мне, с праздничного ужина, женщин, увешанных побрякушками.

Не смогла я не заметить и похотливого взгляда герцога Барингтона, чьи глаза скрылись, как только его жена повернулась в сторону своего супруга. Я решила спрятаться за высокой фигурой мужчины в черном, чтобы герцогиня не заметила меня.

— От кого вы прячетесь? — спросил Эбенецер.

— От герцога...

— Ах, этот похотливый старик. Была бы моя воля, вышвырнул бы его из замка. Постоянно таращится на молодых девушек. — недовольно произнес Эбенецер.

“Он к ним хотя бы не домогается...” подумала я.

— Простите, там случайно не Гарольду Муну объявляют приговор. — спросила я высокого мужчину.

— Нет, это какой-то мальчишка. Его обвиняют в сговоре с бандитами, которые уже больше года, разбойничали в окрестностях Брутенберга. — ответил мужчина.

— И каков приговор?

— Пока еще не ясно, но сановник говорит о двух годах на галере.

— Господи, да он и месяца не выдержит...

За спиной послышался скрип дверей. Мужской голос, оглашающий приговор, затих. Женщины в побрякушках первыми начали охать и ахать. В зале слышались перешептывания — “Мун... Это Гарольд Мун...”

Двое стражников вели под руки обессиленного мужчину средних лет, закованного в кандалы. Длинные волосы на отяжелевшей, но непреклонной голове, сливались с мертвецки бледной кожей. Изодранная мантия, посеревшая от грязи и засохшей крови, обнажала едва зажившие ссадины на руках и ногах.

Наши взгляды пересеклись. Впалые бесцветные глаза Муна на небритом лице, выражали спокойствие и совсем не вязались с изможденным больным телом. Он улыбнулся словно, узнав меня.

— Расступитесь! Расступитесь! — кричали стражники.

Толпа раздвинулась, и сквозь просвет я увидела, свободный от людей зал, а в глубине на фоне стены, укрытой большой бордовой занавеской во главе длинного стола восседал

Эдвард. На его голове блестела корона.

Вслед за конвоем, сопровождавшим Муна, мне удалось пробраться в первый ряд, удерживаемый цепочкой стражников. Толпа сомкнулась, и позади кто-то схватил меня за руку:

— Мисс Браун, будьте осторожны, а то вас ненароком раздавят, — улыбался Эбenezер.

Стоящий посередине зала, мужчина в черном кафтане и берете, продолжил оглашать приговор Биличу. Слева и справа от Короля сидели люди. Лорд Вермонт выделялся на фоне остальных, своими белоснежными волосами. К моему разочарованию, Магистр Мердок, тоже присутствовал за тем столом.

— Сэр, — обратилась я шепотом к Эбenezеру, — а почему Мердок сидит за одним столом с Лордами.

— У Мердока тоже есть право голоса на этом суде. Потому что Гарольд Мун — преступник, который пошел не только против народа, но и против Бога.

— Господи, что за бред, — горячо возмутилась я.

Слева от стола стоял худощавый Билич. За его спиной двое стражников, вооруженных алебардами, следили за тем чтобы тот не натворил глупостей. Несмотря на то что внешне Билич, вряд ли смог бы причинить вред даже ребенку, у него были связаны руки таким огромным мотком веревки, что казалось тяжесть этого груза, отнимала у бедняги последние силы, чтобы хоть как-то держаться на ногах. Неподалеку, охраняемый двумя конвоирами, ожидал своей участи Гарольд Мун.

— Беря во внимание, что Билич Тарон сам явился с повинной, предлагаю сократить ему срок на один год. Каждый в этом зале, кто не согласен с приговором, может высказать свое мнение. Но сначала слово обвиняемому. Билич Тарон, у вас есть что сказать в свою защиту! — спросил мужчина в берете.

Стражники подвели Билича в середину зала.

— Кхе... кхе... Ваше величество, я никогда не видел вас в живую, но ваш голос мне кажется очень знакомым. Вот только... Кхе, кхе... не могу вспомнить где я его слышал?...

— Мой голос знают многие! — ответил Эдвард и пару раз крутанул указательным пальцем, поднятым вверх. Мужчина в берете незамедлительно обратился к присутствующим:

— Уважаемые, есть ли среди вас, кто хочет высказаться в защиту обвиняемого?

— Есть... — вырвалось у меня из губ.

— Мы вас слушаем, Мисс Браун! — мужчина сделал одобрителный жест, приглашая выйти вперед, но я не сдвинулась с места.

Эдвард с удивлением, а затем строго посмотрел на меня. Я вспомнила свое обещание хранить в тайне, то что случилось в лесу. Да и что я могла сказать в защиту Билича? Хоть он и выглядел жалким и еле живым человеком, все же, это не оправдывало его, как преступника. Один год на галере казался вполне справедливым приговором, а может даже и недостаточным. В штате Нью-Йорк за такое преступление он получил бы как минимум три года тюрьмы.

— Он умрет раньше чем закончится срок заключения... — неуверенно выдавила я. От волнения закружилась голова. Просторный тронный зал показался маленьким и душным.

— Мисс Браун, — Магистр Мердок поднялся со своего места, — его жизнь в руках Бога! Если мальчишке суждено умереть, то он умрет!

— Все мы когданибудь умрем! — перебил его Эдвард, — предлагаю перейти к

голосованию.

Я уже пожалела, что вызвалась защищать Билича. Казалось, что все с возмущением смотрят на меня. Но затем мужчина в берете немного разрядил обстановку своим громким и звонким голосом:

— И так, приступим! Ваше величество, Магистр Мердок, уважаемые лорды, поднимите руки те, кто согласен с приговором?

Вокруг воцарилась молчание. Все смотрели на Эдварда. Король приподнял руку и вслед за ней, над белой скатертью стола, выстроился ряд из десяти рук. Магистр Мердок, сидевший с края, вообще хотел дотянуться до потолка, как школьник, твердо знающий ответ на заданный вопрос.

“Одиннадцать голосов, в такой комбинации никогда не будет равного количества за и против”— подумала я.

— Единогласно! — прокричал мужчина в берете, — Билич Тарон, вы приговариваетесь к одному году на галере! Увести его! Да прибудет с вами Бог!

Стражники взяли под руки Билича и повели к ближайшему выходу слева от стола.

— Я вспомнил! Я вспомнил где я слышал ваш голос! Кхе... кхе... Ваше величество, я вспомнил! — кричал Билич. Но больше он ничего не успел сказать, скрывшись за тяжелой дверью.

— Гарольд Мун! — начал мужчина в берете, доставая из кармана свиток, — Вы осознаете всю справедливость этого суда, и что любой исход — это лишь воля Бога!

— На все воля божья... — произнес Мун.

Мужчина в берете развернул свиток:

— Вы обвиняетесь в организации преступной группировки с целью свержения нашего Короля, путем распространения ложной информации, порочащий имя Короля и репутацию Священного Ордена! Это серьезное преступление перед народом и Богом! Приговор за ваши деяния — смертная казнь! Что вы можете сказать в свою защиту?

— Я не совершал ничего плохого. Я лишь хочу, чтобы люди знали правду... — спокойно ответил Мун.

— У вас есть что-нибудь более весомое?

— Со мной Бог...

Мне стало дурно. Казалось, я приближаюсь к обрыву в попытке перепрыгнуть глубокую пропасть. Эдвард вновь поднял указательный палец вверх, повторив уже знакомый жест, и меня одолел дикий страх. Страх, что я не смогу...

— Кто готов высказаться в защиту Гарольда Муна? — спросил мужчина в берете.

Я с трудом сделала вдох, пытаюсь унять бушующее сердце, и что теперь? «Вот же шанс сделать хоть что-то, чтобы спасти невинного человека... Что же я медлю? Что же я медлю?! — кровь предательски пульсировала в висках, и я совсем позабыла, что хотела сказать, — Почему? Почему этот мужчина в берете смотрит на меня? О Боже, все смотрят на меня!»

Я заметила взгляд Эдварда. Он словно просил — “Давай же не бойся, скажи всем, то что ты говорила мне вчера!” Даже на первом и единственном в моей жизни, судебном заседании, я так не волновалась, как сейчас. Возможно, потому что в тот раз, от меня не зависела чья-то жизнь. А возможно, потому что я хорошо знала закон и имела весомые аргументы в пользу моего подзащитного. Сейчас на моей стороне был лишь здравый смысл, который по всей видимости на этом суде, не имел никакой силы. “Что сложного в том,

чтобы просто высказать свое мнение?” — повторяла я про себя эту фразу вновь и вновь, но во рту пересохло, язык не хотел шевелиться, и все больше и больше я отвлекалась на свои дрожащие колени, чтобы не упасть в беспамятстве у всех на глазах.

— Если ни у кого нет возражений перейдем к голосованию!

Осознав, что шанс упущен, я в отчаянии зажмурила глаза, пытаясь сдержать слезы стыда за свою нерешительность и беспомощность. Безумно хотелось к маме, только она могла утешить и пожалеть в этот трудный момент.

— Ну что вы, Мисс браун... Все будет хорошо... — начал успокаивать Сэр Эбenezер, когда голосование закончилась, и я окончательно не расплакалась.

Стражники вывели Гарольда Муна из тронного зала. Дверь с грохотом захлопнулась у них за спиной.

“Не будет ничего хорошего... все уже случилось и ничто не изменится...” — думала я, рыдая на груди Эбenezера.

В этот момент позади нас распахнулись двери.

— Расступитесь! Живо! — хрипло скомандовал знакомый мне голос.

В зал ввели троих арестантов. Их сопровождали четверо стражников во главе начальника охраны Каронна, и к моему удивлению Сэра Джона, одетого в блестящий панцирь и желтый плащ. Сразу за Джоном следовал высокий молодой человек в черном дублете и с кожанной сумкой через плечо.

Я все не могла вспомнить, где его видела, но потом поняла, что это был тот юноша, который отвлекся на меня и пропустил удар палкой, от учителя по фехтованию, когда Каронн проводил экскурсию в оружейную замка.

Молодой темноволосый юноша с бойким и чересчур уверенным взглядом, шагал задрвав подбородок. Крепко стиснув рукоять меча, у себя на поясе, он оглядывал каждого присутствующего, словно хотел убедиться, что все смотрят на него.

Конвой прошел в середину зала. Толпа вновь сомкнулась. Троих пленников стражники отвели подальше к стене слева от стола.

— Что происходит? — возмутился мужчина в берете, — Сэр Джон? Не ожидал вас здесь увидеть... Пойдите, у нас сегодня не было в планах судить... Судить гвардейцев Короля?! — удивился он.

— Ваше величество... — начал юноша подходя ближе к Королю, но Каронн его прервал.

— Рик, умерь свой пыл и не забывай, кто здесь главный. — упрекнул юнца начальник охраны. — Ваше величество, — продолжил Каронн, — был раскрыт заговор и пойманы четверо заговорщиков. Один был убит, при попытке бегства. А теперь, Рик расскажет подробности происшествия.

Пленники со связанными за спиной руками, в белых потрепанных рубашках с красной эмблемой солнца на груди, стояли понуриив головы, кроме одного. Крепкий мужчина с длинными каштановыми волосами не отрывал взгляда от Эдварда. Его глаза были полны злобы и ненависти.

— Ваше величество, — начал Рик, — сегодня на построении мой отец, — он указал на Сэра Джона, — прошел мимо всех гвардейцев. И только этих троих... то есть четверых, четвертого настигла моя стрела. Только четверых бойцов отец видел впервые. Мы задержали их прямо в строю. Затем обыскали их комнату и нашли это, — Рик вытащил из сумки пустую стеклянную банку с зеленоватым отливом. Банка объемом примерно литр, была покрыта блестящей металлической сеткой и закрыта деревянной крышкой. Рик продемонстрировал необычный предмет всем присутствующим и поставил на стол рядом с Королем.

— Что это? — удивился Эдвард.

— Вот что, Ваше величество, — он вытащил из сумки горсть небольших синих и зеленых шариков.

— Интересно... Магические шпионские штучки... — задумчиво произнес Эдвард, внимательно рассматривая шарики. — А что за банка?

— Сейчас все будет, ваше величество. Стив и Лени должны уже стоять возле реки! — Рик подбежал к высокому витражному окну, залитому солнечным светом, открыл небольшую створку, и достав из кармана что-то блестящее, начал крутить в руках, подавая, по всей видимости, кому-то сигнал.

Через некоторое время, банка на столе Эдварда затряслась, вихрем наполняясь водой.

Зал загудел от удивления. Лорды повставали со своих мест, уставившись на магический водоворот. Рик довольно улыбался, за всеми наблюдая.

— Солоран Всемогущий! — закричал Магистр Мердок, вскочив из-за стола, — Черная магия! Черная магия! Вы последователи дьявола! Сжечь! Сжечь их всех! — дрожащим голосом кричал Мердок, подымая руки вверх и целуя кулон у себя на груди. — Сжечь! Сжечь, нечистых!

— Святой огонь! Кто-нибудь уже, угомоните Магистра Мердока! — закричал Эдвард.

Из толпы выбежал Мистер Оуэн и двое монахов в белых мантиях. Они отвели Магистра Мердока в сторону.

— Прошу меня извинить ваше величество, — обратился Оуэн к Королю, — последнее время Магистр Мердок сам не свой.

— Ничего, мы это переживем... — ответил Эдвард. Он открыл банку, наполненную доверху водой, и вытащил оттуда зеленоватый шарик, размером с мячик для гольфа, — Теперь мне все ясно!

“Что это? Что он вытащил? — слышались вокруг голоса, недоумевающих придворных.

— Ваше величество, это еще не все. — сказал Рик, и достав что-то из сумки, передал Королю.

— Дьявольский камень... — сказал Эдвард, внимательно рассматривая стрелу с черным наконечником.

— Да, ваше величество, такой же стрелой вас недавно пытались убить на охоте. Мы нашли несколько таких.

Эдвард, прихватив стрелу, вышел из-за стола и подошел к арестованным гвардейцам. Каронн последовал за ним, встав рядом с шатеном, злобно глядевшим на Короля.

— Вы знаете, — начал Эдвард, — эти шарики впечатляют. Они гораздо эффективней, чем голубиная почта, а наконечник из черного обсидиана, стоит дороже самого лучшего жеребца в моей конюшне. Кто же обеспечил вас таким волшебством и таким дорогостоящим, точнее дьявольским оружием?!

Арестованные молчали. Эдвард отдернул воротники на рубашках, каждого гвардейца:

— Скорее всего, вы здесь по своей воле... Интересно, как долго вы можете хранить молчание?. Один из наемников присланных убить меня, так и не выдал своих заказчиков. А пытали мы его очень долго. К сожалению наш тюремщик перестарался, и бедняга умер от полученных травм, ни сказав ни слова. Второй пока еще жив... Не думаю, что из вас троих, кто-нибудь сможет выдержать такую пытку. Поэтому лучше вам признаться сразу! Кто за вами стоит? Сэр Лерон? Чертов предатель! Кстати где он?

— Ваше величество, Сэр Лерон еще вчера покинул Брутенберг. Постовые видели, как он галопом промчался через главные ворота города. В его комнате мы нашли такие же шарики. Только помимо синих и зеленых, там были еще и красные. — ответил Сэр Джон.

— Дьявол! Надо было его сразу брать, как только я заподозрил неладное... Наверняка побежал на юг... Правда? — обратился он к пленникам, которые явно заволновались, услышав вопрос.

— Те двое были наемниками, воспитанными в племени Унганду, они никогда бы не заговорили... — прорычал шатен. — А я не собираюсь держать в тайне, то что итак известно...

— Как тебя звать боец? — спросил Король.

— Сержант Вортек...

— То есть ты готов рассказать все что знаешь?

— По-моему, все и так очевидно...

— Да, но меня интересуют детали! — Эдвард ухмыльнулся, рассматривая стрелу, — Наконечник из черного обсидиана... Пробивает даже самую прочную броню с двадцати шагов.

— С тридцати, если арбалет достаточно мощный... — сказал сержант, все также злобно смотря на Эдварда.

— С тридцати шагов говоришь? Но я не ношу доспехов. Разве, что в бою.

— Ну да в бою... — усмехнулся Вортек.

— Что тебя так развеселило, сержант? — Эдвард подошел к нему ближе. Они были одного роста и комплекции, но казалось, что Эдвард все равно смотрит на него сверху.

— Что ты знаешь про бой? — спросил сержант, и тут же получил сильный удар в бок, от начальника охраны. Второй удар пришелся в голень, что заставило Вортека упасть на колени. Каронн, встал за спину, прижав нож к горлу сержанта:

— Не забывай с кем ты говоришь сержант! К королю, обращаются “ваше величество”!

— Пусть продолжит, — сказал Эдвард, и Каронн отпустил сержанта, но далеко от него не отходил, сжимая нож в руке.

Сержант поднялся на ноги:

— Все думают что тебя нельзя убить. Что ты обладаешь какой-то силой, и только стрела с наконечником из черного обсидиана может убить тебя. Но я в это не верю! Хотя с удовольствием бы вонзил в тебя стрелу в сотню золотых... Чтобы уж наверняка! Ты обычный человек, сидишь здесь за стенами замка и без своей охраны, шагу сделать не можешь! Потому что ты сам, ни на что не способен! Отдаешь лишь приказы, убить одного, убить второго, а всю грязную работу за тебя делают другие.

— Вот это новость! — произнес Эдвард, — Ходят слухи, что я обладаю какой-то магией, но то, что меня нельзя убить, это я слышу впервые! Сержант, почему ты так ненавидишь меня?

— Ты убил моего отца! — лицо сержанта задрожало от ненависти.

— Интересно, и кто твой отец?

— Тарнис Перисфорд! — злобно пробормотал он, стиснув зубы.

Вокруг послышались удивленные возгласы и перешептывания.

— Ты младший брат Блейна, Лестер? Я слышал тебе не интересна политика.

— Не смей называть меня именем этого слабака!

От такой дерзости Каронн хотел было ударить Вортека, но Эдвард его остановил.

— Тогда кто ты? Ах вот оно что... Неужели ты бастард?!

Сержант в неистовой злобе ринулся к Эдварду, но его тут же остановили, повалив наземь.

— Пусть я незаконнорожденный, и моя мать не голубых кровей, зато в моих жилах не течет кровь самозванцев, обманом захвативших власть, и беспощадно убивающих законных королей! Ты тиран и узурпатор! — плевался от злости Вортек.

— Твой отец заслужил смерть! Он нарушил «Пакт о ненападении» и знал, что его ждет в случае неудачи! Поэтому не я виновен в смерти твоего отца!

— Тогда кто?!

— Его глупость и тщеславие! Видимо у вас это в крови! Я не пойму, каким нужно быть подлецом, чтобы уговорить своего брата, пусть и бастарда, на такую авантюру? Три года

провести в тылу врага, рискуя своей жизнью, ради кого? Ради Блейна?

— Мой старший брат такой же трус и слабак, как и ты! И он мне не указ! Я сам вызвался, потому что хочу убить тебя собственными руками!

Король задумчиво смотрел на прижатого к полу сержанта. В зале все притихли.

— Трус говоришь... Воткнуть мне стрелу в спину— это ты называешь смелостью? А тебе хватит храбрости сразиться со мной?

— Ты что, развяжешь мне руки и дашь оружие? — злобно засмеялся сержант, уткнувшись лицом в пол.

— А почему бы и нет? — Эдвард посмотрел на Каронна.

— Ваше величество, это безумие, Вортек считается самым лучшим бойцом в королевской гвардии. — взволнованно пробормотал Каронн.

— Ты сомневаешься во мне?

— Нет ваше величество!

— Тогда развяжи ему руки и дай свой меч! Рик, заberi свои игрушки. Я люблю держать в руках настоящее оружие... Джон, мне нужен твой меч! И возьми корону, сейчас она мне ни к чему! Господа! — обернулся он к присутствующим, — если Вортек убьёт меня, то я дарую ему свободу. Каронн, проследи, чтобы приказ был исполнен.

«Что? Они будут биться на смерть?»— промелькнула у меня мысль. Но в тот момент я еще не осознавала насколько все серьезно.

Глаза сержанта волнительно засияли от предоставленного ему шанса. Вокруг воцарилась мрачная тишина. Зная каков Эдвард в бою, было трудно понять за кого я больше волновалась за него или за Вортека.

Мгновение, и Эдвард с сержантом стояли посреди зала друг напротив друга, вооруженные мечами. Я зажмурила глаза, молясь, чтобы всё закончилось хорошо, и никто не пострадал.

Раздался звон металла, потом еще один и еще. Звуки были такие громкие и невыносимые, что я закрыла уши. Но тут шум прекратился.

Недалеко от моих ног, на каменном полу лежал меч. Дальше впереди стоял Эдвард. Упавший на пол сержант, лежал неподвижно. Острый меч, прижатый к его горлу не давал ему пошевелиться.

«Слава богу все живы»— подумала я.

— Это был бой насмерть. Ты знаешь, что тебя ждет! — сказал Эдвард и приготовился вонзить меч.

«Неужели он убьет его? Ох... пусть он пощадит его... Пусть он пощадит!» — думала я, смотря, как Эдвард поднимает меч над грудью сержанта.

— Нет! — вырвалось у меня. Мои ладони тут же оказались на губах, сжимая их так плотно, чтобы больше не проронить ни слова. Эдвард посмотрел в мою сторону. Я продолжала молчать и лишь мысленно умоляла его: «Не убивай, пожалуйста, пощади его... не убивай!»

Он некоторое время смотрел на меня своим спокойным и холодным взглядом, а затем сухо улыбнулся.

— Я сохраню ему жизнь, все-таки ему есть, что мне рассказать. — сказал он, повернувшись в сторону Каронна и двух других арестантов.

Тут я заметила, как сержант сунул руку в голенище своего сапога. Блеснуло лезвие кинжала.

— Эдвард! — крикнула я.

Сержант толком не успел встать. Кинжал выпал из его рук, со звоном приземлившись на пол, а из спины торчало блестящее лезвие меча. Эдвард оттолкнул обездвиженное тело, высвободив оружие. Под ноги сержанта, ручьем хлынула кровь. Скрючившись от боли, он замертво упал наземь.

Я вновь зажмурила глаза, пытаюсь сдержать волнение: «Господи он убил его...»

Когда я открыла глаза, тело сержанта уже тащили по полу к ближайшей двери, двое стражников. Эдвард глядел на меня все с той же холодной улыбкой. Тут я почувствовала на себе взгляды остальных. Они смотрели с таким интересом и удивлением, что захотелось провалиться на месте, исчезнуть и бесследно раствориться: «Господи, я назвала Короля по имени...»

— Уважаемые подданные! — крикнул Эдвард, переведя внимание придворных на себя — Прошу прощения, что вам пришлось лицезреть этот спектакль. Возможно он не был бы таким кровавым, если служба охраны хорошо выполняла свою работу...

— Ваше величество, я...

— Не сейчас, Каронн! С тобой я позже разберусь. Я хочу сделать заявление. Как вы уже поняли, Сэр Лерон — предатель. Это он подставил Сэра Джона, и внедрил шпионов в мой замок. Эти двое, — он указал на гвардейцев, — скорее всего обладают информацией о тех, кто еще замешан в заговоре против меня. Поэтому если среди вас есть предатели, то лучше вам сейчас в этом признаться! Слово короля, я сохраню вам жизнь! Но если вы сейчас не сознаетесь, я вас из под земли достану! Куда бы вы не убежали, вас в любом случае ждет смерть!

Все молчали с волнением посматривая друг на друга.

— Надеюсь ваше молчание- это молчание преданных мне людей. Таких же преданных, как Сэр Джон, честь которого была предательски опорочена. Я лично приношу извинения Джону, за то что сомневался в нем. За то что сомневался в лучшем друге моего отца, и не предпринимал каких либо действий, чтобы восстановить справедливость! Сэру Джону возвращаются его титул рыцаря и должность Главнокомандующего королевским легионом!

Зал бурно аплодировал, приветствуя Джона, который пожав руку Эдварду и крепко обняв сына, стоял с восторгом глядя на присутствующих.

Хоть что-то хорошее произошло за этот день. Но мимолетное торжество справедливости не могло успокоить мою душу. У меня был шанс спасти Муна, и я его провалила. Оставалось надеяться только на Сэра Эбенезера. После того как народ разошелся по своим делам, я подошла к нему:

— Сэр, я знаю вы можете уговорить Короля помиловать Гарольда Муна.

— Поверьте мне Мисс Браун, я могу уговорить Короля помиловать даже самого злейшего врага Солорвуда, но что мне с того?

— Сэр, пожалуйста, поговорите с Эдвардом. Гарольд Мун не заслуживает смерти. Я же знаю вы хороший человек и вы...

— Хороший человек? — перебил Эбенезер, — Хороших и плохих не существует. Это лишь наша субъективная оценка. Каким бы я не был, на ваш взгляд, человеком, вы просите

меня об очень большом одолжении.

— Я знаю! И поэтому буду очень благодарна вам, если поможете.

Эбenezер задумался, нахмутив брови:

— Почему вы так хотите спасти этого человека?

— Потому что он не виновен!

— Ну с этим еще можно поспорить. Вы всегда так трепетно относитесь к каждому первому встречному?

— Всегда, если нарушено правосудие. Сэр, поверьте мне, пожалуйста, он хороший человек и не заслуживает смерти!

— Вы помните у вас есть должок передо мной? — улыбался Эбenezер, — Мне уже не терпится услышать о вашем доме.

— Я обязательно вам расскажу! Вы поможете мне?

— Ваша просьба будет стоить мне больших усилий. — он хитро улыбнулся, — Я говорил вам, что у меня есть страсть к экзотике? Я имею в виду страсть к экзотическим женщинам. Например у мовитанок такой прелестный цвет кожи. Ах, это так заводит...

— Не понимаю о чем вы?

— О том что вы, прелесть моя, дадите фору самой экзотической женщине, которую я только видел в своей жизни. Эти милые точки на вашем лице и шее, — он провел рукой по моей щеке, — Они как сокровища рассыпанные по неизведанным краям. И мне хочется добраться до каждой золотой монетки на белых холмах, равнинах и впадинах вашего загадочного тела...

“Боже, какая гадость!” — подумала я и почувствовала, как горят мои щеки.

— Подумайте, Мисс Браун, над моим предложением. — он жадно поцеловал мою руку, и я с силой отдернула ее, — Подумайте, на кону жизнь Гарольда Муна.

Эбenezер ушел ехидно улыбаясь. Я стояла одна посреди пустого тронного зала в растерянности и смущении: — “И все-таки он мерзкий человек...”

***

Вечером ко мне в комнату зашел Эдвард. Я обрадовалась, увидев его. Черные глаза, при тусклом свете масляной лампы, манили своей бесконечной глубиной. Он молча смотрел на меня, и эту соблазнительную тишину не хотелось нарушать. Я подошла вплотную, чтобы ощутить теплое дыхание, и сквозь лавандовый запах черных локонов, уловить аромат его тела, от которого кружилась голова. Я не смогла сдержаться и с жадностью поцеловала Эдварда. Он ответил взаимностью, но потом оттолкнул.

— Что случилось?

— Прости, Виктория. Нам нельзя быть вместе, по крайней мере какое-то время.

— Что? Это потому что я при всех назвала тебя Эдвардом? И все теперь думают, что между нами что-то есть?

— Думаешь после того, как я спас тебя от сожжения на костре и поселил здесь в замке, ни у кого вопросов не возникло? Они просто боятся об этом говорить. Но мне абсолютно плевать, на их мнение!

— Тогда почему мы не можем быть вместе?

— Есть люди, кому не стоит знать о нас с тобой. Завтра приезжает правитель Мовитании со своей дочерью принцессой Нурей. Я должен взять ее в жены. Это политика, и

я, как король должен преследовать интересы государства, а не свои личные. Ты должна понять меня. Это мой долг. Нам нужно, какое-то время не привлекать к себе внимание, пока отец принцессы не уедет.

— Быть твоей любовницей? Нет уж спасибо! Я думала, что я... Ах, кого я обманываю. Я не принцесса, а обычная деревенская девушка. Я вернусь домой, и мы расстанемся. Ты будешь жить своей жизнью, а я своей!

Эдвард тяжело вздохнул. Я отвернулась в сторону, чтобы не видеть его.

— Я не вправе заставлять тебя быть со мной. Я бы хотел, чтобы все было иначе... Но к сожалению такова судьба моя. Я принял этот груз и теперь должен нести его до конца жизни...

Он был прав. Королям не суждено быть с тем, кого они выбирают.

— Вот держи. Это вещь наверное дорога тебе? — Эдвард протянул руку, держа в ладони золотой крестик с цепочкой.

— Мой крестик! — обрадовалась я. — Благодарю, где ты его нашел?

— Магистр Мердок вернул его. Мой ювелир отремонтировал, порванную цепь.

Я недовольно посмотрела на Эдварда, примеряя дорогой моему сердцу оберег.

— Это единственное, что у меня осталось. Память о моем доме...

— Что значит этот человек на кресте?

— Это Иисус, сын божий.

— Сын Бога? — удивился Эдвард. — Но почему он на позорном кресте?

— Он был святым человеком, посланным на землю, чтобы открыть нам Бога. Он помогал людям, но местная власть считала его опасным, и поэтому его распяли, как преступника. Это была его судьба.

— Почему Бог предрек своему сыну такую судьбу?

— Иисус страдал за всех нас, чтобы искупить наши грехи. По другому мы бы не смогли познать Бога.

Эдвард задумался.

— В нашей вере Бог един. У него нет и не может быть никаких сыновей... Постарайся больше никому не рассказывать о своей религии. Если бы Мердок услышал такое, у него бы руки зачесались распять тебя на кресте вместе с Гарольдом Муном.

— В смысле распять на кресте?

— Мердок долго думал как казнить Муна, и видимо твой крестик помог ему с этим определиться. Он хочет распять Муна на главной площади, возле стен замка, чтобы все видели, что будет с теми, кто идет против Бога.

— Это просто безумие! Ты ничего не можешь с этим сделать?

— Когда я спас тебя от казни, я немного грубовато обошелся с Магистром Мердоком. То есть он так считает. Поэтому, я дал слово, что целый год не буду вмешиваться в его дела. Взамен он навсегда оставит тебя в покое, если конечно ты не пойдешь против нашей веры.

— Но ведь, ты же король, ты здесь всем управляешь!

— К сожалению не все в моей власти. Гарольд Мун должен быть казнен, пусть и такой позорной смертью.

— Почему он должен быть казнен? — с дрожащим голосом спросила я. К глазам подкатывали слезы.

— Для порядка. Без порядка в стране мир никогда не наступит.

— Мир?! Да как ты вообще можешь говорить о мире?! Ты хочешь войны! Мир никогда

не наступит пока ты будешь убивать! Вспомни Блейна! Убив его отца, ты только добавил масла в огонь!

— То есть ты считаешь, что нужно проявить милосердие? Ты что сегодня не видела, к чему может привести такое милосердие? Чуть потеряешь бдительность и получишь нож в спину. Разве этот урок тебя ничему не научил?

— О нет... Ты специально это сделал! Ты знал, что у Вортека спрятан нож, и позволил ему воспользоваться им, только чтобы преподать мне урок?

— Ты должна была убедиться в каком мире мы живем...

— В каком мире живешь ты! Ты чудовище! Я не хочу тебя видеть! Уходи! Уходи!

Эдвард ни сказав ни слова, вышел из комнаты. Я рухнула на кровать и зарыдала, уткнувшись в подушку.

“Почему в нем нет ни капли сострадания к человеческой жизни? Одни только принципы и холодный расчет. Наверняка он спас меня не из жалости, а потому что я нужна ему... Для чего, пока не знаю, да и знать не хочу! “

На утро меня как всегда разбудил Грин.

— Виктория вставай! Ты должна это увидеть!

— Если ты про Эдварда, то мне не интересно. Я не хочу о нем даже думать.

— Это, — Грин задумался, — Это то, что поможет тебе вернуться домой!

— Правда? И что это? — взбодрившись от такой новости, я села на кровать и с вниманием уставилась на Грина.

— Долго объяснять, ты сама все увидишь! Одевайся у нас мало времени.

Я недовольно посмотрела на Грина, но все же решила не тратить время на выяснение подробностей и стала приводить себя в порядок.

— Нет! Никаких пышных платьев! Надень что-нибудь неприметное и удобное. — сказал Грин, когда я остановилась рядом с роскошным нарядом, который еще ни разу не примеряла.

— Опять будем бегать по замку и прятаться? — недовольно спросила я, и не дождавшись ответа, достала из комода скромное зелёное платье.

Десять минут спустя мы уже сидели в темном чулане, полным полок, заставленных банками с прозрачной золотистой жидкостью, и смотрели сквозь слегка приоткрытую дверь. Маленькие окна под каменным потолком тускло освещали стены коридора. Из темных углов тянуло сыростью и пахло плесенью.

— Грин, что мы должны увидеть?

— Смотри на ближайшее углубление в стене оттуда должен пойти зеленый свет.

К моему удивлению Грин оказался позади меня на одной из полок чулана и жадно чмокая, восторженно заявил:

— Вот это мы удачно зашли!

— Что ты делаешь там? Эй, так нельзя, это же не твое!

Гирин уплетал вязкую тягучую жидкость, окуная руку в банку:

— А что такое? Тут полно этого добра. Такая вкуснятина! Гораздо слаще чем цветочный нектар! Жаль раньше сюда не заглянул. Хочешь попробовать?

— Не хочу, — ответила я, несмотря на то, что с самого утра ничего не ела, а от запах ароматного меда мой желудок судорожно сжимался, — Скажи, лучше, что мы в итоге должны увидеть?

— Эдварда, — продолжал чмокать Грин, но потом опомнился, — То есть я хотел сказать...

— Ах ты обманщик! Я не собираюсь тут сидеть и ждать Эдварда! Я вообще не хочу его видеть!

— Ты слышишь? — Грин замер наострив уши. Спрыгнув с полки, он подбежал к двери.

За дверью раздался звук похожий на гудящие электрические провода. Я вновь посмотрела в коридор и замерла от страха. Зеленый свет вырвался из углубления в стене и тут же заискрился тонкими нитями молний. Из мерцающего облака света, окутывающего каменные стены, появился Эдвард. На его поясе висел тот самый меч, которым он убил разбойников. Свет погас, и наступила тишина.

— Видишь? Я же тебе говорил, что он сквозь стены проходит, — шептал Грин.

— Да тихо ты он может нас услышать.

Сильный стук сердца сотрясал все тело. Страшно было даже сделать вдох.

Эдвард осмотрелся по сторонам и его взгляд остановился на нас. Я отпрянула от двери и забила в самый дальний угол чулана. Мне показалось, что Эдвард понял, что за дверью кто-то есть. Послышались шаги. Надежда быть незамеченной таяла с каждой секундой. Оставалось только молиться, и ждать своей участи. Грин подбежал ко мне и забравшись плечо, прошептал:

— Он идет сюда...

Дверь открылась.

— Чертовы крысы! Хмм... Как они так аккуратно вскрыли банку? — раздраженно произнес Эдвард.

Через мгновение дверь захлопнулась. Ключ в замке повернулся, и звонко щелкнул затвор. Вокруг стало темно, и лишь слабый свет проникал сквозь еле заметные щели в дверном проеме.

— Уф... повезло. Слава духам леса он нас не заметил, — выдохнул Грин.

— Повезло? Да мы заперты здесь!

Я попробовала толкнуть дверь но она не поддавалась.

— Да ладно мы сейчас чтонибудь придумаем! — успокаивал Грин. Он спустился к двери, пошуршал по углам и вернулся. — Вик, тут такое дело... Нам нужно позвать на помощь.

— Просто отличная идея! — с сарказмом ответила я и начала стучать в дверь, крича во весь голос, чтобы хоть кто-нибудь услышал. Но после продолжительной попытки никто не отозвался. Я обессиленная села на пол, почувствовав, как горят мои руки, — Мы тут так и умрем...

— Все будет хорошо! Эдвард здесь почти каждый день появляется по утрам. Я давно за ним слежу. А от голода мы точно не померем.

— Мне совсем не хочется сидеть тут весь день и всю ночь. Какая же я дура! Какой смысл прятаться от Эдварда? Он бы не причинил мне вреда.

— А вдруг причинил бы? Зарезал бы тебя мечом. Возможно теперь мы знаем такую тайну, за которую он и родную мать готов убить!

— Ну спасибо! Ты умеешь поддержать и успокоить.

— Тихо! Слышишь? Кто-то идет...

За дверью где-то из глубины коридора доносились еле уловимые шаги. Я не теряя времени, встала на ноги и подняла такой шум, что когда Мистер Шерил открыл дверь он был сильно напуган, но узнав меня, вздохнул с облегчением:

— Мисс Браун! С вами все хорошо? Я думал здесь кого-то убивают.

— Со мной все в порядке, спасибо что открыли.

— Как вы здесь оказались?

Я долго думала, что ответить, но ничего на ум не пришло.

— Вы знаете, это долгая и совсем не интересная история. Мистер Шерил, пожалуйста, не говорите Королю, что видели меня здесь.

Мистер Шерил задумался, глядя на меня, но затем приветливо улыбнулся:

— Мисс браун, вам трудно отказать. Не беспокойтесь никто не узнает что вы были здесь. Вы только скажите, вам крысы здесь не попадались? Король сообщил, что они испортили запасы и просил с этим разобраться.

— Попадались. Одна из них ползала, здесь по полкам и жрала мед из банки.

— И вы не испугались?

— Она была небольшая, но очень заносчивая и бестолковая. Не приложу ума, как такая крыса открыла банку с медом? Думаю эта бестолочь все еще где-то там в чулане.

— Ох эти крысы. Я вроде все дырки в стенах заделал, а они все равно лезут и лезут. Надо расставить капканы.

— Да и побольше, пожалуйста! — ухмыльнулась я, все еще держа обиду на своего маленького и глупого друга. Но как бы я не сердилась, Грин оказался прав. Эдвард не совсем был честен со мной, и хотелось поскорее узнать, что скрывает от меня Король Солорвуда, — Мистер Шерил, вы не знаете где сейчас Эдвард?

— Вы разве не слышали? Сегодня приехал король Мовитании со своей дочерью. Эдвард готовится к официальному приему, который будет проходить в тронном зале. Придворные уже скоро будут рассаживаться по своим местам. Если вы хотите успеть, на сие представление, вам нужно поспешить.

— Я вам так благодарна! Мистер Шерил, вы мой спаситель! — я обняла его и поспешила к себе в комнату. Через минуту Грин догнал меня и вскарабкавшись на плечо с дрожащим голосом спросил:

— Вик, ты правда видела там крысу?

***

Оказалась, что я поспешила и пришла гораздо раньше, чем народ начал заполнять тронный зал. Поэтому мне удалось занять место в первом ряду. Чуть позже ко мне присоединились Лорд и Леди Вермонт.

И вот уже полный зал гостей, на длинных скамейках, с нетерпением ждали Короля и важных персон из дальнего государства. Стражники стояли редким строем, неподвижно, вдоль красной ковровой дорожки, ведущий до самого подножия трона и двух примостившихся по обе стороны, резных кресел, украшенных золотыми вставками.

— Я так удивилась, когда узнала о приезде принцессы, — тихо говорила Леди Вермонт, — Думала после смерти Эмили, Эдвард закрыл свое сердце для всех женщин. Не пойму, он даже не видел принцессу, а уже готов жениться?

— Разве это не его долг перед королевством? — удивилась я.

— Долг? Эдварду безразличны интересы государства, когда дело касается любви.

— Весь в своего отца, — ввязался в разговор Лорд Вермонт. — В свое время мы могли получить важного союзника против южан, но Эдвард предпочёл местную леди.

— Мне все равно нравилась Эмили. И они очень хорошо смотрелись вместе, — сказала супруга Лорда.

— Грядет война, а он собрался жениться, бес знает на ком!

— Рон, да с чего ты взял, что будет война?

— Такая тишина на протяжении трех лет, и тут с того ни с сего заговор против Короля. Чувствую, неспроста все это. Одними диверсиями Блейн сыт не будет.

— Разве Мовитания не важный союзник? — спросила я.

Лорд Вермонт рассмеялся:

— У мовитанцев есть огромное войско, но чтобы добраться до нашей долины, необходимо пересечь Средиземский залив, а для этого нужен флот, которого у нас и мовитанцев нет. Нужны годы, чтобы реализовать такую затею. Хотя может у Эдварда есть план. Не знаю, странно все это.

“Ах он обманщик! — гневно думала я, — Жениться, чтобы исполнить долг...Ну да конечно! Плевать он хотел на свои обязанности и на меня в том числе! Вот бы эта принцесса оказалась страшнее атомной войны. Посмотрим тогда, как он свой долг будет исполнять!”

Наступила тишина. Все встали со своих мест и с поклонами приветствовали Короля, который пройдя по ковровой дорожке, вальяжно разместился на золотом троне. Двое сопровождавших его стражников разошлись по сторонам, заняв свои места с края от резных кресел.

Эдвард смотрел прямо, словно не замечая меня. В черном праздничном наряде, вышитым золотыми узорами, и короной на голове, блестящей на фоне темных волос, он был неотразим. Сильный, величественный, обаятельный мужчина! Я с замиранием сердца глядела на него, и дикий гнев сменился на волнуемый душевный трепет. Так хотелось заявить всем, что это мой Эдвард! Мой и только мой!

На середину зала вышел человек в черном берете, тот самый, кто выступал глашатаем на вчерашнем суде. Он развернул свиток и громко произнес:

— Прошу любить и жаловать! Правитель песчаных дюн и райских оазисов, король Мовитании, Илар Карха и его прекрасная дочь — принцесса Нурей!

Вся эта нелепая церемония начала сильно раздражать. А когда в зал зашла принцесса в сопровождении своего отца, многочисленной свиты в сверкающих нарядах, и воинов в коротких юбках и сандалиях, я так разозлилась, что хотелось побить палкой всех- Эдварда, принцессу и ее отца, с дурацкими павлиньими перьями, торчащими из огромного тюрбана на его голове.

Конечно злилась я не от вида заморских гостей и чересчур затянутого пафосного приветствия. Злилась я от того, что принцесса Нурей была божественно прекрасна.

Высокая, стройная и изящная. Она словно скользила по земле в своем облегающим золотистом платье. Черные прямые волосы, яркие карие глаза и красивая смуглая кожа, о которой я могла только мечтать!

Правитель мовитании и его дочь сели в кресла рядом с Эдвардом, и тут настал пик моей злости. Эдвард, пораженный восточной красотой, просто не мог оторвать взгляда от принцессы. Я чувствовала себя ничтожеством. Слезы подкатывали к глазам и захотелось, как можно скорее убежать прочь, туда где можно в одиночестве предаваться страданию от несчастной любви. Я так и сделала. Аккуратно встала, и тихо, стараясь быть незамеченной направилась к выходу.

— Мисс Браун, куда вы? — пыталась остановить меня Леди Вермонт. Но я даже не обернулась, еле сдерживая слезы.

По пути к себе в комнату, где я собиралась провести остаток дня, меня немного отпустило, и в голову пришла, смелая и наверное самая безумная идея, которая только могла родиться в моем робком сознании.

Я вошла в комнату. Грин сидел на подоконнике и смотрел в открытое окно.

— Вик, ты не представляешь, сегодня такой странный день. Обычно столько птиц летает за окном, а сейчас ни одной! Ну вообще ни одной, даже самой маленькой! Вик, на тебе лица нет. Что случилось? Тебе удалось поговорить с Эдвардом?

— Нет. И я не собираюсь говорить с этим мерзавцем. Ты мне лучше скажи, на сколько сильные колдуны в Волшебном лесу?

— Они очень сильные и могущественные.

— А можно ли магией освободить человека и тюрьмы?

- Конечно. Меня главный старец коротким заклинанием перекинул через Темный лес. Это тебе не просто стены и решетка. Это... это Темный лес!
- Отлично! Тогда мы идем к тебе домой!
- Что? Но как мы туда доберемся? — удивился Грин.
- Прямоком через Темный лес!

— Мы доберемся в Волшебный лес через Темный, там найдем магов, они вызволят Муна и Грету из тюрьмы, а в конце помогут мне вернуться домой! — делилась я своим планом. От чего Грин сначала впал в ступор, а потом с ужасом на лице произнес:

— Вик, ты с ума сошла? Темный лес — опасное место! Все знают если окажешься там, то тьма сожрет тебя. Я слышал истории, среди людей о том, как самые сильные воины, не возвращались оттуда.

— Может все это сказки?

— Не сказки! Я сам в этом убедился! На меня напали муравьи размером с крысу, еле спасся!

— Если ты знал об этом почему туда пошел?

— Я был в отчаянии. Тогда мне казалось, что это единственный путь домой.

— Может это и есть единственный путь домой? С помощью магии в Волшебный лес нам не попасть. Остается только одно.

— А как же Эдвард? Ты же видела, как он сквозь стены проходит. Он нам не поможет?

— Если бы он хотел помочь, то уже помог бы. — вспомнив Эдварда и принцессу Нурей, я сжала кулаки от злости, — Он обманщик и безжалостный убийца, видеть его не хочу! Мне надоело сидеть и ждать помощи неизвестно от кого. Нужно действовать! И действовать прямо сейчас!

Я полезла в комод за кинжалом.

— Но, как же гигантские муравьи? — запаниковал Грин.

— Возможно они и не такие большие, как тебе показалось! Меня не тронул свирепый зверь, готовый разорвать кого угодно! Реальная угроза исходила от людей! Вот кого действительно нужно бояться! Грин, это наш единственный шанс! Нельзя сидеть сложа руки. Если ты боишься, я пойду одна.

— Я не боюсь! Не боюсь! — воскликнул Грин, но потом, опустив голову, тихо пробормотал, — Мы справимся, справимся.

— Выше нос! Ты же всегда был смелым, что случилось?

— Я смелый! — оживленно прокричал Грин, — Просто задумался. Чего же мы ждем?! Вперед!

Темный лес находился в северной части Солорвуда, практически у стен замка, где бурлила река Дун. Но чтобы добраться до него нужно было попасть на противоположный берег. Я знала лишь об одном мосту у главных ворот города, вдали от леса, где сходились южная и восточная стены. Служанка Бета рассказа, что есть еще два: подъемный, в восточной башне и веревочный, высоко на склоне у северных стен. Последний подходил лучше всего. Не было нужды идти через весь город и снова возвращаться к лесу через пшеничное поле, чей золотистый ковер уходил далеко на восток.

Узнав у Беты, как добраться до северной стены, я оделась в зеленое платье, закрепила у себя на запястье кинжал, накинула плащ и надел королевские сапожки, отправилась на самую высокую точку замка.

Грин сидел на плече, прячась у меня в волосах. Отчасти я пожалела, что мы не пошли через город, более длинным путем. Пришлось потратить немало усилий, чтобы добраться до

нужного места, поднимаясь по извилистым улочкам и крутым ступенькам.

Справа шумела река. Узкая прямая лестница из белого камня, зажатая между глухими стенами цитадели, привела меня на вершину склона, где находились северные ворота.

На маленькой площади, укрытой в тени деревьев и высоких стен, примыкающих к огромной отвесной скале, не было ни души. Сильный шум реки заглушал все вокруг, словно за широкой угловой башней с черными воротами, ревел большой водопад.

— Странно, почему нет охраны? — удивилась я.

— Может они отошли по неотложным делам — предположил Грин.

— Видимо очень неотложное дело, что они даже оружие оставили, — указала я на лежавшие на земле копья.

— Мисс Браун! — послышался голос позади.

Я повернулась и увидела монаха, того самого, кто встречал меня с исповедью у стен монастыря, когда я оказалась пленницей Магистра Мердока.

— Простите, я...

— Вы не узнали меня?

— Да я вас помню, Мистер Гилмор, — в растерянности ответила я.

— Приор Гилмор, — поправил монах, — Решили посетить наш Храм солнца?

— Храм солнца?

— Да тот, что находится там на вершине Сакральной горы? — он указал рукой в сторону скал.

Я молча кивнула, не зная что ответить.

— Пойдемте я вас провожу. Стойте! А где постовые? — заволновался монах.

— Их здесь не было, когда я пришла.

— Мисс Браун, думаю нужно сходить к начальнику охраны. Что-то не нравится мне все это. Вы далеко не уходите, я скоро вернусь.

— Я хотела прогуляться к реке. Может я пока вас там подожду?

— Конечно, как вам будет удобно. Только будьте аккуратней, здесь река течет в глубоком ущелье, смотрите в оба. Да и не пытайтесь перейти мост. Это может быть опасно, все таки его уже лет десять не ремонтировали.

— Благодарю, что предупредили.

Монах скрылся в глубине серых стен, спускаясь вниз по лестнице.

— Ты слышал? — спросила я Грина.

— Да! Постовые совсем расслабились! Вот им сейчас всыпет начальник охраны!

— Нет, я про мост! Вдруг нам не удастся по нему пройти.

— Ах, мост! А что с ним не так? — удивился Грин.

— Ладно, — вздохнула я, — будем надеяться, что все получится.

Я толкнула небольшую дверь в воротах, и вышла на поляну, окруженную деревьями и кустами, растущими у подножию высокой скалы, напоминающей огромную башню неприступной цитадели. Слева виднелась мощеная тропа, исчезающая в густой зелени. Вела она, по всей видимости высоко вверх, где на вершине, в лучах солнца блестел белый купол храма. “Нет спасибо, туда подыматься уже нет сил. Как-нибудь в другой раз.” — подумала я.

Справа, за ветвистыми кустарниками, сползающими с каменных утесов Сакральной горы, облаком пара поднимались брызги воды. Я прошла по утопанной дорожке к краю ущелья и увидела невероятной красоты водопад. Он падал с вершины черной, как уголь скалы, прорезая широкую расщелину в ее вертикальном склоне, похожем на высокую

крепостную стену.

Через плотное облако брызг, где в лучах солнца играла радуга, бурлящую в глубине ущелья воду, разглядеть было невозможно. Только ниже по склону, вдоль стен замка, поблескивала голубая лента реки Дун, уходящая далеко на юг и петляющая среди зеленых холмов и равнин.

На другом берегу — непроходимые скалы, и лишь одна извилистая горная тропа, идущая по скалистому утесу, вниз к золотому пшеничному полю.

Я подошла ближе к расщелине, ощутив всем телом мощь и величие огромного водопада. Светило яркое солнце, и словно грибной дождик, брызги воды падали мне на лицо.

Длинный веревочный мост покачивался на ветру. С одной стороны он крепился к двум толстым деревьям и выглядел достаточно надежным. Но на противоположной стороне, где начиналась горная тропа, веревки тянулись прямо из скалы и больших валунов. Как они там держались одному Богу известно. К тому же, и без того редкий настил из досок в некоторых местах, отсутствовал.

Я заметила, среди растрепанных и выцветших веревок, намотанных на ствол дерева, совсем новый плотно скрученный канат. Казалось его привязали не десять лет назад, а буквально вчера.

— Грин, смотри! Мост кто-то укрепил!

— По мне так отличный мост! Чего мы ждем? Вперед! — Грин прыгнул на веревочный трос, пробежав почти до середины ущелья.

— Грин, аккуратней, ведь он шатается! — я сделала шаг, крепко ухватившись за канаты. Сердце с силой забило от страха.

Под ногами закрипели доски. Приходилось постоянно смотреть вниз, чтобы не оступиться. Мост мотало из стороны в сторону. Хотелось как можно быстрее пройти эту пропасть. Но страх, от вида бурлящей бездны под ногами, сковывал тело, заставляя закрывать глаза и останавливаться, чтобы перевести дух. Когда качка успокаивалась я продолжала путь.

— Вик, давай быстрее! — подгонял меня Грин.

— Ты что не видишь? Мне страшно! Я же не такая маленькая, как ты!

В этот момент раздался хруст дерева. Моя нога провалилась сквозь сломанную доску, и я с диким криком упала на деревянный настил, крепко вцепившись в него руками. Оставалась пройти еще треть пути, а я лежала и не могла пошевелиться.

— Вик! Ты в порядке? — Грин подбежал ко мне, прыгнув на спину.

— В порядке, но мне очень страшно. Похоже придется звать на помощь.

— Вик, какая помощь? Может еще попросить, чтобы нас до леса проводили? Нам нужно идти! — Грин встал прямо передо моим лицом, — Подымайся! Осталось совсем чуть-чуть! Мы же не можем здесь лежать. Вон уже орел кружит над нами. Думает, что мы скоро порем. Не бывать этому!

— Что еще за орел? — поинтересовалась я.

— Такой, большой и черный...

— Возможно это, — я собралась духом и аккуратно повернулась на бок. Прямо над нами парил огромный черный орел, — Майман!

— Что еще за Майман?

— Если над тобой парит Майман тебя ждет успех, чтобы ты не сделал!

— Что? По моему, если над тобой парит орел, это значит только одно — он хочет тебя

сожрать! У нас в Волшебном лесу летают такие. Мы всегда прячемся от них.

— Вдруг это знак, что мы сегодня доберемся до нашей цели?

— Вот уж не думаю. Может пойдём уже отсюда, пока он не напал на нас! — волновался Грин.

Я почувствовала прилив смелости, и неожиданно для себя очень быстро поднялась на ноги и пошла по мосту уже гораздо уверенней, чем прежде. Орел не переставал парить над нами, словно сопровождая нас до конца опасной переправы.

— Ура у нас получилось! — радовалась я, когда вступила на твердую землю.

Грин вскарабкался мне на плечо и мы отправились вниз по извилистой горной тропе. Дорога вдоль черной скалы оказалась достаточно опасной. Местами, ширина тропы становилась настолько узкой, что даже один человек с трудом на ней помещался. В такие моменты было страшней всего. Я прижималась к скале и аккуратно боком, чтобы не смотреть вниз, передвигалась вперед.

Иногда от крутых обрывов, где глубоко внизу торчали острые, как зубья камни, перехватывало дыхание. Но чувство уверенности не покидала, даже когда Майман скрылся из виду, словно его и не было.

— Вот видишь! Орел улетел! Понял, что мы не раненые животные и можем за себя постоять! — громко подметил Грин, но потом затих, — Ты слышала?

— Слышала что?

— Шаги позади нас.

Глава 30.1

— Грин, это скорее всего эхо. В горах бывает такое.

— Смотри! Чья то мохнатая морда торчит! — заволновался грин и вскарабкался мне на голову.

Я остановилась, оглянувшись назад, но ничего не увидела.

— Грин, тебе померещилась, это просто куст.

— А вот и не померещилась! Ты продолжай идти, а я буду следить, чтобы на нас сзади никто не напал!

Но больше Грин ничего не слышал и не видел. Через минут десять, мы спокойно спустились к подножию скалы. Здесь она все еще напоминала высокую неприступную цитадель, которая резко заканчивалась, и за ее углом вырастал Темный лес, словно продолжая эту крепостную стену.

Я стояла на земле усыпанной мелкими черными камушками. Сквозь россыпь угольных камней, пробивались витиеватые стебли необычных растений пепельного цвета. Весь этот ковер, похожий на асфальтированную дорогу, идущую вдоль Темного леса, уходил далеко за горизонт. Справа через широкий бурьян, виднелась пшеничное поле.

Я подошла ближе к черным, как уголь деревьям и почувствовала холод, исходящий из глубины леса. Темный лес почти не отличался от обычного, за исключением того, что все вокруг было черно-белым. Казалось, что листья, траву и стволы деревьев покрывал слой сажи, и если к ним прикоснуться то можно легко испачкаться.

В лесу было достаточно светло, и его с трудом можно было назвать темным. Солнечный свет пробивался сквозь высокие деревья, теряя свои золотистые краски, и растворяясь в этой черно-белой картине старого голливудского кино. Только кино это походило не на фильмы про любовь и приключения, все выглядело, как в самом мрачном фильме ужасов.

— Может не стоит туда идти? — спросил Грин.

В этот момент раздался орлиный крик, эхом пронесшийся над долиной.

— Майман вернулся! Смотри он снова парит над нами! — радостно сказала я.

— Ну вот, ещё его здесь не хватало! — сердился Грин.

— Ты что испугался орла?

— Нет! Просто меня раздражают эти птицы. Может ты достанешь кинжал? мало ли, что случится?

— Хорошо, если тебе так будет спокойней.

Я вытаскала нож из чехла на запястье, крепко сжала рукоять лезвием вниз и перекрестившись, пошла в глубь леса. Ровные черные стволы деревьев, обрамленные замысловатыми узорами ветвей, тонули в серой пелене. Повсюду, словно горы пепла, были разбросаны пушистые кустарники.

— Вот видишь Грин, все нормально. И нет никаких муравьев. — сказала я и почувствовала, что к моей ноге что-то прилипло.

Я отвела подол платья и увидела на носке сапога большого черного муравья, размером с тарантула. Я в ужасе закричала и задергала ногой, чтобы сбросить с себя эту тварь. Муравей исчез, но страх меня не покидал.

— Беги! Они повсюду! — закричал Грин.

И правда, со всех сторон ко мне приближалась полчище муравьев. Как стая черных

крабов, они поблескивали смоляными панцирями, сквозь серую траву.

Я хотела было ринуться обратно, чтобы выйти из этого ужасного места и не возвращаться больше никогда, но путь был закрыт. Оставалось бежать только в самую глубь леса.

Ветки деревьев хлестали по лицу, а под ногами трещал валежник. Иногда казалось, что это большие муравьи, с хрустом лопались и тихо пищали, корчась от боли.

— Сзади! По плащу ползут! — крикнул Грин и вскарабкался мне на голову, крепко вцепившись в волосы.

Я закричала еще пуще прежнего. Захотелось скинуть с себя плащ. Но свободной рукой узел развязать не получалось, а выбросить единственное оружие казалось смерти подобно. Тогда, я остановилась и с размаху ударила плащом о ближайшее дерево. Всех тварей унесло далеко в кусты. Быстро оглядев себя, я помчалась дальше.

— Вроде оторвались! — крикнул Грин.

Я уже достаточно далеко убежала и почувствовала, что нужно сделать остановку.

— Уф... Какие они огромные, как пауки! Никогда не думала, что муравьи могут быть такими ужасными! — прислонившись к дереву, я жадно вдыхала воздух.

— А я говорил, то они огромные! Слава духам леса, что все обошлось.

— Куда теперь?

— Думаю вон в ту темень.

Я разглядела самую темную сторону леса, где деревья стояли плотно друг к другу, и мне стало не себе. Что нас ждало впереди? С какими еще ужасными тварями предстояло столкнуться в этом мрачном лесу?

Все же я старалась отогнать от себя нехорошие мысли и вспомнила о Маймане. Мы здесь и мы все еще живы. Возможно черный орел действительно приносит удачу? Хотелось мне в это верить, но не тут-то было. Я увидела то, чего боялась больше всего на свете.

Мое тело окоченело от страха, обливаясь холодным потом. Примерно в десяти метрах от нас, между двумя деревьями, блестела широко растянутая паутина, высотой в человеческий рост. В центре сидел жирный паук с длинными лапами, такой же серый, как и все вокруг. Он был вдвое больше чем самый огромный тарантул. Меня затошнило и закружилась голова.

— Нет! Только не это, — бормотала я — Только не пауки. Нам нужно вернуться. Вернуться! — я начала метаться из стороны в сторону, не понимая в каком направлении обратный путь. Паника только нарастала, и с каждым последующим вдохом, дышать становилось все тяжелей и тяжелей.

— Виктория, подожди! Успокойся, пожалуйста, и прекрати махать ножом! — Грин повис у меня на челке, заглянув в глаза. — нам нужно успокоиться. Подумаешь паук. Они такие медленные! Муравьи гораздо опаснее. Смотри, давай присядем вон на те валуны и спокойно все обдумаем. — Грин указал в сторону больших серых камней хаотично разбросанных среди деревьев.

— Хорошо... — сказала я. Мои глаза наполнились слезами, и я готова была расплакаться в любую секунду.

Я присела на камень возле большого черного дерева, крепко сжимая кинжал в руке. Камень на ощупь показался горячим, словно нагретый жарким солнцем. Я старалась дышать глубже, чтобы унять тревожную бурю в моей груди. Грин сидел на плече и пытался

успокоить.

Вдруг я почувствовала, что камень подо мной шевельнулся, и в страхе спрыгнула с него, отбежав на безопасное расстояние. Земля вокруг большого булыжника начала уходить вглубь. Раздался хруст веток и треск камней. С ожившим валуном на поверхность вылезало мохнатое, размером с большого серого вепря, тело. Когтистые медвежьи лапы плюхнулись на твердую почву, а из-под каменного панциря появилась черная морда с широко открытой пастью и острыми, как у пираньи зубами. Монстр подался в мою сторону и тут же замер, издав мерзкий вопль, от которого зазвенело в ушах.

Я стояла в оцепенении и хотела кричать, но голос куда-то пропал. Соседние камни тоже начали шевелиться. Треск слышался повсюду.

— Бежим! — закричал Грин.

Я рванула куда глаза глядят, подальше, от воя каменных монстров.

— Они догоняют! — кричал Грин.

Нас преследовали мохнатые твари, размером с медведя.

“Куда бежать? Как спастись? — мелькали беспорядочные мысли в голове, но потом ко мне пришла идея, — Конечно же! Туда, в темную лесную чащу к тесно стоящим друг к другу деревьям. Такие большие звери скорее всего застрянут в них!”

Мой план сработал. Я успела добежать до густой рощи в самый последний момент, почувствовав, как пасть одного из чудовищ захлопнулась прямо у меня за спиной, обдав зловонным дыханием.

Словно уродливые псы на цепях, они пытались раз за разом протиснуться между деревьями, хлопая острыми зубами, но каменные панцири застревали в плотных рядах крепких стволов.

Клацанье зубов, бульканье, рычание, и глухой стук о непреодолимое препятствие — это все, что могла сделать стая опасных тварей похожих на медведя с тупой зубастой мордой и огромным валуном на спине.

— Ага! Что съели выродки мохнатые?! — кричал Грин — Нас просто так не возьмешь! Мы вам не травка в поле с одуванчиками!

Переведя дух, мы продолжили путь через густую лесную рощу. Свет с трудом пробивался сквозь верхушки деревьев. Вокруг было холодно и мрачно. Но не смотря на это я чувствовала себя в безопасности. Самая глушь Темного леса оказалась для нас спасением, своего рода передышкой, чтобы собраться с мыслями и быть готовым к следующим испытаниям.

Впрочем, я надеялась, что все ужасное осталось позади. Особенно когда увидела, как через черные силуэты деревьев забрезжил свет. Сначала тонкими еле заметными полосками, а потом белой пеленой, медленно заполняющей темный горизонт.

— Грин, мы почти добрались! Смотри, как светло впереди! — обрадовалась я и побежала в надежде, что уже совсем скоро мы достигнем своей цели. Но выбежав из густой рощи, я споткнулась, зарывшись лицом в сухую черную листву и почувствовав вкус влажной земли у себя на губах.

— Грин, ты где? — искала я своего друга, стоя на коленях и утирая запачканный подбородок.

— Я здесь! — высунулась голова из горки сморщенных листьев прямо передо мной. — Ты что под ноги не смотришь когда бежишь? — негодовал Грин, стирая с себя мокрую грязь.

— Смотрю! Еще как смотрю! Не понимаю как так получилось?

— Вик, у тебя кровь!

— Да похоже я поранилась, когда упала.

На моей левой ладони у большого пальца неприятно саднила и кровоточила ссадина. Но в этот момент легкое ранение меня совсем не беспокоило. Я сжала кулак и оглядела пространство позади себя в поисках кочек, корней, и всего прочего обо что можно споткнуться, но ничего не нашла. Потом мой взгляд остановился на тонком блике почти прозрачной и довольно толстой нити, растянутой над землей.

— Вот, обо что я споткнулась! Кто растянул леску между деревьями? — удивилась я.

— Леска? — Грин подбежал к нити и в прыжке зацепился руками, повиснув на ней. — Что такое леска?

— Это искусственная и очень прочная нить.

— Что значит искусственная? — Грин продолжал висеть раскачиваясь на леске.

— То что сделано человеком, — пояснила я.

— А по мне человек тут не причем. Думаю такую нить мог сделать только огромный паук. — сказал Грин и спрыгнул на землю.

— О нет, — мой голос задрожал, — Господи, какая же я дура! Какая еще леска в средневековье? Как-ких... — я начала заикаться от страха, — размеров должен быть паук, чтобы сделать так-кую толстую нить?

Я заметила краем глаза огромную тень, мелькнувшую среди деревьев.

Закружилась голова и на мгновение показалось, что сознание покинуло меня. Снова этот холодный пот, пробирающий до костей и сильный стук сердца. Сделав глубокий вдох, я собралась смелостью и оглянулась по сторонам, но вокруг было тихо и спокойно. Ни один листочек на дереве не шевелился. И вряд ли что-нибудь огромное могло спрятаться поблизости. Чуть впереди проглядывалась светлая опушка, где лучи солнца поблескивали в серой, как графит листве,

— Грин, ты видел что-то большое справа от нас? Может слышал?

— Нет, ничего не видел и не слышал.

— Значит мне показалось. А где кинжал?! Надо его срочно найти! — я начала рыться в черных листьях в том месте где упала, когда споткнулась. Грин нырнул в листву с головой, помогая в поиске нашего единственного оружия.

— Нашел! — радостно крикнул он, высунувшись на поверхность с блестящим наверху в виде шарика.

— Молодец! — выдохнула я с облегчением, почувствовала в ладони холодную рукоять кинжала.

— Эээ, Вик, — настороженно произнес Грин, глядя в мою сторону.

— Что такое?

— Там, у тебя за спиной... — он указал пальцем.

— Что у меня за спиной? — пробормотала я тревожно стиснув зубы.

Я медленно начала поворачиваться, сердце колотилось с невероятной силой. То что я увидела, заставило меня в ужасе кричать от страха. Прямо передо мной в воздухе на паутине, висел серый мохнатый паук, еще вдвое больше предыдущего.

Все, порывы хоть какой-то, но все же отваги, смелости и уверенности испарились в одну секунду. Я уже ни о чем не думала, а просто бежала сломя голову неизвестно куда. Скорее всего это была светлая опушка, которая вначале показалась мне безопасной, но на

деле оказалась самой страшной ловушкой в моей жизни.

Я вновь споткнулась, упав на что-то мягкое и липкое. “Паутина” — с ужасом подумала я, когда поняла, что моя левая рука запуталась в ней по локоть. Прямо подо мной через плетение белых нитей, блестел кинжал, воткнутый в черную сырую почву. Не хватало совсем чуть-чуть, чтобы дотянуться до него свободной рукой.

— Грин! — вспомнила я о нем и повернулась чтобы осмотреться.

Паутина обволакивала все вокруг. Белая пелена уходила до самых верхушек деревьев, сливаясь в облачный свод. Черный лес терялся в этом ярко- белом тумане. Вот почему вначале, паучье логово, показалось светлой поляной.

“Я в западне! И хуже места не представить. Не хватало еще пауков огромных размеров. Но ведь они наверняка где- то рядом.” — от этих мыслей меня трясло от страха.

— Грин, ты где?! Грин!

— Я конечно пауков не боюсь, но это не значит, что меня можно бросать одного. Я еле тебя догнал! — недовольно произнес мой друг, вскарабкавшись на покрывало из паутины. Шагая по тонким нитям с грацией ловкого канатоходца, он быстро добрался до меня.

— Грин! Как я рада тебя видеть! Прости, мне так было страшно, ты же знаешь, я их очень боюсь.

— Да не говори. Как ты убежала, там появилась полчище таких же огромных пауков. Не бойся они почему-то поползли совсем в другую сторону. Ого, ты походу застряла?

— Еще как! Скорей, помоги мне! — торопила я Грина — Нет, такое не распутать! Нужен нож, там внизу!

Грин пробрался сквозь беспорядочную сетку тонких нитей и спрыгнул на землю.

Снова крупная тень появилась где-то слева. Я повернула голову и увидела в дальнем углу паучьего логова, большое темное пятно, медленно скользящее через закутанные в воздушные покрывала деревья.

Я не могла поверить своим глазам! Нет, не тень мелькала вдалеке! Это было что-то по-настоящему огромное, черное с длинными мохнатыми лапами. Деревья казались тросточками, изгибаясь под весом этого чудовища.

Может я уменьшилась до размера насекомого, и вокруг был вовсе не лес, а поле с гигантской травой, где я — маленькая, пойманная в паутину, букашка? Именно так я себя и ощущала при виде монстра, который с каждой секундой подползал все ближе и ближе.

— Грин! — в ужасе вопила я, слезы подкатывали к глазам, — Он приближается! Скорей! Ну скорей же! Что ты там копаешься?!

— Да погоди ты! — напрягался Грин, — Глубоко в землю ушел! Сейчас, еще чуть-чуть!

— Господи, Грин! Он совсем рядом! Пожалуйста, поторопись! Умоляю! Грин, он так близко! — я уже рыдала навзрыд.

— Вот держи!

Схватив кинжал, я мигом начала резать паутину вокруг своей руки, где тонкие спутанные нити больше напоминали плотно налипшую сахарную вату. Такая вата с трудом поддавалась острому лезвию, но все же я сумела освободить руку.

— Получилось! — обрадовалась я, но обернувшись поняла, что опоздала, — Нет! Не

подходи! Не подходи!

Передо мной зависла огромная мохнатая голова с двумя рядами глаз и большими черными клыками. Клыки беспорядочно шевелились, словно пережевывая острые шипы, мелькающие в пасти полной омерзительных соплей. Монстр покрытый черной блестящей щетиной, стоял совсем рядом, а его передние лапы окружили меня с обеих сторон.

Я хотела отползти назад по ковру из паутины, но тут же поняла, что это бессмысленно. Чем больше я двигалась, тем больше увязла в липких нитях, затягивающих меня все глубже и глубже.

«Это конец!»— думала я, готовясь к смерти. Я попросилась со всеми кого знала, и больше всего жалела, о том что моя мама даже не узнает, что случилось с ее дочерью.»

— Не подходи! — продолжала я отчаянно кричать, угрожая острым кинжалам.

— Не трожь ее, чудовище! — выбежал вперед Грин.

Неожиданно для нас огромный паук замер и начал медленно пятиться назад.

— Ага! Испугалась, тварь глазастая! Поняла, что нас так просто не возьмешь! Мы тебе не травка в поле... — тут Грин затих возможно заметив, что вокруг все стало преображаться. Прямо на глазах, черно-белая картинка превратилась в цветную.

Стволы деревьев приобрели темно коричневый оттенок. Листья окрасились в ярко зеленый цвет. Даже белая паутина стала золотистой в теплых солнечных лучах. Глаза огромного паука посинели, а сам он стал бурым, как медведь, пятясь все дальше и дальше от нас.

Потом я увидела, как стена из паутины справа от меня, позеленела. Ее окрасил свет, исходящий из глубины леса. Внезапно, сквозь пелену, вырвался яркий луч. Затем еще один и еще. Они пронзали плотную сеть нитей насквозь, сжигая ее без остатка. Паутина исчезла в лучах зеленого света, как тончайшая бумага в огненном пламени.

Все произошло очень быстро, и я не заметила, как оказалась на земле, несмотря на то, что исчезнувшее подо мной вязкое покрывало, находилось достаточно высоко, чтобы ощутить падение. Вместе с паутиной испарился и гигантский монстр. Не осталось и следа от жуткого паучьего логова.

Источник зеленого света, похожего на огромную мерцающую звезду, приближался к нам.

Я зажмурилась от ослепительного сияния, но после, прищурив глаза, увидела силуэт человека.

«Может я умерла, и это ангел пришел забрать меня?» — подумала я.

— Скорее! Нам нужно спешить! — произнес ангел приятным мужским голосом и протянул руку. Голос показался знакомым. — Виктория, у нас совсем мало времени! — волнительно повторил он.

Я неуверенно подняла руку. Ангел с силой, но бережно и ловко, схватил меня, подняв на ноги и прижав к себе.

— Эдвард?! — удивилась я.

— А вот это я оставлю себе, чтобы ты ненароком никого не поранила, — сказал он, забрав у меня кинжал, — Идем скорее, времени совсем мало!

— Как ты здесь оказался?

— Вот и мне тоже хочется знать, — вскарабкался Грин на плечо, — Откуда ты здесь взялся?

Король был одет все в тот же праздничный наряд, только теперь с мечом на поясе и без

короны на голове. Свет исходил от небольшого круглого кулона на его груди.

— Нет времени объяснять! Нужно вначале отсюда выбраться!

Он крепко схватил меня за руку и мы побежали.

Словно фонарик, кулон освещал нам путь в Темном лесу. Назад я не смотрела, а впереди все было ярко зеленым.

Через некоторое время, свет стал гаснуть и вновь загораться. С каждым разом паузы становились все длиннее и длиннее. И вот очередная вспышка уже казалась последней. Лес начал тускнеть, приобретая свой первоначальный мрачный вид. Эдвард обнажил меч:

— Надеюсь успеем! Быстрее! — заволновался он, подгоняя меня. Но я не могла бежать в таком диком темпе и постоянно спотыкалась, — Смотри мы почти добежали!

Впереди яркий солнечный свет пробивался сквозь черные силуэты деревьев. До выхода из Темного леса оставалось метров пятьдесят, как вдруг слева от нас захрустели ветки, затрещали деревья, и что-то похожее на, огромную каменную глыбу рухнуло прямо перед нами

Вместе с упавшими и покосившимися набок деревьями, от верхушек которых чудом удалось уклониться, путь перегородила голова ящера, высотой с лондонский автобус.

Графитовая чешуя, белые острые клыки и огромный кошачий глаз. Два закрученных рога вздымались над длинной, шей, уходящей вглубь раскурочено леса. Казалось большой самолет потерпел крушение, образовав гигантскую воронку из прижатых к земле деревьев.

Узкая черная полоска зрачка округлилась. Чудовище смотрело прямо на нас.

— Бежим! — дернул меня Эдвард и мы метнулись в сторону, увидев как исполинский ящер поднимался, готовясь к нападению.

Я помчалась не оглядываясь, к свету, еле поспевая за Эдвардом. Прямо у выхода на зеленую поляну с высокой, почти с человеческий рост травой, я почувствовала дикий жар, будто за спиной открыли ставни огромной раскаленной печи.

— Ложись! — крикнул Эдвард и повалил меня в мягкую траву, накрыв своим телом.

На мгновение где-то над нами пронесся все тот же дикий жар, но потом наступила тишина, и я повернулась на спину оказавшись лицом к лицу с Эдвардом. Сердце колотило так, что отчетливо слышался бешеный ритм. Хотя возможно это билось сердце в груди моего спасителя.

— Ты в порядке? — спросил он, заглянув в глаза.

Мы так близко находились друг другу, что захотелось прижаться к нему еще сильнее и поцеловать, но я передумала, вспомнив о принцессе Нурей.

— Со мной все хорошо, — сухо ответила я, и почувствовала, как дрожит голос.

Сердце не унималось, уже не от страха, а от волнения которое я испытывала рядом с Эдвардом, чувствуя тепло и запах его тела. «Может черт с этой принцессой? Он же сейчас рядом со мной, мой спаситель, мой герой!» — истязали меня сомнения.

— Отлично! — поднялся он на ноги, потянув меня за собой, а потом неожиданно крепко обнял — Я боялся, что потерял тебя. Так рад, что с тобой все хорошо, глупая ты девочка, — бормотал он не выпуская из объятий, — Кто тебя надоумил совершить такой поступок? Кто? Этот безмозглая деревяшка?! — он недовольно посмотрел на Грина, только что забравшегося мне на голову.

— Ура! Мы сделали это! — радостно кричал мой маленький друг, — О духи леса, я вернулся! Вон там мой дом! Нате выкусите! Грин тысяча триста двадцать второй вернулся домой! — повторял он эту фразу, танцуя у меня на макушке.

— Я сейчас придушу этого засранца! — Эдвард приподнял руки, готовясь схватить Грина.

— Не трогай его! Он ни в чем не виноват! Это было исключительно мое решение!

— Ты сама решила на эту глупость? — удивился Эдвард. — Но зачем? Ведь ты могла погибнуть!

— А что мне оставалась делать? От тебя помощи никакой!

— И вообще ты от нас кое-что скрываешь! — добавил Грин.

— Да, мы видели, как ты проходил сквозь стену! Там искрился зеленый свет! — с упреком говорила я.

— Ага, такой же, как у тебя сейчас из груди, — заметил Грин.

Кулон начал снова светиться, плавно разгораясь. Эдвард тут же спрятал его за воротник, затем поднял с земли меч, и зачехлив в ножны, посмотрел на меня:

— Сколько еще раз мне придется спасти твою задницу? Ты что не могла сначала поговорить со мной, прежде чем бежать сломя голову неизвестно куда? Хорошо, что Приор Гилмор увидел тебя, когда ты перешла мост через реку, и заблаговременно сообщил об этом мне. Если бы я вовремя тебя не нашел, то скорее всего мы бы оба погибли. А я бы не отступил! Слышишь?! — он хорошенько встряхнул меня за плечи, — Я бы никогда не ушел оттуда без тебя!

— Спасибо, что пришел к нам на помощь, — отводя взгляд сказала я, вспоминая о

спасительном зеленом свете и об огромном чудовищном пауке, — О Боже, а тот гигантский ящер!?! Он все еще там?! — я посмотрела в глубь леса, но ничего не увидела. Словно никаких монстров и поваленных деревьев и в помине не было. Все та же мрачная тишина и холод Темного леса.

— Это не просто ящер, а дракон, — пояснил Эдвард.

— Драконы таких размеров? — удивилась я.

— Обычно драконы раз в пять меньше — ответил Эдвард — Не бойся, тот был не настоящий, он исчез, как только мы вышли из леса.

— Как не настоящий? А пауки? А монстры с булыжниками на спине?

— А муравьи? Гигантские муравьи, тоже не настоящие? — заволновался Грин.

— Монстры с булыжниками? — Эдвард задумчиво посмотрел на меня и на Грина, — Да они тоже ненастоящие. Темный лес питается нашими страхами, и приумножает их в десятикратном размере, делая смертельными для каждого, кто пересечет черту. Никто не способен пройти через этот лес.

— Но ведь мы же прошли! — гордо произнес Грин.

— Удивительно, как вы так далеко забрались. Без Всевышнего здесь, точно не обошлось.

— То есть, если человек ничего не боится, значит он спокойно пройдет через лес? — предположила я.

Эдвард усмехнулся:

— Не существует таких людей. У каждого есть страх, пусть даже скрытый, но он есть. Много смельчаков уходили в лес и больше не возвращались. Страх оберегает нас. Если бы человек с самого рождения ничего не боялся, то наш род давно бы сгинул с этого света, и остались бы здесь одни только морры. Это мерзкие создания живущие в степях за Долиной смерти, — пояснил Эдвард, — Смелость означает преодоление страха, а не его отсутствие.

— Но как ты оказался в лесу? Выжил и при этом еще и нас спас? Что это за кулон с зеленым светом? О нет! — обида и злость разгорались во мне, — Ты знал про Волшебный лес! И знал, как до него добраться! Ты обманщик! Ты мог помочь! Ты мог и не сделать этого! Обманщик! Обманщик! — стучала я кулаками по его груди. Глаза заливали слезы.

— Вот гад! — добавил Грин.

— Виктория, успокойся! — он схватил меня за руки, — Я дал клятву перед Архонтом на жезле судьбы, что передам тайну только своему сыну и никому больше. Как отец, когда-то передал ее мне. Эта клятва еще сильнее чем клятва воинов перед своим королем. Если я нарушу обещание пострадаю не только я, но и все что мне дорого, мои друзья, родственники, мое государство! И больше всего я боюсь за тебя!

— Вик, хватит слушать эти байки! Пойдем к главному старцу, он точно поможет тебе вернуться домой! — втиснулся в разговор Грин.

— погоди мне нужно кое с чем разобраться! — я посмотрела на Эдварда, — Отпусти меня! — гневно произнесла я освобождаясь от его хватки, — За меня значит боишься?! А как же принцесса Нурей? Ты же любишь ее, а не меня!

— Я уже говорил тебе, что это вынужденный брак!

— Вынужденный? Ты опять мне врешь! Я слышала ты против браков по расчету!

— Времена меняются, — угрюмо произнес Эдвард, — У меня нет чувств к принцессе Нурей.

— Не ври! Я видела, как ты смотрел на нее! Видела! Глаз оторвать не мог! Разве она не

очаровательная? Высокая, смуглая, черноглазая! — язвила я.

— Да она красивая, но смотрел я на нее, потому что так велит обычай мовитанцев! Если бы я отвел взгляд, это был бы знак что я не желаю брать ее в жены. А такого я не мог допустить. Я бы смотрел на нее даже если бы она была страшнее смерти!

— А служанка? Я слышала, что у тебя роман со служанкой? Ей ты тоже втираешь эти сказки?

— С чего ты взяла?

— Мне Грета все рассказала!

— Грета много чего тебе рассказала, и как ты помнишь, все это оказалось неправдой!

Я задумалась, сжав кулаки от злости: — «Какая разница, любит, он принцессу или нет. Он женится на ней. А я останусь ни с чем!» Роль любовницы меня совсем не устраивала. Да и вообще, я надеялась, что скоро вернусь домой. И когда это случится, от Эдварда останутся лишь одни воспоминания.

— Я обещал, что помогу тебе и свое обещание держу. Мне нужно было время, чтобы добраться до колдуньи. Старец друид тебе не поможет. Только колдунья Акебер сможет решить твою проблему. Но она не хочет со мной говорить. Я пробовал вчера, сегодня, но пока безуспешно. Тебе нужно было просто подождать и я бы все узнал, — объяснял Эдвард.

— Почему она не хочет с тобой говорить? — поинтересовалась я.

— Когда-то давно, мой отец общался с ней, но потом они поссорились. Она называла его тираном. Ей не нравилось, как он управлял государством. Но что она понимает в политике, сидя здесь в Волшебном лесу, не зная горести и страданий, которые испытывают простые люди? Я был на стороне отца, а он считал, что мне с ней не о чем говорить. Теперь я выяснил, что и она не желает со мной общаться. Если бы не ты, то я бы даже и не пытался заговорить с ней. Но раз уж ты здесь, пойдём я отведу тебя к ней. Надеюсь с тобой она будет гораздо гостеприимней. Что у тебя с рукой?

— Это просто царапина, — я попыталась убрать руку, но Эдвард не отпустил.

— У тебя кровь идет. Надо тебя перевязать, — он достал кинжал и отрезал кусок рукава своей белой рубашки.

— Ох, Эдвард, это не стоит того!

— Поверь мне стоит! — возразил он, перевязывая мне руку.

Он делал это так аккуратно и нежно, что я не ощущала никакого дискомфорта, лишь приятные чувства от проявленной заботы с его стороны. Затянув узел на повязке, Эдвард поторопил меня, чтобы я не отставала, следуя за ним. Он уверенно шагал прокладывая путь в густой высокой траве.

— Ура! Мы идем в Волшебный лес! — радовался Грин, когда мы вышли на просторное поле усыпанное маленьким цветочками василькового цвета. За полем виднелась ярко зеленая стена из высоких деревьев и густых кустов.

— Какая красота! — восторженно произнесла я и побежала вперед.

— Виктория подожди! — крикнул Эдвард.

— Это неспящие! Неспящие! — радостно завизжал Грин, спрыгнув на траву, — Как же я по вам соскучился дорогие мои!

— Ты что там стоишь? — повернулась я к Эдварду, который не решался зайти на поляну.

Вдруг, цветы поменяли свой цвет на ярко красный.

— Чужак! Чужак! — слышались голоса повсюду.

Я заметила, как Эдвард ехидно улыбнулся, и сотни алых цветов поднялись в воздух порхая вокруг меня, словно бабочки. Еще мгновение и они облепили мое тело целиком, так, что я не могла пошевелиться, застыв с поднятыми руками. Эти создания похожие на маленьких мотыльков с яркими крыльями, обладали невероятной силой.

— Нет не трогайте ее! Она мой друг! — кричал Грин.

— Чужак! Чужак! — продолжали хором, жужжать мотыльки.

Эдвард, расхохотался, и я впервые услышала его звонкий смех. От властного и строгого взгляда Короля не осталось и следа.

— Что ты смеешься? — недовольно спросила я, — Лучше помоги мне выбраться!

Эдвард продолжал заливаться смехом:

— Ты как скульптура вырезанная из куста алых цветов. Красивая скульптура, — подметил он.

Я нахмурилась:

— Так ты мне поможешь или нет?

Эдвард достал из-за пазухи небольшую банку, и открыв ее положил на траву.

— Сладость! Сладость! — жужжали мотыльки. Их крылья вновь окрасились в васильковый цвет.

Я почувствовала, как сила сковывающая меня ослабла, и фиолетовый рой ринулся к Эдварду. Ни одного сказочного насекомого не осталось на моем теле. Тут мимо меня пронеслось еще одно облако мотыльков.

— Сладость, сладость! — жужжали они, образуя, вместе с остальными, плотную полусферу, напоминающую пышный букет из васильков, в том месте где стояла банка с медом.

— Бежим скорее! У нас есть минут пять, чтобы пресечь это поле. — торопил Эдвард.

— Грин, прыгай ко мне! — крикнула я, и дождавшись, когда он вскарабкается на плечо, побежала по зеленому полю, вслед за Эдвардом, в сторону Волшебного леса.

— И это все? Их так просто можно отвлечь?! — недоумевал Грин, — Какие же они тупые!

— Да, они без ума от меда, — сказал Эдвард, когда мы прошли сквозь высокий папоротник, растущий плотным зеленым забором прямо у входа в лес.

— Ура! Я дома! — ликовал Грин, спрыгнув на зеленую траву.

В лесу было тепло и свежо. Слышалось пение соловьев, стрекот кузнечиков. Запах листвы, переплетался с легким ароматом цветов, растущих повсюду. Красные, желтые, белые они выглядывали из невысокой травы, среди толстых, покрытых мхом корней необъятных деревьев. Старые дубы, как колонны готического храма уходили вверх, образуя свод из раскидистых зеленых ветвей, пропускающих теплые лучики солнца в эту феерию сказочного леса.

— Как красиво! — восторженно сказала я и нагнулась, чтобы собрать букетик из цветов.

— Вик, стой! Они живые! — остановил меня Грин, когда я была готова ухватиться за стебель желтого цветка, похожего на почти распустившийся тюльпан.

— Да уж явно не мертвые, — ответила я.

— Нет, это не цветы! Смотри! — он подбежал и в прыжке ударил по цветку.

Лепестки плотно сжались, и словно щупальца улитки, стебель втянул в себя сморщенный бутон. Грин продолжил прыгать, заставляя цветы схлопываться и прятать свои

пышные яркие прически. — Обожаю это делать! — радовался он.

— Привыкай Виктория, тут не все, как в обычном лесу, — улыбнулся Эдвард, — Лучше лишний раз спроси перед тем, как захочешь что-то сорвать. Обитатели леса строго охраняются местными друидами. Пойдем скорее! У меня сегодня много дел, которые я отложил, спасая тебя.

— Хорошо, а на траву можно наступать?

— На траву можно. Не бойся, я проведу тебя, — Эдвард протянул мне руку.

— Эй подождите меня! — закричал Грин догоняя нас.

Шли мы недолго. Еле заметная тропинка петляющая среди огромных деревьев, вывела нас к одноэтажному бревенчатому дому. Он стоял посреди леса у раскидистого дуба, чьи ветви нависали над покатой крышей, покрытой слоем ярко зеленого мха. Дом был настолько маленький, что в его фасадной стене помещалась только одно окно и входная дверь. Избу окружали ухоженные клумбы, причудливых форм, с яркими пестрыми цветами. Их приятный аромат заглушал все запахи вокруг.

— Стой! — сказал Эдвард, указав на порошок рассыпанный на траве, тонкой линией Мы находились рядом с белой чертой, до цветочных клумб оставалось еще шагов десять.

— Опять эти линии! — недовольно сказал Грин, сидя у меня на плече.

— Что это? — удивилась я.

— Это защита от незваных гостей. Будет очень неприятно пересечь эту границу. — ответил Эдвард, — Акебер! Акебер! Я пришел не один! — закричал он.

Дверь тут же открылась, и на пороге появилась пожилая женщина с взъерошенными седыми волосами, но все же, опрятно одетая в платье коричневого цвета и чистый ярко-белый фартук. Ее лицо показалось мне знакомым, когда я увидела серые светящиеся глаза.

— Эдвард! Ну и с кем же ты пожаловал, воинствующая ты душа?! — она вышла из избы и направилась к нам, но потом остановилась у крайней клумбы, будто прислушиваясь и приносясь к чему-то, прикрывая глаза рукой. — О духи леса! Какая чудесная, добрая душа находится рядом с тобой и что-то глупое, но очень смелое. Хмм, похоже я где-то уже это чуяла, — мило улыбнулась колдунья, посмотрев в нашу сторону.

“Она слепая” — подумала я, увидев взгляд серых глаз, смотрящий сквозь меня.

— Меня зовут Виктория! — представилась я.

— Очень приятно познакомится с тобой Виктория. Мое имя Акебер. Ну а ты наверное Грин, — расплылась колдунья в улыбке.

— Ты знаешь меня?

— Конечно! Тебя все знают в этом лесу! Ты тут местная знаменитость, Грин тысяча триста двадцать второй! Ну а ты Эдвард, что такое произошло, что ты вдруг решил со мной познакомиться?

Эдвард вначале задумался, а потом спросил:

— Так ты наспустишь? Здесь снаружи слишком много лишних ушей, — он оглянулся по сторонам.

— Конечно проходите! — позвала колдунья рукой.

— Подожди, — остановил меня Эдвард, — А как же этот защитный контур? В прошлый раз я через него не мог пройти.

— Этот контур специально сделан для тебя. Через него может пройти любой безоружный. А ты единственный, кто разгуливает здесь с оружием, — отмахнулась колдунья.

— Что? Так просто? — недоумевал Эдвард, — Я должен оставить здесь свой меч?

— Не беспокойся, мои друзья присмотрят за ним, — улыбнулась Акебер.

— О нет, только не твои друзья!

— Давай сюда свою иголку! — прозвучал тонкий голосок, где-то сверху в ветвях дерева.

По стволу спустилась серая белка с черными кисточками на ушах.

— Дейл, Это ты? — крикнул Грин, — Давно не виделись!

— Ого, глазам своим не верю! Ты действительно вернулся!

— Да Дейл, вернулся! — Грин от радости запрыгал.

— Чую сегодня будет праздник, в честь твоего возвращения! — белка смотрела прямо на мое плечо, и я уже не сомневалась, кого мой друг называл Дейлом.

— Говорящая белка? — удивилась я.

— А что такого? Белок никогда говорящих не видела? — недовольно ответил зверек, —

Эдвард сдавай оружие!

“Маленький и такой наглый!” — подумала я.

— Думаю ты не справишься с этим мечом! — сказал Эдвард.

Позади нас раздался рык дикого зверя:

— Мелкому отдай нож, а меч я возьму на себя! — прозвучал низкий хриплый голос.

Мы обернулись и перед нами стоял огромный серый волк.

— О Боже! — я кинулась в страхе к Эдварду.

— Не бойся добрая душа, он вас не тронет, — сказала колдунья все также мило улыбаясь. — Чип отличный друг.

— Привет, Грин! Рад что ты вернулся! — произнес волк.

— И я рад тебя видеть, Чип! — радостно сказал Грин, — “Хотя я его терпеть не могу.”

— шепнул он мне на ухо.

— Эдвард, что это за красавица рядом с тобой?

— Ее зовут Виктория.

— Очень приятно, Виктория! Меня зовут Чип.

Я не смогла ничего сказать, а лишь покачала головой в ответ.

— Не часто увидишь в нашем лесу существ из мира людей. Странно, я думал вас как минимум четверо. Похоже моя чуйка подводит меня. Совсем уже старый. Или слишком много провожу время среди этих цветов. Запах очень сильный. Но я от него балдею. Ладно это все лирика. Эдвард сдавай свое оружие и можешь идти в гости к Акебер. Тебе там понравится.

— Хорошо, постарайся только особо не слюнявить его, — Эдвард снял с пояса меч и передал волку. Тот зажав в пасти черные полированные ножны, удалился в ближайшие кусты папоротника.

— Держи, Дейл! Смотри только не порежься, — сказал Эдвард, отдав зверьку кинжал. Дейл ловко подбросил острое оружие, и зацепившись пушистым хвостом за гарду кинжала, убежал вверх по дереву.

— Проходите, проходите, — приглашала нас к себе в дом колдунья Акебер.

Внутри пахло вкусной ароматной выпечкой. Я ожидала увидеть небольшую уютную комнату, но к моему удивлению мы оказались в огромной светлой гостиной с пятью окнами по одной стене и тремя по другой. Внутренний простор совсем не вязался с внешним видом маленькой избы колдуньи.

Комната была уставлена высокими стеллажами, заполненными на одних полках книгами, а на других стеклянными баночками и деревянными шкатулками. В середине стены, возле полок с кухонной утварью, находилась длинная приземистая печь, из белого камня. На верхней поверхности, языки пламени, выходящие из отверстий жаровни, нагревали сковородку и пузатый металлический чайник. В сковородке что-то шипело, а из изогнутого чайного носика шел пар.

В центре гостиной стоял большой стол с резными стульями и мягким зеленым креслом, по всей видимости целиком покрытом мхом.

— Проходите, проходите. Чувствуйте себя, как дома, — сказала колдунья, когда я не решалась сделать шаг.

— Благодарю, — ответила я.

Вроде здесь у окна, возле двери, должна находиться стена. Я выглянула на улицу и увидела крайний угол дома. Действительно, дом внутри был раз в пять длиннее чем снаружи. Я подошла к следующему окну и увидела совсем другую картину. В этот раз внешний облик дома полностью соответствовал размерам гостиной.

— Как такое может быть? Спросила я у Эдварда, стоящего рядом со мной?

— Мы находимся в параллельном мире, — ответил он.

— Круто! Никогда еще не был в параллельном мире! — радовался Грин.

— Да вы находитесь в моей небольшой вселенной. Я сама все это создала. Вы присаживайтесь. Обычно ко мне редко в гости заходят. Пришлось на скорую руку соорудить уютное место, поэтому не судите строго. Присаживайтесь, скоро будут готовы оладушки, — любезно сказала Акебер, устроившись в мягком кресле.

Я поблагодарила колдунью и села за стол. Эдвард присоединился к нам.

— Значит за этими окнами совсем другой лес? — обратилась я к колдуньи.

— Верно, другой. И он гораздо меньше, чем тот который за окном возле двери. Что у тебя с рукой, Виктория? — поинтересовалась колдунья.

— Это просто царапина, но как вы? Как вы ее увидели? — спросила я, чувствуя неловкость.

— Не смущайся, добрая душа. Поверь мне, я вижу гораздо больше, чем можно увидеть глазами, — улыбнулась Акебер, — До свадьбы заживет. Заглянешь в Молвную рощу, там тебя обязательно подлечат, местные друиды.

Вдруг, шипящая сковородка взмыла в воздух, подбросила блин, и ловко поймав его, со звоном приземлилась на плиту.

— О Боже! Это человек невидимка? — спросила я в испуге.

— Нет, что ты, я живу одна. Это просто магия, — ответила колдунья.

— Невероятно! — удивилась я.

Эдвард и Грин спокойно молчали, будто вокруг ничего необычного не происходило. Приготовление блинов на плите продолжилось. Готовый блин отправился в миску на кухонной столешнице, а половник из кастрюли залил новую порцию теста в сковороду. Я задумалась, глядя на эту необычную картину: “Как бы было замечательно владеть такой магией. Сколько всего можно было бы успеть по дому, по работе”

Тут мои размышления прервал чей-то шепелявый голос из окна.

— Чудефного тебе дня, колдунья Акебер, и фам челофические суфества! — на подоконнике сидел бобер.

— И тебе! — помахала рукой колдунья.

Я будто язык проглотила, и лишь кивнула, ничего не ответив.

— Я слыфал, что здесь...

— Привет, Бобер! — обрадовался Грин, и спрыгнув с меня, подбежал к окну.

— Г-г-грин! Прифет! Неужели это прафда? Я так рад, что ты фернулся!

Грин вскарабкался на подоконник и обнял своего друга:

— А я то как рад! Ты не представляешь через, что мне пришлось пройти! Кстати это мои друзья Виктория и, — он запнулся, — Это не совсем мой друг, в общем его Эдвард зовут.

Бобер любезно представился и я ответила ему тем же. Эдвард угрюмо молчал, словно его что-то раздражало, когда он видел этих сказочных существ.

— Здесь все животные разговаривают? — удивленно спросила я.

— К сожалению, да, — ответил Эдвард, закрыв лицо ладонью.

— Вик, меня Бобер зовет... То есть меня там все ждут! Я буду в Молвной роще! Хорошо? — спросил Грин.

Я улыбнулась своему другу и сказала, что чуть позже обязательно к нему присоединюсь.

Грин скрылся за окном.

— Так что вас привело ко мне? — спросила колдунья.

В этот момент на стол приземлились глиняные чашки и тарелки. Прилетел чайник и каждому из нас налил ароматный напиток, пахнувший медом и травами. Посередине плюхнулась миска, наполненная свежееиспеченными блинами, от которых поднимался пар и исходил приятный сдобный аромат.

— Виктория не из нашего мира. — ответил Эдвард.

— Не из нашего мира? Как интересно, — глаза Акебер еще сильнее засветились.

— Вы поможете мне вернуться домой? — спросила я.

— Подойди ко мне добрая душа.

Я подошла к колдунье, и она взяла меня за руку.

— Чувствую в тебе есть скрытая сила. Какая именно пока не могу понять, но точно не человеческая. И что-то еще... Невероятно... Предсказание Иракель начинает сбываться! Ты мессия!

— Что вы имеете ввиду?

— Твоя судьба спасти этот мир от зла.

— О нет, это какая-то ошибка. Как я могу спасти мир от зла?

— Придет время ты узнаешь.

— Но это бессмыслица! — меня одолело дикое волнение, — Вы меня точно с кем-то путаете. Я не способна даже сдать экзамен в автошколе.

— Таково предсказание, — колдунья махнула пальцем, и со стеллажа прилетела и

раскрылась толстая книга в кожанном переплете.

Страницы были исписаны символами похожими на арабскую вязь. Акебер положила ладонь на текст:

— Итак, одно из самых первых предсказаний Иракель, с древнего языка магов переводится примерно так: «И придет прекрасная дева с волосами красными, как солнце на восходе, и глазами полными любви. И спасет она мир от зла и тьмы, бушующей вокруг нас. А тот, кто овладеет девою прекрасной, навсегда восстановит мир на земле наших предков, в последнем бою, и будет править народом Трехречья и всего Средиземья на веки вечные»

— Это наверное о ком-то другом, — я присела в смятении.

— Это говорить о тебе, Виктория. В этом я уверена. Да, забыла уточнить. Чтобы верно понять изложенное, тут есть небольшой нюанс. Думаю не все, кто разбирается в языке магов знает об этом. Слово “владеть” имеет несколько смыслов. Ох уж это слово, — колдунья рассмеялась, — Владеть каким либо предметом — это одно, но владеть живым существом — это другое. У нас, магов, к живому немного другое отношение, нежели у людей. Владеть живым существом можно только с его согласия. Если не дословно перевести, а со смыслом, то тут имеется ввиду овладеть ее сердцем.

— Эдвард, ты знал об этом предсказании?

— Знал. Многие позабыли о нем, ведь уже лет тридцать о колдуньи Иракель ничего не слышно.

— Уже столько лет прошло? — удивилась Акебер, — Как же быстро летит время.

Я обдумала предсказание колдуньи и с подозрением посмотрела на Эдварда:

— Так вот значит зачем я нужна тебе! Влюбил меня в себя и теперь надеешься править всем миром?

— Нет! Это не так! У меня даже в мыслях не было воспользоваться тобой. На самом деле я, — он остановился, задумчиво посмотрев в пол.

— Эдвард говорит правду. Я чувствую это, — сказала колдунья.

— Ты не договорил. Что ты хотел сказать? — взволнованно спросила я у Эдварда.

— Не важно, — он отмахнулся, — ты правда влюбилась в меня?

— Я не знаю, — неуверенно ответила я. А сама подумала, что люблю, но признаться было страшно.

” Вдруг Эдвард именно этого и ждал? Услышать мое признание. Может он меня тоже любит?” — хотелось задать ему этот вопрос, но пауза затянулась и момент я упустила.

— Ну с этим пожалуй вы разберетесь без моей помощи, — прервала молчание колдунья.

Эдвард задумчиво смотрел на меня.

“Даже если и любит, и что с того? Он все равно женится на принцессе. А я... я просто деревенская девушка” — я постаралась выбросить эти мысли и сосредоточится на том, для чего сюда пришла:

— Хорошо, допустим я, как вы говорите, мессия. Но ведь я человек, и у меня дома есть родственники, друзья, кому я небезразлична. Поймите они волнуются за меня. Места себе не нахожу, когда думаю об этом. Хотя бы на секунду вернуться домой и сказать маме, что со мной все хорошо. Пожалуйста, помогите мне, — умоляла я.

— Возможно, я смогу помочь.

— Правда? — я не верила своим ушам.

— Ну а почему бы и нет? Я почти все знаю о путешествиях в параллельные вселенные, — улыбнулась колдунья, — Расскажи, как ты сюда попала?

Я плотнула, горячего медового напитка и начала свой рассказ, о невероятном сходстве Акебер с Миссис Льюис, о загадочной книге, полученной в книжной лавке и о доме колдуньи в Заколдованном лесу.

Что произошло после того, как меня занесло в этот мир, я рассказать не решилась, не хотелось расстраивать Акебер, которая все это время очень мило улыбалась:

— Ох Иракель, забавные ты себе имена придумываешь, Ракеель Льюис, — колдунья задумалась, — Фантазией моя сестра никогда не отличалась.

— Та пожилая женщина в книжной лавки, ваша сестра? Поэтому вы так с ней похожи? — удивлялась я.

— Да мы близнецы. Я бы, не сказала, что мы прям так с ней похожи. У меня вот волосы, гораздо красивей чем у нее, — колдунья поправила свои взъерошенные кудри. — А вот с книгой она хитро придумала, я бы так же поступила.

— А что она сделала с книгой?

— На тебя наложили языковое заклинание, а история в книге скорее всего была экскурсом в неизведанный мир. В остальном, все очень просто: читаешь заколдованный текст и через какое-то время мысли полностью очищаются от родного языка. Ты даже не замечаешь, как начинаешь думать по новому. Помнится, я как-то давно делала такое заклинание. Вроде Эдвард старший меня об этом просил, еще до того, как наши отношения испортились. Он был тогда так молод и так глуп, — с грустью сказала колдунья.

— Я говорю не на английском? — от дикого удивления мысли в голове перемешались, но потом все же удалось сконцентрироваться на воспоминаниях и в какой-то момент я осознала, что могу с легкостью найти замену каждому слову, пришедшему на ум. Словно это простые синонимы. Еще мгновение, и я уже думала на своем родном языке, — Твою ж мать! — выругалась я на английском.

— Смотри-ка вспомнила свой родной, — рассмеялась Акебер.

— Прошу прощения, это было не самое хорошее слово. Просто это невероятно! Я шесть лет учила французский в школе и так его и не осилила. А тут почитав книгу полчаса, в идеале знаю...

— Кхарм.

— Простите, что?

— Кхарм, — это язык на котором говорят народы Долины трех рек, Долины смерти и многих других государств Средиземья. Это почти такой же древний язык, как язык магов, — пояснила колдунья.

— У нас он называется дунейским, — добавил Эдвард.

Теперь я четко слышала этот новый язык, отчасти, ставший для меня родным. Казалось я знала его с детства. Он чем-то походил на английский, даже некоторые слова звучали одинаково. Возможно поэтому я так долго не могла понять, что говорю не на своем языке. А имена людей и многие названия городов почти не отличались от моего мира.

— Так это не книга меня отправила сюда?

— Нет. По тому, как ты описала свое перемещение, я с уверенностью могу сказать, что ты попала сюда через врата теней. В каждой вселенной есть такие места. Невооруженным глазом их не увидеть. Они разбросаны по разным уголкам и открывают только одну определенную дверь. Эти врата соединяют вселенные по принципу цепочки. Представь, длинный коридор разделенный на множество комнат. Чтобы попасть в соседнюю комнату, нужно открыть всего лишь одну дверь. Но чтобы попасть в дальнюю, нужно открыть все

двери по пути.

— То есть наши миры находятся рядом?

Колдунья кивнула в ответ:

— Наши миры имеют противоположную энергию, как черное и белое, как плюс и минус, поэтому они притягиваются друг к другу.

— А дом в Заколдованном лесу и моя квартира — это и есть врата теней?

— Да, ты оказалась в нужном месте и в нужное время. Кто-то открыл врата сразу, когда сработало языковое заклинание. И я думаю этот кто-то, была моя сестренка.

— Ах вот оно что... В день приезда в Нью-Йорк я без труда нашла жилье. Одна милая пожилая дама, предложила бесплатно пожить у нее.

— Да похоже моя сестра задолго запланировала твое перемещение.

— Но зачем? — недоумевала я.

— Я не знаю. Если она это сделала, значит так нужно было. Я отчасти завидую своей сестре. Она конечно не видит мир в таких красках, как я, но дар у нее очень ценный и полезный. К тому же сила Иракель действует даже за пределами Волшебного леса. Наверное потому что на плечах моей сестры большая ответственность. Не каждый решится такой груз тащить на себе.

— То есть магия за пределами этого леса не действует? — поинтересовалась я.

— Нет, только прикладная: заговоры, отвороты, привороты, и что-то наподобие алхимии. А у Иракель есть способность управлять временем, и она видит будущее. Поэтому скорее всего она предсказала, каждый твой шаг, и сделала так, чтобы ты шла в нужном направлении.

«Ну спасибо тебе Иракель! За такое чудесное приключение!» — злилась я про себя.

— Выходит, чтобы я не сделала, я все равно окажусь в нужном месте?

Колдунья задумалась:

— Выходит, что да.

— Отлично! Тогда я должна вернуться домой! Как открыть эти врата?

— Для этого нужен скрижаль и определенное заклинание.

— А где достать этот скрижаль?

— А вон у меня над дверью висит, — указала Акебер пальцем.

Под потолком у входа, в воздухе зависла металлическая пирамидка, размером с кулак. Она вращалась вокруг своей оси, поблескивая на свету.

— А заклинание сложное?

Акебер махнула пальцем, и на стол приземлилась еще одна книга, раскрывшись на нужной странице.

— Очень простое заклинание, и совсем не длинное. Правда я его до сих пор не выучила наизусть. Память меня подводит, совсем старая стала. Я могу написать его на листке, если очень нужно, — ответила колдунья, держа руку на пожелтевшей странице книги.

— Это просто чудесно! — вскочила я от радости и подбежала к двери, посмотрев на скрижаль, парящий в воздухе. На блестящих гранях пирамидки виднелись похожие надписи, что я видела в книге Акебер, — У нас получилось, Эдвард! — я взглянула на него, — Я нашла дорогу домой! Почему ты не рад?

Эдвард угрюмо посмотрел на меня:

— Это все замечательно, но чтобы пройти через врата, нужно к ним, как минимум приблизится. Ты что забыла? Если ты подойдешь к дому колдуни ты рассыпишься в прах.

— Акебер? — обратилась я к колдунье. Мой голос дрожал.

— Ох, Виктория, если я правильно поняла, что это такое, то боюсь я не в силах помочь. Стук сердца тяжелыми ударами кувалды сотряс мое тело, словно я металлический гонг.

— Как не в силах? Этого не может быть! Вы же маг!

— Ловушка времени, — тихо сказала колдунья.

— Что? — переспросила я.

— К сожалению, такие ловушки может снять только тот, кто их создал. Если Иракель поставила ловушку времени, значит она хотела запереть врата. Скорее всего от того, кто не должен попасть в этот мир или выйти из него.

— Но я же попала сюда.

— Возможно ловушка появилась сразу, как ты оказалась здесь, — предположила Акебер.

— Это не так, — сказал Эдвард, — Заколдованный лес уже тридцать лет, как опасное место, где лучше не разгуливать, если ты не знаешь где тебя ждет смерть. Каждый год там погибают, несколько сотен людей, превращаясь в песок. Это...

— Они не погибают, — перебила его колдунья.

— Не погибают? Тогда что с ними становится?

— Это ловушка времени. Если в нее попасть, то привычный ход времени остановится и ты исчезнешь, так как для остальных ты перестаешь существовать.

— Оттуда можно вернуться? — спросил Эдвард.

— Да, но только тогда, когда ловушка откроется. Она может открыться сама, по истечению времени на которое установлена, или ее откроет Иракель.

— А Иракель сейчас находится в мире Виктории, — с грустью произнес Эдвард.

— И что же мне делать, как мне быть? — в растерянности и отчаянии я села на стул, еле сдерживая слезы.

«Преодолев такой долгий опасный путь, и вновь остаться ни с чем!» — эти мысли отнимали у меня силы и последнюю надежду на скорое возвращение домой.

— Возможно тебе нужно просто подождать. Ты вернешься домой, когда придет время, — сказала колдунья.

— Подождать? — негодовала я, — Нет я не собираюсь ждать, когда эти чертовы врата откроются! Или когда Иракель соблаговолит вернуть меня обратно! Должен же быть еще какой-то способ? — тут на меня снизошло озарение, — Точно! Священный огонь! Гарольд Мун говорил, что с помощью этого огня можно вернуться в тот мир откуда ты пришел!

— Он действительно может вернуть ее обратно? — спросил Эдвард.

— Виктория, я расскажу тебе историю, которая среди людей уже превратилась в легенду. Эдвард разумеется слышал о ней. Но существующее предание многое умалчивает.

Колдунья загадочно улыбнулась и начала свой рассказ:

“Когда-то наш мир выглядел иначе, чем сейчас. Люди жили с магами на одной земле. Не было войн, раздоров, все наслаждались жизнью, природой, любовью и волшебством!

Человек ни на что не жаловался, имея все для полноценной и беззаботной жизни. Это был рай на Земле, как сейчас у нас в Волшебном лесу. Такая прекрасная жизнь, существовала благодаря магии. Но все закончилось, когда один из четырех хранителей возомнил себя Богом.

Его звали Табон Мао, что означает ангел огня. А сейчас среди людей его часто называют дьяволом. В нашем мире существуют хранители четырех стихий: земли, воздуха,

воды и огня. Хранители — это ангелы, помощники Бога на земле. Благодаря им поддерживается баланс всего сущего.

Если нарушить баланс, сила волшебства исчезнет, колдуны и колдуньи потеряют свои магические способности, став по сути обычными людьми. Тысячу лет назад, каким — то неведомым образом ангел огня начал набирать силу, заявив что он самый могущественный из всех четверых, и поставив себя наравне с Богом. Баланс мира был нарушен.

Табон Мао решил, что только он вправе распоряжаться кому владеть магией, а кому нет. Он предложил волшебникам вернуть их силу, если они присоединятся к нему. Но ни один потомственный маг не согласился быть его приспешником. Тогда он нашел союзников среди людей.

Сила ангела огня и его армия росла очень быстро. Поэтому трое хранителей создали этот Волшебный лес, о котором Табон Мао вначале даже не подозревал. Чтобы защитить лес на случай вторжения, хранители создали из воды, земли и ветра Арахонта — искусного воина, способного справиться с целой армией приспешников Табон Мао. С тех пор маги оставили мир людей и уже тысячу лет скрываются здесь, где Дерево жизни поддерживает их силу.

Когда ангел огня стал невероятно сильным и хуже всего — непредсказуемым, было решено остановить его любой ценой. Все произошло там где сейчас находятся Южные горы.

Трое хранителей заманили Табон Мао в ловушку, заключив в центр треугольника, где их энергия максимально концентрировалась. Они погрузили его глубоко в землю, и потратив всю свою силу превратились в камень.

Мощь Табон Мао была слишком велика, и огромный столб огня вырвался из земли, выбрасывая раскаленную магму на поверхность. Ангел огня, готов был высвободиться из ловушки, но в последний момент с неба спустился луч голубого света. Это и был Священный огонь, который по сей день, горит в жерле вулкана Табон Мао, а вокруг стоят три холма, в которых заперты тела хранителей, спасших мир от хаоса.

Если ангел огня окажется в голубом пламени то погибнет. Поэтому он сидит глубоко под землей и иногда изрыгает свое недовольство в виде вулканического стекла. Осколки черного обсидиана бывают долетают даже до подножия Южных гор. Его приспешники лишились силы, но до сих пор, каким-то способом он передает свою темную энергию людям. Так появляются, черные колдуны и ведьмы.

Но что же такое Священный огонь, спрашивали вы? Священный огонь возвращает все на круги своя, восстанавливая порядок. Словно распутывая запутанный клубок. Из этого огня когда-то была создана наша вселенная. Он же способен стереть ее и вновь воссоздать, но по новому. Ведь невозможно дважды одинаково запутать нить.

Для каждого, живого существа нашего мира это означает физическая смерть. Попав в голубое пламя, Табон Мао исчезнет и окажется в пространстве между мирами, где его душа очистится от прошлого и переродится, но уже в новом теле. И вряд ли это будет ангел огня.

Но если в живом существе течет кровь из противоположного мира, то Священный огонь не разрушит плоть, а лишь вернете пришельца туда где его место. Восстановив тем самым порядок.”

Я задумалась, переваривая услышанную историю, но потом меня отвлек Эдвард:

— Я вот всегда думал, а почему Богу нельзя было изначально запустить луч голубого света в хранителя огня? И не нужно было бы остальным жертвовать собой. Почему Бог сам не справился с этим дьяволом? — спросил Эдвард.

— Потому что Бог только создает, а не разрушает. Это его природа, по другому быть не может. Поэтому он лишь запер Табон Мао, а не убил.

— Если он не разрушает, то почему тогда забирает все что нам дорого? — с недовольством спросил Эдвард.

— Ты винишь Бога в своих горестях? Бог дал нам жизнь. Только за это мы должны быть ему благодарны. Но помимо жизни он дал каждому из нас свой великий дар творить. Многие пренебрегают этим даром, и винят во всем кого угодно, но не себя. Только беря ответственность за свою жизнь, человек понимает, что он творец своей судьбы и возможно судеб многих других людей.

— Бог в каждом из нас, — прошептал Эдвард.

— Да верно, — ответила Акебер, — Маги покинули людей, но оставили им Священное писание Маго Сан. Это древнее учение о жизни, которое наставляло людей на путь истинный. Жить стало гораздо сложнее, но человечество сумело не только выжить, но и распространить свое влияние за пределы Долины трех рек. У людей появились лидеры, бравшие ответственность не только за себе, но и за всех остальных. К сожалению стремление к власти и наживе породило много нехорошего. Люди исказили Священное писание, в своих корыстных целях, а многие истины древнего учения были забыты навсегда.

— Я не знал, что все настолько запущено, — задумчиво произнес Эдвард.

— Если бы ты не был занят политическими распрями, а больше созерцал этот мир, то возможно тебе пришла бы мысль о том, что же на самом деле было написано в древнем учении. Скажи для чего ты каждый день приходишь к нам в лес?

— Арахонт учит меня сражаться.

— Вот видишь, ты только и думаешь о войне, весь в своего отца!

— Но Арахонт говорит, что грядет важная бой. Он чувствует его приближение.

— И что ты собираешься биться в одиночку?

— Если придется, то буду!

Колдунья рассмеялась:

— Проводи лучше Викторию до Молвной рощи, ее друг наверняка уже заждался.

Я не знала, что еще спросить у Акебер. Хотелось услышать еще, что-нибудь, что поможет мне вернуться домой. Что-то проще чем путь к вулкану Табон Мао через снежные вершины Южных гор.

— А есть еще где-нибудь место где горит этот Священный огонь? — спросила я.

— Возможно есть, но я к сожалению не смогу тебе с этим помочь. Даже в книге Маго Сан нет на этот вопрос ответа. Есть еще один способ, как переместится в противоположный мир.

— Какой? — обрадовалась я.

— Правда он совсем не надежный и относится к черной магии. Он врят ли вам понравится.

— Позволь нам самим решить, понравится он или нет, — сказал Эдвард.

— Это заклинание “Вихревого потока”. Чтобы вернуть тебя обратно из этой вселенной, нужно создать вихрь. При этом заклинателю нужно знать точное расположение тебя в пространстве. Иначе вместо тебя в твой мир унесет кого-то другого или что-то другое. А еще вдобавок для заклинания нужна кровь дракона. Поэтому это относится к черной магии, дракон впоследствии умирает.

— Я с радостью пролью кровь любого дракона, вот только они все вымерли! —

недовольно произнес Эдвард.

— Нет не вымерли. Я говорю о настоящих драконах, а не о гибриде человека и ящера, который в свое время создал Зелунд.

— Существуют другие драконы? — удивился Эдвард.

— Конечно! Эти создания посланы Богом, чтобы защищать нас от зла.

— И где же эти защитники? Что-то не вижу я никакой помощи от них. Зла в нашем мире меньше не становится, — с упреком сказал Эдвард.

— О, ты даже не знаешь, что такое настоящее зло! Все с чем ты сталкивался в своей жизни— это лишь цветочки. Все ужасное еще впереди!

Акебер была рада нашему визиту и сказала, что с удовольствием ждет в гости в следующий раз. У меня остались приятные впечатления от общения с колдуньей, несмотря на то что в конце нашей беседы, она сообщила Эдварду неприятную новость, о его будущем.

Но потом я подумала, если мне предначертано спасти мир от зла, то весь этот ужас в первую очередь коснется меня. От этих мыслей мне стало не по себе. Эдвард угрюмо молчал, словно кто-то умер.

Когда мы попрощались с колдуньей и покинули ее дом, Чип отдал Эдварду хорошенько обслонявленный меч, а Дейл вернул мне кинжал. Дорога в Молвную рощу, занимала совсем немного времени. Эдвард постоянно подгонял меня, чтобы мы быстрее нашли Грина и вернулись в замок. Я не стала возражать, хотя из Волшебного леса уходить не хотелось.

Мы шли по утоптанной тропинке среди огромных деревьев, как откуда ни возьмись, на нашем пути возник шар света, размером с человеческий рост. Свет рассеялся, и перед нами предстал крепкий и очень высокий мужчина с длинными светлыми волосами и короткой, аккуратно подстриженной бородой.

Бледное лицо, почти бесцветные глаза и яркие черные брови. Воин был одет в доспехи. Панцирь, собранный из серых металлических пластин, покрывал грудь и ноги до колен. Руки по локоть защищали длинные прямоугольные наплечники. На поясе висел меч в серебристых ножнах.

— Эдвард, — произнес он низким голосом, — ты почему перестал ходить ко мне на тренировки? Что случилось? У тебя есть дела по важнее?

— Прости Арахонт, последние дни мне было не до уроков фехтования.

— Ты привел в наш лес постороннего человека? — воин грозно посмотрел на меня, что аж страшно стало.

— Это произошло случайно! — оправдывался Эдвард.

— Я не ожидал такого от моего лучшего ученика. Ты единственный, кто умудрился нарушить клятву. Секрет об этом месте, ты мог передать только своему сыну.

— Я не предавал секрет, она сама, — Эдвард запнулся задумавшись о чем-то, — Да все же ты прав... Это я виновен в том, что Виктория оказалась здесь, и выходит я действительно нарушил клятву. Да простит меня Солоран за мою беспечность! Но постой, разве я первый кто нарушил клятву? Последний король из династии Лафордов передал секрет не сыну, а моему отцу.

— Ты ошибаешься! Да твой отец не был родственником Лафорду, но Фредерик воспитал его, как своего сына. Поэтому он не нарушал клятвы. Да и вообще это разве так важно для тебя?

— Нет, но быть первым неудачником в этом деле, еще больше угнетает меня. Что же теперь делать? — с досадой спросил Эдвард.

— Пусть Бог рассудит тебя.

— Эдвард мне очень жаль, — сказала я, чувствуя свою вину.

— Твоей вины здесь нет. Акебер права, я слишком много уделяю время политике и не обращаю внимания на действительно важные дела. — вздохнул Эдвард, — Арахонт, хочу

представить тебе очень важного для меня человека, Виктория Браун.

— Рад знакомству, Виктория, — поприветствовал воин. Я ответила взаимностью.

— Колдунья Акебер сказала, что Витория, мессия.

— Она действительно так сказала?

— Да, мы только что от нее, — ответил Эдвард.

Арахон с волнением преклонил колено передо мной. Даже в такой позе он был выше меня:

— О, Виктория, спасительница мира! Я навеки ваш слуга!

— Подождите, не стоит этого делать! Я не заслужила таких почестей., — засмушалась я. — И вообще, Акебер скорее всего ошиблась!

— Акебер никогда не ошибается, моя госпожа!

— Да встаньте вы уже!

— Как прикажете, моя госпожа!

— И хватит называть меня госпожой, меня зовут Виктория!

— Будет по вашему, Виктория!

Я ощущала неловкость и робость. Мне в своей жизни еще ни разу не предоставлялась возможность отдавать приказы. Тем более такому сильному мужчине, по сравнению с которым я чувствовала себя маленькой девочкой. Казалось он мог убить меня одним щелчком пальца.

— Виктория, данной мне властью, я объявляю вас почетным и всегда желанным гостем нашего леса! — он протянул руку и в раскрывшейся ладони засиял шар света, обернувшийся в круглый серебристый кулон, в точности похожий на тот, что у Эдварда. Только сейчас я его видела в мельчайших подробностях.

Черный плетеный шнурок, заходил в широкое ушко. В центре кулона находился лепестковый затвор, как в объективах фотоапарата, а по внешнему кругу резной геометрический орнамент. С торца виднелся маленький рычажок.

— Что это? — спросила я.

— Это ключ в Волшебный лес. — ответил Арахонт и продемонстрировал как им пользоваться.

С поворотом рычажка, затвор раскрывался, высвобождая яркий зеленый свет. Ключ отпирал потайной ход, ведущий в подземный тоннель соединяющий мир людей и мир магов.

А еще такой кулон позволял свободно разгуливать по опасному Темному лесу. Правда энергия в таком случае тратилась очень быстро, ее едва хватало пересечь лес по прямой.

— Вне Волшебного леса этот ключ быстро разряжается, поэтому не вздумайте соваться в Темный лес со стороны людского мира, энергии хватит лишь открыть дверь в подземный ход.

— Понятно, — ответила я и потянула руку к кулону.

— Но это еще не все! — остановил меня Арахонт.

Оказалось, чтобы получить ключи от Волшебного леса, нужно произнести клятву на древнем языке магов.

Арахонт вытянул руку, и его кулак, пронзил луч света, обернувшийся металлическим посохом с большим круглым навершием из изумрудного камня:

— Это жезл судьбы, — произнес Арахонт, — Прикоснитесь к нему и повторяйте за мной.

Язык магов походил чем-то на смесь арабского и испанского. Мне удалось выговорить

каждое слово, хотя я понятия не имела, что они значили. Но после Арахонт попросил произнести клятву на дунейском, также повторяя слово в слово.

Я поклялась, что любой ценой сохраню тайну о Волшебном лесе. Буду всегда держать ключ в надежном месте, от чужих рук и от чужих помыслов.

— Табон Мао не должен узнать, как попасть в этот лес. Если он овладеет Древом жизни его сила удвоится. Даже неизвестно, на что он будет способен с такой мощью. Поэтому Виктория на вас очень большая ответственность. Но я не капли не сомневаюсь в ваших способностях!

Может Арахот и не сомневался во мне, но я не готова была взять такую ответственность на себя и запаниковала:

— Подождите, я не знала, что все настолько серьезно! Я на это не подписывалась! Возьмите ключ, я отказываюсь от своей клятвы!

— Это невозможно! Вы поклялись на жезле судьбы.

— Как не возможно? Я приказываю, заберите ключ! — в отчаянии кричала я, протягивая кулон Арахонту.

— Я не могу выполнить приказ, который не по силам мне. Никто кроме вас Виктория, не может прикоснуться к этому ключу.

— Правда? — удивилась я, — Значит можно не волноваться о его судьбе?

— Прикоснуться нельзя к самому ключу, но его все равно можно украсть, — Эдвард поднял кулон за концы шнурка, и помог надеть, — Если он попадет в руки черной магии, неизвестно, что случится. Поэтому, все же стоит за ним присматривать. Береги его, как свой крестик.

— Хорошо, я попробую, — неуверенно сказала я, спрятав кулон за воротник платья.

Мы попрощались с Арахонтом и продолжили путь в Молвную рощу. Высокие толстые дубы, сменились скрюченными деревьями. Их стволы и ветки словно застыли в танце, изгибаясь в разные стороны. Деревья казались бледными и безжизненными, и если бы не свежие зеленые листья на кончиках ветвей, то я бы подумала, что они мертвы.

— Ты был здесь раньше? — спросила я Эдварда.

— Нет, мне не нравится это место.

— Почему?

“Почему? Почему? Почему?” — разнесся мой голос эхом по лесу.

— Что это было? — удивилась я.

“Что это было? Что это было? Что было?” — продолжал повторять лес.

Эти звуки очень походили на эхо. Обычно эхо с каждым разом затихает, но здесь оно звучало то тише, то громче.

— Вот поэтому я и не люблю это место, — тихо сказал Эдвард, как будто боялся, что его услышат.

“Не люблю это место! Не люблю это место!” — во весь голос подхватил лес.

— О Боже! Это говорят деревья! — с восторгом сказала я, и эхо вновь разнеслось по всему лесу.

— Виктория, давай будем идти в тишине, а то у меня голова болит от этих голосов!

«Идти в тишине! Болит голова! От этих голосов!» — повторял лес.

— Да заткнитесь вы уже! Тупые деревья! — не выдержал Эдвард, взявшись за рукоять меча.

— Сам заткнись! — послышался голос.

— Да, заткнись! Мы не деревья! И мы не тупые! — послышался другой голос.

Эдвард рассмеялся:

— Ох простите! Я задел вас за живое?

«Простите! Простите! Я задел вас за живое? Задел за живое?» — снова начал повторять лес. Эдвард взялся за голову.

— Теауке торе! — послышался мужской голос позади, и лес затих.

Мы обернулись. Недалеко от нас стоял человек одетый в белую льняную рубашу и штаны. Поверх был накинут белый плащ с капюшоном, скрывающим лицо. В руках незнакомец держал деревянный посох с ветвистым навершием, покрытым зелеными листьями.

— Нужно просто вежливо попросить и они перестанут. — мужчина сверкнул серыми глазами, снимая капюшон.

Незнакомец оказался приятным молодым человеком с длинными светлыми волосами и с чуть пробивающийся русой бородкой.

— Меня зовут Тирон, я друид, — представился юноша, — А вы я так понимаю друзья Грина, Эдвард и Виктория?

Я кивнула в ответ.

— Очень приятно познакомится! — улыбнулся друид и подошел к нам ближе.

— Взаимно, — недовольно ответил Эдвард, — Что-то ты слишком молод для друида.

— Друидами рождаются, а не становятся, — ответил Тирон.

— Никогда не видел такого молодого мага, — усмехнулся Эдвард презрительной улыбкой.

— За что ты нас так недолюбилаешь?

— С чего ты взял, что я вас не люблю?

— Я чувствую твою ненависть, от меня ничего не скроешь. Например от Виктории исходит радость и удивление.

— Тут есть чему удивляться, — бодро ответила я.

Эдвард молчал.

— Можешь не отвечать, если не хочешь. Виктория, что у тебя с рукой? — друид обратил внимание на мою кисть, — Позволь мне посмотреть.

— Это просто ссадина! Она совсем меня не беспокоит! Правда! — сказала я и вздрогнула, почувствовав, как неприятно защипала свежая рана, когда Тирон взял меня за руку.

Молодой друид прислонил посох к дереву, чтобы развязать повязку, сделанную Эдвардом:

— Так будет гораздо лучше, — сказал он держа свою ладонь над моей, — Пожалуй это тебе уже не нужно, — он полностью снял повязку, и я почувствовала, как неприятные ощущения исчезли.

— Невероятно! — удивилась я, — Рана полностью зажила, будто ее вовсе не было. Это невероятно! — я показала вылеченную ладонь Эдварду, но в его глазах не увидела радости, а лишь грусть и ненависть. — Что случилось, почему ты не рад?

— Я рад, — он вдруг очнулся от мыслей и улыбнувшись, взял меня за руку, — Я рад, очень рад, что твою ладонь вылечили. Спасибо тебе, Тирон за помощь.

Я тоже поблагодарила друида.

— Всегда рад помочь и сделать все что в моих силах.

— Да, я знаю, — грустно ответил Эдвард, вновь задумавшись.

— Эдвард, скажи мне, что случилось? — я долго смотрела на него, но он молчал.

— Все хорошо, Виктория. Я не хочу сейчас об этом говорить. У меня правда очень мало времени. Тирон, проводи нас, пожалуйста, к Грину, чтобы мы бесполезно не блуждали, ища его в лесу.

Я не стала больше спрашивать Эдварда, надеясь, что чуть позже он расскажет, что его беспокоило.

По пути я спросила у Тирона, почему деревья в этой роще разговаривают. Но к моему удивлению оказалось, что это не совсем деревья, а огромные существа, называющие себя вудридами. Вудриды живут столетиями, но к концу своей жизни действительно превращаются в деревья, пуская корни и навечно врастая в землю. Мой маленький друг, как раз был вудридом.

— Неужели Грин вырастет до больших размеров? — спросила я друида.

— Вырастет, глазом моргнуть не успеешь, и он уже выше тебя. А еще эти существа очень ловкие и сильные. Они могут поднимать груз раз в десять тяжелее их собственного веса. Представьте какой силой обладает взрослый вудрид.

Тирон вывел нас на небольшую прогалину, укрытую в тени высоких дубов. Чуть впереди ряды деревьев редели, открывая вид на залитую солнцем зеленую поляну, уходящую к прекрасному озеру, чья красота была сравнима с горным озером Джордж на севере штата Нью-Йорк, куда я с Фрэнком ездила в прошлом году. Тогда это место, казалось таким романтичным.

Неподвижная водная гладь впечатляла своим спокойствием, отражая зеленые горы, на дальнем берегу, и белоснежные облака, на голубом небосводе. Казалось, все вокруг остановилось, чтобы на время забыть о насущном, наслаждаясь чарующим моментом жизни.

Еще большей красотой, поражало огромное раскидистое дерево, вросшее необъятным стволом в берег озера. Ее, струящиеся вниз ветви, как у плакучей ивы, создавали образ гигантского зеленого фонтана, а сквозь плотные каскады ниспадающей листвы, словно абрикосы, светились плоды сказочного дерева.

— Как красиво там впереди! — сказала я, не в силах оторвать глаз от чудесного вида.

— Это Священное дерево жизни, — сказал Тирон, — оно растет здесь, на берегу озера Дуней, еще со времен зарождения Волшебного леса. Первое живое существо, давшее жизни этому небольшому миру, где еще может существовать магия.

— Небольшому? А где заканчивается Волшебный лес, — поинтересовалась я.

— Он заканчивается там, за горами, — указал друид пальцем в сторону озера, — Наш мир окружен со всех сторон Темным лесом, чтобы приспешники Табон Мао не могли проникнуть сюда и навредить нам.

— Ну да, зато людям они постоянно вредят, а вы сидите тут, и даже не знаете, как мы страдаем, — недовольно сказал Эдвард.

— Не понимаю о чем ты. У вас есть все чтобы жить в достатке и в мире. Иракель подарила вам огненный камень, который может распознавать черную магию. Теперь зло покинуло ваши края. Что вам еще нужно? — спросил Тирон.

— Нет, тут ты ошибаешься. Зло не покинуло нас, оно лишь затаилось, чтобы неожиданно напасть. Грядет война, — Эдвард угрюмо посмотрел на друида.

— То что нельзя изменить нужно просто принять и быть готовым встретиться лицом к лицу с неизбежным.

Возникла неловкая пауза.

— А где же Грин, — спросила я осматриваясь по сторонам.

— Он скорее всего сидит в той стороне. Пойдемте за мной, — позвал нас Тирон.

В траве летали бабочки и прыгали маленькие серые птички с длинными ярко зелеными

хвостами.

Трое детей, одетых в белоснежные рубашки, резвились бегая друг за другом. Седой друид сидел в тени под деревом, и опершись о посох, присматривал за неугомонной малышкой.

Никто не обращал на нас внимания. Первый, кто заговорил с нами был вудрид высотой с человека. При своем росте он не казался таким коренастым, как Грин, а скорее стройным, с длинными худыми руками и ногами.

— Приветствую вас человеческие создания! — сказал он низким голосом.

— Привет! Тебя наверное тоже зовут Грин? — спросила я.

— Я Грот. Если вы ищите Грина, то они вон там сидят! — Грот указал в сторону большого дуба, под которым в кругу сидело куча маленьких вудридов. Несколько из них были раза в два больше, чем наш Грин. Помимо вудридов в компании сказочных существ я увидела бобра и пару белок, — Я уйду, устал слушать его истории, — недовольно махнул рукой Грот и удалился.

В центре круга стоял Грин. Он активно жестикулировал, рассказывая очередную байку о своих приключениях. Все его внимательно слушали:

— Я кромсал их, рвал на куски собственными руками! — гордо воскликнул он.

— А как ты успевал их кромсать, ты же говорил, что их было целое полчище? — спросил один из вудридов.

— Да полчище! Но большинство из них испугались и остались только самые смелые, которым и досталось от меня! Теперь будут знать, что я не травка в поле с одуванчиками!

Все дружно охнули.

— Грин, нам пора идти! — позвала я своего друга.

— Вик! — обрадовался Грин, увидев меня, — Ты уже уходишь? Разве ты не останешься еще на чуть-чуть? Тут столько всего красивого! Пойдем я покажу!

Я задумалась. Очень хотелось сходить к озеру и посидеть на берегу в тени огромного сказочного дерева.

— Прости Грин, Эдварду нужно спешить.

— Ну и пусть спешит, разве мы не можем вернуться чуть позже?

— Эдвард? — обратилась я к нему, — Может я правда останусь, и ближе к вечеру вернусь. Думаю у меня не возникнет проблем с обратной дорогой. Как пользоваться ключом я знаю, а дорогу к потайному ходу, наверняка мне помогут найти.

Эдвард вздохнул:

— Пусть это и Волшебный лес, но здесь тоже может быть небезопасно. Я боюсь, вдруг ты опять попадешь в беду, и я не успею тебя спасти. Пожалуйста, Виктория, мне будет спокойней, если ты будешь рядом. — он подошел ближе, взяв меня за руку, — Обещаю, чуть позже мы обязательно вернемся сюда, и проведем здесь целый день.

— Звучит заманчиво, — ответила я, улыбнувшись.

— К тому же, у меня всего лишь одна банка меда. Ты не сможешь пройти неспящих без нее.

— А что, в лесу нельзя найти мед? — обратилась я к друиду.

— К сожалению, медом здесь никто не промышляет, а с местными пчелами вряд ли быстро получится договориться, — улыбнулся друид.

— А пчелы здесь тоже разговаривают? — спросила я.

— Говорящие пчелы? — рассмеялся Тирон. Вся серьезность зрелого и мудрого

волшебника, под которой молодой друид так тщательно скрывал свой юношеский нрав, вмиг испарилась, — Интересное у тебя воображение, Виктория. Говорящие пчелы! Нет, такого не бывает!

— А почему бы и нет? Ведь сиреневые мотыльки, разговаривали человеческим голосом.

— Ты про неспящих? Так с ними и говорить не о чем. Знают лишь пару тройку слов на дунейском и все.

— Кстати, Тирон, а ты не можешь попросить их пропустить меня? У тебя же получилось успокоить деревья в Молвной роще.

— Это не деревья! — обиделся Грин.

— Прости, конечно не деревья.

— Ох, тут я бессилен. Неспящие подчиняются только главному старцу. А он не любит, когда его по пустякам беспокоят.

— Стало быть придется возвращаться сейчас, — грустно вздохнула я.

— Тогда я иду с тобой! — сказал Грин и вскарабкался мне на плечо.

— Ты же только прифол! — недоумевал Бобер, посмотрев на нас грустными глазами.

— Правда, Грин, разве ты не соскучился по дому? — спросила я.

— Я всегда успею вернуться домой! И не важно каким путем. Теперь даже Темный лес для меня не препятствие! Дружище, обещаю, я скоро вернусь!

— Хорофо, — вздохнул Бобер.

— Грин всемогущий, а можно нам с вами? — спросил один из маленьких вудридов, подойдя к нам.

— Всемогущий? — удивилась я.

— Это долгая история, — ответил Грин.

Остальные вудриды тут же повскакивали со своих мест, и окружив нас, умоляли взять их с собой. На первый взгляд, все они походили друг на друга, и только присмотревшись, я увидела отличия. У кого-то глаза близко посажены у кого-то — широко. У одного лицо вытянутое, тело щуплое, а другой крепкий и толстощекий.

— Нет братишки мои, вы еще слишком молоды, чтобы покинуть свое гнездышко, — величественно произнес Грин.

— Как так? Я же старше тебя на два дня! — сказал один из вудридов.

Наступила пауза. Видимо Грин обдумывал, что сказать.

— В мире людей время идет гораздо быстрее чем у нас, — с серьезным тоном сказал Грин.

Все охнули.

— Так а ну разбежались! Нам пора идти! — крикнул Грин, и маленькие вудриды расступились, освободив путь.

Попрощавшись с Тироном и друзьями Грина, на которых Эдвард по прежнему не обращал внимания, мы отправились к Темному лесу.

Поле с неспящими, было пройдено быстро. Мотыльки, как сумасшедшие набросились на мед, абсолютно не замечая чужаков, пересекающих границу Волшебного леса.

Уже через пять минут, пройдя по утоптанной тропинке, в высокой траве, мы оказались у пригорка, где начинался Темный лес, и слой земли, приподнимаясь, открывал вход в подземный тоннель. Корни толстых деревьев обвивали свод пещеры, похожей на огромную нору. Из глубокой темноты веяло холодом и сыростью.

— Как скоро мы вернемся обратно? — спросила я, обернувшись в сторону Волшебного леса, где за высокой травой виднелись макушки огромных дубов.

— Завтра утром, после важного совещания лордов, я буду свободен весь оставшийся день, — ответил Эдвард, и достав кулон, зажег зеленый свет.

— Ура! Мы уже завтра будем здесь! Чего мы ждем? Вперед! — радостно сказал Грин.

Мы вошли внутрь. Пахло сырой землей, холод быстро проникал под одежду, заставляя кутаться в плащ. По пути, приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться о корни деревьев, всюду пронизывающих твердую почву. Казалось скелет огромной змеи, окутывал стены узкого земляного тоннеля.

Мы шли молча, кулон с зеленым светом освещал нам путь. Все это время я обдумывала, что мне делать дальше. Даже в Волшебном лесу, ранее казавшимся недостижимой целью, не нашлось способа решить мою проблему.

Что теперь? Сидеть и ждать пока Иракель вернет меня домой? С этим я смириться не могла. Затея отправится к вулкану Табон Мао, казалась еще опасней, чем оказаться в Темном лесу.

“А что если мне навсегда придется остаться здесь?” — подумала я и с ужасом представила, как буду жить в замке в некомфортных условиях, среди чужих людей. Все же мой мир был гораздо ближе для меня, чем суровое средневековье, пусть и с впечатляющей магией.

Но ведь здесь Эдвард! Хотя, что мне до него? Он женится на принцессе, а я буду его очередной наложницей. Нет такая жизнь не для меня!

Впереди заискрилось облако света, и мы приблизились к нему.

— Смелей! — сказал Эдвард, — Не бойся с тобой ничего не случится. Просто сделай шаг и ты окажешься по ту сторону, прямо в моем замке.

— А вот я не боюсь! Давай Вик, вперед! — подгонял Грин.

Сердце бешено забило, от вида искрящегося света. Я сделала вдох и окунулась в зеленый туман с ярко-белыми нитями электрических разрядов. Перемещаясь через неведомое пространство, я чувствовала лишь легкие покалывания по всему телу.

Туман рассеялся, и передо мной появилась серая кирпичная стена. Я оказалась в том самом коридоре, где сегодня утром была заперта в чулане с Грином, шпиона за Королем.

Эдвард решил проводить меня до комнаты, а у Грина, вновь появились какие-то дела. Мой маленький друг сказал, что встретится со мной чуть позже.

По пути мы пересеклись с Каронном и до того, как он приблизился к нам, Эдвард в спешке прошептал:

— Он ничего не знает о Волшебном лесу, не вздумай проболтаться. Я велел ему решить проблему с диверсантами, а сам отправился на твои поиски.

— С какими еще диверсантами? — спросила я, но Король не успел ответить.

— Я рад, что с вами всё хорошо, Мисс Браун! — радостно произнес начальник охраны.

— Она в порядке. Я нашел ее посреди пшеничного поля, — сказал Эдвард.

— Мне просто захотелось прогуляться, — ответила я, пожимая плечами.

— Ох, Мисс Браун, вы же знаете, как опасно за стенами замка. Разве вам не хватило разбойников в лесу?

Я отвела глаза в сторону, ничего не ответив.

«Он знает о разбойниках, — размышляла я, — Значит Эдвард не все скрывает от Каронна»

— Есть новости? — спросил Король, прервав мои мысли.

Оказалось, что перед тем, как я сбежала из замка, за стены цитадели с северных ворот, проникли диверсанты и убили двоих охранников и часового в башне.

Каронн доложил, что каждый угол был тщательно обыскан, и злоумышленники не обнаружены. Видимо они что-то искали, но не найдя того, что нужно, скрылись через те же ворота.

— Слава Солорану, больше никто не пострадал. Сейчас я удвоил охрану на всех воротах и поставил дополнительных часовых в башни, — сообщил Каронн.

— Отличная работа! Это все, что ты хотел сказать?

— Нет, Ваше величество! Час тому назад гонец с Драконьего ущелья сообщил, что Король Алонд, хочет чтобы вы его приняли. Он ждет вашего решения.

— Почему я должен впускать этого мерзавца? — Эдвард сжал кулаки от злости— Пусть он и дальний родственник, но все же родственник черного мага, приспешника самого дьявола!

— Огненный камень давно уже не вспыхивал. Вот и сейчас, при приближении короля Долины смерти, он молчит. Выходит Алонд и его люди чисты, и нам не о чем беспокоится.

— Что ему нужно? — процедил сквозь зубы Эдвард.

— Он говорит, что у него срочная и важная информация, касающаяся безопасности нашей страны. Ваше величество, я думаю это действительно что-то серьезное. Не проста, у короля Долины смерти хватило смелости самому явиться к нам.

Эдвард задумался и ответил:

— Хорошо впускай. Пусть переночует сегодня у нас, а завтра утром на заседании Лордов расскажет, что ему известно. После пусть сразу же покинет наши края! Чтонибудь еще?

— Да, Гарольд Мун сбежал.

— Правда? — спросил Эдвард.

Каронн кивнул в ответ:

— Мердок весь город поставил на уши, пока его искал, но безуспешно.

К моему удивлению, я не увидела в реакции Короля злости и разочарования. Наоборот, на его лице промелькнула довольная улыбка.

— Как ему удалось? — с волнением спросила я.

— Гарольду Муну помогли. Все сделали чисто, ни один гвардеец Священного ордена не пострадал. Отделались лишь испугом и небольшими шишками на головах. Вероятно, кому-то выгодно, чтобы любимчик народа оказался на свободе, — сказал Каронн, странно переглянувшись с Королем.

Начальник охраны сообщил Королю еще несколько новостей, перед тем как уйти по

своим делам. Но я уже ничего не слушала, а думала только о Гарольде Муне. Тут у меня промелькнула мысль, что возможно, как раз Эдвард и помог ему сбежать. Неужели в холодном сердце Короля проснулось милосердие?

Когда мы дошли до моей комнаты я попросила Эдварда зайти ко мне. Он начал говорить, что у него много срочных дел, но я была настойчива, и он согласился. Я в спешке закрыла за собой дверь опершись на нее спиной и прямо спросила у Эдварда, о его участии в победе Муна.

— С чего ты взяла, что я имею к этому отношение?

— Потому что ты совсем не огорчен!

— А почему я должен быть огорчен? Я выполнил свою работу. Поймал вольнодумца, предателя нашего храма и приговорил к смертной казни. То что Священный орден не способен удержать узника взаперти, это их проблемы. Гарольд Мун не просто еретик, он государственный преступник. Я бы никогда не позволил ему сбежать! Это как минимум не в моих интересах, — серьезным тоном произнес Эдвард.

Словами он отрицал свою причастность, но глаза говорили об обратном. И в голосе слышались слабые ноты притворства, что меня не могло не радовать.

Наверняка было непросто организовать побег такого важного заключенного, из застенков монастыря. Он сидел в одиночной камере, а эта часть тюрьмы надежно охранялась гвардейцами ордена.

Нет, Эдвард не лукавил, пытаюсь скрыть правду. Он хотел, чтобы я знала кто освободил Гарольда Муна! Мне стало так легко на душе, словно огромный груз упал с плеч.

Может Король прислушался к моим словам? А может я действительно много значу для него, что он готов пойти на встречу и исполнить мой каприз?

— Эдвард! — я подошла к нему, и обняв за плечи прижалась к его губам. Он ответил крепкими объятиями и долгим страстным поцелуем.

— Виктория, я так рад, что с тобой все хорошо и ты больше не злишься на меня.

— Не злюсь, — прошептала я, крепко и сладко прижавшись к руди любимого мужчины, — Есть только один маленький вопрос.

— Надеюсь не про принцессу Нурей?

Я с недовольством посмотрела на него. В ответ он закатил глаза и тяжело вздохнул.

— Эдвард, вся это ситуация не понятна мне. Если ты ее не любишь, то почему собираешься взять в жены?

— Я же говорил уже, это вынужденный брак. Нас ждет война, а без поддержки мовитанцев мы не сможем одержать победу над Блейном. Этот гад переманил на свою сторону большую часть королевств в нашей долине, создав целое государство.

— Как ты собираешься переправить войско мовитанцев через Средиземский залив?

— На кораблях конечно.

— Но ведь у вас нет флота и у мовитанцев тоже.

— Откуда тебе это известно? — взволнованно спросил Эдвард, потеряв в голосе свой уверенный тон и выпустив меня из объятий.

— Лорд Вермонт мне рассказал. А еще он сказал, что ты никогда бы не женился без любви.

— Ах это белобрысый болтун! Бес его побрал, все рассказать тебе! — стиснув зубы, пробубнил Эдвард, — Есть одна веская причина, почему я должен жениться на принцессе. И да, она совсем не связана с военной помощью нашему королевству. Прости сейчас у меня нет

времени, я расскажу тебе об этом позже, — Эдвард потянулся к дверной ручке, но я перегородила ему путь, прижавшись к двери.

— Нет уж! Я не выпущу тебя, пока ты мне все не расскажешь!

Король попытался открыть дверь, не обращая на меня внимания.

— Нет не пущу! — в гневе кричала я, еще сильнее прижимаясь к двери, — Чтобы выйти отсюда тебе придется убить меня или все рассказать!

Эдвард усмехнулся.

— Пожалуйста расскажи! Я и так знаю уже много о тебе, разве еще одна маленькая тайна что-то изменит? Я клянусь, я сохраню все в тайне! — умоляла я Эдварда.

— Ты и правда знаешь многое, — грустно сказал Король, взглянув на меня.

— Эдвард, — начала я, но запнулась.

Я хотела сказать, что ему не о чем волноваться. Что он может рассказать мне все что угодно, но вместо этого просто смотрела на него.

Свет из окна так мягко падал на его красивое лицо, и бесконечно черные глаза манили к себе невидимой энергией, разжигая во мне огонь. Всем сердцем я ощущала, что люблю его и в черных глазах Эдварда видела те же чувства ко мне.

— Я люблю тебя!

Неожиданно, эти слова сорвались с моих губ и я в растерянности прижалась к Эдварду, забыв о том, что хотела сказать, и чувствуя лишь дикую дрожь по всему телу.

— И я тебя люблю, — ответил он.

У меня перехватило дыхание от радости и сердце забилося с еще большей силой. Я вновь посмотрела ему в глаза. Они с искренней любовью смотрели на меня.

— На самом деле я собиралась сказать немного другое, — не успела я продолжить, как Эдвард страстно поцеловал меня, и я напрочь забыла обо всем. Сказать, что я была на седьмом небе от счастья — это ничего не сказать. Я никогда еще в жизни не испытывала такого блаженства. Порой мне казалось, что я сплю, и молила Бога, чтобы сон не заканчивался. Так хотелось чтобы этот сладкий поцелуй длился вечно.

— Так что ты хотела сказать? — спросил Эдвард, оторвавшись от моих губ.

— Хмм. Дай-ка вспомнить, — задумалась я, все еще находясь в забытьи от переполняющих меня чувств, — Я хотела сказать, что ты можешь рассказать мне все что угодно, потому что ты не безразличен мне и я желаю тебе только хорошего. Я бы никогда не сделала бы того, что может тебе навредить. Ты можешь мне довериться!

Эдвард улыбнулся:

— Хорошо, я расскажу тебе тайну, которую знают, всего лишь несколько человек.

Эдвард поведал мне самую важную тайну в его жизни. Оказалось, что по местным законам он не мог претендовать на трон Солорвуда, а тем более на трон Трехречья. Этот ужасный секрет ему рассказал Сэр Эбенезер, примерно два года тому назад.

Эдвард даже не подозревал, что его мать на самом деле самозванка, выдававшая себя за дочь герцога Баррингтона. Легенда заключалась в том, что дочь герцога Маргарет, в юности сбежала из семьи путешествовать по Средиземским странам, и якобы вернулась через пять лет домой, чтобы отец Эдварда взял ее в жены. На деле, все обстояло немного иначе.

Почти вся семья Баррингтона погибла во время последней эпидемии чумы. Три года болезнь бушевала по всем городам, пока Священный орден не расправился с ведьмами, распространявшими эту заразу.

Остались у герцога, только жена и шестнадцатилетняя дочь Маргарет. Но спустя год его жена умерла от неизвестной болезни, и Баррингтон буквально обезумел. Он начал вести распутную жизнь, пьянствовал, проводя вечера в барделях и тратя деньги на веселье и подарки своим возлюбленным дамам, коих у него было много. Однажды его уличили в любовных связях с одной замужней леди.

В итоге, его дочь решила бросить своего отца, и забрав все ценные вещи, уехала в Мовитанию с каким-то молодым человеком. Герцог Баррингтон лишился всех денег, и ему пришлось продавать земли. Деньги тратились быстрее чем, зарабатывались, и спустя пять лет он остался ни с чем.

От полного краха и участи оказаться на улице без крова и хлеба, герцога спас отец Эдварда. Он предложил Баррингтону сделку, чтобы тот признал в возлюбленной короля свою дочь Маргарет. А взамен, будучи лордом, получил королевский титул и право жить в замке. На тот момент, семья Баррингтона идеально подходила, для этой аферы, потому что Эдвард старший был уверен, что Маргарет умерла и уже никогда не вернется домой.

Среди лордов и герцогов, такие попытки незаконных браков, имели место быть. Но в королевской семье это грозило смутой и в конечном итоге свержением семьи монарха с престола.

Тайна осталась бы тайной для всех, если бы Сэр Эбенезер, путешествуя по Мовитании, не нашел настоящую дочь Баррингтона. Маргарет поведала ему свою несчастную историю, как ее молодого человека убили и ограбили разбойники, и она осталась одна в неизвестной стране без медюка в кармане, но потом встретила местного купца и так понравилась ему, что он взял ее в жены. Красота этой женщины спасла ее от нищеты.

Эбенезер хотел предложить Маргарет поехать домой, чтобы та навестила своего отца, но не успел. Она умерла от болезни желудка и была погребена в склепе возле дома своего мужа.

Чуть позже Эбенезеру удалось познакомиться с самим правителем Мовитании Иларом Карха и заинтересовать его Долиной трех рек. Карха подумал, что было бы хорошо объединить их страны, выдав свою дочь за местного короля.

Имея наследника в Долине трех рек, он смог бы впоследствии влиять на политические события и возможно в будущем сумел бы захватить власть в свои руки. И в тот момент у Эбенезера родился план.

Он сказал Илару Карха, что с легкостью может устроить свадьбу его дочери и Короля Эдварда. Взамен он хотел получить земли в Мовитании, статус знатного человека, свой личный гарем из прекрасных женщин и столько золота, сколько ему не сможет предложить ни один король в Долине трех рек. Илар Карха тут же согласился. Благодаря активной торговле его государство было очень богатым и имело много плодородных земель, несмотря на то что половина страны занимала пустыня.

Эбenezеру очень нравилось жить в этой стране. Вернувшись домой, ему не составила труда расколоть герцога Баррингтона. После этого Эбenezер начал шантажировать Эдварда, используя возможности короля в своих целях. Эдварду ничего не оставалось, как соглашаться со всеми его просьбами. Главное что хотел этот мерзавец — чтобы Эдвард женился на принцессе Нурей.

— Вот такой сюрприз преподнес мой покойный отец. Я в отличии от него взял в жены леди голубых кровей. Но это уже не имеет значения. Если тайна раскроется, Блейн первым прибежит сюда и будет править всей Долиной трех рек, — грустно сказал Эдвард.

— Это печально, — ответила я, — Но разве нельзя остановить Эбenezера? Посадить его за решетку или, — тут варианты, каким образом можно закрыть рот человеку не причинив ему вреда, закончились, и я запнулась.

— Ты хотела сказать, что ему можно отрезать язык или просто убить?

— Совсем нет! Я против убийств.

— Ну тогда просто отрезать язык, — Эдвард махнул рукой, — Ничего это не поможет. Даже если убить или спрятать Эбenezера от всех, в глухой темнице, его подельники тут же раскроют тайну, как узнают, что он пропал. У них даже где-то припрятано чистосердечное признания Баррингтона, о том что жена моего отца — не дочь герцога. Я пытался найти подельников, но тщетно. Они очень осторожно себя ведут.

— Прости, что я злилась на тебя. Я не знала что все так печально. Эх, какая же я дура! Я из-за ревности убежала в Темный лес и подвергла себя и тебя опасности!

— Все мы иногда совершаем необдуманные поступки. Пообещай мне, что ты больше не будешь делать глупостей.

— Обещаю! Больше ничего не буду делать, не посоветовавшись с тобой!

— Я надеюсь, — ответил Эдвард и попрощавшись со мной, поспешил по своим делам.

Вечер прошел максимально скучно. После ужина я сидела в комнате, не зная чем себя занять, и думала о Грине, который до сих пор не вернулся. Я уже начала волноваться, мало ли с ним, что случилось, как вдруг, внизу двери хлопнула створка, и в комнату запыхавшись вбежал Грин, держа за спиной банку меда размером с большой апельсин. Такую же банку использовал Эдвард, отвлекая неспящих.

— Грин, где тебя весь день носило? — я была рада видеть своего друга.

— Я искал вот это! — он поставил банку на пол передо мной.

— Мед? Но зачем?

— Как зачем? Теперь ты сможешь пройти неспящих без Эдварда!

— Но я не собираюсь идти в Волшебный лес без Эдварда. Я обещала, что шагу не сделаю не предупредив его.

— Что ты такое говоришь, Вик? А если Эдварда рядом не будет, а тебе нужно будет в Волшебный лес, что ты будешь делать?

— Не знаю...

— А я знаю! Мы воспользуемся этой банкой, если я конечно не съем ее раньше, чем она

понадобится.

***

На следующий день, с самого утра я грезила о Волшебном лесе, и место себе не находила. А тут, еще Грин постоянно подначивал отправится туда без Эдварда. Наверное если не мое обещание, то я бы без раздумий согласилась..

Совсем скоро должно было состояться совещание лордов, и я подумала почему бы туда не заглянуть, чтобы не умереть со скуки в ожидании момента, когда мы с Эдвардом окажемся в Волшебном лесу.

Я подошла к входу в тронный зал, но стражники сказали, что не могут меня впустить без разрешения Короля. Тогда я попросила, чтобы они сообщили ему о моем визите. Но как оказалось, его величество еще не подошел.

Ждать пришлось недолго. Король, как обычно шел в сопровождении начальника охраны и очень удивился, увидев меня.

— Ваше величество, — я поклонилась в глубоком реверансе, — позвольте мне присутствовать на совещании лордов.

Эдвард тяжело вздохнул, бросив недовольный взгляд, и сказал Каронну, что отойдет на минуту, поговорить со мной.

Мы зашли за ближайший угол, Эдвард огляделся по сторонам, и убедившись, что никого поблизости нет, тихо сказал:

— Ты с ума сошла? Что ты тут забыла?

— Эдвард, пожалуйста, разреши мне присутствовать на совещании! Я умираю со скуки! Вдруг оно задержится и я не смогу себя контролировать, чтобы не пойти в Волшебный лес без тебя! — пыталась я уговорить Эдварда любым способом, каким только могла.

— Ах вот оно что! Значит я не зря распорядился, чтобы тебя не выпускали за стены замка и не давали мед, если ты попросишь. Каждая банка меда теперь находится под замком. Мистер Шерилл удивился почему вдруг мед? Я сказал, что он очень вреден для твоего здоровья, и предупредил, что скорее всего ты будешь выпрашивать сладость любыми способами. Но у тебя ничего не выйдет. Если я узнаю, что кто-то дал тебе мед, того ждет смертная казнь!

— Ты правда это сделал? — удивилась я.

Эдвард ничего не ответил, а лишь улыбнулся.

— На совещании лордов будут обсуждаться вопросы не для посторонних ушей. Поэтому я не знаю, как объяснить твоё нахождение там.

— Но ведь я не посторонний человек! И вообще ты король! Как ты сказал, так и будет! Эдвард, пожалуйста, возможно, я смогу вам чем-нибудь помочь. Может мне всего двадцать три года, но поверь, я очень образованный человек! И обладаю знаниями куда большими, чем все лорды, в вашей долине, вместе взятые!

— Ого сколько самоуверенности! — ухмыльнулся Эдвард, — Вчера нам объявили войну. Чем ты можешь помочь?

— Войну? — испуганно спросила я, и моя уверенность немного поугасла, — Как скоро?

— Ты спрашиваешь, как скоро на нас нападут? Через двенадцать дней.

От волнения закружилась голова и стало трудно дышать. Слово война отозвалось во мне громом среди ясного неба. Бесплезное и порой неизбежное событие, которое почти всегда несло с собой смерть и разрушения.

Мне в своей жизни еще не приходилось терять близких. А вдруг Эдвард пострадает? Получит ранение или еще хуже умрет! От этих мыслей становилось не по себе.

— А нельзя мирно решить ваши разногласия? — с тревогой спросила я.

— Блейн хочет моей смерти и трон Трехречья. Как можно мирно решить этот вопрос? Дипломатия бессильна, когда у тебя хотят забрать все!

— Но, вы же справитесь?

— Не волнуйся, может это будет нелегко, но я уверен победа будет на нашей стороне.

Слова Эдварда меня немного успокоили.

— Я смогу вам помочь. Я читала много книг о войне! И знаю реальные истории великих полководцев. Пожалуйста позволь мне быть полезным! Ты спас меня от смерти трижды, я хочу отблагодарить тебя! Согласись, даже маленькая помощь может оказаться решающей в исходе войны.

Эдвард задумался:

— Бог с тобой, пойдём, — он взял меня за руку и повел к входу, — Только постарайся, пожалуйста, сидеть молча, — добавил он, как только мы зашли в тронный зал.

«Как молча? Я же не смогу ничем помочь, если буду молчать» — хотела я было сказать, но не успела.

Посередине зала стоял огромный стол, вокруг него находилось человек десять. Многие удивились, моему визиту.

Большинство людей из этой компании были мне знакомы: помощник Магистра Мердока Мистер Оуэн, Каронн, Сэр Джон с сыном Риком, Сэр Эбенезер и Лорд Вермонт. Еще троих лордов я видела на прошлом заседании, когда судили Гарольда Муна. И лишь двоих мужчин я ни разу не встречала.

Один из них, лет пятидесяти, с черной бородой, и густыми бровями на желтоватом лице, был одет в идеально отполированный панцирь и выглядел довольно солидно. Другой, чуть моложе, лысый с небритым лицом, в черном потрепанном балахоне, опоясанным мечом, явно выделялся на фоне остальных знатных персон.

Все вежливо поприветствовали меня, не переставая скрывать своего удивление. А некоторые даже с подозрением поглядывали в мою сторону.

На столе, развернутая на всю длину, лежала карта Долины трех рек, утыканная разноцветными флажками. Я не стала долго задерживаться в компании мужчин, явно недовольных моим присутствием, и села на скамейку возле окна.

— Ваше величество, — сказал господин в стальном панцире, — я думаю что присутствие Мисс Браун, не совсем уместно. Мы даже не знаем, можно ли ей доверять?

— Лорд Вестиваль, я очень благодарен тебе за то, что ты решил заключить союз со мной, а не с этим мерзавцем Блейном. Тем не менее, позволь мне решать кому уместно здесь быть, а кому нет. Я доверяю Мисс Браун, больше чем каждому, кто находится в этом помещении. Не обижайтесь друзья! — улыбнулся Эдвард.

— А мне кажется это отличная идея, пригласить Мисс Браун на наше совещание! — радостно сказал Сэр Эбенезер, посмотрев на меня, — Мисс Браун не простая женщина, она принесет нам удачу в победе над Блейном. И в нашей долине воцарится мир.

— О чем ты говоришь? Ты о предсказании старой колдуньи? — спросил Лорд Вестиваль, — Это все сказки для детей, никто в здравом уме не будет обращать внимание на какое-то там предсказание.

— Да, но посмотри на нее, у нее красные волосы! Ты когданибудь видел такое? — спросил Эбенезер.

— Нет, не видел. Но кто знает, может она их покрасила?

— Ты поаккуратней с выражениями! А то я отрежу тебе твой поганый язык! — заступился за меня Лорд Вермонт, потянувшись за рукоять меча.

— Сейчас же прекратить этот балаган! — в гневе закричал Эдвард, — Виктория останется здесь, и это не обсуждается! К тому же Мисс Браун изъявила желание помочь нам.

— И чем же она может помочь? — недоумевал Лорд Вестиваль.

— Я надеюсь мы скоро это увидим, — язвительно взглянув на меня, подметил Эдвард.

Щеки загорелись от смущения. «Если я молча просижу все совещание, то буду выглядеть глупо! А вдруг я переоценила свои возможности? И чего вдруг Эдвард всем сообщил о моих намерениях? Возможно опять хочет преподать урок. Но это мы еще посмотрим, кто кому урок преподает!» — размышляла я.

— Все вы знаете почему мы здесь собрались! — начал Эдвард, — Ровно через двенадцать дней Блейн нападет на нас! Сэр Эбенезер, распорядись, пожалуйста, чтобы Карха

со своей дочерью покинул нашу долину, как можно скорее, свадьба переносится на неопределенное время.

— Как переносится? Свадьбу нельзя отменить! Король Мовитании будет очень недоволен! — возразил Эбенезер.

— Что важнее, свадьба или жизнь наших будущих союзников?

Эбенезер задумался:

— Хорошо ваше величество, сегодня займусь этим вопросом.

— Вот и отлично! Вернемся к нашим делам. Разведка доложила, что Лорд Дуотини все-таки перешел на сторону врага, поэтому войско южан беспрепятственно доберется до нашей границы.

— Дьявол его побрал! Трус и лицемер! А ведь говорил, что сохранит нейтралитет! — негодовал Лорд Вермонт.

— А что? Я его прекрасно понимаю. Его земли находятся на противоположном берегу реки Дун. Он больше южанин, чем северянин, — сказал Лорд Вестиваль.

— Все с тобой ясно! Почему ты на нашей стороне, — с презрением сказал Лорд Вермонт. Но Вестиваль будто не услышал его слов.

Генерал Уайт, что у нас с королевской гвардией? — обратился Эдвард к Сэру Джону.

— Ваше величество, капитан Бифорд решил вопрос с их неудовлетворительным состоянием, — ответил Сэр Джон, жестом дав слово лысому мужчине в черном балахоне.

— Да, ваше величество, мы выяснили причину затуманенного сознания наших солдат. Все дело в приправе, которую Сэр Лерон велел добавлять в еду гвардейцам. К сожалению, я ем за одним столом с солдатами, поэтому эта участь настигла и меня. Но сейчас все вернулось на круги своя, и как видите, я чувствую себя трезво и бодро. Я и мои солдаты готовы к бою!

— Рад это слышать, капитан Бифорд! Вчера вечером мерзавец Блейн прислал еще одно сообщение. — сказал Король и достал из банки перламутровый шар зеленого цвета, размером с кулак.

— Ого какой большой! — удивился Лорд Вестиваль.

Я привстала, чтобы лучше разглядеть что происходит. Эдвард сжал шар, и тот наполовину раскрылся, обнажив содержимое. Я сразу поняла, что внутри лежала чья-то окровавленная кисть.

— Господи! — крикнула я и села, закрыв глаза руками. Меня затошнило.

— Мисс Браун, а что вы хотели? Это совещание мужчин, а не светский ужин! Терпите, раз уж пришли, — потешался Лорд Вестиваль.

— Какая замечательная, эта банка с шариками! Будь она больше размером, то можно было бы послать в шаре целую голову! Даже почтовый ворон не справился бы с такой задачей! — весело заметил Эбенезер.

Все косо посмотрели на него.

— Эбенезер, в последнее время, ты сильно разочаровываешь меня! — с упреком сказал Сэр Джон.

— Да я просто пошутил! Подумаешь!

— Судя по кольцу на пальце, — продолжил Король, — это рука одного из наших информаторов. Блейн в курсе, что мы раскрыли его шпионов, и он знал, что эти сообщения дойдут до нас. К отрубленной пятерне он приложил записку: «Готовся, скоро тебя ждет еще один сюрприз!»

— О чем это он? — удивился Лорд Вестиваль.

— О новом секретном оружии. Мы давно знаем, что Блей перешел на сторону зла. Теперь Орден Велиара правит югом. Вы наверняка слышали, что наша религия теперь под запретом в тех краях, — сказал Эдвард.

— Я слышал, что эти приспешники сатаны запретили людям священный обряд сжигания умерших. Теперь они придают тела земле, как Средиземские племена! Магистр Мердок, место себе не находит, чтобы расправится с этим злом! — гневно произнес Мистер Оуэн.

— Все обстоит гораздо хуже. Они закапывают тела в компостные ямы вместе с умершими животными и экскрементами!

— Какой ужас! — недоумевал Мистер Оуэн.

— Это просто омерзительно! — добавил Лорд Вермонт.

— Наши люди обнаружили целые зловонные поля, с такими ямами. Вначале мы думали, что это делается для удобрения почвы. Но на этих полях ничего не растет. Не смотря на это, эти места очень тщательно охраняются, и просто так там не прогуляешься.

— Может это обряд черной магии? Подаяния дьяволу? — спросил Эбenezер.

— Возможно, но мне кажется это как-то связано с новым оружием, — ответил Эдвард.

— Вы хотите сказать, что это магическое оружие? — с волнением спросил Мистер Оуэн.

— Этого я не знаю. Все может быть. Благодаря магии им удастся скрыть от нас многое. Над замком Перисфорда нависла мутное облако и только попав внутрь можно узнать, что там на самом деле происходит. Наши шпионы скорее всего проникли за стены замка. Я надеюсь, что кто-нибудь из них еще жив. Вот последнее сообщение, которое с трудом долетело до нас позавчера. Голубь был ранен. Слава Солорану, стрела лишь скользнула по его телу! Это изображение внешнего вида оружия. Размер примерно с конную повозку, — Эдвард положил лист бумаги на стол. Все внимательно принялись разглядывать рисунок.

— Похоже на длинную бочку эля на колесах. Блейн хочет нас до смерти напоить? — рассмеялся Лорд Вермонт.

— А по-моему — это своеобразная повозка чистильщика! Цены на навоз в разы поднялись. Теперь понятно, кто скупает все экскременты! Блейн решил залить нас дерьмом! — пошутил Лорд Вестиваль, почти всех насмешив.

Не смеялся только Эдвард и Сэр Джон.

— Нам сейчас не до шуток! — прервал веселье Король, вглядываясь в лица каждого, — Я слышу в вашем задоре не радость, а страх перед неизведанным!

— Мне совсем не страшно, — тихо пробормотал Эбenezер.

— Вы боитесь признать, что ситуация действительно серьезная! Соберитесь господа! От этого зависит наша жизнь, и жизнь наших близких! Подумайте об этом перед тем, как захотите что — то сказать!

Вокруг воцарилось молчание.

— Ваше величество, позвольте мне взглянуть на рисунок, — я встала и робко подошла к столу.

— Мисс Браун, здесь собрались опытные бойцы, которые немало повидали в своей жизни. Как такая молодая леди, как вы можете нам помочь? Вы скорее всего и ножа никогда в руках не держали! — с усмешкой сказал Лорд Вестиваль.

— Возможно, мнение Мисс Браун окажется более полезным, чем ваш “хмельной

напиток с дерьмом”! — с упреком посмотрел Эдвард на Лорда, — Передайте пожалуйста Виктории рисунок.

Когда я посмотрела на изображение предмета, нарисованного угольком на измятой бумажке, на ум мне пришел только один ответ: — “В этом мире понятия не имеют, что такое огнестрельное оружие.”

Я не была экспертом в этом деле, но еще в школе смотрела научно-историческую передачу о средневековым оружии. Скорее всего на рисунке была изображена деревянная пушка, действительно напоминающая вытянутую бочку скрепленную металлическими обручами. Пушка имела два колеса и позади — длинные балки, придававшие оружию устойчивость, в момент выстрела.

«Господи, неужели это правда? Что же делать? Как можно этому противостоять, имея лишь копья и стрелы?» — в ужасе думала я.

— Мисс Браун, вы словно смерть увидели. Вы знаете что это такое? — спросил Сэр Джон.

— Я не уверена, но скорее всего это деревянная ... — я пыталась найти слово «пушка» на дунейском языке, но не смогла, и взяла его из английского, — Это огнестрельное оружие, а если точнее — деревянная пушка.

— Пушка? Никогда не слышал. Что значит огнестрельное? Оно что стреляет огнем? — удивился Сэр Джон.

— Не совсем огнем. Правильнее сказать, с помощью огня это оружие метает снаряды. Никакие стены замка не смогут устоять перед его мощью.

— Откуда вам это известно? — удивился Лорд Вестиваль.

— В моих краях, уже давно используют такой вид оружия.

— Она шпионка Блейна! Это единственное объяснения почему она знает, что это такое! — недоумевал Лорд Вестиваль, хмурия свои черные густые брови.

— Ну да, шпионка! И поэтому она все нам рассказала! А еще Мисс Браун знает зачем Блейн закапывает мертвые тела в дерьмо! — шутил Лорд Вермонт.

Тут меня вдруг осенило. Я вспомнила, что порох делают из селитры. А селитру вроде, как получают с помощью компостных ям, источающих пары аммиака:

— Все сходится! Я знаю, для чего Блейну нужны эти зловонные поля! Таким способом он производит взрывчатое вещество! Называется оно порох.

— Что за бессмыслица? Какой еще порох? Она пытается запутать нас! Она точно шпионка Блейна!

— Да подождите, вы Лорд Вестиваль! — перебил его Сэр Джон, — Мисс Браун, вы имеете ввиду вещество, которое может взорваться? Так же взорваться, как облако муки в мельнице?

— Загадочные взрывы мельниц — это проделки самого дьявола!

— Мистер Оуэн, у вас все, что не поддается объяснению — проделки дьявола! — сказал Сэр Джон.

— Не знаю ничего про облако муки, но точно уверена что небольшая горстка пороха может разнести мельницу в пух и прах, — ответила я.

— Блейн сумел приручит силу огня? Только сам дьявол на такое способен! — с ужасом произнес Мистер Оуэн.

— Ну это просто бред! Почему мы должны это слушать?

— Вестиваль, если тебе что-то не нравится, ты можешь покинуть наше заседание, —

обратился к нему Король. Лорд тут же умолк.

Эдвард попросил меня рассказать все, что я знаю об этом оружии. А знала я то, что мощь пушек способна с легкостью разрушать крепостные стены. А если зарядить пушки картечью, то можно уничтожать живую силу на гораздо большем расстоянии, чем стрельба из лука. Еще я добавила, что у такого оружия есть недостатки в мобильности и скорости стрельбы.

— Мисс Браун, вы оказали нам неоценимую помощь! Мы безмерно благодарны вам за то, что вы поделились с нами такой важной информацией! — сказал Король, и все зааплодировали.

Улыбка еще долго не сходила с моего лица, от осознания, того что я все-таки не зря вызвалась помочь.

— Итак вот что мы сделаем, — начал Эдвард, — Лорд Вермонт с Лордом Вестеберном займут Гритенберг и крепость Ерек. А ты Лорд Вестиваль займешь Серон. Уже сегодня нужно будет отправиться туда.

— А почему я? Это очень далеко от моих земель! Отправьте туда Вермонта!

— Потому что, только у крепости Ерек, Блейн сможет оперативно переправить свое войско через реку Дун. Тебе такое важное место наш Король не доверит! — язвительно подметил Лорд Вермонт.

— Ты хочешь сказать, что наше величество не доверяет мне?

— Хватит препираться! — крикнул Эдвард, — Я всем вам доверяю! И тебя Вестиваль, не просто так посылаю в Серон. Ты имеешь там много друзей среди купцов. И сумеешь договориться с местными, чтобы они помогли организовать оборону города. Я думаю ты лучше справишься с этим, чем Лорд Вермонт, который не умеет держать себя в руках.

Вестиваль немного растерялся, но потом ответил:

— Спасибо за доверие, ваше величество. Я вас не подведу!

— Вот и отлично! Сейчас Генерал Уайт введет нас в курс дела, а потом мы обсудим, как нам противостоять новому оружию.

Когда Сэр Джон начал детально посвящать лордов в план по отражению атаки Блейна, в тронный зал вошел глашатай и объявил, что король Долины смерти просит Эдварда немедленно принять его.

— Хорошо, пусть входит, — разрешил Эдвард.

В зал вошли двое молодых мужчин похожих друг на друга, как две капли воды. Если бы не разный цвет волос, на их головах, отличить их было бы невозможно. Ярко-белые лица на фоне черной одежды и худые фигуры близнецов, в облегающих кожаных камзолах с высоким воротником, создавали образ подростков неформалов.

— Рад приветствовать вас ваше величество! — начал светловолосый, — меня зовут Алонд, а это мой брат Делориан, — указал он на брюнета.

— Я знаю, кто вы такие! — сухо ответил Эдвард, — Какое срочное дело привело вас сюда?

Делориан, скорчил недовольную гримасу, а его брат будто не обращал внимание на непочтительное поведение Короля.

— Нам угрожает опасность. С западных степей надвигается армия морров. Они вот вот нападут. Сейчас они стоят неподалеку от наших укреплений в пустынном ущелье и видимо собирают войско, чтобы напасть.

— Морры собирают войско? Не смеши меня. Эти создания способны только устраивать

набеги на незащищенные деревушки. А чтобы организованно собрать целую армию, это вряд ли.

— Я тоже так думал, но сейчас что-то изменилось. Словно кто-то руководит ими.

— Даже если так, то что вам беспокоится, пустынное ущелье достаточно узкое, чтобы удерживать оборону.

— Вы же знаете у нас нет регулярной армии и военного опыта. Если они нападут целой ордой мы не справимся! Мы уже насчитали примерно тысячу этих тварей. С каждым днем количество только растет. А наше отряд состоит всего лишь из трехста неопытных бойцов.

— Какая жалость. А ведь раньше у вас были драконы, и все степи за Долиной смерти принадлежали вам. Вы держали морров в рабстве, в качестве корма для своих огненных питомцев. Я слышал драконы очень прожорливые. Страшно даже представить сколько морров жрала целая стая этих ящеров. Теперь видимо морры жаждут мести, — Эдвард улыбнулся, — Я сожалею, но не могу вам ничем помочь. У нас тут у самих война начинается. Каждый солдат на счету!

Я заметила, как Делориан с усмешкой посмотрел на Эдварда, А Алонд стоял бледный, как смерть.

— Пожалуйста, ваше величество! Нам нужно всего сотня копейщиков, столько же лучников, небольшую кавалерию и опытного военного стратега. Я умоляю вас помочь! Спасите наших детей, женщин! Это Зелунд был тираном, наш народ не желал вам зла! Пожалуйста помогите! Вы наша единственная надежда! Нам не кому больше обратиться! — Алонд чуть было не встал на колени, но брат его остановил.

— Алонд, не стоит так унижаться! Пойдем отсюда! — Делориан хотел увести своего брата, но тот отстранился.

— погоди ты! Ваше величество, если они уничтожат нас, то потом доберутся и до вас. Зачем вам открывать второй фронт?

— Я уверен это не будет проблемой для нас. Драконье ущелье может остановить любое войско. Мы даже справились со стаей огнедышащих ящеров! Что нам какие-то морры. И почему я вообще должен вам помогать? Много лет вы доставляли нам неприятности! Столько хороших людей погибло, — Эдвард сжал кулак оглядев шрамы от ожогов на своей руке, — Ты обвиняешь во всем Зелунда, но ведь твой народ продолжает поклоняться драконам, как единственной святыни. По нашим законам вас всех нужно казнить! Вы исчадие ада, а ваши женщины рожали дьявольских отродий! Надеюсь эти выродки сдохли все до одного, и мы больше никогда не увидим на горизонте черный силуэт с размахистыми крыльями и извивающимся словно пиявка хвостом!

— Не увидите, никогда не увидите! Все воины дракона давно мертвы! Мы сейчас совсем другой народ! — взволнованно сказал Алонд.

Я заметила в глазах молодого человека страх и отчаяние. Мне стало так его жаль, что я не удержалась, обратившись к Эдварду:

— Ваше величество! Можно вас на пару слов.

Король нахмурил брови, но все же подошел ко мне, и мы отошли в сторону. Наступила неловкая тишина, которую нарушил Сэр Джон:

— Ну что, давайте пока я продолжу рассказывать свой план по обороне!

Все перевели внимание на Главнокомандующего, хотя некоторые все же пытались подслушать наш разговор, особенно Эбенезер и Лорд Вестиваль. Поэтому мы старались говорить, как можно тише.

— Пожалуйста, помогите им. Ты же можешь послать на выручку столько воинов, сколько они просят. Ведь правда?

— Могу, но не хочу.

— Эдвард, ты спасешь сотни невинных жизней. В твоих силах предотвратить несчастье. Представь, твой народ тоже может оказаться в такой ситуации. И как ты думаешь, придут к тебе на помощь или нет? Сделанное добро всегда воздается. Таков закон божий.

Эдвард задумался, недовольно посмотрев, но все же согласился хотя бы подумать над моей просьбой.

Сэр Джон замолчал и все посмотрели на Эдварда.

— Король Алонд, я не могу принять такое решение не посоветовавшись с моими людьми. Я дам ответ сегодня после полудня. Теперь прошу меня извинить, у нас много работы!

Глаза Алонда засияли надеждой, что нельзя было сказать о его черноволосом брате, все также с презрением смотревшего на Эдварда.

Близнецы покинули тронный зал, и на совещании лордов закипела работа.

Но не прошло и часа, как в тронный зал ворвался Магистр Мердок. Его пытались удержать стражники, но он упорно от них отбивался.

— Ваше величество! Ваше величество! Да уберите от меня свои руки, — огрызнулся он на стражников.

— Дайте ему войти! — скомандовал Король.

— Благодарю! Ваше величество, я требую, чтобы Мисс Браун проверили на Огненном камне! — он в таком гневе посмотрел на меня, что я аж встала от неожиданности, и с волнением посмотрела на Эдварда.

— В этом нет необходимости! Мисс Браун помилована мною!

— Мне плевать! Вы виновны в побеге Гарольда Муна! Это ваших рук дела! А она! — он указал на меня пальцем, — Она манипулирует вами, заставляя вас делать то, что ей угодно! Она дьяволица! Это она накликала на нас войну!

— Откуда вы знаете о войне?

— Мне Мистер Оуэн сказал!

— Я просил держать это в тайне, — обратился Эдвард к Оуэну.

— Простите, ваше величество, я не мог не сказать Магистру об этом.

Эдвард недовольно посмотрел на него.

— Ну и сказал, и что с того? — продолжал кричать Мердок, — Все и так уже скоро узнают! И во всем виновата она! Я требую отвести ее к Огненному камню!

— Нам сейчас не до этого! Как видите у нас война на носу! — ответил Король.

— Если вы не отведете ее к Драконьему ущелью, то я принесу камень сюда!

— Камень нельзя уносить оттуда! Драконье ущелье — это источник зла. Очень важно охранять это место!

— Источник зла? Да зло уже в нашей долине! И пришло оно не из Драконьего ущелья, а с юга! Там рушат наши храмы, запрещают людям верить в Бога и закапывают мертвых людей в землю, как дикари! Я почти уверен, что во всем виновата она! Вы не видите связи? Она появилась почти сразу, как начался этот ужас! Она пришла сюда, чтобы распространять зло! Я требую, проверить ее на Огненном камне!

— Мой ответ — нет!

— Это вам так с рук не сойдет! Не сойдет! Богом клянусь, Мисс Браун будет гореть в

огне! Будет! — в неистовстве вопил Мердок, и сквозь его крики мне удалось услышать, что шепнул Эдвард:

— Мистер Оуэн, успокойте, пожалуйста, Магистра и уберите его отсюда, да побыстрей.

— Ваше святейшество, его величество еще подумает над вашей просьбой. Не волнуйтесь, мы сделаем, все как вы просите, но сейчас у нас есть более срочные вопросы... — Оуэн и Мердок вышли из зала.

— Что будем делать? С таким настроем Солоранцы скорее всего сохранят нейтралитет, — спросил Сэр Джон.

— А вот и нет, — задумчиво сказал Эдвард, — Это теперь и их война тоже.

После совещание лордов я вернулась в свою комнату. Грин сразу начал спрашивать о том, когда мы отправимся в Волшебный лес. Но я сказала, что нужно дождаться Эдварда.

Эдвард зашел ко мне спустя два часа, грустный и задумчивый.

— Что случилось? Очередные нехорошие вести? — спросила я, обняв его.

— Я принял решение помочь драконьему народу.

— Так ведь это же замечательно! — обрадовалась я.

— Через пол часа, с лучшими бойцами и Сэром Джоном, я отправляюсь в Долину смерти. Нужно успеть оказаться в Драконьем ущелье до захода солнца. Там переночуем и уже завтра вечером будем в нужном месте.

— Как так? — взволнованно спросила я, не в силах поверить, что Эдвард собирается пойти туда сам, — Почему твои бойцы не могут отправиться без тебя?

— Я думаю в Долине смерти творится что-то странное. Хочу лично выяснить, что там происходит.

— Эдвард, не оставляй меня здесь одну, пожалуйста!

— Виктория в замке с тобой ничего не случится. Это самое безопасное место. Каронн будет присматривать за тобой. Я доверяю ему, как брату.

— А как же ты? Вдруг с тобой что-то случится?

— Не волнуйся, ты же знаешь на что я способен. К тому же со мной лучшие бойцы и Сэр Джон. Он отлично знает те края. Когда-то с моим отцом он сделал невозможное — уничтожил целую стаю драконов. Мне тогда было десять лет... Этот день я никогда не забуду, — Эдвард вдруг помрачнел и посмотрел на свою руку.

— Это ты тогда получил такие шрамы? — я коснулась его обожженной кисти, — Пока ты не ушел расскажи, пожалуйста, что случилось, в тот день?

Эдвард посмотрел на Грина, который сидел на подоконнике:

— А чего ты так на меня смотришь? Мне вообще неинтересно, что там с тобой случилось! Я пойду прогуляюсь! — сказал он, и прыгнув на пол, ушел через створку внизу двери.

Мы сели на кровать, и Эдвард рассказал свою историю:

«Этот случай изменил меня навсегда. Не знаю, в лучшую сторону или в худшую. Отец всегда говорил: «Не бойся ошибаться. Когда ошибаешься учишься чему-то новому». В голове словно вспыхивает свеча, ее свет вместе с другими огоньками усвоенных уроков, освещает жизненный путь. Но этот урок стоил жизни моему самому близкому и любимому человеку.

Тогда каждый мальчишка мечтал увидеть настоящего живого дракона. «Если боишься, значит ты трус, и тебе никогда не быть охотником на огнедышащих ящеров» — так мы подначивали друг друга.

Не пугали даже жуткие рассказы взрослых об этих опасных существах. Мечта увидеть дракона не покидала меня до того момента, пока эта тварь не оказалась прямо передо мной. Но осознание последствий непоправимой ошибки, пришло ко мне не сразу.

За несколько дней до трагедии, мы с отцом вернулись из Серона. Он часто ездил в этот город по делам и иногда брал меня с собой. Грязный, шумный, суетливый, но, в тоже время полный удивительных и интересных вещей из далеких уголков Средиземья, Серон манил в

свою лазурную бухту, многих людей, ищущих лучшей жизни и стремящихся разбогатеть.

На местном рынке, ко мне подошла пожилая женщина. Моя личная охрана из дюжины воинов, будто не видели ее. Даже старый вояка Лестер, который никогда не сводил с меня глаз, когда мы покидали стены замка, тоже не обратил на старуху внимания, будто она была невидимкой. “Хочешь добиться успеха и получить все о чем мечтаешь?” — тихо спросила она. Думаю, каждый на моем месте ответил бы “да”. “Но запомни, никому ни слова о нашей встрече...” — пробормотала старушка.

После моего согласия, она передала небольшой подвес на шнурке и велела носить его не снимая. Черный амулет в виде звезды, ледяной на ощупь, холодил ладонь, а в груди разгорался огонь бесстрашия и отваги. В тот момент я понятия не имел с чем столкнулся. Каждое утро я просыпался и чувствовал тепло этого маленького кулона, думая, что так он греет мое сердце и ведет к успеху.

Когда мы вернулись домой, отец был сильно обеспокоен чем-то. “Мне нужно решить одну важную проблему. Это займет всего лишь дня три. Обещай мне, что в мое отсутствие во всем будешь слушаться маму.” — сказал отец и, взяв с меня слово, отправился в сторону Драконьего ущелья, в сопровождении отряда самых верных и надежных воинов.

Прошло три дня, но отец так и не вернулся. На четвертый день, когда солнце шло к закату, загудел горн и забили колокола. Это означало только одно, что драконы прорвались через ущелье. Такое случалось редко, примерно пару раз в год, но каждый житель города знал, что лучше в этот момент спрятаться в надежном укрытии.

Мама увела меня в убежище, куда огонь не добрался бы, даже если во всем замке бушевал пожар. Она сказала, что пока мы не дождемся Лестера, выходить оттуда нельзя. Но желание увидеть дракона овладело моим разумом, и уже ничто не могло остановить меня на пути к намеченной цели.

Конечно же мать не могла бросить, хоть и обезумевшего, но все же своего родного сына в беде, и побежала за мной.

Лучший способ увидеть дракона — это забраться на северную башню — самую высокую башню с круговым обзором и широким витражным окном, открывающим вид на остроконечные горы.

Не помню, как мы оказались на последнем этаже, но вид огромной стаи драконов, чьи черные силуэты на фоне уходящего солнца, становились все больше и больше, навсегда остался в моей памяти.

“Эдвард нужно уходить отсюда, здесь опасно!” — умоляла меня мать. Но оторваться от такого захватывающего зрелища, было невозможно.

Послышался гром. Я заметил, что тучи в небе сгущаются, и вот-вот должен полить ливень. Внезапно, с диким грохотом, позади нас рухнула крыша. Казалось молния ударила в башню, так что стены затряслись. Сквозь клубы пыли появилась голова дракона. Глаза ящера сверкали огнем, а длинные ветвистые рога упирались в уцелевший свод потолка. Я удивился размерам этой твари. Она бы с легкостью могла проглотить нас обоих.

Мама прижала меня к себе, бежать было некуда. Время словно замедлилось, и я с ужасом смотрел, как открывалась пасть монстра. Он будто делал глубокий вдох, готовясь обрушить на нас всю свою огненную мощь.

Как только из недр раскаленной до бела глотки показалось пламя, мать со всей силой толкнула меня в сторону. Она успела крикнуть — “Эдвард беги!”, до того, как ее объяло яркое пламя.

Я отвернулся от дикого жара, и увидел шкаф в двух шагах от себя. Буквально прыгнув в него, я успел закрыть толстую дубовую дверь. Огонь задел лишь мою кисть, но в тот момент я не чувствовал боли.

Через мгновение наступила тишина. Чувствовался запах гари, и я уже начал кашлять от дыма, просачивающегося сквозь щели. Я выглянул наружу. Языки пламени струились по голым оконным рамам, а свет уходящего солнца лучился в едком сером тумане. Через проломленную крышу и стену были видны черные тучи.

Я пытался найти маму, с ужасом думая, что мне предстояло увидеть. Но на том месте где она стояла из-за плотного дыма ничего не смог разглядеть. Дышать стало невозможно. Чудом увидев выход с покосившейся дверью, на черную лестницу, я быстро покинул башню.

Когда я спустился вниз, и выбежал в сад, на улице уже лил ливень, слышались раскаты грома и далеко в небе сверкали молнии. Хотелось позвать на помощь, но никого вокруг не было. Да никто бы и не смог помочь спасти мою маму. «Ее больше нет» — промелькнула мысль в голове.

Я было ринулся обратно к ней, но, подумав, какой ужас ждал меня наверху, в отчаянии упал на колени и закричал от бессилия. Мокрый и продрогший, я сидел на земле и плакал. Казалось по лицу текли только слезы, бесконечной холодной рекой.

Вдруг, грянул оглушительный гром, и в полумраке сумерек сверкнула молния, разрезав небо ярким каскадом тонких линий, освещая все вокруг. Краем глаза я заметил что-то огромное и черное справа от себя.

У потивороложной стены, возле покосившегося дерева, неподвижно лежал дракон. Его мокрая чешуя поблескивала в свете молний. Мерзкое существо не подавало никаких признаков жизни. Оно распласталось на земле, расправив широкие крылья. Массивный черный хвост терялся в листве дерева. Монстр головой взрыл землю, зарывшись в перемешанную с листьями и камнями грязь. Повсюду лежали обломки веток.

Злость и ненависть переполняли меня. Я подошел ближе, и подняв с земли кусок ветки, начал с силой бить мертвую тварь по голове.

Я истошно кричал, нанося удары, пока не почувствовал жуткую боль в руке. Рана от ожога начала кровоточить, и скорчившись от боли я упал на землю и зарыдал. Кто-то подошел ко мне, и накрыв плащом, поднял на руки. После я очнулся у себя в кровати, рано утром.

Впервые за несколько дней я не почувствовал тепла черного амулета. Лестер забрал его у меня, сказав, что это зло. Бодрое чувство уверенности, придававшее мне силы каждый день, исчезло. Осталось лишь горе и отчаяние.

Лестер рассказал, что случилось ночью. Оказалось, что все нападавшие драконы, загадочным образом, замертво упали наземь, успев повредить лишь северную башню. Народ радовался этому чуду, пока не узнал, что случилось с их королевой.

Вечером вернулся отец. Он с ужасом встретил эту новость. Радость победы над стаей драконов вмиг испарилась, и осталось лишь горечь и боль от потери любимой жены. Было страшно признаться ему, что это я виноват в смерти матери. Но я все же нашел в себе силы и рассказал.

К моему удивлению отец не злился. Наоборот, он похвалил за то, что у меня хватило смелости признаться в своей ошибке, и показав черный амулет, сообщил, что теперь я не подвластен этому злу, теперь я сильный духом мужчина.

Северная башня уцелела от пожара благодаря дождю, но останков моей матери не

нашли. Скорее всего сила драконьего огня испепелило ее тело в прах...»

Эдвард на время замолчал, задумавшись. Я взяла его за руку:

— Мне очень жаль твою маму... Это ужасная смерть. Надеюсь она не успела почувствовать боль.

— Надеюсь, — с грустью сказал Эдвард, — Теперь ты понимаешь почему я ненавижу драконий народ?

— Понимаю, — вздохнула я, — Ты все равно делаешь хорошее дело, помогая им.

— Пообещай, что не пойдешь в Волшебный лес, пока я не вернусь.

— Обещаю... — в начале замешкавшись, ответила я.

— Я знаю, ты думаешь, что этот лес безопасное место. Но это не так. Даже там можно попасть в неприятность. И никто тебе не поможет. Даже волшебство друидов не всегда способна спасти жизнь, — злобно произнес Эдвард.

— Ты поэтому их ненавидишь?

— Когда мой отец заболел, и ему стало хуже, я отвел его в Волшебный лес, рано утром, чтобы нас никто не заметил. Старый друид, осмотрев отца, сказал, что не в силах помочь. Он смог бы исцелить его, от сильного ранения в грудь, но не от этой болезни. После смерти отца, заболела моя жена. Болезнь была очень похожа, и стало ясно, что смерть не заставит себя долго ждать. В отчаянии, я решил нарушить клятву и отнести больную супругу к друиду, вдруг он смог бы помочь ей, но было уже поздно. На следующее утро она умерла. Я винил себя в том, что слишком долго решался на отчаянный поступок спасти ее. Тогда я подумал, зачем вся эта магия, если она не приносит пользы? Не приходит на помощь тогда, когда это действительно нужно! Я возненавидел их всех и целый месяц не появлялся в Волшебном лесу. До сих пор, смотря на этих волшебников, разумных животных и говорящих деревьев, меня тошнит от презрения!

— Эдвард, я сожалею, о том что случилось с твоим отцом и женой, но ненавидеть других в том, что они не смогли тебе помочь, это все равно, что проклинать Бога, жалуясь на свою несчастную жизнь. Пути Господни неисповедимы. Только ему известно зачем он отнял жизни наших близких. А нам остается только принять это и жить дальше.

— Я не говорил, что я их ненавижу. Я их презираю. Кого я на самом деле ненавижу, так это драконий народ и Блейна, потому что уверен — это он причастен к смерти моих близких!

— Моя мама говорит, что ненависть — это дьявольская любовь. Ненавидеть можно так же сильно, как и любить. Только любовь созидает, а ненависть разрушает. Когда ты ненавидишь ты уподобляешься дьяволу, и идешь у него на поводу. Эдвард, у тебя есть много причин ненавидеть драконий народ, но пожалуйста, чтобы не случилось в Долине смерти, прислушайся к своему сердцу. И подумай, как бы поступил человек преисполненный любви, а не ненависти. И тогда ты услышишь правду Бога, а не ложь дьявола.

— Если твоя мать так считает, значит она любит всех? Даже своих врагов?

— У нее нет врагов, но все же любит она не всех... — ответила я, задумавшись.

Эдвард тяжело вздохнул и посмотрел на меня:

— Мне пора идти. Можно попросить тебя кое о чем?

— Конечно...

— Не провожай меня. Терпеть не могу долгие прощания. Я возьму с собой магические шарики, чтобы оперативно отправлять сообщения, о том, как обстоят у нас дела. Каронн остается здесь за главного. По всем вопросам обращай к нему. И пожалуйста, не делай

глупостей, в мое отсутствие, — он отвел мой локон в сторону, прислонив ладонь к щеке. Я почувствовала приятное тепло его руки.

— Хорошо, ты тоже... — не успела я договорить, как Эдвард поцеловал меня.

— Буду скучать по тебе... — сказал он и быстро ушел, захлопнув за собой дверь.

— И я буду скучать...

Глава 38

С того дня, как меня занесло в этот мир, я многое узнала о нем. Но все равно оставалось уйма вопросов: кто такие войны драконов, и каким образом отец Эдварда уничтожил целую стаю огнедышащих ящеров? Еще больше меня мучил вопрос: что связывало эмблему шестиконечной звезды на огромном обелиске в моем мире с этими дьявольскими амулетами из черного камня? Я корила себя за то, что не спросила об этом колдунью Акебер. Почему-то в тот момент, эта важная деталь вылетела у меня из головы. А вдруг, это ключ к разгадке моего попадания сюда? Что, если я сумею вернуться домой, решив этот вопрос? Или хотя бы, как-нибудь смогу связаться с мамой и отправить ей сообщение, что со мной все хорошо?

На первый вопрос я нашла ответ у Каронна. Он сказал, что в груди воина дракона, бьется сердце ящера. А в груди ящера бьется сердце воина. Разум дракона полностью подчинен воину. Они как одно целое. Если убить одного из них, то погибают оба. Поэтому отец Эдварда отправился в Долину смерти и уничтожил всех воинов, тем самым убив драконов. Как он сумел найти воинов дракона никому не известно. Многие думают, что без магии здесь не обошлось.

Прошел день, и первая новость от Эдварда не заставила долго ждать. Он написал, что все под контролем, и им удастся отбить атаку морров. Я вздохнула с облегчением. Большую часть времени я проводила у себя в комнате, молясь, чтобы с Эдвардом ничего не случилось и чтобы мама безболезненно пережила ожидание, когда ее дочь вернется домой.

Я навестила Грету и узнала, что с ней все хорошо, и вскоре ее должны отпустить. Так по крайней мере, говорил Эбенезер. К моему удивлению, Грета извинилась передо мной, и признала, что была не права. Орден Велиара — это зло, а она глупая девочка, которой промыли мозги. Похоже Эдвард основательно с ней поговорил.

На обедах и ужинах я беседовала с местной знатью. Но больше всего мне нравилась Леди Вермонт. Мы так сдружились, что стали называть друг друга по имени. Ее звали Ингрид.

Ингрид много рассказывала о юге. Как там тепло, и что зимой никогда не бывает снега, а люди выглядят гораздо счастливей, чем здесь на севере. Она скучала по дому и мечтала, когда-нибудь вернуться с мужем в свой родной город. Ингрид очень переживала, о том, что сейчас творилось на юге. А предстоящая война пугала ее еще больше.

— Мы с мужем уже пять лет пытаемся зачать ребенка. Но Бог не милует нас новой душой. Я три раза была беременна и каждый раз случался выкидыш. Мне уже скоро тридцать лет... А вдруг Рон погибнет? Что тогда будет? Он так хочет дитя. А сейчас у него ни земли ни наследника... — грустно сказала Ингрид.

— Все будет хорошо! — успокаивала я, взяв ее за руку, — Никто не погибнет! И у вас будет ребенок. Обязательно будет. Вы такая замечательная пара! Вы заслуживаете счастья. Главное не сдаваться. Верить в успех и продолжать молиться Богу.

— Благодарю, Виктория, за поддержку. Ты пойдешь со мной в Храм Солнца? Мы там вместе помолимся. Пойдем! — сказала Ингрид.

— Я никогда не была в вашем храме.

— Вот и побываешь. Только, я слышала, что ты не исповедуешь Магосан. Как

называется твоя религия?

— Христианство.

— А кто твой Бог?

— Иисус Христос.

— Звучит, как имя человека.

— Это не совсем человек. Но мы верим, Бог создал нас по своему образу и подобию. У нашего Бога три лица. Отец, Сын и Святой дух. Но Бог все равно един. Вот, этот крестик, у меня на груди — это образ нашего Бога.

— Понятно, — улыбнулась Ингрид, и достала из за воротника платья, кулон серебристого цвета в виде знака солнца, — Мы тоже носим образ нашего бога Солорана на груди. Этот амулет, мы так и называем Солоран. Мы верим, что все вокруг: природа, животные и люди созданы из огня. И если ты хочешь после смерти оказаться на небесах рядом с Богом, то твое тело должны предать огню, освещенному служителями нашего храма. К сожалению не все могут позволить себе такую церемонию. У совсем бедных людей, которые сводят концы с концами, нет даже денег, чтобы купить дрова на погребальный костер. А есть и такие, кто не может позволить купить своему ребенку Солоран, хотя бы из серебра. А он обязательно должен быть выполнена из драгоценного металла. Ох, я совсем забыла! Чтобы войти в Храм Солнца нужно иметь на груди Солоран, а то приоры тебя не пропустят.

— И как нам быть?

— Не волнуйся, у меня есть запасной. Я когда-то потеряла, и пришлось купить новый. Но потом, слава Богу, нашла и теперь ношу не снимая. Он мне очень дорог.

Так я оказалась в местном Храме Солнца. При входе все вносили пожертвования, хотя бы один медюк. Внутри храм чем-то напоминал католический, а местами мусульманскую мечеть. Яркие фрески на стенах с образами каких-то людей и повсюду знаки солнца. Самый большой покрывал весь свод центрального купола, под которым, в центре зала, располагался алтарь в форме пирамиды.

Скамеек не было. Все молились сидя на ковриках, а обувь снимали в небольшом холле, при входе в главный зал. Огромный алтарь, вокруг которого сидели молящиеся, был весь утыкан свечками. Священники поднимались по золотистым ступенькам устанавливая новые свечи и собирая уже догоревшие.

Ингрид сказала, что дороже всего поставить свечку на самый верх. Так Бог услышит твою просьбу гораздо быстрее остальных. Я удивилась такой предприимчивой смекалке солоранцев. И ведь люди платили. Платили за то чтобы оказаться на вершине пирамиды. Ингрид, тоже заказала самую высокую позицию. Она предложила и мне присоединиться к ней, но я сказала, что не хочу тратить ее деньги и уговорила поставить мою свечу на первую ступеньку.

Я закрыла глаза и представила, что нахожусь в церкви, в которую я обычно ходила с мамой, когда приезжала к ней домой. Молилась я за маму, за Эдварда, за Ингрид и за то, чтобы приближающаяся война, так и не началась. Так я побывала в Храме Солнца дважды, на дневную молитву и на вечернюю. С Ингрид мы условились, что будем ходить туда каждый день.

Грин все это время не давал мне покоя, уговаривая пойти в Волшебный лес:

— Вик, сама подумай, что может случится в Волшебном лесу? Это самое безопасное место в мире! Быстренько смотаемся туда и вернемся! Эдвард даже ничего не узнает!

Предложение Грина было весьма заманчивым. К тому же мне очень хотелось поговорить с Акебер. Но я не хотела нарушить обещания данное Эдварду.

На следующее утро, готовясь к войне, многие начали покидать замок, особенно мужчины. Лорд Вермонт отправился в Гритенбург, чтобы подготовить город к обороне. Ингрид очень хотела поехать с мужем, но Лорд был против и велел оставаться в замке.

Я с Ингрид вышла проводить его к главным воротом. На площади собрался отряд из нескольких сотен воинов: кавалерия на вороных конях и пешие воины облаченные в кольчуги с белыми накидками, на которых красовался золотистый герб Солорвуда. Знаменосцы держали в руках флаги с эмблемой скалящегося волка. Это было войско Лорда Вермонта.

Жены с детьми провожали своих мужей, проливая слезы и не желая выпускать любимых мужчин из объятий. Я заметила в строю воинов, небольшую группу женщин. Среди них я узнала Грету.

— Грета! Я так рада, что тебя освободили!

— Ох Мисс Браун, если бы не война, то вряд ли меня отпустили. Король издал указ, помиловать всех заключенных, которые были осуждены за незначительные преступления, если те согласятся отправиться на фронт. Я согласилась и теперь буду помогать солдатам в тылу и перевязывать раненых на поле боя. Только так можно искупить вину перед нашим Королем.

Грета пыталась сохранять спокойствие, но по ее натянутой улыбке, и дрожащим плечам я поняла, что она напугана. Я обняла ее на прощание и попыталась успокоить, сама до конца не веря в то, что война состоится, и мысленно уговаривая себя, что все разрешится мирным путем.

Замок словно опустел. Хорошо, что Ингрид, не уехала с мужем на фронт, а то и поговорить было бы не скем. Я удивилась, когда вечером, перед сном, она постучалась ко мне. Ее глаза светились от радости, и я ожидала услышать хорошую новость. Может о том, что войны не будет, и ее муж Рон вернулся в замок?

— Виктория, наши молитвы были услышаны!

— Что случилось?

— Я беременна! — радостно сказала Ингрид.

— Это же замечательно! — обрадовалась я и обняла ее, — Ты точно уверена?

— Да, у меня уже второй день должны быть месячные. Я чувствую, что внутри меня теплится новая жизнь. Как я благодарна Богу еще за один шанс! Только, пожалуйста никому не рассказывай.

— Обещаю, буду хранить тайну. А ты сообщишь об этом Рону?

— Нет, пока я ничего ему не скажу. Я боюсь вдруг эта беременность вновь будет неудачной. Вот когда у меня начнет расти живот, тогда точно все будет хорошо. И можно будет ему сказать. Не хочу его лишней раз беспокоить. К тому же сейчас ему нужно сосредоточиться на войне.

— Ингрид, я так за тебя рада! — мы снова обнялись.

На следующий день от Эдварда пришла еще одна весть, что им удалось справиться с моррами, но он задержится в Долине смерти еще на один день. Грин продолжал умолять отправится в Волшебный лес:

— Вик, а вдруг Эдвард вернется и у него не будет времени чтобы погулять с нами по

лесу. Сама подумай, грядет война, ему никакого дела не будет до нас! А вдруг, нам придется покинуть замок? Кто знает, как долго мы будем ждать, чтобы попасть в Волшебный лес! Сейчас или никогда! Погуляем, ты зайдешь к колдунье, а вечером будем уже здесь! Поверь мне, ничего плохого не случится! Я знаю свой дом и со мной там не пропадешь!

Слова Грина звучали убедительно. И вправда, что со мной может случиться? Сидеть без дела у себя в комнате мне совсем не хотелось. Зачем тратить время впустую, если можно провести его с пользой?

— Хорошо, уговорил! Только вернемся до захода солнца!

Припрятанная Грином банка меда, как не кстати, пригодилась. Но чтобы вернуться обратно нужно было найти вторую. Эдвард действительно распорядился, чтобы мне ни в коем случае не давали мед, а все кладовые заперли на ключ. Отправляться в лес с одной банкой, означало путь в один конец, но у Грина появилась идея:

— Мы найдем пустую банку и перельем часть меда в нее. Нужно будет просто бежать в два раза быстрее, чем обычно, И тогда успеем пересечь поле с неспящими.

— В прошлый раз мы бежали в пол силы, думаю у меня получится, — ответила я.

Найти пустую банку не составила труда. Я надела зеленое платье, поверх накинула плащ, и аккуратно сложив мед в небольшую сумку, отправилась к секретному входу в подземный тоннель. По пути мы никого не встретили, видимо все были заняты подготовкой к войне.

В коридоре, у нужной стены, я убедилась, что поблизости нет посторонних глаз и повернула рычажок ключа в Волшебный лес. Серая каменная кладка, окрасившись в зеленый, растворилась в облаке искрящегося света. Сердце с силой забилося от страха.

“Эдвард будет очень не доволен, если узнает что я сделала...” — подумала я и шагнула в ярко-зеленую пелену из тонких сверкающих нитей молний.

***

Когда мы вышли из темного тоннеля, я спрятала кулон за воротник, и подойдя к высокой траве, остановилась. Впереди виднелась протоптанная тропинка, оставшаяся еще с прошлого нашего визита. В этот момент меня одолело нехорошее предчувствие.

— Вик все будет хорошо, смелей! — подбадривал Грин, стоя у меня на плече.

— Пожалуй ты прав, все будет хорошо, — сказала я и почувствовала, как кто-то резко схватил меня сзади, закрыв рот ладонью.

— Я поймал его! Я поймал этого маленького засранца! — кричал мужской голос.

Я извивалась, как только могла, пытаюсь высвободиться и кричать, но рот был плотно закрыт, а руки скованы сильной хваткой.

— А теперь девчушка, ты успокоишься! Твой дружок у нас, — передо мной показалась чумазое лицо бородатого мужчины с взъерошенными волосами. Он держал в руке дергающийся во все стороны небольшой мешок, — Если ты не заткнешься, я раздавлю его! Ты будешь хорошей девочкой?

Я кивнула, и мужчина позади ослабил хватку, убрав руку с моего рта.

— Молодец, хорошая девочка. Майк, свяжи ей руки.

Тут показался второй мужчина. Лысый, слегка небритый, но такой же чумазый, словно они оба работали в угольной шахте. А их черные балахоны были разодраны и покрыты комками серой грязи. Лысый казался выше и крепче бородатого. Он держал веревку и улыбаясь беззубой улыбкой.

— Кто вы такие, что вам нужно от меня? — с ужасом спросила я, еще не в полной мере осознавая, насколько безнадежно мое нынешнее положение. Мне связали руки колючей веревкой.

— Какое счастье, что ты пришла сюда одна. А то мы думали, как нам справиться с Королем Эдвардом? Но его здесь нет! Удача на нашей стороне! — сказал бородатый.

— Он сейчас вот-вот подойдет! И вам мало не покажется!

— Тогда нам нужно срочно бежать! А ну пошли! — толкнул меня лысый в сторону леса.

— Грин! Где мой друг, что вы с ним сделали? — запаниковала я.

— Не волнуйся с ним все хорошо, — бородатый показал мешок, щелкнув его пальцем, — Ну-ка мелочь, отзовись!

— Я тебя порву на куски, мои братья растопчут тебя! — послышался голос из шевелящегося мешка.

— Будешь во всем слушаться нас, и с твоим другом ничего не случится. Давай доставай свой кулон с зеленым светом. Нам нужно пройти это Темный лес. А то мы уже тут с голоду подыхаем. Четыре дня ждали пока ты придешь. Я уже думал убить Майка и сожрать его.

— Кто еще кого бы сожрал, — ухмыльнулся лысый.

— Вы уверены? Темный лес очень опасное место, — взволнованно спросила я.

— Уж кому, как не нам знать, какое это место! — проворчал бородатый, — Мы потеряли двоих наших друзей, пытаюсь догнать тебя. Я вообще не понимаю, какого дьявола нас угораздило решиться на такое?

— Три тысячи золотых Эрни! Три тысячи! И теперь мы поделим их между собой! — радостно сказал лысый.

— А как же Рональд?

— Да пошел он! Он наверняка уже не ждет нас. И теперь нам придется искать лошадей.

— Нет, я его хорошо знаю, он нас точно дождетя! — пробормотал бородатый, — Эй красноволосая, чего ты там копаешься? Зажигай свой светильник и пошли!

— Я не могу достать кулон со связанными руками!

— А я сейчас помогу, — лысый полез ко мне за воротник и, как только коснулся кулона, его тут же отбросило на пару метров от меня, какой-то неведомой силой.

— Эй что ты с ним сделала? — заволновался бородатый, — Ты что забыла? Сейчас от твоего дружка и мокрого места не останется!

— Клянусь я не знаю! Я ничего не делала! Пожалуйста, не трогайте моего друга! Возможно это кулон, я слышала, к нему могу прикоснуться только я.

— Майк ты живой?

Лысый все же очнулся, и его друг помог ему подняться на ноги. Когда он пришел в себя, мне развязали руки, чтобы я достала кулон и зажгла зеленый свет.

***

Темный лес прошли в торопях. Бородатый постоянно подталкивал меня, чтобы я шла быстрее. А когда мы вышли к пшеничному полю, он испугался, что нас могут увидеть часовые в башнях замка. Поэтому передвигаться пришлось частыми перебежками, от куста к кусту, вдоль полосы бурьяна из крапивы и репейника.

Спустя минут десять, мы добрались до густого перелеска, где золотистый ковер высокой пшеницы, разрезала широкая проселочная дорога. Там в тени деревьев стояло пять лошадей

на привязи.

— Слава Солорану, вы вернулись! — послышался тихий хриплый голос. Из кустов вышел рослый худощавый мужчина в сером чепчике и в таком же черном балахоне, как и его друзья.

— Рональд, ты все-таки дождался нас! — обрадовался бородатый.

— Вы вовремя! Сегодня я собирался покинуть это место. Слишком много гвардейцев Солорвуда ходят и всех подозрительных обыскивают.

— Поверь мне, твое терпение стоило того! Смотри что у нас есть!

— Красноволосая! Невероятно, это и вправду она! — улыбался худой с интересом осматривая меня. — Почему вы не связали ее? Она добровольно с вами ушла?

— Думаю в этом нет нужды, у нас ее друг в заложниках! — бородатый показал мешок, где находился Грин.

— Крыса, что ли?

— Сам ты крыса! — послышался голос из мешка.

— Говорящая крыса? — удивился худой.

— Нет, все гораздо интересней! — сказал бородатый и спрятал мешок за пазуху.

— Да уж, видок у вас не очень. Где вы так долго пропадали? А где Шон и Громила? — заволновался худой.

— Я тебе сейчас все расскажу! Ты не поверишь, через что нам пришлось пройти, чтобы заполучить эту добычу! — начал бородатый свою историю, — Наперво, я точным выстрелом из лука снял часового в башне. Затем с Майком обезвредил караульных у ворот, пока Громила и Шон, на скорую руку укрепляли мост, чтобы на обратном пути можно было быстро покинуть замок. Когда мы вчетвером пытались спрятать тучные тела караульных и переодеться в их одежду, мы услышали крик со стороны водопада. Вначале я подумал, что это черный орел, который все утро кружил над горами. Но я все же решил проверить. И какое счастье! Там оказалась та, кого мы искали! Майман действительно принес нам удачу! Чтобы не дай бог не спугнуть красноволосую, пока она шла по опасной горной дороге, мы аккуратно следовали за ней. Задачу усложнял ее маленький друг, который постоянно поглядывал назад. Мы планировали схватить ее внизу у пшеничного поля, но какого было наше удивление, когда она пошла в сторону Темного леса! Мы подумали совсем из ума выжила девчонка! Время на обдумывание у нас не оставалось. Или мы хватаем красноволосую в лесу живой, или мы уходим ни с чем.

Худой с удивлением слушал своего друга:

— Вы решили пойти за ней? — с ужасом спросил он.

— Да, майман парил на днами! Это был знак свыше, что нас ждет удача!

— Невероятно! И вы вернулись обратно? — худой взялся за голову.

— Как видишь, вернулись, но Громила и Шон навеки остались там.

Бородатый рассказал, что случилось с ними в Темном лесу. Помимо того, с чем я столкнулась в этом ужасном месте, моим преследователем пришлось спасаться от огромной змеи, проглотившей Шона целиком, от полчища ходячих мертвецов и от странного призрака, который забрал с собой Громилу и исчез. Если бы не Эдвард со спасительным зеленым светом, бородатый и лысый, превратились бы в корм для паучей стаи.

Эти двою следили за мной и за Эдвардом, когда мы переходили поле с неспящими и возвращались обратно через темный тоннель, ведущий в замок. Четыре дня они ждали, когда я вернусь. И на их счастье Эдварда со мной не оказалось.

— Невероятно! Значит, Волшебный лес действительно существует... Моя мама мне не поверит! — произнес худой, снова схватившись за голову.

— Когда ты принесешь ей кучу денег, она поверит тебе во все, что угодно! Погнали отсюда! Лошадей не жалеем, мы должны добраться до Серона завтра к вечеру, чтобы успеть сесть на корабль. Красноволосая, надеюсь ты умеешь держаться в седле?

В этот момент я осознала, в какую попала беду. Эдвард меня вряд ли спасет. Он сейчас очень далеко. “Господи, я нарушила обещание! Какая же я дура! Он же предупреждал об опасности! Ох Эдвард, такого ты даже представить себе не мог. Что же теперь будет? Что будет?” — нервно думала я, дрожа от страха.

— Ты что язык проглотила? Я тебя спрашиваю, ты умеешь держаться в седле?

— Пожалуйста отпустите меня... — умоляла я со слезами на глазах.

— Итак красноволосая, если ты будешь хныкать, твой друг пострадает. Если ты будешь отставать от нас, что случится с твоим другом? — бородатый показал мешок с Грином, тыкнув в него пальцем.

— Я поняла, я сделаю все, как вы просите! Вы можете дать мне некоторое время освоится с управлением? Я давно не сидела в седле.

— Хорошо, полезай уже! Сначала поедем медленно. Но потом поскачем очень быстро. Молись Богу, чтобы ты поспевала за нами, а то твой дружок будет перемолот в стружку! — смеялся бородатый.

Перед тем, как отправиться в путь, Худой повязал платок на мою голову, чтобы скрыть рыжие волосы от любопытных взглядов. Слава Богу с лошастью повезло. Мне досталась вполне податливая кобыла, и я быстро нашла с ней общий язык.

Повернув с проселочной дороги на восток, мы помчались вдоль пшеничного поля с еще большей скоростью. Но на тот момент я уже освоилась, вспомнив детские годы, когда со отцом гоняла коров, отбившихся от стада.

Такой быстрый темп мы держали в течении всего пути в Серон, делая только небольшие остановки, чтобы лошади перевели дух. Ночь провели в лесу, подальше от главной дороги, чтобы не дай Бог не напороться на войско Лорда Вермонта.

Миновав окрестности Гритенбурга, уже к вечеру мы добрались до Серона и переночевали на окраине города в лачуги какого-то купца, торгующего шерстью.

Там я смогла расслабиться и отдохнуть. От долгой езды верхом у меня жутко болело все тело, особенно бедра. Я чуть ли не до крови натерла промежность. И если бы не мягкая ткань королевских панталонов, то скорее всего я бы не смогла сейчас ходить. Так хотелось принять ванну, но это было невозможно и поэтому я довольствовалась малым — мягкой и

чистой соломой в сарае старого купца.

Перед сном мне разрешили поговорить с Грином. Он вполне чувствовал себя хорошо и говорил, что когда выберется из мешка, порвет наших обидчиков в клочья.

На утро мы переоделись в восточную одежду, собираясь выдать себя за купцов, торгующих овечьей шерстью: яркие длиннополые платья вышитые золотыми узорами и огромные тюрбаны на головах. Мое лицо и голову скрывала воздушная шаль. Я исполняла роль жены одного из купца.

В таком виде, с наполненной доверху рулонами шерсти, повозкой, мы поехали в порт Серона. Разбойники думали, что у них не возникнет проблем с караульными. Я же молилась об обратном. Сама себя я выдать не могла, поэтому надеялась, что мы покажемся очень подозрительными, проходя через пост.

Огромный частокол отделяющий город от пристани, возвели совсем недавно, для контроля приезжих путешественников. К моему счастью нас остановили:.

— Кто такие? Куда путь держите?

— Мы везем шерсть в Перисфорд, — ответил бородатый.

— В Перисфорд? Кому там нужна шерсть? Там зимой бывает жарче чем у нас летом, — рассмеялся постовой в серебристом шлеме и синей накидке.

— В горах очень холодно, — ответил лысый.

— Допустим, а вы сами то откуда?

— Мы из Каркамуда. Самое близкое государство к югу Трехречья.

— Каркамуд? Не слышал о таком. Извините, господа, но мы вынуждены вас допросить.

Лорд Вестиваль велел тщательно проверять выезжающих из Серона. Слезайте с повозки и пройдемте с нами.

Бородатый хотел было рыпнуться, но увидел, как нашу повозку окружило десяток гвардейцев, и остановился.

«Неужели Эдвард уже знает о моей пропажи и послал весточку, чтобы разбойники не смогли сесть со мной на корабль?» — думала я. Но все оказалось так, как я и представить себе не могла.

Вооруженный конвой привел нас в просторную палатку, и приставив к каждому копьё, заставил сесть на сырую землю, не смотря на то, что внутри, вдоль длинного стола, стояли скамейки из грубых досок. Разбойники явно не ожидали такого развития событий, нервно переглядываясь между собой.

За конвоем вошел лысый мужчина средних лет в черном дублете и синем плаще:

— Рад вас приветствовать в порту Серона. Я капитан Норрис. К сожалению в преддверии войны у нас ужесточились меры по контролю приезжающих и уезжающих.

— И поэтому вы тыкаете копьями в порядочных торговцев? — возмутился бородатый.

— Мы так всех проверяем, кто показался нам подозрительным, — ответил капитан и остановился напротив меня, — Что у нас здесь? Открой свое личико, — приказал он.

— Вы не имеете право! Это моя жена! — возразил бородатый.

— К сожалению, мы должны видеть лица всех, кто проходит через наш пост. Особенно подозрительных торговцев, — улыбнулся капитан, полностью сняв с меня шаль.

Все вокруг ахнули, увидев мое лицо и рыжие кудри.

— Я знаю вас! Вы Виктория Браун! Что вы здесь делаете и кто эти троя? — удивился капитан.

Бородатый грозно посмотрел на меня, и приподняв ворот кафтана, указал пальцем себе

за пазуху, где был спрятан Грин.

— Это мои друзья, они помогают мне вернуться домой.

— Домой?

— Да, я ведь, не из этих краев...

— Вы извините меня, но я должен сообщить о вас милорду, — капитан повернулся к конвою, — Уберите от них копья! И посадите наших гостей за стол!

Мои похитители приободрились. Через некоторое время капитан Норрис вернулся с Лордом Вестивалем.

— Так, так, так. Мисс Браун! — ехидно улыбнулся Лорд, — Рад вас видеть в нашем захолустье!

— Вы не представляете, как я рада вас видеть!

— Оу, я в этом не сомневаюсь! Так значит это ваши друзья?

— Да... — робко ответила я.

— Оставьте нас наедине! Норрис, тебя это же касается.

— Милорд, мы не можем оставить вас, нужно обыскать этих троих на наличие оружия, — растерянно сказал капитан.

— Вы до сих пор их не обыскали? — удивился Лорд.

— Простите, мы сейчас же это сделаем!

— Норрис, расслабься. В этом нет необходимости. Ступай и проследи, чтобы никто сюда не заходил.

— Но милорд, это же опасно!

— Ступай уже! У меня все под контролем!

— Слушаюсь! — повиновался капитан, и наша компания фейковых торговцев, осталась наедине с лордом.

Вестиваль сел за стол, напротив разбойников. Они выглядели немного растерянно, и постоянно оглядывались по сторонам.

— Друзья, вы не волнуйтесь, я на вашей стороне.

— Что? — удивилась я.

Мои похитители, тоже слегка опешили, услышав эти слова.

— Я знаю, что вы не купцы. И знаю куда вы направляетесь, — улыбался Лорд Вестиваль.

— И кто же мы по вашему, милорд? — робко спросил Бородатый.

— До Серона новости доходят гораздо быстрее, чем до столицы Солорвуда. К тому же, у меня здесь имеются друзья, которые знают то, что не положено знать всем. За Мисс Браун объявлена награда в три тысячи золотых. Это очень большая сумма, даже для такого крупного землевладельца, как я.

Разбойники встrepенулись. Один сунул руку за пазуху, другой в голенище сапога. Бородатый встал и грозно посмотрел на лорда.

— Успокойтесь господа! У меня тоже есть оружие, — он медленно вытащил меч из ножен и положил его на стол, перед озадаченными разбойниками, — Я не собираюсь отбирать у вас добычу, которая, наверняка досталась вам нелегким путем. Впрочем, чтобы вы не делали, вы не сможете покинуть Серон без моего разрешения. А если вы нападете на меня, то живым вам отсюда не уйти.

Бородатый сел и посмотрел на Лорда, прищурив глаза:

— И сколько нужно заплатить, чтобы вы нас пропустили?

— О нет, деньги меня не интересуют.

— Красноволосую мы не отдадим, ни при каких условиях. Даже на время... Нам велено доставить ее в целости и сохранности!

— Я что похож на старого извращенца? Мне нужно, чтобы вы передали сообщение будущему королю Трехречья Блейну Перисфорду. Я долго думал, как это сделать, чтобы уж наверняка. У меня были кое-какие люди на примете, но тут появились вы. А вы для этого просто идеально подходите!

— И все, просто передать сообщение? — удивился бородатый.

— Не совсем. У вас наверняка есть средство для оперативной связи с Блейном. Например магические шарики.

— У нас осталось всего три штуки, — ответил Бородатый.

— Дайте мне два. Думаю одного вам вполне хватит. Вы, как никак в шаге от порта Перисфорд.

— Хорошо, вот держите, — Бородатый положил на стол два красных шарика, — Что за сообщение нужно передать?

— Благодарю! Вы должны передать ему письмо и несколько наших птичек в клетке, чтобы мы с Блейном были на связи. А самое главное передайте ему, что именно благодаря мне вам удалось доставить Мисс Браун в целости и сохранности.

— Ты подлый предатель! Эдвард доверял тебе! — закричала я в гневе.

— Эдвард глупец! И я уверен ему никогда не одолеть Блейна! Я слышал, на что способно новое оружие. Уверен, я сделал правильный выбор.

— Но ты предал своего короля!

— Эдвард не мой король. Мой король — Блейн Перисфорд!

Что было в письме Вестиваля, я могла только догадываться. В любом случае Эдварду придется не сладко, и я молилась, чтобы он узнал о предательстве еще до начала войны.

Порт Серона находился в лазурной бухте, окруженной огромными отвесными скалами. Нам предстояло проплыть залив через извилистые фьорды. И дальше в открытом море, в нескольких километрах от скалистого берега, поймать быстрое морское течение и добраться до города Перисфорд всего за один день. Передвигаясь по суше, на такое расстояние, пришлось бы потратить в два раза больше времени.

Это была высокая трехмачтовая галера. Только она могла справиться с быстрым течением Средиземского залива, и не позволить путешественникам затеряться в бескрайних просторах океана.

Полсотни длинных весел торчали из темных резных окон в борту судна. Повсюду пестрили веревки и канаты такелажа. Матросы уже начали распутывать паруса свернутые на реях мачт. Широкую палубу, заваленную различным товаром, расчищали грузчики, перенося тюки, мешки и бочки в трюм. Наши рулоны шерсти тоже унесли.

Мы зашли на корабль. Бородатый отдал весь свой товар, чтобы нас разместили в лучшей каюте, расположенной в корме судна.

— Теперь мы богаты и можем себе это позволить! — радовался он.

Почти весь путь в море, я просидела на койке, устеленной мягкой периной. В просторной каюте было тихо и спокойно. Где-то вдалеке слышались крики матросов и всплески воды от ударов огромных весел. Мои похитители большую часть времени

пропадали на палубе, распивая вино с другими пассажирами.

Под скрип досок, пахнувших смолой, и дикую морскую качку, от которой меня слегка мутило, я думала о том, какая я дура. Какая муха меня укусила нарушить обещание? Эдварду стоило запереть меня в комнате и поставить охрану. Тогда и обещать ничего не нужно было. Да что там обещание? Лысый и Бородатый знают, что Волшебный лес существует! И они знают, как туда попасть! Выходит, я нарушила клятву данную Арахонту на жезле судьбы!

Я схватилась за ключ, висящий у меня на груди: — «От него нужно срочно избавиться! Он ни в коем случае не должен попасть в руки Блейна!»

Подумав об этом, я сняла кулон с шеи, и открыв ставни небольшого окошка, над моей кроватью, выбросила его за борт. Я даже не услышала, как он ударился об воду, словно внизу за окном была бездонная пропасть.

— Ваше величество, Мисс Браун! — объявил лакей и удалился.

Я вошла в просторный светлый зал с высоким сводчатым потолком, удерживаемым двумя рядами изящных колонн. Стены украшала декоративная лепнина в виде розеток и карнизов с растительными орнаментами. Огромные окна, обрамленные пилястрами с головами львов, впускали, через настежь распахнутые ставни, свежий горный воздух и яркий солнечный свет, падающий на блестящий белый пол.

Блейн сидел вразвалку на золотом монолитном троне, вдвое большим, чем у Эдварда. Справа стояло резное кресло оббитое красной тканью, а с другой стороны — большой черный сундук. На стене за спиной короля, висели длинные панно, растянутые в высоту, с изображениями государственных гербов. В основном это были львы. На центральном панно, располагалась символика Ордена Велиара — черная шестиконечная звезда с глазом посередине и внизу название рукописным шрифтом.

«Значит это символ сатанинского ордена» — подумала я.

Блейн, ел виноград с небольшого столика, на тонкой витиеватой ножке, и запивал из золотого бокала. На пальце поблескивал перстень с довольно крупным красным камнем, а на поясе висел меч в золотых ножнах.

— Как же я рад вас видеть! Подходите ближе не стесняйтесь! — разнесся эхом по залу звонкий голос короля.

Я направилась к Блейну, слыша отзвуки своих шагов и шум реки за окном.

На первый взгляд, мне понравился этот молодой человек. Одет он был в черный дуплет, а поверх накинута бордовая мантия с белым меховым воротником. На плечи, словно шелк, ниспадали прямые белоснежные волосы. На голове блестела золотая корона, украшенная самоцветами.

Блейн не просто оказался симпатичным мужчиной, он напомнил мне мою безответную школьную любовь! Такие же красивые черты лица, которые обычно можно увидеть на обложках модных журналов, уверенный взгляд и черные, как ночь глаза. Тот мальчик был настолько популярным в школе, что чуть ли не все девчонки сходили по нему с ума. На меня, как я не старалась, он упорно не обращал внимания, и от этого чувство любви к нему становилось только сильнее.

— Приятно познакомится, Мисс Браун! — Блейн вскочил с трона и поцеловал мне руку.

— Взаимно, ваше величество! — смущенно ответила я.

Очарование этого высокого черноглазого блондина пугало меня.

“Ну уж нет! По сравнению с Эдвардом он просто смазливый юнец! Эдвард — вот, кто настоящий мужчина!” — думала я, пытаюсь успокоиться.

— Я прошу прощения, что не познакомился с вами вчера. Был очень занят. Надеюсь к вам хорошо относились, как принцессе?

— Я вам скажу, как все было: меня похитили, заставили скакать верхом почти без остановок, а по прибытию в ваш дворец, зачем-то одели мешок на голову. Если у вас так обращаются с принцессами, то да, ко мне относились просто замечательно!

— Мне очень жаль, что так вышло. Я вообще-то спрашивал, про ваше пребывание здесь, в моем дворце.

Я задумалась, вспоминая, как меня поселили в большой светлой комнате, сделали горячую ванну, дали шелковую одежду и уложили на большую кровать с мягкой периной. Сейчас я была одета в абсолютно новое платье, приятного бирюзового цвета, а на ногах — удобные, почти невесомые туфли из мягкой кожи.

— Должна признаться, что здесь ко мне действительно относились хорошо.

— Я рад, что вам понравилось. Надеюсь, вы оцените это и будете вести себя прилежно. Как вам спалось?

— Плохо, я думала о своем друге.

— О друге? Каком друге? Ах, вы о том маленьком человечке из Волшебного леса?

— Вообще-то, из Темного...

— Ну да, как скажите, — улыбнулся Блейн.

— Где он? Что с ним сделали? — взволнованно спросила я.

— Не волнуйтесь, он скоро вернется к вам.

— Вы отпустите его?

— Конечно! Ваш друг-наш друг. Ох, что это я, где мои манеры? Присаживайтесь, Мисс Браун — Блейн указал на резное кресло, возле трона.

— Благодарю.

— Сегодня у нас будет насыщенный день! А завтра мы отправимся на север. Отвоевывать то, что принадлежит мне! Вы наверное знаете, Эдварда ждет большой сюрприз! Все благодаря Лорду Вестивалу. Теперь мое войско беспрепятственно пересечет Дун у стен Серона, а Эдвард об этом даже не подозревает. И не важно, что он знает, какое у меня оружие. Захват северного королевства будет для меня легкой прогулкой, а не изнурительной осадой. За пару дней Эдвард сдастся. Чуть не забыл, я должен отправить ему сообщение, что с вами все хорошо. Вы желаете передать привет?

— Сообщение? Вы напишите ему письмо?

— Да! — ответил он, наклонившись к сундуку, возле трона... Я хотела посмотреть, что лежало внутри, но не успела, Блейн тут же повернулся ко мне, держа в руках кусок бумаги и зеленый шарик размером с мячик для гольфа., — Я думаю вам знаком этот волшебный снарик?

— Простите, что?

— Снорк. Так называются эти почтовые шарики.

— Да, знаком... — ответила я и задумалась:

“Письмо! Конечно, я должна, предупредить Эдварда о предательстве Лорда Вестивала. Возможно мне удастся выкрасть снарк у Блейна. Наверняка он хранит их в этом сундуке. Сообщение нужно бросить именно в реку, да именно в реку... Надеюсь она здесь прямо за окном. Да я слышу ее шум... Еще нужна бумажка и что-то, чем можно писать. С этим думаю проблем не будет...” — я увидела чернильницу с пером на столике, где стояла тарелка с виноградом и бокал вина.

— Вижу, я вас слегка озадачил. Вы голодны? Может Вы хотите пить? Я бы вас угостил виноградом, но не могу. Этот королевский сорт, позволено есть только королям. Другой, кто прикоснется к нему будет немедленно казнен. Я могу распорядиться, чтобы вам, что-нибудь принесли.

— Нет, что вы, благодарю! Завтрак был чудесный! Я наелась на целый день... И пить не хочу... — мой голос дрожал, — Я просто волнуюсь за Эдварда.

— Понимаю вас Мисс Браун. Эдвард сейчас в очень непростой ситуации. А что делать... К сожалению такова его судьба... — с фальшивой грустью произнес Блейн. — Давайте его приободрим! Мы сейчас с вами вместе напишем письмо нашему другу! — улыбнулся он.

— Давайте! — ответила я, обдумывая дальнейший план.

— Ах-ха-ха, это будет забавно! — Блейн чуть ли не запрыгал от веселья и сев на трон, положил кусок бумаги на стол, — Предлагаю начать, с вопроса, как его настроени... Как вы думаете?

Я встала и притворилась, что о чем-то размышляла. Хотя на самом деле, собиралась убедиться, на сколько далеко от стен замка течет река, ведь от этого зависел мой план.

— Думаю это хорошее начало, — ответила я, и сделав несколько шагов в сторону окна, тут же развернулась, будто в голову пришла интересная мысль, — А после, напишите о том, что я жива и здорова, что со мной обращаются, как с королевой, и я живу в красивом дворце с таким замечательным видом!

За окном виднелись заснеженные вершины гор. Я подошла ближе.

— Да, да! отлично! — бубнил Блейн записывая за мной, — В красивом дворце с таким замечательным... Мужчиной. Точка! Вы обязательно должны поставить свою подпись, под этими словами. Хочу, чтобы Эдвард не сомневался, в изложенном!

— Обязательно подпишусь! Боже, как красиво! — сказала я и облокотившись о подоконник, выглянула наружу. От увиденного закружилась голова.

Дворец Блейна стоял на отвесной скале, где на дне глубокой пропасти бурлила голубая река. На противоположном берегу огромной стеной выросли непроходимые скалы. “Сбежать отсюда точно не получится, а вот отправить послание Эдварду не составит и труда. Главное раздобыть зеленый шарик.

— Дьявол! Перо сломалось! — выругался Блейн, — Не волнуйтесь, Мисс Браун, мы в любом случае допишем это письмо. Вильям! Вильям! — кричал он, вскочив на ноги.

Из-за двери показался лакей и дрожащим голосом спросил:

— Вызывали, ваше величество?

— Позови мне сюда Тревора!

Лицо лакея побелело, и он стал заикаться:

— Ваше-ше ве-величество, вы же казнили его вчера ве-вечером, потому что чернила, которые он на-намешал не отстирываются. Вы сначала хотели казнить и прачку тоже, но потом решили, что она еще п-пригодится.

— Дьявол! Тогда принеси мне перо из моего кабинета! Чтоб вы все провалились, бездари! — в гневе кричал Блейн. Его лицо покраснело от злости, и он с силой швырнул зеленый шарик в закрывшуюся дверь. Тот отскочив, покатился по белому полу.

Я опешила от такой неожиданной реакции.

— Все в порядке? — поинтересовалась я, краем глаза поглядывая, на шарик, остановившийся в двух шагах от двери.

— Все замечательно, — Блейн улыбнулся, будто ни в чем не бывало, и направив перо в чернильницу, нечаянно опрокинул бокал, прямо на недописанное письмо, — Вот дьявол! Ох, Мисс Браун, вы не представляете, как мне тяжело работать с этими идиотами! Ну вот, теперь лист бумаги нужен новый. Вильям! Вильям, вернись сейчас же болван! — Блейн подошел к двери.

Сердце забило от дикого волнения. Я подумала, это отличный шанс заполучить,

брошенный снарк, и уже сделала шаг в нужном направлении, но Блейн обернулся и поднял его:

— А вот этим пожалуй, глупо раскидываться. Зеленых осталось совсем немного. Вильям! Где ты глухой недоносок?! — Блейн скрылся за дверью.

«Сундук! Сейчас или никогда!»

Не теряя времени я подошла и открыла его. Дыхание перехватило от волнения. Сундук был набит снорками разных цветов и размеров. Красные, зеленые, синие, они лежали словно, горсти редких жемчужин необычного окраса.

Я увидела два больших зеленых снорка размером с кулак. Но мне нужен был маленький, чтобы он легко спрятался в декольте. К сожалению у платья отсутствовали карманы.

Я порылась поглубже, но тщетно. Времени на раздумья не оставалось, в любую секунду дверь могла открыться. Пришлось попробовать запрятать большой, но затея не увенчалась успехом. Тогда мне пришла мысль, раскрыть его.

Раскрывшийся снарк, как чашечка от бюстгальтера замечательно разместился у меня на груди.

«Отличная идея!» — подумала я, но потом увидела, что моя левая грудь смотрится явно больше чем правая.

«Так можно и спалиться!»

Когда я потянулась за вторым снорком, послышались шаги, и дверь распахнулась, издав неприятный пронзительный скрип.

В глазах потемнело от страха «Ну все, попалась!» — промелькнула мысль. Но обернувшись, я увидела только, держащуюся за край двери, руку Блейна, с огромным рубиновым перстнем:

— Да и позови мне сюда Лерона! — кричал он.

Мне ничего не оставалось, как завершить начатое и надеяться, что я успею закрыть сундук и сесть в кресло, сохранив при этом ледяное спокойствие.

Блейн вошел в зал, держа в одной руке кусок бумаги, а в другой перо.

— Вот видите, Мисс Браун, все нужно делать самому! — сказал он и с подозрением посмотрел на меня, — Хмм, я знаю, чем вы тут занимались без меня, Виктория Браун. За это я вынужден вас казнить, — с ухмылкой произнес он.

Я сидела в кресле, крепко прижав руками, дрожащие колени. «Господи, неужели он видел, как я отошла от сундука? Что же теперь будет?» От волнения мой язык онемел. Хотелось, что-то сказать, но я даже не смогла сделать вдоха.

Блейн рассмеялся, в конец озадачив меня.

— Ахаха! Как же я обожаю видеть такой взгляд у людей! Мисс Браун, расслабьтесь! Я пошутил на счет винограда. Это обычный сорт, кушайте сколько хотите!

— Ну вы шутник! — выдохнула я, стараясь сделать вид, что мне весело.

— Итак продолжим наше сочинение? Вот дьявол! А на столике то нужно прибраться! Вильям! Вильям!

***

Сразу, как письмо было закончено. Блейн сложил его в несколько раз, вложил в зеленый снарк и выбросил за окно:

— Представляю сейчас лицо Эдварда! — радовался он, усаживаясь на трон, — Жду с нетерпением его ответа. Надеюсь у него остались еще красные снорки, — Блейн вытащил из

за спинки трона стеклянную банку с красноватым отливом.

Время шло, но ответа не приходило. Тогда он оставил банку и развалившись в своем огромном королевском кресле, посмотрел на меня:

— Виктория! Можно я вас буду называть по имени?

— Как вам угодно, ваше величество.

— Ну повернитесь вы ко мне, неудобно говорить с человеком сидящим в полоборота.

Я повернулась. Блейн смотрел с высоты, хитро щуря глаза. Его взгляд опустился на мою грудь, и меня вновь одолело волнение. Он так пристально вглядывался, что я подумала, вдруг край украденного снарка вылез из декольте?

— Что-то не так? — нервно спросила я.

— Виктория, вы... — он сделал паузу такую долгую, что мое сердце забилося еще сильнее, а дыхание остановилось, в ожидании ответа, — Вы так прекрасны! Вы должны стать моей королевой.

— Что? — удивилась я, — Благодарю за предложение, но я обычная девушка из деревни. Короли могут брать в жены только леди голубых кровей.

— Что вы такое говорите! Вы особенная женщина. Вы мессия, которая принесет долгожданный мир в нашу долину и сделает меня королем Трехречья! Такого предсказание старой колдуньи. Вы думаете я просто так вас выкрал? Я завладел вами, чтобы предсказание сбылось! И если бы не вы, я бы не был так уверен в нашей победе. Я уже вижу, как предсказание сбывается! Вначале у нас появилось новое оружие, потом на нашу сторону перешли соседние королевства и буквально недавно Серон, главный портовый город Солорвуда стал нашим! И наконец вы, мой счастливый талисман, рядом со мной!

Я хотела сказать Блейну, что он неверно понял предсказание колдуньи Иракель. Но не смогла вставить ни слова, в его непрерывную тираду глупостей и заблуждений.

— Эдвард слишком доверчивый человек. Он не способен разглядеть ложь и обман. Не мудрено почему его предал Лорд Вестиваль. Сэр Лерон целых три года работал на меня, а Эдвард ничего не подозревал! Он глупец!

В зал вошел лакей:

— Ваше величество, Сэр Лерон!

— А вот кстати и наш предатель. Впускай его!

Дверь открылась, и к нам подошел мужчина лет пятидесяти, коротко стриженный с седой бородкой и висками. Одет он был в потертый кожаный дублет и черные штаны. Мужчина избегал моего взгляда, словно боялся посмотреть в глаза.

— Ваше величество, Мисс Браун! — поприветствовал он нас.

— Вы знакомы с Сэром Лероном? — обратился ко мне Блейн.

— Я видела его один раз в замке Эдварда.

— Да когда-то он предал своего короля, — рассмеялся Блейн.

— Ваше величество, Эдвард никогда не был моим королем. Мой король — это вы!

— Ты клялся ему в своей верности?

— Да, но то были просто слова! Сердцем и разумом я всегда был только с вами, ваше величество. Я ненавижу Эдварда так же, как и вы, потому что...

— Да, да, помню! Он бросил твоего брата на произвол судьбы, только потому что не хотел упустить шанс захватить Тарниса Перисфорда, моего отца, в плен. Что он собственно и сделал. Ты мне рассказывал эту историю много раз. Вы знаете, Виктория, я очень ценю то, что сделал для нас Сэр Лерон. Именно он познакомил меня с порошком смерти. И

тщательно скрыл этот секрет от Эдварда. Благодаря ему у нас есть огромное преимущество перед северянами! Сейчас Сэр Лерон хочет показать нам, что-то новенькое и мощное. Правда?

— Да, ваше величество, все готово, и можно идти на полигон.

— Вот и славно!

Лакеи приветливо открывали двери, а придворные с интересом поглядывали на меня и почтительно кланялись королю.

Дворец Блейна был просторным и светлым: стены окрашенные в приятные пастельные тона; пол покрытый паркетом, а где-то полированной каменной плиткой; красивая парадная лестница в огромном холле и ни одного серого мрачного закоулка, коих было полно в замке Эдварда. Единственное, не хватало красивых витражных окон. Хотя скорее всего они не нужны, учитывая, что даже ночью здесь можно изнывать от жары.

— Понимаете, Виктория, время замков уходит. Мы на пороге новой эры! Эры красивых дворцов. Прочность и неприступность уже не имеют значения. Главное красота. И вы скоро увидите почему!

Мы вышли из здания и оказались в небольшом сквере, где за раскидистыми деревьями высилась серая крепостная стена с черными воротами. Странная и необычная картина предстала передо мной. Помню когда мы покинули тронный зал, за окном светило солнце, а сейчас небо было окутано плотным слоем облаков, так низко, что казалось их можно коснуться рукой. Я повернулась к фасаду дворца и увидела, что верхние этажи скрывались в белой пелене, словно мы находились высоко в горах. Хотя возможно так и было.

К нам подошли мужчины азиатской внешности, вооруженные изогнутыми мечами похожими на японскую катану. Один был облачен в черные кожаные доспехи, а трое других в кольчуги и рогатые шлемы.

— Ваше величество! Мы готовы прово-ждать вас до полигона, — коряво с восточным акцентом произнес азиат в черных доспехах.

— Виктория знакомьтесь! Это Сивонг, мой личный охранник.

— Приятно знакомиться, Виктория! — смуглое лицо Сивонга сморщилось от широкой улыбки, а черные глаза засверкали каким-то безумным взглядом.

— Взаимно, — ответила я.

— Прошу след-ить за мной, — сказал Сивонг.

Мы направились к крепостной стене.

— За этими дверьми, Виктория, будущее! — радостно произнес Блейн, и двое стражников открыли черные ворота.

Огромная территория замка была у нас, как на ладони. Больше всего меня поразило столб пара. Он вздымался из центра города, над покатыми крышами домов, словно торнадо. Вокруг стояли деревянные домики, конюшни, кузницы и бесконечные склады бочек и орудий. Пушки располагались в несколько рядов уходя далеко вниз к подножию холма. На горизонте я увидела только белую непроглядную глушь. Облачный свод опускался на серую полосу каменных стен, словно мы находились внутри гигантского белого купола, за границей которого ничего не существовало.

Повсюду сновали воины в желтых накидках с эмблемами львов на груди, и завидев нас каждый раз останавливались, чтобы поклониться. Слышался звук кузниц и ржание лошадей, а в воздухе витал запах пороха.

Мы вышли на круглую городскую пустошь Диаметр с футбольное поле, окруженную частоколом. По центру, из черной каменной глыбы размером с небольшой дом, выходил

столб пара. Казалось кусок скалы нагрелся до предела, начав испускать плотные клубы дыма. Глыба ушла глубоко в землю образовав вокруг себя воронку из груды камней и остатков разрушенных зданий.

У забора, возле трех пушек, толпились воины, в желтых накидках и серебристых шлемах. Я заметила, что стволы, направленные на черную глыбу, были сделаны вовсе не из дерева, а из металла. Рядом с каждой пушкой находилось укрытие сложенное из серых мешков.

Завидев короля, один из солдат скомандовал — “Стройся!” И все заняли свои места у орудий.

— Приветствуем вас ваше величество! — дружно произнесли они.

— Вольно бойцы! Этот камень прилетел к нам три года тому назад. Он упал с небес. Сам Бог послал его нам, — сказал Блейн.

— Это черный обсидиан. Самый большой экземпляр на нашей земле. Он бесценен! — с гордостью произнес Сэр Лерон.

— Я слышала, что черный обсидиан — это дьявольский камень. Из жерла вулкана Табон Мао.

Все рассмеялись.

— Это байки солоранцев! Черный обсидиан— божественный камень! — ответил Блейн.

Я не стала спорить:

— А что это за пар выходит из него?

— Это божественная магия! Никто за пределами облачного купола не знает, что здесь происходит. И даже не слышит. А ведь огне-орудия очень громкие! — объяснил Блейн.

— Огне-орудия? — переспросила я.

— Да эти три красавца, которые сейчас мы продемонстрируем вам! — указал Блейн на пушки.

— Данные экземпляры огне-орудий имеют увеличенный диаметр ствола и могут стрелять разрывными снарядами. А ствол полностью отлит из металла. У нас уже собрано сотня таких.

— Это просто замечательно! Мне не терпится увидеть их в действии, — восторгался Блейн.

— Вы будете палить из них по бесценному камню? — удивилась я.

— Черный обсидиан настолько прочный, что разрушить его можно только им же самим, — пояснил Сэр Лерон.

— Велиар говорит, что так увеличивается его сила. Поэтому мы только по нему и стреляем, — добавил Блейн.

— А кто такой Велиар?

— Вы с ним скоро познакомитесь, — ответил Блейн и внимательно посмотрел в сторону черного камня, где к столбу было привязано чучело воина, — Давайте, пожалуй начнем! — потирал руки Блейн

— Орудия к бою! — приказал Сэр Лерон.

Вокруг пушек началась возня и не прошло и минуты, как один из солдат сообщил, что все готово и можно стрелять.

— Смотрите, ваше величество, сейчас мы подожжем фитиль этого снаряда и зарядим его в ствол. Потом зажжем фитиль на орудии. Сделать это нужно очень быстро, чтобы, взрыв произошел не в стволе а у цели, — Лерон передал солдату-артиллеристу черный

металлический шар, из которого торчал фитиль.

— Как интересно! — радовался Блейн.

— Ваше величество идемте в укрытие, — позвал нас Лерон^ и мы присели, спрятавшись за невысокой стеной из мешков.

— Зажигай! Заряжай! Огонь!

Все зашипело, заискрилось и раздался взрыв. Я даже услышала, как снаряд звонко ударился о поверхность огромного черного камня. Воздух наполнился клубами белого дыма и едким запахом пороха.

— Стойте, Ваше величество! Должен прозвучать второй взрыв! — остановил Лерон короля, когда тот хотел вылезти из укрытия.

— И сколько ждать? — недовольно спросил Блейн.

— Сейчас уже скоро!

Время шло, но взрыва так и не было.

— Сэр, это видимо бракованный снаряд! — обратился солдат к Лерону.

Мы вышли из укрытия.

— Ваше величество, такое бывает. По статистике один из трех снарядов не взрывается. Поэтому у нас здесь три огне- орудия, — оправдывался Лерон.

— Хорошо, значит сейчас все сработает?

— Конечно, ваше величество, — нервно произнес Сэр Лерон, вытирая пот со лба, — Все в укрытие!

Орудие снова зарядили. Но и в этот раз снаряд не взорвался. Блейн был очень недоволен.

— Ваше величество, сейчас все точно получится! — оправдывался Сэр Лерон, дрожащим голосом.

— Определенно получится! Определенно! Арестовать его!

Сивонг и трое воинов в рогатых шлемах быстро схватили Лерона. Тот в недоумении смотрел на короля, пытаясь высвободиться.

— Ваше величество, за что? Дайте мне шанс, и я все исправлю! — умолял он с диким страхом в глазах.

— Я не даю шансов предателям!

— О чем вы говорите? Я не предавал вас.

— Рано или поздно ты сделаешь это! Разве ты не слышал мудрую пословицу? «Кто предал раз, предаст и дважды» Если Эдвард бросил твоего брата на произвол судьбы, то что сделал тебе его отец, которого ты отравил? И его жена? Ты успел за такое, короткое время предать двух королей! — Блейн рассмеялся, — Твоего брата убили южане! Почему тогда ты сейчас на нашей стороне?

Сэр Лерон испуганно молчал, опустив глаза.

— Все потому что тебя интересуют только деньги! Ведь в случае победы ты получишь половину северного королевства! Ты что, думал, я отдам тебе такой огромный кусок земли, продажная ты тварь? — яростно кричал Блейн.

— Но ведь мы же договорились! Вы дали слово!

— Было дело, было! Но ведь это просто слово! Я думаю ты понимаешь меня, правда? Ты больше не нужен мне! Привяжите его к столбу вместо чучела! Давно хотел испытать огне- орудие на человеке!

— Ваше величество, пожалуйста пощадите! — умолял Лерон.

— Вы будете стрелять по живому человеку? — удивилась я.

— А что такого? Он заслужил смерть!

— Но так нельзя! Никто не заслуживает смерти! Пожалуйста, ваше величество, если Сэр Лерон не нужен вам, то просто опустите его! — уговаривала я Блейна.

— Да, ваше величество, отпустите меня, пожалуйста!

Блейн задумчиво посмотрел на меня прищурив глаза, а после ухмыльнулся:

— Хорошо, я отпущу его! Но живым или мертвым, это уже решит Бог! Посмотрим заслуживает ли смерти Лерон или нет! Привязать его столбу!

— Это просто безумие! — закричала я.

— Ваше величество пожалуйста, не делайте этого! — Сэр Лерон, чуть ли не плакал пока воины в рогатых шлемах, вели его в сторону огромного черного камня.

Как я не пыталась уговорить Блейна пощадить Сэра Лерона, сделать этого не удалось.

— Заряжай оружие! — скомандовал Блейн.

— Ваше величество, мы не можем стрелять по человеку, — нервно произнес один из солдат.

— Правда? — удивился Блейн, — Может ты хочешь разделить судьбу своего командира? Я с радостью тебе это устрою!

— Нет, ваше величество! Все будет сделано!

Сэр Лерон не сдавался, пытаясь высвободиться из обмотанной вокруг него веревки. Но все, что он мог сделать — лишь раскачивать столб, к которому был привязан. С каждым разом, столб кренился все сильнее и сильнее, пока не повалился набок.

— Давайте уже быстрее! А то этот гад уползет! — хохотал Блейн.

Я отвернулась закрыв глаза, не в силах наблюдать за этой жуткой картиной и молилась, чтобы снаряд не взорвался. Меня затащили в укрытие, и кто-то из солдат скомандовал: «Зажигай! Заряжай! Огонь!»

Время будто остановилось и слышался только стук моего сердца. Затем прозвучал выстрел и звонкий удар ядра о поверхность черного камня, а через секунду — такой сильный взрыв, что с неба посыпалась земля. Нас накрыло облаком пыли и дыма. Едкий запах пороха щипал глаза и слышался радостный визг Блейна:

— Вот это взрыв! Лерон, ты просто молодец! Если бы ты только мог это увидеть своими глазами! Оу! Похоже ты потерял их вместе с головой! Сивонг, позаботься, чтобы Сэр Лерон продолжил свою работу в компостной яме! — хохотал король.

Я сидела на корточках и плакала. Меня всю трясло от ужаса, который творил этот безумец, и не хватало смелости выбраться из укрытия, чтобы посмотреть на мертвое тело Сэра Лерона. Да и зачем? Моя слабая психика не выдержало бы такого зрелища. Когда меня уводили с полигона, я так и не взглянула в ту сторону

— Ну что вы, Виктория! Такова воля божья. Он был подлецом и заслужил смерть, — будто пытаюсь успокоить, говорил Блейн.

— Да вы по сравнению с ним просто монстр! — ответила я сквозь слезы.

— Чтобы победить в бою, необходимо быть монстром. А я хочу победить! Не плачьте, Виктория! Скоро вас ждет хороший сюрприз!

— Вы опять кого-то казните?

— Нет, ваш маленький друг уже ждет в тронном зале!

***

— Знакомьтесь, Виктория, это Велиар! — весело сказал Блейн, садясь на золотой трон.

Я прошла в середину зала и оторопела. У окна, спиной ко мне, стоял человек, одетый в серую монашескую рясу. Голову закрывал капюшон. Сразу вспомнился тот ночной кошмар, где меня преследовал Эдвард с мертвецким лицом и залитыми тьмой глазами.

— Виктория... — прошипел мужской голос, и по всему телу пронесся жуткий холод.

“Неужели мне снова снится этот сон?”

— Добрый день, — робко ответила я.

— Сон? А-ха-ха-ха— зловеще, почти шепотом смеялся монах — А ты думаешь, что все, что тебя здесь и сейчас окружает, существует на самом деле? Поверь мне, во сне гораздо больше реальности, чем на яву!

“Что? Неужели он только что прочел мои мысли?” — мне стало не себе.

Монах повернулся в мою сторону, его лицо скрывалось во тьме капюшона, и только две желтые светящиеся точки смотрели прямо на меня.

— Простите, я не понимаю о чем вы? — дрожащим голосом спросила я.

— Виктория, ты так похожа на своего отца. Я чувствую это. Да... ты поистине мессия, — почти шепотом говорил монах.

— Вот видите Виктория, вы мессия! Верьте ему! Велиару можно доверять! — радостно кричал Блейн

— Откуда вы знаете моего отца?

— Аха-ха-ха. Это не важно...

— Кто вы вообще, такой? И почему скрываете свое лицо?

Вновь послышался протяжный тихий смех:

— Аха-ха-ха. Вроде Блейн представил меня. Я Велиар. И я не скрываю своего лица. Невозможно скрыть то, чего не существует! — ответил он продолжая смеяться.

«Я разговариваю с приведением?» — от таких мыслей стало еще страшней. Эта реальность совсем не отличалась от того ужасного ночного кошмара. Блейн казался безобидным мальчиком по сравнению с этим злом, стоящим прямо передо мной.

— Где мой друг? Мне сказали, что он ждет меня здесь! — я вдруг вспомнила про Грина.

— Аха-ха-ха, так и есть... — прошипел Велиар и отошел в сторону. Точнее не отошел, а переместился, словно паря в воздухе и волоча подол платья по белому блестящему полу.

На подоконнике стоял глиняный горшок наполненной землей. Из черной земли что-то торчало.

— О нет, Грин! — я подбежала ближе.

Он лежал, согнув колени, а из его плеча и груди выросли бутоны алых цветов размером с горошину. Я хотела поднять своего маленького друга на руки, но Велиар остановил:

— Не стоит этого делать. Теперь земля его дом. Без нее он не сможет продержаться и десяти минут.

— Что вы сделали с моим другом? Почему он без сознания?

— Не волнуйся, Виктория, он скоро придет в себя. Мы проводили на нем эксперименты. К сожалению эксперимент не удался. Теперь этот вудрид преждевременно начал стареть. Примерно через три дня наступят необратимые процессы, и он превратится в куст, — смеялся Велиар, — Спасти его может только друид.

— За что?! Что он вам сделал плохого?! Грин! — я расплакалась, смотря на своего прикованного к земле друга. Его маленькие ножки срослись вместе и пустили корни, — Грин, очнись! За что вы так с ним?!

— Нам нужно найти способ попасть в Волшебный лес. Поэтому мы проводим эксперименты на всех существах, кто родом оттуда. Пока все безуспешно. Вот если бы вы не выбросили в море ключ, то скорее всего Грин бы нам и не понадобился.

— Я бы ни за что не отдала вам этот ключ! — с ненавистью сказала я, взглянув в две светящиеся во мраке капюшона, точки. Велиар ничего не ответил, а лишь тихо смеялся.

— Ваше величество, нам нужно срочно отправится в Солорвуд! Пожалуйста! Я все для

вас сделаю, если вы сможете спасти моего друга! — умоляла я Блейна.

— Ох, Виктория! Я уже жалею, что не могу вам помочь. До северного королевства, как минимум пять дней пути. Не в моих силах отправить вашего друга туда, за такой короткий срок.

— Отправить туда... — пробормотала я, задумавшись, и взглянула на свою грудь. В этот момент в моей голове созрел идеальный план.

— Виктория? С вами все хорошо? Я понимаю вашу потерю. Не волнуйтесь, я позабочусь о вашем друге. Он будет цвести и пахнуть в нашем саду. За ним будут присматривать лучший садовник дворца! — успокаивал Блейн, подойдя ко мне и взяв за руку.

— Пожалуй я вас оставлю. У меня много дел, — прошипел Велиар и медленно поплыл к выходу.

«Господи, а вдруг он прочитал мои мысли? — забеспокоилась я, — Хотя если бы это было так, то он уже раскрыл бы мой план»

— Вик! — послышался голос Грина позади.

— Грин! Ты очнулся! — обрадовалась я.

Он стоял на ногах и пытался выбраться.

— Грин не шевелись! Без земли ты погибнешь! — остановила я его.

— Вик, что со мной случилось?! Почему у меня срослись ноги?

— Не волнуйся, мы обязательно тебя вылечим. Друиды тебя спасут!

— Ох, Виктория, я вас так понимаю. Иногда ложь лучше горькой правды, — подначивал Блейн.

«Я говорю правду, болван!» — злобно ухмылялась я про себя.

— Ваше величество, пожалуйста, позвольте нам побыть наедине. Всего минуточку, не больше. Нужно успокоить его, чтобы облегчить страдания.

— Виктория, я вас так понимаю. Пойду, пока посижу на троне. — улыбался он.

Я поблагодарила Блейна и когда он отошел, тихо сказала Грину:

— Слушай меня внимательно. У нас совсем мало времени, поэтому не задавай вопросов, а просто слушай, что я говорю и запоминай.

Блейн, позади меня, радостно произнес:

— Наконец-то пришел ответ от Эдварда! Я вам чуть позже зачитаю его! Не буду вас отвлекать!

— Грин, — продолжала я, — Ты преждевременно стареешь и у нас есть максимум три дня, чтобы тебя спасти. Друиды в волшебном лесу тебя вылечат. Все нужно сделать очень быстро. Я вытащу тебя из земли ... — я остановилась и обернулась назад, чтобы посмотреть чем занят Блейн.

Тот сидел на троне и внимательно читал письмо, широко улыбаясь и совершенно не обращая на меня внимания.

— Я вытащу тебя из земли и посажу в почтовый шарик. Тебе нужно задержать дыхание. Шарик захлопнется, и через мгновения ты окажешься в замке у Эдварда. Сразу скажи ему, что тебя нужно срочно посадить в землю, а потом отнести к друидам. И очень важно, передай ему, что Лорд Вестиваль предатель, и что оружие Блейна, куда более разрушительней, чем мы думали. Запомнил?

— Да! Я готов!

— К чему вы там готовы? — спросил Блейн, послышались его шаги.

Я действовала без промедления. Достала snork из декольте и выдернула Грина из

земли. Длинные корешки, выходящие из ног моего друга, были достаточно гибкие, чтобы поместиться в полусфере шарика.

— Сожмись, как можно плотнее... — прошептала я, и надавив на стенки snorkа захлопнула его.

— Что у тебя в руке? — нервно спросил Блейн.

Я тут же выбросила зеленый шарик в окно.

— Какого дьявола! Ах ты воровка! Обхитрила значит меня! — Лицо Блейна покраснело от гнева, он замахнулся и ударил меня тыльной стороной ладони, так сильно, что искры из глаз посыпались.

Я облокотилась о подоконник, чтобы не упасть. Чувствовался вкус крови и неприятное жжение на губах.

— Ты портовая шлюха! Ты не заслуживаешь королевских почестей!

— То есть теперь я не мессия, а шлюха? И что ты будешь делать? Убьешь меня? — выпрямившись во весь рост, я смотрела в разъяренные глаза Блейна.

Он захотел еще раз ударить, но остановился.

— Да теперь, я вижу. Ты не такая красивая, как я думал, — он посмотрел на мою грудь, и схватил за руку.

— Не трогай меня! — закричала я, пытаюсь выбраться из его хватки.

Блейн вытащил из моего декольте второй snork и отпустил:

— Вот так ты благодаришь людей за гостеприимство, доброту и почтение? Предательством и воровством! Я бы с удовольствием тебя убил, за то что ты сделала, вот только Велиар велел оставить тебя в живых, чтобы не случилось, а то предсказание не сбудется. А Эдвард написал, что если хоть один волос упадет с твоей головки, то он пробьет мне голову, — Блейн улыбнулся, и аккуратно отведя мои локоны, упавшие на лицо, резко дернул за них.

Я схватилась за голову и закричала от боли. Из глаз потекли слезы.

— Что больно? — смеялся Блейн, — Посмотри сюда! Смотри сюда! Вон сколько волос упало с твоей красной башки! Я отправлю их Эдварду, в качестве сувенира на память. А через пять дней мы посмотрим, кто кому голову пробьет! Охрана!

Через мгновение в зал вошли двое стражников.

— Посадите ее в темницу. Сегодня она будет ночевать не на мягкой перине, а на холодном полу, где бегают огромные крысы!

Был ясный теплый день. Мы стояли у подножия высоких Остроконечных гор, недалеко от стен крепости Ерек. Шумная река, с одноименным названием, спускалась с непроходимых скал и впадала в широкий Дун, образуя извилистое устье, с множеством островов. Глубина в этих местах позволяла пересечь реку в брод. На одном из островов стояла крепость Ерек.

— Мы в нескольких шагах от победы. Пройдем это место, и дальше будет проще! Что Виктория, не боишься промокнут? Постарайся не свалиться с лошади, когда будем переходить реку! — смеялся Блейн.

Его доспехи сияли в лучах солнца. Красный плащ и длинные белокурые волосы развевались на ветру. Всем своим видом он демонстрировал величие и гордость, хотя на деле даже не умел пользоваться оружием, висевшим у него на поясе.

Мои руки были связаны длинной веревкой. Их разрешалось развязывать, только когда я отлучалась в уборную. Блейн везде таскал меня с собой, как собачку на поводке. За нами, тенью следовал Сивонг со своими воинами в рогатых шлемах.

Мне достался изящный гнедой жеребец, с красивой блестящей шерсткой, но с отвратительным характером. Частенько, Он как осел стоял на месте и мне с трудом удавалось его заставить двинуться. А один раз он решил не останавливаться. Я чуть не выпала из седла. Со связанными руками в принципе сложно ездить верхом, но когда ты привязана другим концом веревки к чей-то лошади, это становится еще и опасно. Хорошо, что Блейн вовремя заметил и прибавил ходу. Он сказал, что этот жеребец один из лучших коней в его конюшне.

В тот день когда я бросила почтовый снарок с Грином в реку, Блейн велел переодеть меня в старое порванное платье и посадить в темницу. Холодная и сырая камера, почти не отличалась от той, что была в Священном обители солоранцев.

Я надеялась, что Грин спасен, и я не напрасно провела ночь в этом темном месте. Благо, на следующий день меня одели в новенькое платье, потому что Блейн считал, что королю не позволительно держать в своем окружении оборванцев. В остальном жаловаться было не на что. Единственное чего не хватало, так это теплой ванны.

Прошло пять изнурительных дней пути и одно сражение, с того момента, как мы покинули Перисфорд. Серон оказался не по зубам Блейну. Чтобы сравнять с землей такой большой город нужно было в десять раз больше боеприпасов, чем имелось у войска южан.

— Наше преимущество в огне-орудиях бесполезно, в условиях городского боя! Мы завязнем там надолго, — заявил старый генерал Фелес, когда пришла новость о том, что Лорда Вестиваля арестовали, и легкий путь в Солорвуд для Блейна был закрыт.

Это означало, что мое сообщение о предательстве дошло до Эдварда, и Грин скорее всего жив и здоров.

Блейн очень злился, в особенности на меня. Именно я была причиной того, что ему пришлось идти на этот маленький и хорошо охраняемый пятачок, где его уже ждало войско северян.

На подходе к Ереку, противник устроил засаду, которую Блейн совсем не ожидал. На них напали внезапно, выбежав из леса.

Войско Блейна не сразу смогло сгруппироваться, чтобы отразить атаку. А кавалерия северян пробил ряды пехоты и подожгла повозки с порохом, устроив сильный пожар и выведя из строя почти половину орудий. Что-то удалось восстановить, но большая часть поврежденных пушек осталась лежать на земле.

Блейн велел убить всех пленных и раненных солдат противника, а тела закопать в землю, чтобы их сожрали черви, и душа никогда не попала на небеса. Меня же он лишил еды, сказав, что пока не победим, я не получу ни единого кусочка хлеба. Но лишение пищи, казалось ерундой по сравнению с тем, что собирался сделать Блейн с крепостью Ерек.

Каждому, кто увидит Эдварда, было велено незамедлительно стрелять на поражение. Живым не брать. И объявлена награда в пять тысяч золотых, за его голову. Все это время я боялась среди убитых увидеть моего любимого. Хотя скорее всего, если бы это случилось, об этом узнали бы все. Но я все равно всматривалась в лица, пересиливая себя. Было больно смотреть на мертвых людей, а особенно на живых, обреченных на смертный приговор, который немедленно привели в исполнение.

Генерал Фелес, казался мне единственным адекватным человеком среди окружения Блейна. Кудрявая седая шевелюра и чисто выбритое лицо с добродушным взглядом. Он явно сочувствовал мне.

Один раз он велел Сивонгу ослабить узел на моих руках, сказав что они покраснели и распухли. Сивонг отказался выполнять приказ. Этот азиат из племени Унганду подчинялся только Блейну, словно робот, запрограммированный на голос хозяина.

Тогда Фелес сам растянул веревку. Блейн увидел это и взбесился. Я думала, что генерала после такого поступка казнят. Но когда он напомнил Блейну, что Велиар велел сохранить меня живой и здоровой, тот успокоился.

Я сама не заметила, как мои маленькие ручки распухли и онемели. Возможно генерал Фелес тогда действительно спас меня от ужасных последствий.

— Ваше величество! Лорд Дунотинг сообщил, что все дно реки усыпана капканами. Нужно время, чтобы расчистить путь, — прискакав на вороном коне сообщил генерал Фелес.

— Если Дунотинг не хочет попасть под обстрел, то пусть подождет. Сейчас я хочу сравнить эту крепость с землей. Мы сделаем это, даже если придется потратить все запасы разрывных снарядов. Они пожалеют о том, что сделали! Я объявил войну, назначил дату и место боя! А эти негодяи устроили засаду! Пусть теперь расплачиваются за нечестный бой! Никто отсюда не должен уйти живым!

— Ваше величество, вы уверены, что есть необходимость тратить все боеприпасы? У нас впереди еще Гритенбург и Брутенберг. — спросил генерал.

— Мне плевать! Устройте им град из пушечных ядер! Я уверен, увидев такую мощь они поймут, с кем имеют дело! И скорее всего мы войдем в Брутенберг без боя!

— А что если, их это не напугает?

— Когда человек сталкивается с чем-то неизвестным он начинает придавать этому что-то божественное или в нашем случае дьявольское! Так пусть думают, что на них напал сам дьявол! — зловеще захохотал Блейн, — Орудия к бою генерал!

— Есть ваше величество!

Блейн развернул коня и мы двинулись в глубь рядов его армии, которая раскинулась желтым ковром от широкого берега реки Дун до подножия Остроконечных гор. Ближе к реке огромным белым пятном стояло войско Лорда Дунотинга. Виднелись знамена с эмблемой рогатого оленя.

«Олени и львы... Так себе сочетание» — подумала я.

***

— Ахаха! Они у нас, как на ладони! — радовался Блейн, — Фелес, видишь возможный путь их отступления?

— Да ваше величество! Если они побегут из крепости, то отступление будет не простым. Особенно тот участок с небольшими островами. Там хоть не глубоко, но эти ручьи довольно широкие. Передвижение по ним замедлит войско Лорда Вермонта. Очень невыгодная позиция. Можно часть орудий нацелить на русло реки!

— Ты прям читаешь мои мысли! Наведи туда все мелкокалиберные огне-орудия и заряди их дробью. И часть крупнокалиберных с разрывными тоже приготовь. Чувствую, эти недоноски побегут оттуда, как крысы с тонущего корабля!

— Будет сделано, ваше величество!

Пушки стояли впереди. Огоньки артиллерийских факелов, вдоль длинной шеренги орудий, сливались в тонкую полоску света, уходящую далеко к берегу реки Дун.

Войско Блейна расположилось максимально близко к крепости. Можно было увидеть, как над шпилями остроконечных башен развевались флаги с гербом, в виде скалящегося волка. Облако стрел взмыло в воздух, над крепостными стенами, и полетело в нашу сторону. Но ни одна из них так и не долетело до цели. Мы были в недосягаемости для лучников Лорда Вермонта.

Я молилась, чтобы никто не погиб, и очень надеялась, что ни один снаряд не взорвется. «А вдруг в этой крепости Эдвард?» — промелькнула мысль и дикое волнение и страх одолели меня.

Было тихо. Молчаливые лица воинов приободрились, в ожидании демонстрации невиданной мощи нового оружия.

— Огонь! — послышался голос старого генерала.

Все зашипело и задымилось. Раздалось сотня оглушительных залпов, и нас накрыло облаком дыма. Через мгновение череда взрывов, словно небесный гром донеслась со стороны стен, и огромная туча пыли нависла над крепостью Ерек. В какой-то из разрушенных башен показались языки пламени и повалил густой черных дым.

— Ахаха! Какая живописная картина! Прям глаз радуется! Виктория, ты не находишь это зрелище прекрасным? — радостно спросил Блейн.

— Ничего ужасней я в своей жизни не видела!

— Охо-хо! У тебя все еще впереди! Генерал, дайте им еще одну порцию металла и огня! Думаю со второго раза они побегут куда глаза глядят, лишь бы покинуть разбушевавшееся жерло вулкана, в которое сейчас превратится это место!

— Слушаюсь, Ваше величество! Заряжай разрывные! — кричал Фелес.

Блейн оказался прав. Со второй серией залпов, большая часть фронтальной стены была полностью разрушена. Языки пламени мелькали в густом облаке пыли и дыма.

Ворота в торцевой стене крепости открылись, и оттуда начали толпами выбегать люди. Кто пешком, кто верхом на коне. Все они спасались бегством под градом картечи и разрывных снарядов.

Я с трудом могла разглядеть, что происходило в устье реки Ерек. Белый дым окутывающий все вокруг, едва успевал рассеяться, как последующий залп по новой наполнял воздух едким облаком пороховых газов.

Часть войска Лорда Вермонта, не собиралась сдаваться и побежала в бой. Но стрелы лучников Блейна без труда остановили отчаянную контратаку северян. Те кто сумел добраться до рядов орудий были добиты кавалерией.

Казалось этому безумию не было конца. Я стояла позади Блейна и со слезами на глазах молила Бога, чтобы все это закончилась, как можно скорей.

— Большой половине войска Лорда Вермонта удалось уйти вверх по течению реки Дун, — отчитался генерал Фелес.

— Дьявол! Я думал, что будет гораздо больше смертей!

— К сожалению, точность прицела огне-орудий оставляет желать лучшего. Но зато шуму мы навели столько, что заставили их бежать сломя голову. Смотрите, они бросили все — оружие, знамя!

— Это да! — радостно произнес Блейн, стоя у ручья, где текла окрашенная в алый цвет вода.

По окрестностям реки словно пронесся торнадо, повалив деревья и раскурочив землю. Повсюду лежали мертвые тела и слышались стоны раненых. Солдаты Блейна уже вовсю свирепствовали над убитыми снимая с них одежду и обувь.

— Всех раненых убить! А пленных повесить! — кричал Блейн.

— Ваше величество, где мы их будем вешать? — спросил Фелес.

— Здесь полно деревьев! — он указал на старый раскидистый дуб.

— Понял, ваше величество! Будет исполнено! — генерал оседлал коня и ускакал выполнять поручение Блейна.

К нам тут же подбежало несколько всадников.

— Ваше величество! Мы нашли Лорда Вермонта! Он обезврежен! — спешившись сообщил один из всадников в серебристом шлеме и желтой накидке.

— Отлично! Так приведи его сюда!

— Он сильно ранен и не способен идти. Тащить мы его не решились. Там какая-то сумасшедшая девчонка отгоняет нас от него.

— Вы что не можете справиться с девчонкой?

— Она говорит, что Лорда нельзя сейчас перетаскивать, и что его можно спасти.

— Хмм, надеюсь он еще будет жив, когда мы до него доберемся! — усмехнулся Блейн.

Мы оседлали коней и отправились к раненому Лорду Вермонту, в сопровождении нескольких всадников и Сивонга с его воинами.

“Ох, бедная Ингрид. Господи, пожалуйста, сохрани жизнь ее мужу!” — умоляла я Бога. Мне каждый раз представлялась картина умирающего Эдварда. Сердце с болью сжималось лишь при одной такой мысли.

Пришлось пересечь пару широких рукавов реки, где плавали тела убитых солдат. Казалось вся река кишела мертвецами. Меня затошнило, но мой желудок был пуст, так, как уже почти сутки я ничего не ела. Поэтому в животе чувствовалась только боль от натужных порывов рвоты.

Лорд лежал на берегу, рядом с ним сидела девушка с растрепанными белоснежными волосами. Почти все ее серое платье было испачкано пятнами крови. Она придерживала перебинтованную белой тканью голову Лорда, чтобы тот мог сделать поток воды из кожаной фляги. Повязка на его животе и бедре окрасилась в алый цвет, а тело дрожало. Мы спешили. Сивонг со своими воинами окружили Лорда.

— Так, так, так! Вот это да! — весело сказал Блейн.

— Пожалуйста, не убивайте его! Он не просто солдат, он Лорд! — умоляла девушка глядя на окруживших его воинов. Ее голос показался мне знакомым.

— Нам известно кто он такой! — ответил Блейн.

— Грета? — мне не сразу удалось узнать ее по испачканному в крови лицу.

— Оу, так вы знакомы? Интересненько! — удивился Блейн.

Я рванула к ней, но он меня остановил, сильно дернув за веревку, так, что я не устояла на ногах и упала на колени. В запястьях чувствовалась резкая боль, словно содрали кожу.

— Мисс Браун! — Грета бросилась ко мне, чтобы помочь встать.

— Схватить девчонку! — приказал Блейн, и двое воинов в рогатых шлемах не дали Грете добраться до меня.

— Отпустите ее! Она лишь помогает раненым! — заступилась я.

— Блейн! Я смотрю ты обзавелся оружием. А пользоваться ты им умеешь? — хрипло смеялся Вермонт. Он слегка приподнялся опершись локтем о землю.

— Аха-ха! Рон, так ты еще жив? Да я умею пользоваться этой штукой! — Блейн подошел ближе к Лорду и обнажил меч, — Помнится ты хотел проткнуть мне грудь? Так давай, у тебя есть шанс это сделать! Дайте ему оружие!

Сивонг поднял меч с земли и бросил его подле Лорда. Изможденный Лорд, кое как дотянулся до рукоятки и попытался встать, но тут же лег, корчась от боли. Из под повязки на животе текла кровь.

— О нет! Милорд, вам нельзя вставать! — забеспокоилась Грета.

— Аха-ха! Ты даже не можешь держать меч, не то что на ногах стоять! Похоже проткнул сегодня тебя, а не меня! — усмехнулся Блейн, приложив к круди Лорда острие меча.

— Ты можешь убить меня, но я прошу отпусти девчонку. Она ни в чем не виновата. Это не ее война, — кашляя прохрипел Вермонт.

— Где сейчас Эдвард? Отвечай!

— Он ждет тебя у себя в замке... — с усмешкой произнес Вермонт.

— Пожалуй я тебе верю. Аха-ха, этот идиот думает, что его спасут стены! — хохотал Блейн.

— У него есть, кое что получше стен...

— И что же?

— Поклянись, что отпустишь девчонку, и я скажу, — прохрипел Лорд.

— Да конечно я отпущу ее! На кой она мне сдалась?

— Поклянись...

— Клянусь, что отпущу ее! Говори уже, что у Эдварда есть?

— У него есть ум и смекалка, — Вермонт корчился от боли, пытаясь сдержать смех.

— Очень смешно! Ну все шутки в сторону! Есть какие-нибудь пожелание перед смертью?

— Есть. Мисс Браун...

— Да, милорд, — отозвалась я, подойдя ближе.

— Мисс Браун, я рад, что с вами все хорошо. Привет вам от вашего маленького друга. Он сейчас с Эдвардом в Брутенберге, жив и здоров. Кстати, отличная идея с почтовым шариком... Вы не перестаете удивлять меня.

— Ближе к делу! — торопил Блейн, надавив на меч.

— Пожалуйста, не пытайтесь меня спасти. Я уже и так не жилец. Блейн лишь ускорит неизбежное... Что бы вы не говорили, что бы не делали, он никогда не изменит своего решения. Он упертый, как баран.

— Поосторожней с выражениями, Рон! А то я не дам тебе договорить, — огрызнулся

Блейн.

— Мисс Браун, предайте Ингрид, что я люблю ее и прошу у нее прощения, что не сумел вернуть наш родной дом. И мне очень жаль, что Бог не подарил нам ребенка... Наследника, или прекрасную дочурку... Пусть она найдет достойного мужчину. Я знаю, она найдет. Ингрид, та еще красотка, — улыбался Лорд, а у меня от всего этого на глазах наворачивались слезы, — Та еще красотка, — повторял он хрипя и кашляя.

— Она беременна! Ингрид беременна! — сказала я, и горячие слезы потекли по холодным щекам.

— Беременна? — Лорд словно ожил. Казалось в его глазах затеплилась желанная жизнь.

— Ну все хватит уже этих сантиментов! — сказал Блейн и надавил на меч. Но к своему удивлению он не сумел проткнуть грудь.

Вермонт застонал, но был еще жив.

— Что? Ты даже не способен убить раненого человека? Аха-ха, какой же ты слабак... — прохрипел Лорд.

— А ну заткнись! — разгневался Блейн и с размаху вонзил меч в его грудь.

Обессиленная, я упала на колени и зарыдала.

— Нет! Милорд! Нет! — кричала Грета, — Ты подонок! Убийца! Подлый гавнюк!

Услышав ее ругань, я не на шутку забеспокоилась.

— Ого! Так меня еще никто не называл! Сколько смелости, в такой маленькой девчонке, — Блейн зачехлил меч и подошел к Грете.

— Я не боюсь тебя!

— А смерти ты тоже не боишься?

Грета сначала замешкалась, в ее глазах промелькнул страх. Но потом уверенно ответила:

— Не боюсь! Если мне суждено умереть, значит такова воля божья!

— А мне нравится эта девчонка! — усмехнулся Блейн, посмотрев на меня, — Повесьте ее вместе с остальными пленными!

— Что?! Нет! Ваше величество, пожалуйста, пощадите ее! — я бросилась к Блейну, встав на колени, — Я сделаю все, что вы попросите! Только не убивайте ее, умоляю!

— Аха-ха! И что ты можешь мне дать, то чего я сам не могу взять?

— Я... не знаю... — вопрос Блейна завел меня в тупик, — Я буду послушной и хорошо себя вести.

— Есть много способов, сделать тебя послушной. Я хотел чтобы ты стала моей королевой...

— Я стану вашей королевой! — выкрикнула я, не дав Блейну договорить.

— Ты Виктория, та еще врунишка. На что люди не идут, только чтобы выкрутиться из невыгодной ситуации. Готовы нести любую чушь, врать в глаза и не краснеть, быть милыми и пушистым. Стоит чуть расслабиться, а они тебе нож в спину! Ты думаешь я идиот? Мне хватило одного раза, чтобы навсегда вычеркнуть тебя из списка моего доверия!

— Но я говорю правду... Пожалуйста, ваше величество, смилуйтесь! Не может быть, что в вас нет ни капли милосердия.

— Милосердие? — с презрением спросил Блейн, — Когда моего отца казнили, никакого милосердия проявлено не было! Хотя я просил Эдварда, почти умолял!

— Но ведь Грета ни в чем не виновата! Вы дали клятву, что отпустите ее.

— Это не считается, я скрестил пальцы, когда это говорил. А она, между прочим,

назвала меня гавнюком! Я и не за такое казнил! А ты... ты! Давно нужно было, как следует наказать тебя за твой подлый поступок. Убить я не могу, хорошенько побить тоже. Но все же, я могу заставить тебя страдать! Душевные муки, порой, гораздо больнее, чем физические. Они разрушают нас изнутри. Медленно, но верно! Сейчас я казню Грету, а потом, всех дорогих тебе людей! Ты будешь свидетелем, как Эдварду отрубят голову! Аха-ха! Страдания Греты уже скоро закончатся, а твои только начинаются!

— Ты не убьешь Эдварда! Ты никого не убьешь! — я поднялась на ноги и со всей силой, ударила короля по лицу. Намотанная на запястьях веревка оказалась достаточно увесистой, а Блейн совершенно не ожидал от меня такой реакции. Он отпрянул, схватившись за нос, из которого полилась кровь. Но я не отступила, а только с большим напором начала бить его руками и ногами, но потом все, вдруг, растворилось в серой пелене, в ушах зазвенело, и наступила темнота.

Я очнулась с ужасной головной болью. Перед глазами, из стороны в сторону, раскачивалось стремя, и вздымалась дорожная пыль, поднимаемая копытами лошадей. Руки были по прежнему связаны, а конец веревки волочился по земле.

Неизвестно сколько времени я ехала перекинутой через седло, но судя по тому, как затекло все мое тело, довольно долго.

— А ну тормозить! — послышался голос Сивонга, и лошадь тащившая меня остановилась, — Ваше величество, она очнуться!

— Замечательно! А то я думал она умерла. Что бы я сказал Велиару, если бы наша Мессия отбросила копыта?

— Виновать, ваше величество! Я за вас беспокоюсь!

— Правильно, моя жизнь важнее. Но эту сумасшедшую можно было просто оттащить, а не бить по голове.

Сивонг снял меня с лошади. Голова шла кругом, и слегка подташнивало.

— Дайте мне пожалуйста, воды, — прохрипела я.

Сивонг протянул флягу, и я с жадностью вцепилась в нее, глотая прохладную воду, словно это божественный напиток.

— Благодарю, — ответила я.

— Давайте я помогать! — сказал Сивонг, придерживая меня, когда я вставила ногу в стремя.

— Не нужна, мне от тебя никакая помощь! — огрызнулась я и толкнула его в сторону.

Сивонг бросил гневный взгляд и туже обнажил катану, приложив блестящее лезвие к моему горлу. Я еле устояла с трудом держась за луку седла.

— Я не терпеть к себе такого поведения!

— Довольно Сивонг, ты уже огрел ее по голове, на сегодня хватит! — приказал Блейн.

Сивонг не отводя от меня сумасшедшего взгляда, взял конец веревки и привязал к лошади короля.

— Седлай скорее, пока наше величество не тронуться! — улыбался он.

Я быстро вскарабкалась на лошадь, голова закружилась, и вся вода, только что выпитая мной, с болью выплеснулась наружу.

— Аха-ха! — смеялся Блейн.

Я подняла голову и увидела, что черные волосы Сивонга мокрые, он с отвращением смахивал воду со своего лица и гневно смотрел на меня.

— Простите, я не хотела..., — меня все еще мутило, и живот сводило судорогой.

— Я не терпеть такого отношения к себе! — сказал он, попытавшись стащить меня с лошади, но Блейн остановил:

— Хватит уже! Оставьте ее в покое! Нам пора ехать!

***

Рядом с нами шел Генерал Фелес на своем вороном коне. И я очень хотела узнать, что случилось с Гретой, всматриваясь в серые глаза генерала. Мне удалось поймать его взгляд, дав понять, что хочу с ним поговорить.

— Да Мисс Браун? — он приблизился ко мне, — Вы что-то хотели спросить?

— Грета... ее правда казнили? — тихо, дрожащим голосом спросила я.

Генерал переменялся в лице, сразу, как услышал вопрос, словно не хотел говорить.

— Мне очень жаль вашу подругу, — грустно сказал он и ускакал вперед.

Все внутри оборвалось, грудь сдавило болью, и каждый вдох давался с трудом. Я зарыдала, пытаясь сдерживать себя, чтобы никто не увидел. Но Сивонг тут же подъехал, поняв что меня так расстроило:

— О да! Она болтаться на суку вместе с остальными поверженцами! Я сам видеть! — злобно смеялся узкоглазый подлец.

Ехавший впереди Блейн, обернулся, и на его лице засияла счастливая улыбка:

— Виктория, я рад видеть тебя такой разбитой! Аха-ха-ха!

Последний дни мне снился один и тот же сон, как я парю в небе, над зелеными равнинами и высокими горами, глядя на снежные вершины и черные ручейки рек, впадающих в голубые пятна озер. Кажется этой ночью, во сне, я летела над вулканом Табон Мао, в жерле которого сияло голубое пламя.

Армия южан добралась до стен Брутенберга, не встретив по пути никакого сопротивления. Блейн радовался тому, что его план по устрашению северян сработал, и теперь его ничто не остановит. По слухам, бежавшие из Ерека солдаты скрылись в Долине смерти вместе с войском Лорда Вестберна, который должен был охранять Гритенбург. Поэтому первый большой город, на своем пути, южане взяли без боя и на следующий день продолжили наступление. Лорд Дуотинг отправился в Серон, чтобы лишить Брутенберг любой подмоги со стороны портового города и перекрыть пути отступления.

Неужели я скоро увижу Эдварда и Грина? А вдруг не увижу? Вдруг Блейн убьет их прежде, чем мы сможем встретиться? Я была уверена, что Эдвард ни за что не сдастся. Возможно у него есть план, как победить этого негодяя.

Радовало меня то, что разрывные снаряды закончились, и это значило, что быстро разрушить большой город и замок, находящийся в горах, у Блейна вряд ли получится. В любом случае смертей не избежать. Я молилась за всех, кто находился за этими стенами, особенно за Эдварда и Ингрид.

“Ингрид ... Мне так жаль Рона... Господи, пожалуйста, сохрани их ребенка, ведь это все, что осталось от ее семьи... Ей нельзя сейчас волноваться. “ — переживала я.

Скорее всего Ингрид уже знала о смерти своего мужа. К несчастью, новость о мощном оружии и ужасных разрушениях, постигших крепость Ерек, разлетелась по всей долине.

Больше всего я боялась, что Брутенберг сдадут, и мои опасения оправдались. Из главных ворот верхом на коне прискакал Мистер Оуэн, держа в руках белую тряпку. Оказалось город охраняли гвардейцы Священного ордена. А Эдвард с королевской гвардией и небольшим отрядом короля Алона из Долины смерти, засел в замке.

Трусости Магистра Мердока я совсем не удивилась. И рада была услышать, что Король севера не собирался сдаваться. К сожалению теперь, Блейн имел гораздо больше шансов успешно захватить замок, беспрепятственно проникнув в город.

— Аха-ха-ха! Вот видишь Виктория, предсказание сбывается! Мы в шаге от победы! Я уже представляю себя на троне Трехречья! — радовался Блейн, когда мы вошли в город.

Всех солоранцев разоружили, и связав руки, оставили на рыночной площади. Та же участь постигла Магистра Мердока и всех остальных священнослужителей. С них сорвали амулеты со знаком солнца и сняли одежду с эмблемами Священного ордена, сообщив, что теперь их вера запрещена под страхом смерти.

Магистр Мердок долго возмущался, что якобы они сдались без боя и заслуживают более мягкого отношения к себе. На что Блейн ответил, что это и есть мягкое отношение. Если бы они не сдались, то их всех бы повесили.

Повезло только местным жителям. Их Блейн уже считал своими подданными и пообещал большие перемены и лучшую жизнь для всех. Многие приняли эту новость с

радостью. Но когда их новый король взорвал Храм Солнца, разрушив еще и соседние здания, радость горожан от нового правителя поубавилась. Но никто не решился высказать своего недовольства, зная что может сделать с ними этот сумасшедший.

Тяжелые пушки медленно, но верно подняли по широкой мостовой вверх по склону. Лучники на стенах замка сразу начали атаковать, выпустив рой стрел на неприятеля. Но армия Блейна была готова к этому. Воины огромными щитами прикрывали артиллеристов, разворачивающих орудия на площади у стен замка. Через некоторое время стрельба прекратилась, но воины со щитами продолжали стоять готовые отразить любую атаку.

Послышался беспокойный рык зверя из глубины каменной ямы, примыкающей к башне замка. У ямы по прежнему находился, тот самый эшафот, рядом с которым меня хотели сжечь на огромном кострище. Только теперь вместо переладины для виселицы, на эшафоте стоял крест, скорее всего приготовленный Магистром Мердоком специально для казни Гарольда Муна.

— Охраняйте бочки с порохом от огненных стрел! — приказал генерал Фелес, надев на голову шлем и спокойно расхаживая в доспехах среди готовящихся к осаде замка солдат. Блейн тоже надел шлем, но подходить ближе не решился, стоя в окружении воинов со щитами.

— Ну что Виктория, как думаешь, как быстро сдастся Эдвард? Наше войско в пять раз превышает его гвардию! А стены нам не помеха! Я думаю он осознает свое бедственное положение.

— Он никогда не сдастся! Он предпочтет смерть, чем даст тебе с легкостью получить трон!

— О, как мы заговорили. Аха-ха! Я ему с радостью это устрою! — смеялся Блейн.

— Ваше величество, вот, как вы и просили, яблоки. Что было у местных, то и взял, — к нам подошел солдат держа в руках корзину с зелеными яблоками.

— Отлично, это подойдет, — Блейн вытащил одно маленькое и ухмыльнувшись посмотрел на меня, — Виктория, ты уже второй день ничего не ешь. Думаю сегодня ты заслужила награду! А ну-ка, лови! — он подбросил зеленый плод в воздух и его ловко поймал Сивонг, прямо у моего носа.

— Очень смешно! Я не голодна, — недовольно ответила я, хотя на самом деле умирала с голоду.

Ко мне подошел воин в рогатом шлеме и развязал веревку на руках.

— Вы отпускаете меня? — удивилась я, потому что обычно мне не развязывали руки, когда давали есть.

— Можно и так сказать! — Блейн продолжал смеяться, когда воин завел мне руки за спину и вновь их связал.

— Что вы делаете?

— Ты быть нашей приманкой... — с усмешкой произнес Сивонг, держа перед моим лицом яблоко, — Ну-ка, открыть ротик!

— Не открою! — стиснув зубы прошипела я.

— А вот и открыть!

Воин позади так сильно дернул меня за волосы, что я аж завизжала от боли. Сивонг тут же заткнул мой рот яблоком и туго завязал тряпкой.

— Привяжи ее вон к тому кресту! — скомандовал Блейн, указав в сторону эшафота.

“Отпусти меня! Гавнюк!” — кричала я, пытаюсь вырваться из рук узкоглазого негодяя. Но из уст выходило лишь мычание, а мои отчаянные попытки высвободиться, вообще оказались незамеченными.

Мы поднялись на эшафот. Сивонг крепко привязал меня к основанию креста, обмотав толстой веревкой и сразу убежал обратно к воину со щитами. Попытка разгрызть яблоко, не увенчалась успехом. Тряпка на лице уже изрядно намочила от слюны и кислого сока, вызывающего неприятное жжение, а челюсть словно онемела, и каждое движение сопровождалось болью.

Передо мной зияла огромная каменная яма, где когда-то я с ужасом ждала своей смерти. Из глубины, со стороны башни замка, раздался рык зверя. За железной решеткой, в кромешной тьме сверкнули два желтых глаза. Вокруг стало тихо, отчетливо слышался стук моего сердца.

— Эдвард, выходи! — закричал Блейн, нарушив тишину, — Я дал тебе час на обдумывание! Время вышло! Если ты сейчас не выйдешь, я запущу в Викторию облако дрови! Огне-орудия уже заряжены и нацелены! Я правда это сделаю! Ведь она мне уже не нужна! Я уже победил! Выбирай или ты дашь ей умереть, а потом умрешь вслед за ней! Или спасешь ей жизнь! Обещаю, я устрою справедливый суд над тобой!

“Это ловушка! Не верь ему! Он ни за что не убьет меня! Эдвард не выходи! Не сдавайся! Пожалуйста! Не дай ему так легко тебя убить!” — пыталась я кричать сквозь кляп во рту. Но мою бессвязную речь никому не суждено было понять.

— Я считаю до десяти! — он медленно начал отсчет, — Один! Два! Три! Четыре! Пять! Шесть! Семь... — протяжно вопил Блейн, — Восемь...

— Виктория! — послышался голос с высоты.

Я подняла голову и увидела Эдварда, на стене справа от башни. Он высунулся из за угла бойницы и смотрел прямо на меня.

— Ты в порядке? — спросил он.

“Уходи! Он убьет тебя! Уходи!” — мычала я в ответ, мотая головой.

— Не волнуйся, все будет хорошо! — успокаивал он, — Отвяжи ее! Я сдаюсь! Дай мне десять минут! У нас все выходы забаррикадированы! Нужно время расчистить их! — обратился он к Блейну.

“Нет! Не делай этого!” — продолжала я безуспешно кричать.

— Зачем расчищать? Мы и так справимся! — ответил Блейн, — Огонь!

Позади послышалось шипение и раздались оглушительные залпы. Стену передо мной, где находился Эдвард, обдало градом пушечных ядер. Во все стороны сыпались осколки. Некоторые долетали почти до меня, заваливая яму серыми камнями. Большой кусок стены соскользнул вниз, подняв облако пыли. Раздался треск, и башня напротив меня накренилась.

“Вот-вот, и она упадет на меня!” — промелькнула ужасная мысль. Через груды обломков, заваливших яму, послышался рык зверя.

Еще мгновение и ко мне подбежал Сивонг. Быстро отвяжав от креста, он увел меня с эшафота. Раздался еще один оглушительный треск. Я обернулась и увидела, как рухнула башня подняв облако пыли. С каждой секундой облако становилось все больше и больше. Когда мы дошли до Блейна пыль была повсюду.

— Ты успел! А то я уже начал беспокоиться за нашу Викторию! — взволнованно сказал Блейн, а потом рассмеялся, — Аха-ха! Ничего лучше, я в своей жизни не видел! Можешь вытащить ей кляп, теперь ей можно говорить!

Рот мне освободили, но руки так и оставили связанными. Я стояла в беспомощности, и долго не могла прийти в себя. Все тело трясло от страха. “Неужели Эдвард мертв? Нет этого не может быть! Этого не может быть!” — повторяла я про себя, а по щекам ручьем текли слезы.

— Ваше величество, северяне засели в укрытии и не высовываются. Мне кажется это странным... — задумчиво сказал генерал Фелес.

— Ничего странного здесь нет! Они просто до смерти боятся меня!

Пыль начала рассеиваться и уже отчетливо были видны разрушения: груды обломков и огромная дыра в стене замка, в том месте где когда-то стояла башня.

«Эдвард... Не может быть, что его нет!» — подумала я и меня вдруг одолела такая злость, которая затмила горечь от потери любимого.

— Этого не может быть! — гневно выкрикнула я и посмотрела на Блейна, который от неожиданности чуть ли не в испуге обернулся.

— Прости, что не может быть? — переспросил он.

— Тебе нет прощения! Ты мерзкая тварь! Ты заслуживаешь только смерти! Только мучительной смерти! — ненависть к этому человеку пожирала меня изнутри, доставляя жуткую боль, но я не могла остановиться! Во мне разгорался огонь, сжигающий все: горе, жалость, сострадание, любовь, оставляя только ненависть и злость! Я представляла, как убиваю Блейна, разрубая его мечом на мелкие кусочки. Как ударяю острым кинжалом в грудь, в лицо, выкалывая его противные глазенки. Как направляю столб пламени из огнемета, сжигая эту подлую тварь дотла.

Вдруг, со стороны орудий вспыхнуло пламя. Я сразу не поняла, что случилось, находясь в неконтролируемом состоянии. Суета вокруг, ржание лошадей, звон металла и крики «горим!», вернули меня обратно.

Люди у пушек беспорядочно бегали, пытаясь потушить огонь, который объел несколько орудий, ярким красным пламенем. Кто-то в спешке откатывал бочки с порохом подальше от огня, а кто-то уводил лошадей с площади.

— Дракон! — слышались крики — Дракон! Бежим!

— Ваше величество! — генерал Фелес, задыхаясь, подбежал к нам. Его голос дрожал, — Дракон, ваше величество! Нужно срочно уходить!

— Какой еще дракон, они же давно все вымерли! — удивился Блейн. Генерал, дрожащей рукой, указал в сторону гор.

В воздухе, существо черного цвета с длинным змеистым хвостом, махая широкими перепончатыми крыльями, летело прямо на нас.

Лицо Блейна побелело, тело замерло. Мне самой стало страшно.

— Дракон поджег пушки?! Он, что на расстоянии может управлять огнем?! — негодовал Блейн.

— Наверное, это особенный дракон! — ответил генерал.

— Нет, Это ее рук дело! — он указал пальцем на меня.

— Что?! Я здесь не причем! — мне казалось, что Блейн сошел с ума. Хотя, скорее всего этот ненормальный изначально был сумасшедшим.

Он тут же схватил меня со спины и приложил кинжал к горлу. Чувствовался холод лезвия и стальных перчаток Блейна

— Я знаю, ты умеешь управлять огнем и драконами! Велиар предупреждал меня об этом. Тогда я не верил, но теперь сам это вижу! Ты можешь заставить дракона сжечь замок и всех, кто находится в нем! — нервно смеялся Блейн.

— Ты ошибаешься! Я здесь не причем!

— Ваше величество, у нас нет времени нужно срочно уходить! — уговаривал его генерал.

— Нет! Это Виктория вызвала дракона! Пока она у нас, нам ничего не грозит! Проследи, чтобы все оставались на своих местах!

— Но все уже убежали... — ответил генерал.

Площадь опустела, и остались лишь горы брошенного оружия. Среди копий и щитов валялись растоптанные знамена южного войска.

— Жалкие трусы! Подлые предатели! Всех казнить! — кричал Блейн.

— Ваше величество, мы ждатель приказа! — подошел Сивонг с тремя воинами в рогатых шлемах.

— Сивонг! Ты мой единственные верный солдат! Заряжай огне-орудия дробью. Сейчас этот дракон узнает, что такое раскаленный металл!

— Он приближается! — крикнул генерал Фелес и оседлав коня, ускакал прочь.

— Беги! Беги, трус! Только ты об этом пожалеешь! — кричал ему в след Блейн, — Ну что Виктория, Эдвард уже мертв. Ты же не хочешь отправиться вслед за ним? Останови дракона!

— Ты не убьешь меня! Велиар велел сохранить мне жизнь. Или ты забыл?

— Мне уже без разницы, что там велел Велиар. Его здесь нет! Прикажи дракону остановиться!

— Но я не могу!

Огнедышащий ящер, был уже настолько близко, что я могла разглядеть длинные рога, один из них был почему-то белого цвета, когти на всех четырех лапах и языки пламени,

вырывающиеся из ноздрей.

— Огонь! — скомандовал Сивонг своим воинам, которые задрали ствол пушки вверх, прицеливаясь в приближающуюся с воздуха рептилию.

Прозвучал выстрел, и дракон встрепенулся, зависнув в воздухе.

— Попали! — радовался Сивонг.

Но ящер не собирался падать. Он молниеносно спикировал вниз, и из его пасти вырвался столб пламени пронесшийся по рядам пушек сметая все на своем пути. Сивонг и его воины исчезли в стене огня.

— Бежим! — крикнул Блейн и увел меня с площади за угол небольшого здания, подальше от разбушевавшегося пожара. Перед стенами замка все полыхало и слышались взрывы бочек с порохом.

— Ах ты дьяволица! Хочешь чтобы нас обоих поджарили? Даю тебе еще один шанс! Останови эту тварь! — он еще сильнее прижал лезвие к моему горлу.

— Валяй мне уже все равно! — с отчаянием ответила я.

Из за угла появился дракон, блеснув своим белым рогом. Он сделал небольшой круг и приземлился прямо перед нами. Нас чуть не сдуло сильным потоком воздуха, от взмахов больших черных крыльев. Вытягивая вверх огромное тело с длинной шеей, переходящей в рогатую голову, покрытую шипами, он как верный пес сидел на земле. Зеленые глаза рептилии смотрели с высоты то на меня, то на Блейна. Чувствовалось жаркое дыхание этого большого существа.

Я закрыла глаза и начала молиться, чтобы все уже наконец-то закончилось и я оказалась на небесах с Эдвардом.

— Отпусти девчонку! — сказал дракон совершенно неожиданным голосом. Словно перед нами стоял юноша.

— Я знал! Я знал, что вы заодно! — негодовал Блейн, — Ты драконище, ты сейчас возьмешь и подождешь весь замок! Со всеми, людьми в нем! А иначе!

— А иначе что? — я услышала знакомый голос, из за угла появился Эдвард. Его одежда и черные локоны на голове были покрыты пылью.

— Ты жив! Слава Богу ты жив! — визжала я от радости. Хотелось подбежать к нему и обнять, но Блейн крепко держал.

— Какого дьявола? Это невозможно! Я же собственными глазами видел, как все рухнуло вместе с тобой!

— Сдавайся, Блейн! — запыхавшись прибежал Сэр Джон, а за ним его сын Рик и Каронн.

Вооруженные мечами, они попытались окружить нас, но Блейн быстро отвел меня назад, прижавшись к стене.

— Все кончено. Твое войско сбежало. Ты остался один! Бросай оружие! — приказал Каронн.

За спинами моих друзей, по прежнему смирно сидел дракон.

— Значит вы все заодно с народом из Долины смерти! Ах вы подонки! Это вы бросайте оружие, а не то я перережу ей глотку! Мне уже нечего терять!

Я чувствовала, как тело Блейна дрожало, и боялась, как бы он ненароком не надавил на нож сильнее.

— Хорошо, мы сделаем все, как ты скажешь! — Эдвард и его спутники медленно опустили оружие на землю, где беспорядочно лежали брошенные копья бежавших с поля боя

ВОИНОВ.

— Аха-ха! Приведите мне сюда коня! Живо!

— Сейчас, сейчас приведем! Рик давай быстрее! — торопил его Сэр Джон, — Рик скрылся за углом.

Эдвард сохранял ледяное спокойствие.

— Виктория ты в порядке? — спросил он. Я кивнула в ответ.

— Она в порядке! Я за ней хорошенько присматривал! Правда милая? — усмехнулся Блейн и тут же издал дикий крик, ослабив хватку. Увидев, что его рука с кинжалом взмыла вверх, я подумала, что это отличный шанс вырваться. Сделав шаг, я почувствовала, как что-то тяжелое просвистело мимо уха. В один миг, рядом с моей головой завибрировала древка копья, только что с силой воткнувшегося в каменную стену.

Блейн умолк. Я обернулась и закричала от ужаса. Короля юга буквально пригвоздило к стене. Его шлем валялся на земле, а безжизненное тело обмякло, надежно повиснув на торчащем из глаза копье.

— Успокойся, все хорошо! Все хорошо! — сзади подбежал Эдвард, и разрезав веревку на моих руках, крепко обнял, — Все уже позади, милая!

Я растаяла в его объятиях, почувствовав невероятную легкость на сердце и во всем теле. Слезы ручьем текли по щекам. Я прижималась к своему любимому, целовала его в губы и в мокрое от моих слез лицо, повторяя только одну фразу: — “Я думала, что потеряла тебя...”

— Любимая, как я рад, что ты в порядке... Заставила же ты меня поволноваться, — бормотал он, — Прости, что я не сумел оставить Блейна в живых.

— Тебе не за что извиняться. Ты спас меня и это главное. Ты знаешь, скорее всего он заслужил смерть, — задумавшись сказала я.

— Ты правда так считаешь? — удивился Эдвард, — Я вот только не пойму, что ты сделала с ним, что он так кричал от боли?

— Я ничего не делала...

— Не стоит благодарностей! — Весело произнес Грин, вскарабкавшись Эдварду на плечо.

— Грин! — обрадовалась я, схватив своего друга и прижав к себе, — Ты жив и здоров! Это твоих рук дело?

— Да, я его укусил! — Грин прыгнул мне на плечо, — Долго искал куда кусать. Все-таки он был в доспехах, но я нашел слабое место...

— О-о, я понял о чем ты, можно не озвучивать какое именно, главное, что ты его отлично отвлек! Молодец! — прервал Эдвард Грина.

— Ты похвалил его? — удивилась я?

— А что? Мы с ним успели сдружиться, за время твоего отсутствия.

— Эдвард, это замечательно! Сэр Джон, Каронн! Как же я рада всех вас видеть! — обратила я внимание на своих друзей и подошла, чтобы их обнять, — А куда делся дракон? — спросила я Эдварда. Тот лишь пожал плечами.

— Он улетел тушить пожар, который сам же и устроил, — смеясь, ответил Каронн.

— Понятно... Милый, ты не хочешь рассказать о нашем новом друге? Он же ведь друг?

— Это долгая история... — ответил Эдвард.

Из за угла появился запыхавшийся Рик и подбежал к нам. Увидев, что случилось с Блейном он сильно удивился, но потом развернулся, и удерживая в дрожащих руках меч,

готовился к нападению.

— Что случилось? — спросил Сэр Джон.

— Дьявол, этот гад отлично фехтует! — ответил Рик, не сводя взгляда с угла здания

Через мгновение к нам вышел наполовину обгоревший Сивонг. Сэр Джон и Каронн обнажили мечи.

Несмотря на изуродованный вид, Сивонг крепко и уверенно стоял на ногах, держа в руках катану. Кожаные доспехи с одной стороны тела превратились в угольки. Часть лица была покрыта кровавыми ожогами:

— Меня нельзя убить! Даже огонь не брать меня! — кричал он, медленно приближаясь к нам.

Вдруг с крыши здания прыгнуло что-то огромное, повалив Сивонга наземь и с легкостью свернув ему шею. На мгновение мне показалось, что это медведь. Но это был зверь.

Мы замерли в ужасе. Зверь испачканный в серой пыли, обведя всех взглядом, уставился прямо на меня. Он тяжело дышал, скаля зубы, а на его шее поблескивал стальной ошейник, с которого свисали два обрывка цепей.

Громко зарывчав, он развернулся. Затем рванул к восточной стене и в один прыжок преодолел ее. Через некоторое время, издали донесся дикий рык, словно раскат грома, исчезнувший в бескрайних просторах Долины.

Когда я вошла в замок, все обрадовались, увидев меня. Многие в тот момент находились в тронном зале. Ингрид выбежала ко мне со слезами, и мы вдвоем рыдали. Это были слезы радости, что все наконец-то закончилось и слезы горечи, о большой потере.

Я с трудом рассказала Ингрид, как погиб ее муж и передала все, что он хотел сказать ей.

— Спасибо, что сообщила ему о моей беременности. Теперь он знает, что у него будет наследник, и род Вермонтов продолжится. Рон отправится на небеса со спокойной душой, — Ингрид посмотрела вниз, прикоснувшись к своему животу, — Мой любимый Рон, твой отец настоящий герой, и ты весь в него.

— Это такой стресс для тебя. Я каждый день молилась, чтобы ты пережила эту потерю. В твоём положении нельзя волноваться.

— Ты о ребенке? За него я совсем не волнуюсь. Мне приснился сон, что у меня есть сын. Его зовут Рон и он — герой, великий человек. О нем знают чуть ли не во всем мире! Я чувствую его силу. Это он поддерживает меня, а не я его! Если бы не он, то я бы умерла от горя, — говорила Ингрид, еле сдерживая слезы.

Мы вновь обнялись. Она сказала, что все это время переживала за меня и была рада, что я вернулась целая и невредимая.

Конечно все интересовались, как я умудрилась попасть в плен к Блейну. Пришлось придумывать на ходу, что я, якобы, пошла на рынок за медом, и там меня и похитили.

— Но ведь охрана не видела, как вы выходили! — удивился Мистер Шерил.

Тут я растерялась, не зная, что сказать и посмотрела на Эдварда.

— Мисс Браун, не переживайте за постовых. Я знаю, что они уснули и не заметили, как вы прошли мимо. Я с Каронном уже провел разъяснительную беседу с ними.

— Благодарю вас, ваше величество. Я думала, что сбегая туда ненадолго и быстро вернусь. Но оказалось, что рынок гораздо опаснее, чем я думала.

— Ох, Мисс Браун, если вы так хотели меда, ну так и сказали бы, что он вам жизненно необходим. Ваше величество, ложечку-то хотя бы можно ей дать?

— Боюсь, ложечки тут не хватит. Но с этого дня, можете дать столько меда сколько она захочет. Она уже поправилась от этой жуткой болезни. Правда Мисс Браун?

— Да ваше величество, я абсолютно здорова!

В углу тронного зала, в окружении стражников, стоял Алонд и его брат Делориан. Алонд стоял неподвижно, а его широко раскрытые глаза, сплошь залитые белым неоновым светом, ни разу не моргнули.

— Мисс Браун, рад вас видеть! При нашей первой встрече нам не удалось познакомиться! Я брат короля драконьего народа, Делориан. К сожалению, Алонд сейчас летает где-то и не может с вами говорить. Но он тоже рад знакомству.

— Взаимно, — ответила я, — Значит дракон с белом рогом — это Алонд?

— Да это он. Мой дракон тоже должен скоро родиться. И мы будем вдвоем на страже порядка служить нашему Королю Эдварду!

— Ваш брат герой! Я очень благодарна за его помощь. А почему он не может говорить?

— Когда дракон бодрствует, мы погружаемся в такое состояние. Сначала дракону

нужно найти безопасное укрытие, чтобы уснуть. Пока что Алонд не долетел до нужного места. — ответил Делориан.

— Эдвард, а почему они окружены охраной? — поинтересовалась я, когда мы отошли подальше от братьев.

— Это для безопасности. Я не до конца доверял им. Но сейчас думаю отпустить братьев домой. У меня есть средство, чтоб контролировать их.

— И какое?

— Пойдем, я покажу тебе.

По пути я рассказала Эдварду все, что случилось со мной, за время нашего с ним расставания. К моему удивлению, он ни капли не расстроился, а просто был рад, что со мной все хорошо.

— Я такая дура! Теперь из-за меня все знают, что Волшебный лес существует. Получается я нарушила клятву.

— Многие догадываются о его существовании, но никто не знает, как туда попасть. А это главное. Ты правильно сделала, выбросив ключ в море. А эти разбойники, понятия не имеют где находится вход в секретный туннель. Поэтому клятва не нарушена.

— Но все равно, они оказались там из-за меня.

— Здесь только моя вина, что я не нашел их и не убил. Но все же я думаю, если бы тебя не похитили, то я бы не узнал о предательстве Вестиваля, и возможно Блейн добрался бы до моего замка гораздо быстрее, чем дракон успел долететь до нас.

Мы зашли в мою комнату.

— «Амосарсе Паре!» — выкрикнул Эдвард.

Вдруг, створка внизу двери скрипнула, и у наших ног появился белый пушистый кот.

— Это Маркиз! — обрадовалась я.

— Да, это он. Мне стоит только произнести заклинание и он в одно мгновение появится, там где я нахожусь. В каком то роде, он действительно призрак. — Эдвард взял кота на руки.

— Он не боится тебя?

— Нет. Маркиз только мне позволяет прикоснуться к себе.

— Я тоже могу!

— Думаю вряд ли.

— Позволь мне? — я взяла Маркиза на руки, тот совершенно не сопротивлялся, а лишь мило урчал.

— Невероятно! — удивился Эдвард, — Может все звери в нашем мире любят тебя?

— Не знаю, пауки меня точно не любят. А что у Маркиза на ошейнике?

— Это как раз то, что я хотел показать. Еще один секрет.

Эдвард поднес руку, и серебристый медальон, на шее кота, раскрылся. На ладонь Короля упал черный камень идеально круглой формы. Его поверхность была покрыта блестящими чешуйками, словно кожа рептилии. Две чешуйки светились. Одна красным светом, ближе к краю камня, а другая — зеленым, в центре.

— Дракониий камень, — сказал Эдвард, — С помощью него мой отец сумел одолеть огнедышащую стаю Зелунда. Видишь эти точки? Зеленая означает место положение воина дракона, а красная — самого дракона. Чем ближе точки к центру, тем ближе эти твари к нам. Сейчас дракон на пути в Долину смерти, а Алонд здесь в моем замке.

Он покрутил камень, и светящиеся точки, словно стрелки компаса перемещались по кругу, постоянно указывая одно и то же направление.

— Расскажи, что случилось в Долине смерти, — я села на кровать. Маркиз лежал у меня на коленях и тихо мурлыкал. Эдвард сел рядом и начал свою историю:

“Мы без труда отразили нападение морров. Эти существа похожи на людей, но ростом не выше подростка. У них косматые головы и большие черные глаза, а тело покрыто шерстью, поэтому они почти не носят одежды. Я был очень удивлен, когда увидел, что морры вполне разумные создания. Они сумели приручить карликовых лошадей и научились стрелять из лука.

У них есть свой язык, который никто из нас не знает. Даже драконий народ, так и не научился хорошо его понимать. При встрече с ними мы часто слышали, одну и ту же фразу. Они словно пытались нам о чем-то сказать.

“Ик-айгар-хай” — выкрикивали они и указывали пальцем на восток, в сторону Остроконечных гор.

По пути домой, Делориан убил одного из пленных, сказав, что тот уже достал своими воплями. Сэру Джону и мне показалось странным, не только их вопли, но и причина, почему они решили напасть на драконий народ.

— Что там в горах? — спросил я у Джона.

— Эдвард, боюсь Алонд обманул нас, сказав, что все драконы мертвы. Я слышал там на востоке находятся пещеры, где рождаются эти ящеры. Морры не просто так всполошились. Подумай, что бы ты сделал если узнал, что рядом с тобой, вот-вот должен появиться на свет опасный монстр?

— Я бы попробовал его уничтожить, еще до того, как он родится!

В гневе, я велел схватить двух братьев и всех его людей, которые от неожиданности даже не успели обнажить оружие.

— Что там в горах на востоке?! Отвечай! Что значит «Ик-айгар-хай»? — кричал я на Алонда, приставив к его горлу лезвие меча.

— Там ничего нет! Это просто горы! — нервно ответил Делориан.

По его голосу было понятно, что он врет, а испуганные глаза Алонда подтвердили мои догадки.

— Как переводится «Ик-айгар-хай»? Отвечай, а то я перережу тебе глотку!

— Т-там дракон...

— Алонд, ты идиот, что ты несешь? — кричал его брат.

— Морры пытались сообщить нам, что там дракон?! — спросил я.

Алонд ничего не ответил, а лишь начал молить о прощении и спасении, обращаясь к духам огня.

— Замолчи! Я не хочу слушать твою ересь! — злился я, — Как такое может быть? Откуда у вас драконы? И чей это дракон? Кто воин?

В глазах Алонда промелькнул еще больший страх.

— Не может быть! Сколько тебе лет? — спросил я у него.

— Двадцать три года...

— Алонд, замолчи идиот! — негодовал Делориан.

— Вы сыновья Зелунда? Когда мой отец уничтожил его, вы только родились! Вы воины дракона!

Алонд молчал, но по его глазам все было ясно.

— Как такое может быть?! — почему драконий камень не обнаружил вас?

— Алонд, ты слабак! Ты похоронил себя и меня! Какой же ты слабак!

— До рождения дракона мы не заметны для этого камня... — прохрипел Алонд.

— Получается и Огненный камень тоже не видит в вас зла... Когда должен родиться дракон?

— Примерно в двадцать три года. Мой вот-вот уже должен появиться... Я чувствую это.

— О духи огня! За что? За что вы сохранили жизнь моему брату? Лучше бы он не родился никогда! — стонал Делориан.

— Заткнись уже! Хватит жаловаться на свою никчемную жизнь! — я злобно посмотрел на него, — Вы оба спалились. Ты, как только открыл свой рот! Твоему брату хотя бы хватило духу признать это!

Меня разрывало изнутри от ненависти. Я еле сдерживался, чтобы не воткнуть меч в грудь этих тварей.

— Сколько еще драконов помимо вас?! — обратился я к Алонду.

— Только я и мой брат...

— А сколько женщин ты с братом успел обрюхатить? Отвечай!

— Ни одной, клянусь! Мы не можем иметь детей, пока не родится дракон!

— Отлично, значит мне не придется убивать беременных женщин! Но убить вас у меня рука не дрогнет!

— Пощади! Пожалуйста! Эдвард, Зелунда уже нет! Мы совсем другой народ! Мы не желаем вам зла! Подумай, что могут сделать два дракона против вашей обороны в ущелье? Нам нет смысла портить с вами отношения. Мы хотим мирно сосуществовать!

— Это сейчас вас двое, а потом вы расплодитесь! — я прислонил острие меча к его груди, там где билось сердце еще не родившегося дракона.

Алонд умолял дать ему шанс доказать, что он на моей стороне! И клялся, что будет служить верой и правдой.»

Эдвард сделал паузу и посмотрел на меня:

— Я хотел вонзить в него меч, после расправится с его братом, но вспомнив о нашем с тобой разговоре, остановился. Я уверен, мой отец убил бы их не раздумывая. Прежний я — скорее всего поступил бы так же. Но в тот момент я подумал, о том, где сейчас мой отец? Ведь все, что он делал привело его к смерти. А вдруг меня ждет та же участь? Возможно когда-нибудь мне придется заплатить той же монетой, которой расплачивались мои враги, мой народ, мои близкие. Может сам Бог дал мне шанс измениться? Посмотреть на мир под другим углом. Жить не в страхе, а в любви к этому миру, в любви ко всему живому, и возможно тогда мир полюбит меня. И мне не придется скрываться за стенами замка, не придется бояться, что кто-то воткнет нож в спину.

— Ты, молодец! Ты все сделал правильно. И Бог тебя за это вознаградил.

— Если бы не Алонд со своим драконом, не представляю чем бы все закончилось. Но поначалу я не доверял братьям. Силой притащил их в замок, чтобы они оставались под присмотром. Дракон Алонда вовремя пробудился, как раз когда Блейн вошел в город. Я заранее отправил в Драконье ущелье птичку с сообщением, чтобы стражники пропустили дракона. А чтобы точно быть уверенным, что сообщение дойдет, послал еще и гонца. После мне оставалось лишь тянуть время. Я молился, чтобы дракон успел, и никто больше не погиб от рук Блейна. Мои молитвы были услышаны.

— Я так рада, что все остались целы. То что случилось с крепостью Ерек- это ужасно...

— Блейн заплатил за свои зверства!

— А как ты спасся? Я была уверена, что ты погиб!

— Я подумал, если Блейн решит, что я умер, то он оставит тебя в покое. Я боялся, что он действительно может убить тебя. И поэтому поднялся на стену. Нужно было чуть-чуть потянуть время. Я знал, что он убьет меня сразу, как я появлюсь и поэтому подготовился к этому. Под стеной мы поставили повозку с сеном и как только раздались взрывы, я тут же спрыгнул вниз. Меня лишь слегка засыпало небольшими осколками.

— Ох, Эдвард, Блейн никогда бы меня не убил. Велиар велел ему сохранить мне жизнь любой ценой.

— То есть Ордену Велиара нужно, чтобы ты осталась жива? Это очень странно...

— Знаешь, что старанно? Что мне совсем не жаль этого подонка. Я бы сама с удовольствием воткнула Блейну копье в глаз. Да я знаю, это нехорошо, но все же... — я задумалась вспоминая то что случилось сегодня утром, — Этот сумасшедший думал, что я могу управлять огнем и драконами.

— Правда? Он так и сказал?

— Да, об этом ему сообщил Велиар.

— Так вот оно что... — задумался Эдвард, — Скорее всего это так и есть.

— Что ты такое говоришь? С чего ты вообще взял? — мне казалось, что Эдвард шутит.

— Я думал, что это какой-то божественный знак — та знаменательная ночь, когда в замке до самого утра горели фонари и свечи в тронном зале. Но потом, когда в лесу в логове разбойников, Грин сказал, что это вы стояли у двери в комнату пыток, я начал подозревать, что взрывы фонарей и странное ночное горение — это твоих рук дело. А теперь Блейн подтвердил мои догадки.

— Что? Почему ты не сказал мне об этом раньше?

— Потому что это были всего лишь догадки.

— Господи, во мне сидит зло? — в тот момент почему-то казалось, что мне сообщили об ужасной болезни.

— Что ты говоришь? Это божий дар! Теперь ты веришь, что ты Мессия? Предсказание колдуньи сбывается! Я уверен меня признают королем Трехречья. И в нашей долине наконец-то наступит мир!

— Но ведь я ничего не делала, чтобы этот мир наступил! Я даже не пользовалась своей силой!

— Почему не делала? Ты спасла Грина, ты спасла Муна от смертной казни.

— Разве я его спасла?

— Если бы не ты, я бы не устроил его побег из тюрьмы.

— Я знала! Это твоих рук дело! — обрадовалась я.

— Но самое главное, ты спасла меня!

— Тебя?

— Я все время думаю о тебе. О твоей доброй и солнечной улыбке, о твоих небесно-голубых глазах. О теплом свете, что ты излучаешь. О том, как сильно люблю тебя. Я чувствую как легко и спокойно становится на душе. В этот момент в моем сердце просто нет места никакой ненависти, только одна любовь. А всякий раз, когда я вижу тебя, хочется подойти ближе и обнять, чтобы сполна насладиться теплом и ароматом твоего тела, — сказал он и крепко поцеловал меня.

Я со страстью прижалась к нему, не желая выпускать из объятий. Если бы не сила воли моего любимого, то скорее всего нас бы ничто не остановило, стать еще ближе друг другу.

— Постой милая. Я люблю тебя и поэтому не хочу торопить события.

— Я тоже люблю тебя и поэтому не могу не торопить события...

— Дело в том, что по моей вере грех сближаться с женщиной до брака. В противном случае Бог не благословит эти отношения и любимых ждет несчастье. А я хочу, чтобы ты была счастлива со мной.

«Боже мой! Я попала в рай! В моем мире таких мужчин, наверное один на миллион!»— радостно думала я.

— Но подожди, мы же не можем жениться!

— Не важно можем мы или не можем, главное, что мы этого хотим! Виктория Браун, ты станешь моей женой и моей королевой? — Эдвард опустился передо мной на колени.

У меня закружилась голова и перехватило дыхание от этих неожиданных слов. Казалось, что это сон. Я почувствовала, как к глазам подкатывали слезы радости.

— Да! Я согласна!

Постепенно все начало возвращаться в привычный ритм жизни. Новость о поражении Блейна, и появлении дракона разлетелась по долине в считанные дни. Лорд Дуотинг и другие южные лорды, пришли к Эдварду, признав его королем Трехречья. Они поклялись в верности и обязались явиться на его коронацию, где он официально должен был стать правителем воссоединившегося государства.

К моему удивлению, Король простил всех лордов участвовавших в войне против него и отпустил пленных воинов. Он даже помиловал Вестиваля, которому светила смертная казнь. Но безнаказанным тот все равно не ушел. Половина его земель теперь принадлежало Герцогу Барингтону.

— Но помни, в следующий раз пощады не жди! — пригрозил Эдвард.

Вестиваль не только избежал смерти, но и остался на свободе не лишившись своего титула и крыши над головой.

На Совете лордов, он стоял пред Эдвардом и плакал, нервно потирая только что освобожденные от тяжелых пут запястья:

— Я не могу поверить... Вы прощаете мне поступок, за который я заслуживаю смерть? Ваше величество, вы — святой человек! — Лорд опустился на колени и подполз ближе к столу, где сидел Эдвард, — Я навеки ваш раб! Я буду молиться на вас до конца жизни! Молиться за то того, кто воскресил меня из мертвых! Да, так и есть! Я получил шанс еще на одну жизнь! Да хранит вас Бог! Вы — святой, и я навеки ваш раб! Я навеки ваш раб! — повторял он.

— Встань с колен, — сказал Эдвард, — В этой войне, длящейся несколько десятилетий, погибло много хороших людей. И все из-за того, что мы не могли остановиться. Жажда мести и ненависть затмили наши глаза. Я обещал отцу, что раз и навсегда положу конец вражде внутри страны, но там где нет места прощению и милосердию, невозможно жить в мире и согласии. Теперь Бог тебе судья, ступай!

Все удивились решению Короля, и как всегда, никто не возразил ему. Но вглядываясь в радостные лица лордов и придворных, присутствующих на суде, я увидела, что в этот раз голосование было по-настоящему единогласным.

Два дня тела убитых под крепостью Ерек воинов, привозили к южным стенам города Брутенберг, где все это время горели погребальные костры. Кого невозможно было опознать заворачивали в мешки и сжигали в общем костре.

Мы выдохнули с облегчение, когда узнали, что тело Рона нашли. Ингрид так переживала об этом, ведь некоторые так и не смогли проститься со своими мужьями. Повозку с покойным Лордом Вермонтом сопровождал целый отряд воинов. Его тело, завернули в белое знамя с эмблемой скалящегося волка и уложили на пышный ковер из красных цветов.

Все это время меня не покидала мысль, что стало с Гретой, после ее казни. Я спрашивала тех, кто привозил мертвых, не видели ли они тело молодой девушки. Но все отвечали, что среди мертвых, женщины не попадались. Один мужчина сказал, что возможно, кого я искала, предали огню в Гритенбурге.

“Бедная Грета, — думала я, — как жаль, что я не успела с тобой попрощаться.»

Жены оплакивали своих погибших мужей. Среди них я увидела трех дам с побрякушками. Но в этот раз они были одеты скромно — в черные траурные наряды. Каждая стояла напротив костра своего мужа.

Костер Лорда Вермонта на фоне остальных выделялся своим размером. Солнце уже скрылось за горами, но жар от пламени нагревал воздух вокруг, сильнее чем полуденное солнце. Эдвард выступил перед всеми с речью:

— Сегодня мы прощаемся с настоящими героями! Их имена не всегда останутся в нашей памяти и будут выгравированы на этой городской стене, чтобы потомки знали своих героев! Их прах будет развеян над Долиной в Храме Солнца, что на Сакральной горе! Пусте их души обретут покойствие, а мы сохраним то за, что они отдали свою жизнь! Я говорю о долгожданном мире в нашем государстве!

***

Эдвард всерьез собирался жениться на мне. Его даже не останавливало, то что Эбenezер расскажет всем о его тайне. Он объявил, что свадьба с принцессой Нурей отменяется, а свадьба со мной состоится, через день после его коронации. К моему удивлению, никто не возражал против решения Эдварда взять меня в жены. Все были только рады этому, кроме Сэра Эбenezера.

На коронацию пришло много знатных людей. В тронном зале собрались все лорды Долины и присягнули верностью своему Королю.

На площади возле замка, рядом с рухнувшей башней, соорудили большую сцену, чтобы Король вышел к народу, Люди битком наполнили площадь, не оставив на ней свободного места. Некоторые даже забирались на крыши домов, чтобы посмотреть на нового правителя Трехречья.

Двенадцать самых знатных лордов, Магистр Мердок, Сэр Джон, Каронн, герцог Барингтон и некоторые придворные из семьи короля, вышли вместе со мной и Эдвардом на этот помост, окруженный стражниками в серебристых шлемах. Эбenezер тоже стоял вместе с нами. Он явно нервничал, поглядывая на Короля.

— Я рад приветствовать вас! Здесь собрались люди, которые поклялись в верности мне и доверили в управление целое государство! — начал Эдвард, — Но есть человек, кто сомневается в том, что я истинный Король! Пусть он выйдет сюда и поделится с нами своими мыслями! Сэр Эбenezер! — он посмотрел в его сторону, — Я думаю у тебя есть, что нам сказать, правда? Я не просто так пригласил тебя сюда на трибуну! Чего боишься? Смелей! Или может ты не уверен в своих догадках?

Эбenezер был очень удивлен, такому развитию событий, но потом набрался смелости и подошел ближе.

— Ты сделал большую ошибку Эдвард и будешь жалеть об этом до конца своих дней. Младший брат Блейна, вот кто истинный король. А тебя, сегодня вышвырнут из замка, — тихо сказал он и вышел к народу, — Люди! Перед вами стоит человек, который не может претендовать на престол!

Каронн хотел схватить Эбenezера, но Эдвард его остановил:

— Пусть говорит. Я хочу чтобы мой народ знал, что у меня нет тайн.

— О чем вы говорите, ваше величество? — удивился Каронн.

— Сейчас поймешь.

— Эдвард — бастард!

Повсюду раздавались удивленные возгласы. Все уставились на Короля.

— Это серьезное обвинение! — сказал один из лордов с длинными седыми волосами, — Какие у вас доказательства?

— Вот мое доказательство! — Эбенезер достал бумажку из кармана и поднял над головой, — Это чистосердечное признание герцога Барингтона, в том, что мать Эдварда — не его дочь. Он специально признал в ней свою дочь Маргарет, чтобы Эдвард-старший смог взять ее в жены! А взамен получил крышу над головой! Настоящая дочь герцога все это время жила в Мовитании!

Перешептывания и удивленные возгласы продолжались. Мне стало страшно. Вдруг Эдвард сейчас потеряет все, к чему так стремился. Я сжала его руку, но он лишь спокойно посмотрел на меня и улыбнулся.

— Ваша светлость, это правда? — спросил седой лорд.

— Это полное вранье! — ответил герцог.

— Я знал, что ты откажешься от своих слов! Я лично общался с твоей дочерью Маргарет! Она уже была в летах и к сожалению умерла два года тому назад! Ты старый мошенник, пережил свою дочь! За что Бог любит таких негодяев, как ты?! Я знаю где она похоронена и могу привести еще больше доказательств, чем подпись этого старого прохиндея! Эдвард незаконный король! Это позор! Позор для нашего государства!

Вдруг поднялся шум. Люди посмотрели вверх, указывая пальцем в небо.

— Дракон! — кто-то крикнул из толпы, и все остальные подхватили, — Это дракон! Нужно спастись!

— Не бойтесь! Он на нашей стороне! — успокаивал Эдвард сполошившихся людей, — Именно он помог нам победить Блейна! Теперь, народ из Долины смерти — наш союзник!

— Эдвард прав! — послышался голос сверху. Я посмотрела и увидела черную голову дракона. Он находился прямо над нами, сидя на стене. Это был Алонд, я узнала его по белому рогу, — Теперь Эдвард и мой король тоже! Я поклялся служить ему верой и правдой!

Шум в толпе продолжался, но уже никто не собирался убежать.

— Но Эдвард не может быть королем! Он бастард! — кричал Эбенезер.

— Правда? Ты уверен в сказанном? — спросил Алонд, обдав сверху жарким дыханием. Эбенезер аж присел от страха.

— Я уверен... — ответил он дрожащим голосом.

— А что считают другие?

Все притихли, не зная что ответить, но потом седой лорд прервал молчание:

— Я не верю Эбенезеру. Слишком мало доказательств! Но мы все знаем, что даже бастард имеет право на престол если отсутствуют наследники среди прямых родственников, умершего короля. Мы, в отличии от семьи Перисфорда, верим, что Фредерик Лафорд законно передал власть Отцу Эдварда. Это значит, что наш нынешний Король — первый претендент на трон. Блейн, и его младший брат, как единственные родственники Лафордов по женской линии, тоже имеют право на престол. Но Блейн мертв, а его брат уже давно отказался быть королем. Ему больше по душе путешествовать. Поэтому Эдвард, в любом случае — законный король!

— Эдвард наш король! — кричали лорды и все кто стоял рядом с нами, даже Магистр Мердок.

— Тогда что скажет народ? — Эбенезер не сдавался, — Люди, разве вы хотите, чтобы вами правил не чистокровный монарх? Вы позволите захватить власть

незаконнорожденному? Чтобы он распоряжался нашими землями, нашими богатствами? Чтобы он вершил правосудие над нами?!

Наступила тишина.

— Не важно какая течет в нем кровь! Эдвард достоин быть нашим королем! — подняв руку, сказал мужчина в белом капюшоне, стоящий среди толпы недалеко от цепочки стражников. Рядом с ним находились еще два человека в таком же белом одеянии.

Я сначала подумала, что они монахи из Священного ордена, но когда мужчина снял капюшон, сразу поняла кто он.

“Гарольд Мун! Это Гарольд Мун!” — повсюду раздавались возгласы.

Я глянула на Магистра Мердока, беспокоясь, что сейчас он прикажет арестовать Гарольда. Но ничего не происходило. Он будто видел незнакомца, а на лице сияла умиротворенная улыбка.

После Муна, тут же сняли капюшоны двое людей рядом с ним — высокий седой мужчина и молодая девушка с белоснежными волосами.

“Не может быть! Неужели это она?” — с удивлением думала я. Но все сомнения развеялись, когда наши взгляды пересеклись, и я увидела голубые глаза и радостную улыбку.

— Грета! — закричала я и ринулась к ней, но Эдвард остановил меня.

— Пропустите Гарольда Муна и его людей к нам на трибуну! — приказал он.

Народ расступился, и стражники освободили путь к лестнице на помост.

— Грета! Я не могу поверить своим глазам! Ты жива! — мы крепко обнялись, — Генерал Фелес? — удивилась я, увидев его в белом монашеском платье.

— Он спас меня и всех остальных, кого приказали казнить! — рассказывала Грета, — А вместо нас повесил уже мертвых, чтобы обмануть Блейна. В Гритенбурге я встретила Муна и его людей. Мы вместе помогали раненым и провожали души мертвых в иной мир. Позже Генерал Фелес к нам присоединился,

— Генерал, спасибо вам огромное! — я обняла его.

— Ох, Мисс Браун, сумасшествие Блейна перешло все границы. Я решил бросить карьеру военного, — ответил он.

— Вы добрый человек, Мистер Фелес!

Гарольд Мун подошел ко мне с распростертыми объятиями.

— Я так рада, что с вами все хорошо!

— С нами Бог. Мы все живы по его воле! — сказал он и повернулся в сторону площади, — Народ Долины трех рек! Быть правителем целого государства — это большая ответственность. Не каждый готов взять на себя такой тяжелый груз. Но Эдвард взял! Может он был не самым лучшим королем, совершая много ошибок, но он изменился! Я чувствую, что теперь он на праведном пути! Сам Бог благословил его быть нашим Королем! Кто если не он?!

— Эдвард! Эдвард! Эдвард! — скандировал народ.

— Что это за цирк вы устроили?! — гневался Эбenezер, и обратился к Магистру Мердоку, — Ваше святейшество! Вы так и будете стоять со спокойной душой и смотреть на этот балаган?

— Конечно нет! Мне есть что сказать! — Мердок вышел на середину, встав рядом с Гарольдом Муном.

Все затихли, Мун отошел назад, дав слово Магистру.

— Я очень рад, что наконец-то воцарился мир между нами и нашими соседями из

Долины смерти. И я так же как и все, хочу поприветствовать нашего Короля Эдварда!

— Эдвард! Эдвард! Эдвард! — снова начал скандировал народ.

— Что вы такое несете?! — кричал Эбенезер, — Мир никогда не наступит, если на престоле обманщик!

Но его никто не слышал.

— А вот теперь, пора убирать его отсюда, — сказал Эдвард Каронну.

Охрана быстро увела Эбенезера с помоста.

— Вы пожалеете об этом! Вас всех ждет несчастье! Вы обречены! Обречены! — кричал он.

— Я много размышлял, — продолжил Магистр, — И понял, что моя миссия — проповедовать и бороться с настоящим злом! Да Гарольд Мун, против наших устоев! Он хочет перемен! Но ведь он — не зло! Он — лишь голос народа! Настоящее зло сейчас разгуливает на юге! Блейн побежден, но Орден Велиара все еще жив! Вот с кем действительно нужно бороться!

Народ одобрительно загудел.

— Эдвард, что случилось с Магистром Мердоком? Какая муха его укусила? — спросила шепотом я.

— Понятия не имею, но мне нравится новый Верховный Магистр...

— Поэтому, ваше величество, я прошу у вас разрешение забрать Огненный камень из Драконьего ущелья, чтобы помочь расправиться с нечистью на юге нашей страны. Долина смерти более, нам ничем не угрожает! Сегодня я отправляюсь туда с проведческой миссией. Чтобы рассказать местному народу, кот есть настоящий Бог! А после, забрав Огненный камень, начну бороться со злом и наставлять на путь истинный тех, кто заблудился в дьявольской лжи!

— Магистр Мердок, мне нравится ваши мысли. Я рад, что вы проявили инициативу в борьбе с реальным злом. И мне, как никогда, нужна помощь в этом непростом деле. Поэтому я распоряжусь, чтобы вам передали Огненный камень. Но я сделаю это при одном условии. Всех людей, подозреваемых в связи с дьяволом, судить будем здесь, на севере, и только с моего одобрения. Не хочу, чтобы пострадали невинные.

— Как скажите, ваше величество! Клянусь Богом, буду беспрекословно следовать вашему указанию! — улыбнулся Магистр Мердок.

В финальном выступлении Король пообещал большие перемены. Реформы в суде и религии, снижение налогов и повышение уровня образования. Народ ответил всеобщим ликованием. После, я спросила Эдварда:

— Разве ты не боишься, что раскрытая тайна, может вызвать недовольство среди других претендентов на престол?

— Нет, не боюсь. То что Эбенезер обвиняет моего отца и Баррингтона во лжи, это еще нужно доказать. Думаю, пока драконы на моей стороне, никто не будет выяснять правду. Единственный, кто сделал бы все чтобы сместить меня с трона, был Блейн.

— То есть кроме тебя и брата Блейна претендентов на престол больше нет?

Эдвард задумался:

— Есть один человек, но я уверен он не будет, что либо предпринимать.

— А кто он?

— Пока я не могу тебе рассказать, кто он, не спросив его разрешения. Об этом знают не

многие. Имей терпение, — улыбнулся Эдвард.

Мы наконец-то добрались до Волшебного леса. Грин пошел проведать своих друзей, а я с Эдвардом, навестила колдунью и рассказала о своей предполагаемой способности управлять огнем.

— Точно! Вот, что я видела в тебе! — Акебер провела рукой, еле касаясь моей головы, — Твои волосы, жаркие, как пламя! А кожа, словно раскаленное до предела жерло вулкана!

— А ведь это правда! — сказал Эдвард.

— Что правда?

— То что у тебя ярко-красные волосы и белая кожа!

— Да-да... Красные волосы... Красные, как огонь... Ох, не помню, где-то у меня валялась эта вещица... — бормотала колдунья, — Ах, ну конечно! Так и знала, что пригодится!

Она взмахнула пальцем, и на стол приземлилась свеча. За ней из печи вылетел горящий уголек, зажег фитиль и вернулся обратно.

— Вот, Виктория, попробуй разжечь это пламя еще сильнее, чем уголек, — сказала Акебер.

— А что я должна делать?

— Как твоя сила в последний раз себя проявила?

— Не уверена, но вроде, я как-то умудрилась поджечь огне-орудия.

— Значит вспомни, что ты делала, что чувствовала, о чем думала.

— Хорошо, попробую.

Возможно именно злость разжигала огонь? Поэтому, я изо всех сил старалась разозлиться, глядя на свечу и представляя Блейна. В какой-то момент я действительно начала чувствовать ненависть, но пламя только слегка дрогнуло, и то лишь от моего вздоха. Я попробовала еще раз, но ничего не получилось.

— Наверное, у меня нет никакой силы, — тяжело вздохнула я.

— Не унывай! Арахонт научит тебя ею пользоваться! — сказала колдунья.

— Да, он очень хороший учитель, — подтвердил Эдвард.

— А нужна ли мне вообще это сила?

— Эту силу мог дать тебе только Бог. Это большая ответственность. Огонь может захватить твой разум, твою душу. И если ты не справишься, я даже боюсь представить, что может случиться. Но ты избранная! Ты — сильный духом человек! И поэтому Бог доверил тебе эту способность.

— То есть, я гораздо сильнее, чем думаю?

— Да, добрая душа! Не унывай! Скоро ты будешь чувствовать себя гораздо уверенней!

— Не могу себе этого представить...

Тут я вспомнила, о чем еще хотела спросить у колдуньи. Об огромном обелиске в моем мире. Но Акебер понятия не имела, что это такое. И предположила, что возможно дома меня ждет большая опасность.

— Но ведь это не значит, что я здесь навсегда? Когда-нибудь же я попаду домой?

— А ты уверена, что хочешь этого? — спросила колдунья.

Я задумалась. Завтра я выхожу замуж за Эдварда. Но если вернусь домой, то какой смысл во всем этом? «Ох, кого я обманываю. Я не в силах расстаться с любимым.»

— Мне хочется вернуться туда, сказать маме, что со мной все хорошо и возвратиться обратно.

— Не так уж и просто путешествовать из одного мира в другой. Все дело во времени.

— Что значит во времени?

— Разные миры— разное течение времени. Здесь миновал один месяц, а в другом мире — несколько лет. Но может случиться и наоборот — когда вернешься, никто и глазом не успеет моргнуть, не то, что заметить твое отсутствие.

— О Боже! Скажите мне пожалуйста, что меня ждет второй вариант!

— Этого я не знаю, — печально ответила колдунья.

***

В этот день все казалось идеальным и волшебным. Лучше свадьбы я себе и представить не могла. Белое шелковое платье, сшитое специально для меня, огромное количество гостей, приехавших с разных уголков страны, море подарков и цветов. Даже Грин изъявил желание присутствовать на таком важном для меня событии, стараясь конечно, не попадаться никому на глаза. Правда позже вечером, он решил вернуться в Волшебный лес, чтобы не отвлекать нас от долгожданной брачной ночи.

Без волнения тоже не обошлось. Все-таки я выходила замуж за самого Короля. Жаль мамы не было рядом. Она бы обязательно поддержала и успокоила. Да и вообще хотелось разделить с ней эту радость. Временами когда я думала о ней становилось так одиноко, но Ингрид всегда могла вытащить меня из этого состояния. Все время, начиная с подготовки к свадьбе и до выхода к алтарю, Ингрид находилась рядом со мной.

Несомненно, самый волнительный момент был у алтаря. И не только потому что именно здесь совершается таинство брака, но и потому что у всех на глазах проводился обряд, который показывал насколько мы подходим друг другу, и одобряет ли Бог наш союз.

В этой стране не важно какую религию исповедует невеста. После того как она становится женой она также принимает и веру в Солорана.

Церемония во многом походила на католическую свадьбу. В этом мире тоже носили обручальные кольца, на безымянном пальце левой руки. Но прежде чем их надеть проводился некий ритуал.

Жених и невеста брались за концы тонкой льняной бечевки и в натянутом состоянии держали ее поперек небольшой металлической миски, обязательно касаясь краев. На дно миски клался сверток бересты. Береза считалась символом света и чистоты. Ее поджигали, и ждали пока огонь сам погаснет. Пламя еле касалось бечевки, и если та не разрывалась пополам, то значит Бог благословил семейный союз. В противном случае, считалось, что брак будет несчастным.

Я всерьез заволновалась, узнав об этом. А вдруг наша нить не выдержит? Но Эдвард меня успокоил, сказав, что это просто традиция, и на дне миски будет маленький сверток бересты, который очень быстро погаснет. На любой свадьбе делалось так, чтобы все прошло удачно, особенно на королевской.

Нашим священником оказался Приор Гилмор. Он произнес речь, и я с Эдвардом взяла бечевку. На высокий ритуальный столик поставили серебристую миску.

Увидев, что в ней лежало, я ужаснулась. «Разве это маленький сверток?»— подумала я и посмотрела на Эдварда. Его выражение лица меня совсем не обрадовало. Было ясно, что все пошло не по плану.

Эдвард посмотрел на Приора. Тот явно выглядел взволнованным и хотел, что-то сказать Королю. Но оба лишь обменялись беспокойными взглядами.

— Бог с нами... — прошептал Эдвард, взглянув на меня.

Я поняла, что церемонию остановить невозможно.

Бересту подожгли. Пламя почти моментально вспыхнуло, объяв нашу бечевку пламенем. Все вокруг ужаснулись. Моя рука дрожала, и я молила Бога, чтобы огонь погас. Как можно скорее.

Вдруг, прямо у меня на глазах пламя раздвинулось, обогнув нашу бечевку с двух сторон. Никто кроме Эдварда, меня и Приора не видел, что в действительности происходило. Вокруг слышались беспокойные возгласы. Наверное многие уже повставали со своих мест, от волнующего момента, но я не сводила взгляда с огня, настолько завораживающим было это зрелище. В какой-то момент у меня даже перестала дрожать рука. Береста догорела и все выдохнули с облегчением.

— Невероятно! Вы это видели? — восторженно кричал Приор Гилмор, — Никакое пламя не способно разрушить этот союз. Бог воистину, благословляет вас! Эдвард Брутенберг и Виктория Браун объявляю вас мужем и женой!

Все стоя аплодировали, приветствуя Короля и свою новую Королеву.

Настал долгожданный момент — первая ночь с моим любимым. За окном уже стемнело, и лунный свет пробивался сквозь высокие окна. Просторная спальня была уставлена свечками, освещающими наше брачное ложе.

Эдвард уже скинул с меня платье, оставив в одной ночной рубашке. Мы стояли возле кровати и смотрели друг на друга.

Он начал снимать с себя жакет, не отрывая взгляда от меня. Я стала помогать, потому что уже вся горела от страсти, и хотелось наконец-то оказаться в пылких объятиях любимого. «Эта самая долгая прилюдия в моей жизни, которая уже перешла все мыслимые и немыслимые границы» — думала я представляя как Эдвард овладеет мной.

Вдруг что-то выпало из кармана жакета.

— Милая, прости, это драконий камень. С ним нужно быть поаккуратней. Очень ценная вещь, — он поднял камень и в ужасе застыл глядя на него, — Какого дьявола?

— Что случилось, любимый, — взволнованно спросила я.

— Дракон Алонда! Он где-то здесь, возле замка! Я не давал ему разрешение прилетать сюда!

За дверью послышался сильный стук. Будто кто-то хотел проломить ее.

— Что происходит Эдвард!

— Что-то очень не хорошее.

Дверь выломали, и в комнату вбежали воины в красных накидках, Угрожая острыми копьями, они окружили нас. Вслед за воинами вошел Магистр Мердок.

— Обыщите его! Мне нужен черный камушек!

— Амосаре паре! — выкрикнул Эдвард и подбросил драконий камень в воздух.

Вдруг, откуда ни возьмись появился белый кот. Поймав в прыжке камень, он ловко пробрался через стражников и Мердока, скрывшись в темном коридоре.

— Поймать кошару! — закричал Магистр.

Несколько воинов отправились в погоню.

— Вам его не поймать! — ответил Эдвард.

— Ну это мы еще посмотрим! Похоже я прервал вас на самом интересном месте?

Стражники завели Эдварду руки за спину, завязав веревкой.

— Что здесь происходит? Покажите мне того засранца, кто позволил вам сюда вломиться!

В комнату вошел начальник охраны.

— Каронн, какого дьявола? Я жду объяснений!

— Это я привел их сюда. Виктория простите, что мне пришлось прервать вашу брачную ночь. И ты Эдвард прости. Но дело не терпит отлагательств.

— Да дело срочное! — подтвердил Мердок.

— Эбенезер все мне рассказал. Я уверен, он говорит правду. Всю жизнь я был лишь твоей тенью. Тенью такого же бастарда, как и я! Почему тогда я должен быть вторым, а не первым? Ведь мы с тобой в одинаковом положении! Разве не так, братишка? Но все же я старше тебя на два года, а это значит, что престол по праву принадлежит мне!

— Что ты такое говоришь? Я всегда относился к тебе, как к брату! Как к равному себе. Я всегда говорил тебе об этом! Всегда уважал твое мнение, и никогда не ставил себя выше! Все

остальное — это формальности, которые я, как король, а ты, как мой подданный должен соблюдать! Я не верю, что Эбenezеру удалось изменить твое мнение о нас с тобой?

Послышался тихий протяжный смех, от которого у меня по спине пробежали мурашки. Это смеялся Магистр Мердок. Его глаза наполнила черная пелена.

— Аха-ха-ха... Эдвард, разве ты будешь противиться установленному порядку? Кто противится порядку, того ждет смерть...

— Это он тебя уговорил? — обратился Эдвард к Каронну.

— Да он! Магистр открыл мне глаза!

— Посмотри на него! Это не Мердок!

— Что ты такое говоришь? Что значит не Мердок?

— Его глаза! В нем сидит зло!

— А что не так с моими глазами? — Мердок вдруг переменялся в лице, а глаза вновь вернулись в прежнее состояние.

— Не вижу ничего странного, — ответил Каронн, — Эдвард, тебе не удастся сбить меня с толку и переубедить. По праву трон принадлежит мне. Поэтому предлагаю по хорошему отдать его мне.

— Это ты называешь по хорошему? Я не отдам тебе трон!

— Аха-ха-ха..., — вновь раздался протяжный смех, — Так даже веселей! Убить Эдварда, а Викторию мы очень скоро сожжем!

— Что? Мы так не договаривались! — возмутился Каронн, — Я не хотел убивать их! Мне лишь хотелось, чтобы Эдвард признал, что я законный король. Охрана! Увести отсюда Магистра Мердока и его людей!

— Здесь я отдаю приказы! — прошипел Магистр, крепко схватив Каронна за горло, — Связать его!

Начальника охраны повалили на землю и связали.

— Эдвард, прости меня! Я не знаю, что на меня нашло! Прости, я не хотел чтобы так все закончилось! — кричал Каронн.

— Я прощаю тебя! Это моя вина, что я вовремя не заметил, странных изменений в Мердоке.

— Аха-ха-ха... Как мило... Ты решил всех простить перед смертью? Убить его, немедленно! — приказал Магистр Мердок, — указав пальцем на Эдварда.

— Нет пожалуйста! — кричала я.

— Стойте! — воскликнул Мердок, переменявшись в лице, — Подождите не убивайте его. Я хотел чтобы он увидел своими глазами, как мы сожжем эту ведьму! — указал он на меня. Затем его глаза вновь залились тьмой, и он тихо засмеялся, — Аха-ха... Ох уж эти человеческие слабости... Хорошо так уж и быть отведите их обоих в башню.

— В какую еще башню? Что ты задумал? — спросил Эдвард.

Мердок вернулся в свой привычный облик.

— Погляди! — он вытащил из за воротника огромный черный амулет в виде шестиконечной звезды, — Это не просто солоран, у него есть своя особенность.

— Где ты его достал?

— У меня есть свои люди в замке! Не понимаю, зачем ты держал этот солоран взаперти? Наверное думал, что он стоит куча денег? Но ведь настоящая его ценность не в деньгах, а в том, что ты можешь слышать Бога! Я понял это, как только взял его в руки.

— Эдвард, это тот самый амулет? — спросила я.

— Да, мне стоило получше его спрятать. Мердок! Ты ошибаешься! Разуй глаза! Ты что не видишь? Это символ Ордена Велиара!

— Что ты несешь? Это знак нашего Бога!

— Посмотри на свой солоран на груди! Ты что не видишь разницы?

— Особой разницы нет. Этот просто больше, а этот меньше!

— Зло затмила твои глаза! Ты говоришь не с Богом, а с самим дьяволом!

— Не смей меня! Зачем дьяволу просить уничтожить ведьму? Они же на одной стороне! Только у Бога есть нужда бороться со злом! А красноволосая девчонка — самая, что ни на есть зло! И ты сейчас это увидишь! — он достал из за пазухи камень размером с кулак. Тот, тут же вспыхнул красным пламенем.

— Солоран всемогущий! — произнес Каронн.

Мердок спокойно держал горящий камень в руке:

— Как думаешь, почему он вспыхнул?

— Наверное потому что здесь неподалеку летает дракон?

— Возможно... — замешкался Магистр, — Но давай посмотрим, что будет если приблизиться к ведьме.

Мердок подошел к нам и поднес камень к моему лицу. Пламя вспыхнуло с новой силой. Я аж испугалась закрыв глаза. Но огонь оказался холодным.

— Этого не может быть! — пробормотал Каронн.

Эдвард угрюмо молчал.

— Видишь! Я был прав! Ее нужно было сжечь еще тогда! Но ты предпочел сохранить ей жизнь. Вот к чему это привело. Она одурманила тебя, переманив на сторону зла! У тебя есть только один выход — смерть! Увести их в башню!

— А что делать с начальником охраны? — спросил один из стражников.

— Он нам еще пригодится. Заприте пока в чулане.

“Во мне сидит зло? Этого не может быть! Тут какая-то ошибка! А вдруг действительно так и есть? Ведь зверь меня не тронул... Может я действительно ведьма?” — подумала я, а потом огляделась по сторонам. Замок словно опустел. Ни одной живой души не встретилось на нашем пути.

— Куда все подевались?

— Все испугались дракона, — смеялся Магистр.

— Мердок, позволь я Виктории отдам свой жакет. Она дрожит вся от холода.

Я так переволновалась, что даже забыла, что шла босиком в одной ночной рубашке.

— Ну уж нет! Не хочется лишней раз развязывать тебе руки. Не беспокойся за нее, Эдвард, скоро будет очень жарко! — продолжал веселиться Мердок.

— Что он собирается сделать? — спросила я шепотом Эдварда.

— Пока не уверен, но мне кажется дракон здесь неспроста. Не волнуйся мы что-нибудь придумаем.

“Господи, неужели меня сейчас сожгут? Нет, не бывать этому! Я же умею управлять огнем! У меня получилось спасти нашу “брачную нить”, значит и себя спасти получится...” — размышляла я.

На темной лестнице, ведущей на последний этаж, стражники зажгли факелы. Мы

поднялись на ту самую полуразрушенную башню, где я с Грином наблюдала закат. Сквозь большие окна ярко светила луна, а через дыру в стене и потолке виднелось черное небо усыпанное звездами.

— Зачем мы здесь? — спросил Эдвард.

— Чтобы вершить правосудие! — ответил Мердок.

Эдварда держали в стороне трое стражников, а меня привязали к обгоревшей оконной раме. Холод каменной стены и ночной воздух заставили еще сильнее дрожать мое озябшее тело.

Башня вздрогнула, и со стороны, где отсутствовала стена, подул сильный ветер. Голова дракона с белым рогом зависла под потолком. Передними лапами ящер упирался о деревянный настил, заставляя скрипеть доски, а огромные крылья периодически делали взмахи, помогая массивному телу удерживать баланс:

— Привет, Эдвард! Виктория!

— Я знал, что таким тварям, как ты нельзя доверять! Ты клялся мне в верности! — гневался Эдвард.

— Ты ошибаешься! Это Алонд клялся тебе в верности! — дракон потер лапой о рог, с которого начала слезать белая краска.

— Ты не Алонд! Но ведь я не видел второго дракона на камне!

— Это потому что его уже нет! — смеялся Делориан.

— Что ты сделал со своим братом, мразь?

— Мне очень жаль моего брата. Но он был категорически против плана Магистра Мердока по свержению тебя с трона. Ты что думал, что я буду служить тебе вечно? Я представитель высшей расы и служить какому-то человеку? Ну уж нет!

— Значит это все Мердок затеял? А точнее, то, что сидит в нем!

Послышался тихий смех.

— Аха-ха-ха... — глаза Магистра залились тьмой, — Это все затеял Бог! А я лишь следовал его указаниям.

— Не смей упоминать его имя, тварь! — Эдвард задумался, — Дьявол! Я должен был это предвидеть! Сам Мердок никогда бы до такого не додумался! Как дракон смог пролететь через ущелье без моего разрешения?

— У нас было твое разрешение, — ответил Магистр, — Помнишь ты послал гонца в ущелье, перед тем, как наш любимый друг Блейн захватил Брутенберг? Ты даже не поинтересовался, а дошло ли это сообщение!

— Что? Почему ты сказал, “наш любимый друг”? — удивился Эдвард.

— Это Велиар! Мы разговариваем с Велиаром! Вы что не видите, что это не Магистр Мердок? — обращалась я к стражникам, но они словно не слышали меня.

— Аха-ха-ха... Эдвард, ты разве не узнал меня? Мы же с тобой дружили лет двадцать тому назад. Жаль дружба продлилась недолго. Но ведь было весело, согласись? Ты тогда в первый раз увидел дракона. Прямо здесь в этой башне.

Эдвард молчал, злобно смотря на Мердока.

— Я попытался подружиться с Викторией, но она оказалась слишком крепким орешком. А вот Магистр Мердок! Такого доступа к чужому разуму я еще никогда не получал. Все чего он хочет — лишь чтобы ты увидел, как твою любимую сейчас поджарят. Дай слабому человеку, то что он желает, и он весь в твоей власти. Кстати, хочу сказать вам огромное спасибо, тебе и Виктории.

— За что? — спросил Эдвард.

— Ну как, благодаря вам я сумел занести заразу в Волшебный лес. Вы думали, что спасали своего маленького друга? Аха-ха-ха... Нет! Это все было частью плана, так же, как и сама война. Вскоре, те семена сорняка из красных бутонов, что Эдвард с Грином рассыпали у входа в Волшебный лес, прорастут и навсегда уничтожат защитную преграду в виде Темного леса.

— Будь ты проклят! — процедил сквозь зубы Эдвард.

— Аха-ха-ха... Сколько злости. Думаю сейчас будет жарко. Делориан, давай уже зажигай! Только не забудь, вдохни поглубже! Чтобы пламя раскалилось не просто до бела, а чтоб до голубого света!

— Постой! Дай мне попрощаться с Викторией! — попросил Эдвард.

— Нет время вышло! Делориан, сожги уже ее!

— С удовольствием, Велиар!

“Неужели это конец? — промелькнула мысль, когда дракон широко открыл пасть и я увидела огромный огненный шар, приближающийся ко мне, — Господи, это же голубой огонь!”

— Виктория! — закричал Эдварда, и я тут же увидела его перед собой.

— Нет, милый! Ты погибнешь!

Он обнял меня, и нас накрыло обжигающее пламя.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net